ВХ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А.М.ГОРЬКОГО

ОБЩЕСТВО ВЕЛИМИРА ХЛЕБНИКОВА

ВЕЛИМИР ХЛЕБНИКОВ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

В ШЕСТИ ТОМАХ

*

под общей редакцией
Р. В. Дуганова

ВЕЛИМИР ХЛЕБНИКОВ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ТОМ ШЕСТОЙ

книга вторая

*

ДОСКИ СУДЬБЫ

МЫСЛИ И ЗАМЕТКИ

ПИСЬМА И ДРУГИЕ

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

1897–1922

*

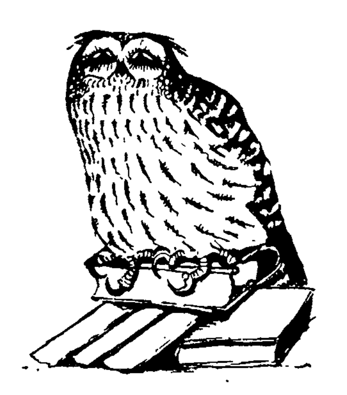
МОСКВА
ИМЛИ РАН
2006

Составление, подготовка текста
и примечания
Е.Р.Арензона и Р.В.Дуганова

Приносим глубокую благодарность А.И.Алиевой, В.П.Григорьеву, А.Б.Куделину, Ф.Ф.Кузнецову, А.А.Мамаеву, М.П.Митуричу-Хлебникову, С.В.Старкиной, В.С.Телингатеру, А.М.Ушакову, Е.Ю.Чичковой, И.В.Чудасову, Н.С.Шефтелевич, а также всем сотрудникам рукописных и книжных фондов ГЛМ, ГММ, ИМЛИ, ИРЛИ, РГАЛИ, РГБ, РНБ, оказавшим помощь в работе ценными материалами и благожелательным содействием.

ISBN 5-9208-0021-6
ISBN 5-9208-0270-7 (т. 6, кн. 2)

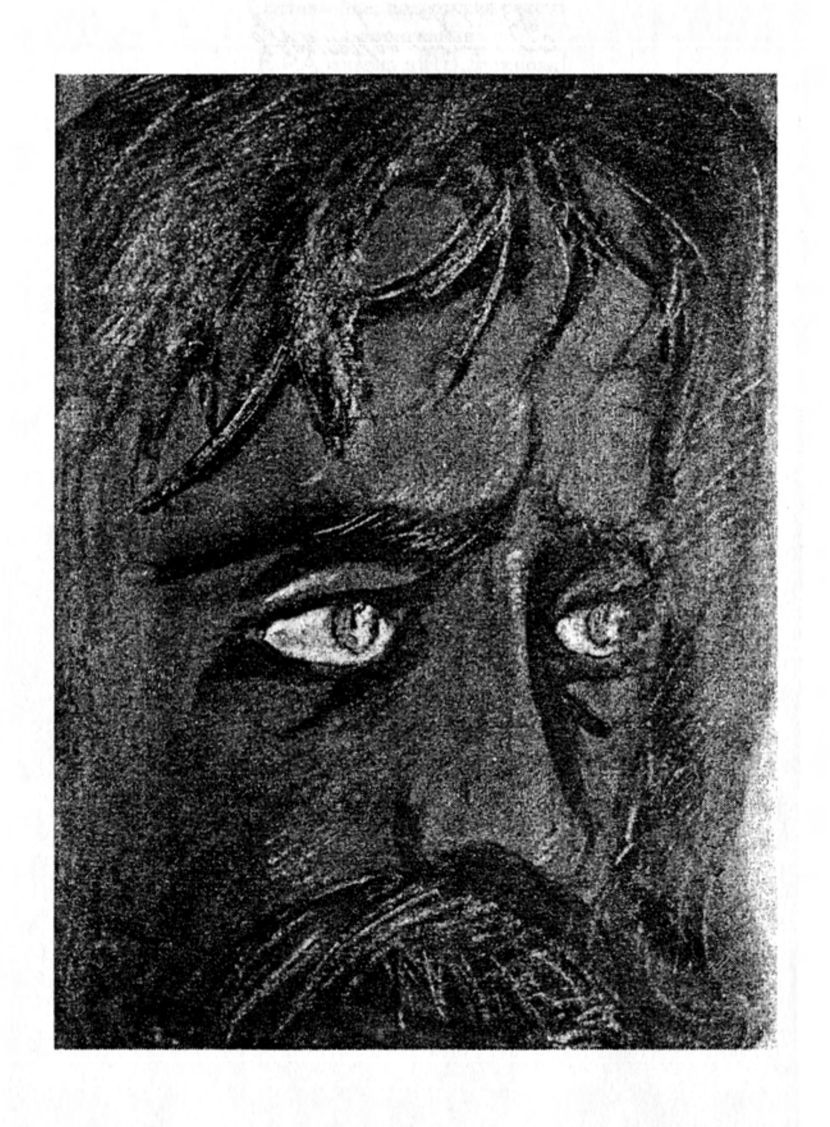
В. Хлѣбниковъ



СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

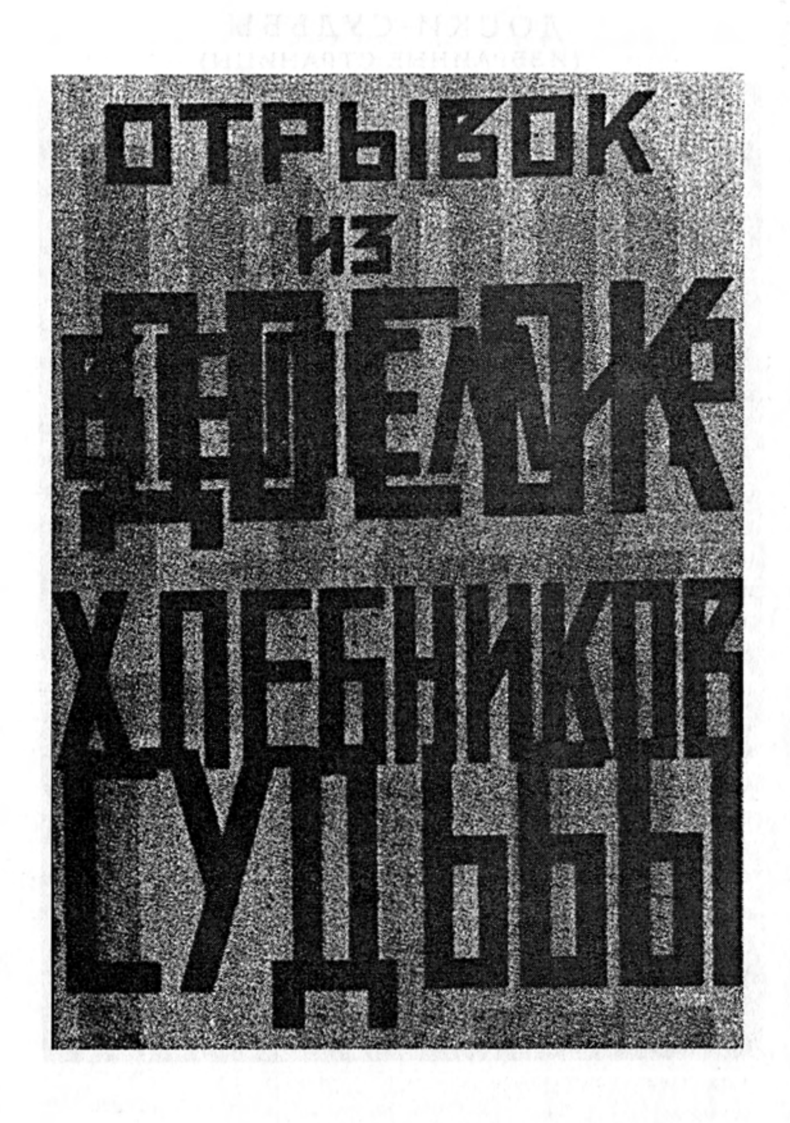
ТОМ ШЕСТОЙ

книга вторая



С.М.Городецкий. Велимир.
1922

ДОСКИ СУДЬБЫ
(ИЗБРАННЫЕ СТРАНИЦЫ)



А.А.Борисов.
Обложка к трем выпускам «Досок Судьбы». 1923

СЛОВО О ЧИСЛЕ И НАОБОРОТ

Чистые законы времени мною найдены <около 17.XII> 20 года, когда я жил в Баку, в стране огня, в высоком здании морского общежития, вместе с Доброковским.

Громадная надпись «Доброкузня» была косо нацарапана на стене; около ведер с краской лежали кисти, а в ушах неотступно стояло, что если бы к нам явилась Нина, то из города Баку вышло бы имя *Бакунина*. Его громадная лохматая тень висела над нами. Художник, начавший лепить Колумба, неожиданно вылепил меня из зеленого куска воска. Это было хорошей приметой, доброй надеждой для плывшего к материку времени, в неведомую страну. Я хотел найти ключ к часам человечества, быть его часовщиком и наметить основы предвидения будущего. Это было на родине первого знакомства людей с огнем и приручения его в домашнее животное. В стране огней — Азербейджане — огонь меняет свой исконный лик. Он не падает с неба диким божищем, наводящим страх божеством, а кротким цветком выходит из земли, как бы прося и навязываясь приручить и сорвать его.

В первый день весны <1921> года я был на поклоне вечным огням и, застигнутый ночью быстро наступившими сумерками, спал в степи, на голой земле, среди пучков травы и паучьих нор. Ужас ночи стоял кругом.

Уравнение внутреннего пояса светил солнечного мира найдено мной 25.IX.20 г. на съезде Пролеткульта в Армавире, на задних скамьях помещения собрания, когда во время зажигательно деловых речей вычислял на записной книжке времена этих звезд.

Это уравнение впервые сковало звездные величины и сделало их гражданами одного общего закона, наряду с людской общиной.

Первое решение искать законы времени явилось на другой день после Цусимы, когда известие о Цусимском бое дошло в Ярославский край, где я жил тогда в селе Бурмакине <у Кузнецова>.

Я хотел найти оправдание смертям.

Я помню весну севера и звон удил и стремян, их катали на лошадях в особой бочке по полю, чтобы дать ржавому железу серебристый блеск сбруи. Покорные клячи севера тянули за собой бочки с своими цепями.

В этой работе мне был надежным и верным помощником случай, подсовывавший среди книжного голода именно ту книгу, какая нужна.

Так, тов. Бровко сам дал мне летопись <событий> 1917—20 гг. Она позволила приступить к счету дней, что было очередным шагом.

Дыхание этого спутника я всегда слышал.

Я полон решимости, если законы <времени> не привьются среди людей, обучать им порабощенное племя коней. Эту мою решимость я уже высказывал в письме к Ермилову.

Первые истины о пространстве искали общественной правды в очертаниях полей, определяя налоги для круглого поля и треугольного, или уравнивая земельные площади наследников.

Первые истины о времени ищут опорных точек для правильного размежевания поколений и переносят волю к равенству и правде в новое протяжение времени. Но и для них толкачом была та же старая воля к равенству, делению времени на равные времявладения.

Человечество, как явление протекающее во времени, сознавало власть его чистых законов, но закрепляло чувство подданства посредством повторных враждующих вероучений, стараясь изобразить дух времени краской слова.

Учение о добре и зле, Аримане и Ормузде, грядущем возмездии,— это было желание говорить о времени, не имея меры, некоторого аршина.

Итак, лицо времени писалось словами на старых холстах Корана, Вед, Доброй Вести и других учений.

Здесь, в чистых законах времени, то же великое лицо набрасывается кистью числа и таким образом применен другой подход к делу предшественников. На полотно ложится не слово, а точное число, в качестве художественного мазка живописующего лицо времени.

Таким образом в древнем занятии времямаза произошел некоторый сдвиг.

Откинув огулы слов, времямаз держит в руках точный аршин.

Те, кто захотели бы пренебречь чистыми законами времени и в то же время правильно судить, походили бы на древних самодержцев, бичующих море за то, что оно разбило их суда.

Более уместно было бы изучить законы плавания.

Впервые я нашел черту обратности событий через 3^5 дней, 243 дня. Тогда я продолжил степени, и росты найденных времен стал примерять к прошлому человечества.

Это прошлое вдруг стало прозрачным, и простой закон времени вдруг осенил все.

Я понял, что время построено на степенях двух и трех, наименьших четных и нечетных чисел.

Я понял, что повторное умножение само на себя двоек и троек есть истинная природа времени.

И когда я вспомнил древнеславянскую веру в «чет и нечет», я решил, что мудрость есть дерево, растущее из зерна суеверия (в кавычках).

Открыв значение «чета» и «нечета» во времени, я ощутил такое чувство, что в руках у меня мышеловка, в которой испуганным зверком дрожит древний рок. Похожие на дерево уравнения времени, простые, как ствол в основании, и гибкие и живущие сложной жизнью ветвями своих степеней, где сосредоточен мозг и живая душа уравнений, казались перевернутыми уравнениями пространства, где громадное число основания увенчано единицей, двойкой или тройкой, но не далее.

Это два обратных движения в одном протяжении счета, решил я.

Я видел их зрительно: горы, громадные глыбы основания, на которых присела, отдыхая, хищная птица степени, птица сознания для пространства. И точно тонкие стволы деревьев, ветки с цветами и живыми птицами, порхающими по ним, казалось время.

У пространства каменный показатель степени, он не может быть больше трех, а основание живет без предела; наоборот, у времени основание делается «твердыми» двойкой и тройкой, а показатель степени живет сложной жизнью, свободной игрой величин.

Там, где раньше были глухие степи времени, вдруг выросли стройные многочлены, построенные на тройке и двойке, и мое сознание походило на сознание путника, перед которым вдруг выступили зубчатые башни и стены никому не известного города.

Если в известном сказании Китеж-град потонул в глухом лесном озере, то здесь из каждого пятна времени, из каждого озера времени выступал стройный многочлен троек с башнями и колокольнями, какой-то Читеж-град.

Такие ряды, как $1053=3^{3+3} + 3^{3+2} + 3^{3+1}$, где число членов равно основанию, показатель старшей степени дважды взятая тройка, а другие показатели убывают на единицу, или всем знакомое число $365=3^5+3^4+3^3+3^2+3^1+3^0+1$, с одной стороны, вскрывали древнее отношение года к суткам, с другой стороны, древнему сказанию о Китеж-граде давали новый смысл.

Город троек со своими башнями и колокольнями явно шумел из глубины времени. Стройный город числовых башен заменил прежние пятна времени.

Я не выдумывал эти законы; я просто брал живые величины времени, стараясь раздеться донага от существующих учений, и смотрел, по какому закону эти величины переходят одна в другую, и строил уравнения, опираясь на опыт. И числовые скрепы величин времени выступали одна за другой в странном родстве с скрепами пространства, и в то же время двигаясь по обратному течению.

Число есть чаша, в которую может быть налита жидкость любой величины, а уравнение есть прибор, делающий вереницу

величин, где твердые числа являются неподвижными гайками уравнения, его станком, а величины m, n — подвижными членами снаряда, колесами, рычагами, маховиками уравнения.

Иногда я мысленно сравнивал числа уравнения, твердые в своей величине, с костяком тела, а величины m, n — с мышцами и мясом туловища, приводящими в движение сказочных зверей.

В уравнении я различал мышечный состав и кости. И вот уравнения времени казались зеркальным отражением уравнений пространства.

Уравнения пространства походили на исчезнувших ископаемых зверей с громадным основанием тела и крохотным черепом, мозгом, венцом туловища.

Если скрепа объема = A^3, здесь A может расти до бесконечности, но показатель степени всегда будет три.

Три есть твердая величина, кость уравнения. A — его жидкая часть.

Напротив, для двух обратных точек во времени очень своеобразна скрепа $3^a + 3^a$ или $3^n + 3^n$, или в более простом виде 3^n. Такая скрепа времени соединяет событие и противособытие во времени.

Событие хода +A и событие обратного хода −A. Здесь твердое основание три и бесконечно растущий показатель степени n — не обратное ли течение счета?

То, о чем говорили древние вероучения, грозили именем возмездия, делается простой и жесткой силой этого уравнения; в его сухом языке заперто: «Мне отмщение и Аз воздам» и грозный, непрощающий Иегова древних.

Весь закон Моисея и весь Коран, пожалуй, укладываются в железную силу этого уравнения.

Но сколько сберегается чернил! Как отдыхает чернильница! В этом поступательный рост столетий.

Можно расцветить краской крови, железа и смерти призрачные очертания скрепы 3^n дней.

Поступок и наказание, дело и возмездие.

Если в первую точку умирает жертва, через 3^5 умирает убийца.

Если первая точка отмечена крупным военным успехом некоторой волны человечества, была шагом завоевания, то вторая точка, через 3^n суток, будет остановкой этого движения, днем отпора ему, днем междометий: стой! тпру!.., в то время как все эти 3^n дней хлестал кнут рока, и слышались мощные — гей! вперед! но-но!

Так, день битвы при Мукдене, 26.II.1905 г., когда было остановлено движение русских на восток, начатое взятием Искера дружиной Ермака, был через $3^{10}+3^{10}=2\cdot3^{10}$ после взятия Искера 25.X.1581 г.

Битва при Ангоре 20.VII.1402 г., положившая предел движению на запад монголов (твердый порог), была через 3^{10} после мощного успеха татар, взятия ими Киева 5.XII.1240 г., этого начала наступления Востока, когда Восток, обращаясь к Западу, снял с себя боевое забрало.

Куликово поле 26.VIII.1380 г. остановило движение народов Востока на запад, этих волн гунн, славян, мадьяр, половцев, печенегов, татар. Но оно наступило через $3^{11}+3^{11}=2\cdot3^{11}$ после взятия Аларихом Рима 24.VIII.410 года, когда Рим был сравнен с прахом.

Взяв Царьград <в> 1453 г., турки положили предел древнегреческому тяготению на восток. Но это событие, гибель греческой столицы, произошло через $4\cdot3^{11}$ после 487-ого года до Р.Х., когда, разбив персов, греки хлынули на восток.

Римское движение на восток началось около 30 года (4.VIII.30 г. Октавиан взял Александрию). Этот год был расцветом Рима, существенным шагом на восток; через 3^{11} дней наступил 455 год (12.VII.455), год гибели и разрушения Рима. Восток выбил шашку у своего противника.

Болгария была завоевана турками в битве при Тырнове 17.VII.1393 года; через 3^{11} дней ее посетило обратное событие: она получила освобождение <по> Берлинскому договору 13.VII.1878 г. Здесь законом 3^n связаны точка порабощения (цепей на руках) и точка освобождения.

Теперь докажем нашу истину, что событие, достигшее возраста 3^n дней, меняет свой знак на обратный (множитель да-еди-

ница как указатель пути сменяется множителем нет-единицей, +1 и −1), что через повторные времена числового строения 3^n события относятся друг к другу, как два встречных поезда, идущих по одному и тому же пути, на малых степенях n.

Если крупные показатели степени заняты пляской и плеском государств, управляют своей палочкой большим гопаком нашествий, переселений народов, то малые относятся к жизни отдельных людей, управляя возмездием или сдвигами в строении общества, давая в числах древний подлинник, древние доски своего перевода на язык слов: «Мне отмщение и Аз воздам».

Так, военный деятель Мин подавил восставшую Москву 26.XII.1905 г.; через 3^5 (243 дня) он был убит 26.III.1906 года карающей рукой Коноплянниковой, или сама судьба дергала собачку браунинга во время выстрела.

Самодержец Николай Романов был 16.VII.1918 г. расстрелян через 3^7+3^7 после роспуска Думы 22.VII.1906 г.

Посадник Америки Гарфильд был убит 2.VII.1881 г. через 3^5 дней после своего избрания на этот пост 2.XI.1880 г.

Покушение на наместника Польши графа Берга было через 243 дня после начала восстания, то есть судный день, день мести наступил через 3^5 после события, вызвавшего месть.

Воин свободы Роберт Блюм был казнен 9.XI.1848 г., через 3^5 после начала восстания 1848 года (13.III.1848).

Царские долги были признаны Советской Россией 6.XI.1921 г., через $3^6+3^6=1458$ дней после начала Советской власти 10.XI.1917 г., когда они были приравнены ничему.

Правительство Милюкова—Керенского (10.III.1917 г.) возникло за 3^5 до правительства Ленина—Троцкого (10.XI.1917 г.).

Разгром Врангеля, преемника Колчака, и конец гражданской войны был 15.XI.1920 г., через 3^6 после провозглашения Колчака «Верховным правителем» — 17.XI.1918 года.

Уход войск с боевых мест и роспуск <армейских> отрядов 7.XII.1917 г. был через 3^5 после заявления Милюкова 9.IV.1917 г. «о войне до конца» и о верности союзникам.

День Всеобуча 11.VIII.1918 г. был через 3^5+2^2 после Толстовского настроения дней роспуска войск 7.XII.1917 г.

Англичане колотили материк через 3^n после битвы при Гастингсе, когда остров был завоеван военной силой материка.

3.X.1066 г. была битва при Гастингсе, или победа материка над островом; исконные жители его были разбиты, остров был занят ордами Дании; через 3^9+3^9 наступил день битвы Гленвилля, когда англичане разбили французов 13.VI.1174 года.

Через 3^{10} дней — морская битва при Борнгольме, 22.VII.1227 г., когда англичане отомстили датчанам, разбив на море своих недавних победителей. Остров отомщен.

Таким образом, по очереди были разбиты на море Франция и Дания через 3^n после обратного события — поражения англичан.

Так чередовались «да» и «нет».

Мы видели вековой поединок Востока и Запада, мы видели, что шашка вылетает из рук одного из двух противников через 3^n дней после удачного выпада, когда та или другая столица обращается в мусор и золу.

Искер, Киев, Рим, Лондон были одним рядом. Битвы при Мукдене, Ангоре, Куликовом поле, Борнгольме звучали через 3^n дней после первого ряда. Движению давался порог, преграда, остановка, побежденному победа, победителю поражение. Событие делало поворот на 2d, два прямых угла, и давало отрицательный перелом времени. Полночь события становилась его полднем, и вскрывался стройный, тикающий пылающими, взорванными столицами государств, ход часов человечества.

Тем, у кого нет обыкновенных часов, небесполезно носить большие часы человечества и прислушиваться к их стройному ходу: тик-тик-тик!

Через промежуток времени вида 3^n дней второе событие движется наоборот первому, в обратном направлении, точно встречный поезд, грозя крушением делу первого события.

Этой «истиной» (поставим кавычки для любящих сомневаться) является пространственное определение события, именно, путь движения силы делается зависимой переменной счета дней, то есть естественных величин времени. Или дана найденная

опытом количественная связь начал времени и пространства. Первый мост между ними.

Она исходит из изучения живых величин времени — по какому закону чисел они переходят одна в другую.

Если сравнивать живые естественные объемы всех чурбанов с прямыми углами граней и равными ребрами, то эти объемы будут переходить один в другой по закону A^3 или n^3, где n или A — длина ребра. В законе объемов руслом и твердыми берегами уравнения является показатель степени — три (твердое число, окова величин), а движущейся влагой реки, течением уравнения является основание A, в него может быть поставлена любая величина. A — река уравнения.

Для закона живых площадей, того закона, по которому площади переходят одна в другую, будет иметь место соотношение A^2, n^2; здесь твердым числом является два.

Напротив, величины времени переходят одна в другую по закону 3^n дней и 2^n дней; здесь вольный, свободный как ветер, показатель степени и скованное основание, тройка или двойка.

Река уравнения течет по степени, берегом которой служит основание 3, твердое число, а n — вольное, любое из возможных.

Как-то радостно думалось, что по существу нет ни времени, ни пространства, а есть два разных счета, два ската одной крыши, два пути по одному зданию чисел.

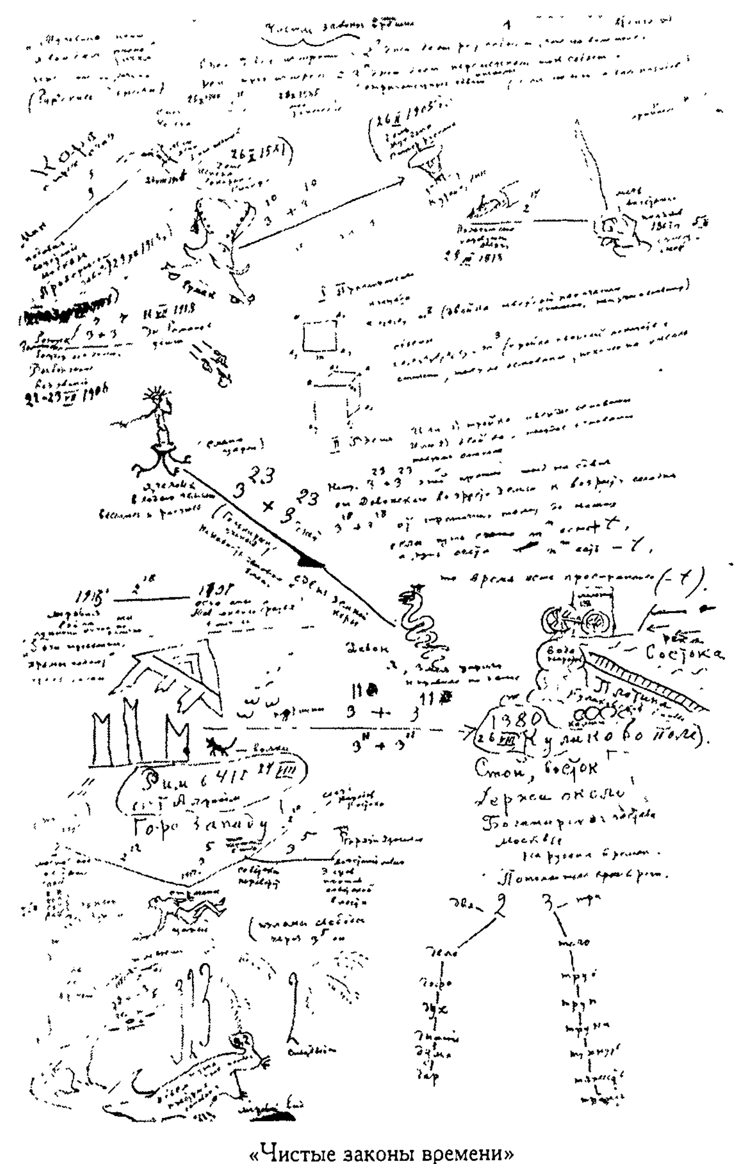
Время и пространство кажутся одним и тем же деревом счета, но в одном случае воображаемая белка счета подвигается от веток к основанию, в другом — от основания к веткам.

Действия над величинами есть искусство определять наибольшее равенство наименьшим неравенством.

Сколько столетий нужно, чтобы определить (написать) число, где столб из трех троек есть показатель степени тройки, с помощью десятиричного счета?

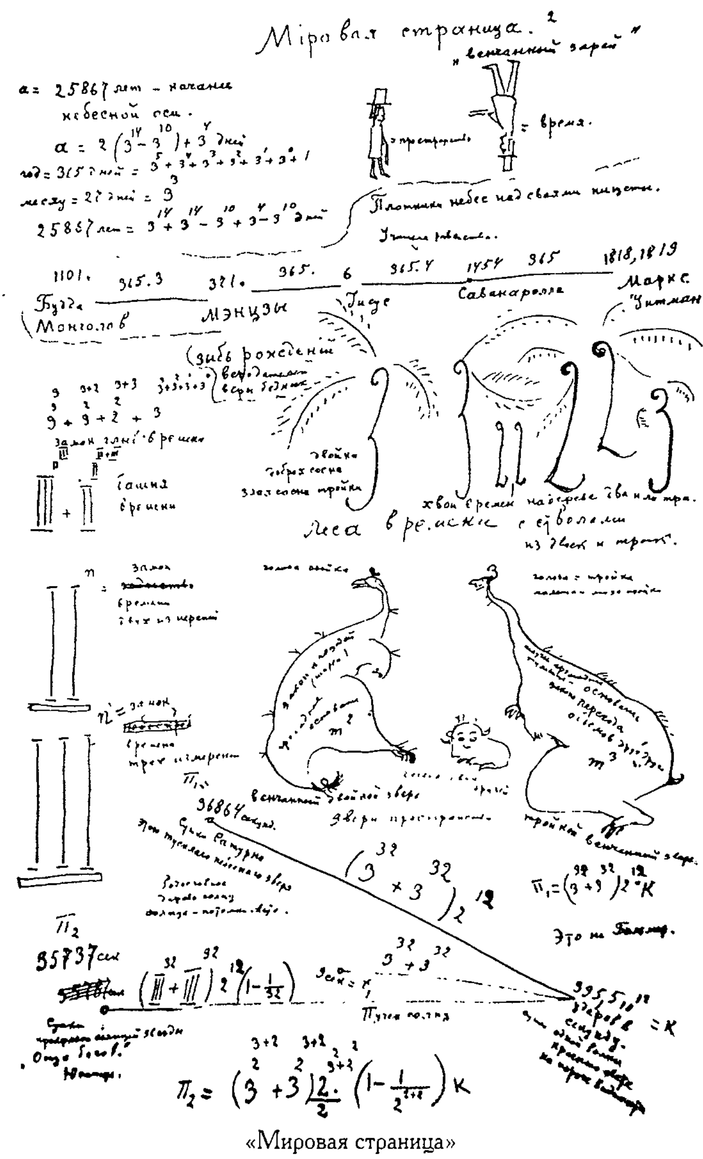
Между тем, прибегая к равенствам высшего порядка, мы его определяем, вынимаем из ряда других в одно мгновение.

Этот закон может быть назван законом наименьшей затраты чернил, предпосылкой «скупых чернил».



«Чистые законы времени»

Из рукописей



«Мировая страница»

«Досок Судьбы». 1922

Другой закон — воля к наименьшим числам, своего рода нирвана, учение Будды в мире чисел.

В том счете, который делает время, тяготение к числам, окружающим мир ничего (то есть единице, двойке и тройке), определяет строение основания; в нем твердые основания троек и двоек; в уравнениях пространства показатели степени: три, два, один; напротив, основание растет до бесконечности.

Можно ли назвать время поставленным на затылок пространством?

Возведение в степень есть действие наиболее скупого расходования чернил: громадные числа, требующие для прочтения ряда столетий, пишутся (вынимаются из ряда остальных) двумя-тремя взмахами пера. Это действие лежит в основе и счета пространства и счета времени.

Но у пространства показатель степени сделан волей к наименьшим числам, наибольшей близости к ничему, а у времени — основание.

У величин пространства:

	В основании	В показателе степени
Сковывающая тройка или двойка		+
Бесконечный рост числа (числовая воля)	+	

У времени:

	В основании	В показателе степени
Скованная двойка или тройка	+	
Бесконечный рост числа		+

Или: пространство и время — два обратных направления счета, это m^n и n^m.

В жизни отдельных людей я заметил особое гремучее время строения $2^{13} + 13^2$. Оно вызывает подвиги под небом Марса или Венеры, все равно каким.

Так Борис Самородов, поднявший восстание в белых судах Каспийского моря, сделал это через $2^{13} + 13^2$ после рождения.

Мне кажется, что дух отважного подвига вызван в нем тринадцатой степенью двух, считая от рождения.

Если существуют чистые законы времени, то они должны управлять всем, что протекает во времени, безразлично, будет ли это душа Гоголя, «Евгений Онегин» Пушкина, светила солнечного мира, сдвиги земной коры и страшная смена царства змей царством людей, смена девонского времени временем, ознаменованным вмешательством человека в жизнь и строение земного шара.

В самом деле, если в уравнении $x=3^n+3^n$, как промежутка времени для отрицательных сдвигов, сделать $n=11$, х будет равняться времени между разрушением Рима в 410 году, сделанным народами Востока, и Куликовской битвой, положившей конец движению этих народов. Эта битва дала отпор Востоку.

Сделав $n=10$, получим х равным времени между походом Ермака и отступлением Куропаткина. Эти точки — начало и конец движения русских на восток.

Сделав $n=18$, получим время между третичным возрастом Земли и современностью.

И, наконец, если $n=23$, $x=369\ 697\ 770$ лет, или промежутку между девонским возрастом Земли, когда властвующей жизнью были змеи, и современностью, когда Земля — книга с кричащим заглавием «человек». Не этим ли тайным языком тройки объясняется суеверный ужас человека к змеям, нередко безобидным врагам?

Между девонским временем и современностью, по определению ученого Гольмеса, прошло $3^{3^3-2^2} + 3^{3^3-2^2}$ или $3^{23} + 3^{23}$ дней.

За это время государства скользких змей, покрытых сверкающей чешуей, сменились государствами нагих людей в мягкой

оболочке кожи. Лишь кудри головы, точно ветер налетевших столетий, напоминают о прошлом. С этой точки способа видеть людей их можно было бы назвать противозмеями. Ползающих сменили падающие, как мяч, повторно падающие и отскакивающие люди.

Чистые законы времени, трубачом-глашатаем которых я здесь выступаю, делают равноправными гражданами одних и тех же уравнений и жизнь земной коры, и сдвиги строения человеческого общества.

Москва. 16 января 1922
День мертвеца у соседей (час выноса).

Из рукописей «Досок Судьбы» («Deus afflavit»)

* * *

О, числа времени, и улицы <числовых> башен, и город с колокольнями времен!

Где сквозь имена звезд сквозит и плещется осетром вод личность неба — богатырский, сильный, здоровый <за>человек, а торг, любовь и война высовываются из недр звезд, из вод неба, как черные плавники мировой рыбы, украшая его <своими> именами. Времена этих звезд стоят на основании д в а, а когда имена звезд внешнего пояса носят названия разных видов тщедушной смерти и человеческой трущобы (мор<а>, не<ти>, небытия), где тонет челнок человеческой жизни,— времена обращений этих солнц построены на основании т р и, и тройка роковым колесом смерти несет их телегу, их «турусы на колесах» по простору времен.

Где полнокровное Я, плеснув до неба и там имея спутником земной жизни д в а , любит словарь, заключающий «деву», «добро», «дело», а разные виды смерти и мира вне человеческого Я, пройдя ниткой через имена звезд, имеют своими спутниками «труп», «труд», «труну» и другие случаи расплесканной чаши человеческой жизни.

Где года звезд внутреннего кольца, полного человеческих голосов, кликов жизни, связывает хитрое уравнение:

$$X=24(n+1)^2+2^{(3n-n^2-1)^3}\cdot(-1)^n+\left(2+\frac{1+(-1)^n}{2}\right)^4.$$

Подставляя вместо n — 1,2,3,4, получим X=88, 224, 365, 687, то есть года Меркурия (торгаша), Венеры (любви-красотки), Земли (жены), Марса (воина).

Вес этих светил все время растет, а года звезд с убывающим весом для внешнего пояса построены прекрасным величавым уравнением:

$$X= 365(3^{n+1}+3)-48(1+3^{n-1})+365^{n-2}.$$

Подставляя вместо n—1,2,3, получим X=4332 дня, 10759 и 30688 <дней> — времена Юпитера, Сатурна, Урана.

То же уравнение в единицах года —

$X=3+3^{n+1}$ со значениями X=12 лет, 30 лет и 84 года, а для первых четырех звезд с людскими именами существует еще уравнение жизни:

$X=2\cdot2^{n+2} + (n-1)3\cdot2^{2n+4-n^2} - 2^{4n-12}$ суток, где

n=1, 2, 3, 4; X=88, 224, 364, 687. То есть уравнение спутников Солнца с возрастающим весом построено на основании д в а, а года спутников убывающего веса, ущерба вещественной жизни, построены на основании т р и.

Где мы начинаем догадываться о жизни чистых законов времени и о богатых каменоломнях, скрытых в этой мысли.

Где, изучая трещины и сдвиги пластов мирового времени по записям чуткой иглы войн и падений государств, чуткой к мировым бурям и сотрясениям воздуха, мы начинаем думать, что через 3^n дней наступает обратное первому событие (равно как через 3^n+3^n), а через 2^n дней приходят созвучные, летящие по одному и тому же пути, события. Так чередуется во времени д а и н е т.

Вот почему через $3^{10}+3^{10}$ дней после битвы, бывшей 26.X.1581 при Искере, когда Ермак завоевал Сибирь и взял ее столицу, наступил день битвы при Мукдене, 26.II.1905, когда движению людей Запада (русских) на Восток был положен порог.

Вот почему через $3^{11}+3^{11}$ дней после взятия 24.VIII.410 г. бурными дикими народами Востока столицы Запада, Рима, наступил день битвы на Куликовом поле, 26.VIII.1380, когда народам Востока был дан отпор.

Вот почему Мин был убит через $3^5=243$ дня после Московского восстания, которое он подавил, а падение самодержавия 13.III.1917 наступило через 2^{12} после вооруженного восстания в Москве 22—25.XII.1905 года.

Где мы начинаем думать, что открыв чистые законы времени, мы перестаем нуждаться в войне как грубом измерении мировых сдвигов, переходя к изящным и нежным измерениям посредством вычисления, или к числу вместо драки; что первый опыт наших знаний о времени внесет правду в отношения между поколениями, как первый опыт знаний о пространстве внес правду в земельные споры и тяжбы соседей.

Где пользуясь законом отрицательного сдвига через 3^n дней, мы составляем роспись поворотов вправо по отношению к 10.XI.1917 — советскому сдвигу: через 3^6+3^6 дней — 6.XI.1921, признание царских долгов; через 3^7 — будет 7.XI.1923 года; через 3^7+3^7 будет 4.XI.1929 года; через 3^8 будет 1.XI.1935 года, очередной сдвиг вправо относительно 10.XI.1917. И, таким образом, приклеиваются, как было некогда в «Трубе Марсиан» возвещено, «очи на будущее» (во времени — слепой затылок вперед, в пространстве — затылок назад).

Где найденный основной закон времени обращает судьбы народов, их прошлое, в простой счет четок на проволоке счетов.

Где проверка отрицательных событий, чередование выпадов Востока и Запада через 3^n дней, дает много приятных ощущений для разума.

Где я ношу на руке, на ремешке, часы человечества и изредка проверяю их ход по сдвигам земной коры и ходу мировых светил.

Где волны от «Трубы Марсиан» дошли до Шпенг<лера>, пророча прекрасное государство будущего.

Где советский переворот наступил через 3^5 дней после начала власти Керенского и падения царей, а день выстрела в Мирбаха и восстание левых эсеров было через 3^5 дней после начала Советской власти.

Где покушение на графа Берга было через 3^5 после начала подавления им польского восстания.

Где посадник Америки Гарфильд был убит недовольным через 3^5 после своих выборов.

Где Николай Романов расстрелян — уроки больших глаз возмездия, о которых до сих пор говорилось только словами,— через 3^7+3^7 после роспуска Государственной думы и Выборгского воззвания.

К.М.Зданевич. Эскиз обложки «Вестник Велемира Хлебникова». 1922
ГРМ

Страница равноправія солнц и людей
Законы отсутствующего Правительства (Председателей Земного Шара)

Наши законы — Велимір законы для людей

Закон 0:
Через 3^n дней событіе сменяется противособытіем
Добротность нашего товара
1) Неоспоримость этих законов, при всем желаніи нельзя нарушить их
2) Они одинаковы для звезд и людей для мертвой и живой природы.
3) Дешевизна: не требуют правительств, войск и податей
4) В признаніи допускается разсрочка (свободное доверіе)

Опираясь на эти качества хорошего товара мы думаем что новые законы выйдут победителями на законодательном рынке

№	1е событіе	2е событіе	Число дней между ними
1	Девонский возраст земного шара.	Современность и ея сдвиги	$3^{22}+3^{23}$
2	487 Война греков с персами. Начало греческого движенія на восток	29 V 1453 Взятіе Царьграда. Остановка движенія	$3^{12}+3^{11}$
3	24 VIII 410 Аларих взял Рим. Начало движенія Востока на Запад	26 VIII 1380 Куликовская битва. Остановка движенія	$3^{11}+3^{11}$
4	17 VII 1393 Завоеваніе Болгаріи турками	13 VII 1878 Берлинский [illegible] Турецкаго ига	3^{11}
5	26 X 1581 Ермак. Начало движенія на восток взял Искер столицу Сибири	26 II 1905 Битва при Мукдене. Остановка движенія на восток	$3^{10}+3^{10}$
6	6 XII 1240 Взятіе татарами Киева. Дв. на запад	20 VII 1402 Битва при Ангоре. Остановка движенія	3^{10} [illegible]
7	9 X 1066 Битва при Гастингсе. Покореніе Англіи	13 VII 1174 Победа над французами. Остановка [illegible] Гланвиль	3^9+3^9
8	15 VI 1389 Коссово поле. Турки разбили сербов	3 XI 1443 Поляки разбили турок при Нише	3^9 [illegible]
9	16 VII 1613 Венчаніе Романова	7 III 1774 Возстаніе. Осада Оренбурга Пугачевым	3^{10}
10	1533 Завоеваніе испанцами Америки	5 VII 1776 Освобожденіе Америки	$\frac{3^{11}}{2}$
11	1500 Поход и „ученіе Колумба" движ. стар. света в Америку	2 XII 1823 Ученіе Монро. Америка для американцев	$3^{10}+3^{10}$
12	22 VII 1906 Роспуск Государственной Думы	16 VII 1918 Смерть Н. Романова	3^7+3^7
13	26 XII 1905 Выстрелы Мина	26 VIII 1906 Выстрелы в Мина	3^5
14	28 V 1899 Гаагская конференція	16 III 1922 Генуэзская конференція. [illegible]	[illegible]
15	-27 [illegible] званіе Августа у цезарей Рима	1913 [illegible] самодержавія	$3^{12}+3^{11}$

Где французский король Людовик казнен через 3^5 после доноса Жансена о готовящемся бегстве короля.

Где каждое государство через 2^{18} дней начинает мечтать о мировом владычестве. Мировая война была через 2^{18} дней после основания Тевтонского ордена; русские завоевали Сибирь через 2^{18} от начала своего государства. Через этот срок римляне стали господами Средиземного моря. Воля к мировому господству наступает через 2^{18} дней.

Царьград — воля греков на Восток — был взят через $3^{11} \cdot 4$ после начала движения греков на Восток в 487 году до Р.Х.

Чистые законы времени, где сама земная кора делается равноправным гражданином нашего Государства Времени, повинуясь одним и тем же законам, как и человек, черпая из них руководящие указания, чему мы находим точку опоры в том, что между девонским временем, когда царствовали змеи, и нашим прошло $3^{23}+3^{23}$ дней, или 369 миллионов лет (по Гольмесу).

Где подставляя в уравнение свободы: $X=2^{12}+3^5(n-1)+K$ [К — восстание в Москве 22 дек. 1905 г.] вместо n единицу, получим свержение царей — 13 марта 1917, а подставляя вместо n два, получим 10 ноября 1917 — день советского переворота.

Где крушение мирового самодержавия наступило через $3^{11} \cdot 4$ после того, как первый Цезарь 27 января 27-го года до Р.Х. принял звание Августа.

Числа, где морские победы Англии следовали закону:

$X=K+3^9 \cdot 2n \cdot 3^6 \cdot 2^{3-2n}+2(3+2)^n$.

Древняя владычица моря следует этому правилу в своих победах.

Если К — 30 июля 1588 — день разгрома англичанами Испании, при $n=1$, $X=20$ мая 1692 — битва при Лахуге, когда Руссель разбил Турневилля;

при $n=2$, $X=6$ апреля 1803 — битва при Кадиксе, когда Нельсон победил Наполеона.

Через $2(3^6+3^9)+3$ дня после битвы при Кадиксе наступил день 11 января 1915 — морской бой при Дагербанке, когда наковальней была Германия.

Где есть два уравнения: уравнение и «уравнение».

Где мы начинаем думать, что законы вселенной можно вывести из созерцания первых трех чисел и провозглашаем закон «скупости чернил», руководивший мировым писателем, и учимся придавать тройке и двойке все им присущие повороты головы и взмахи рук и ног, любящих пляску.

Где мы начинаем знать, что время есть перевернутое пространство.

И если объемы переходят друг в друга по закону m^3, где m — длина одного ребра, и этот счет дает право говорить о местах трех измерений,— не делайте себе из этого кумира.

А если подобные площади переходят друг в друга по закону m^2, где m — длина ребра, и это позволяет говорить о месте двух измерений,— то переход чисел времени между обратными событиями по закону 3^m дней приказывает говорить о времени трех измерений, а рост времен между растущими событиями по закону 2^m поет про время двух измерений.

Где в <скрепе> m^n, где m не может быть больше трех, а n бесконечно, мы читаем лицо времени и, написав его в обратном порядке — n^m, узнаем в нем старое лицо пространства, как другую дорогу одного и того же счета.

Где нет времени и пространства, а есть только счет.

Где мы открываем страницы времямерия и судьбомерия, пишем чертежи грядущих столетий и тешем тело Бога из глыбы чистого числа, избегая слова.

Где высота мысли есть отвес на прошлое и будущее и на этом отвесе парит орел моей мысли.

<О, числа, числа!>

СДВИГИ РУССКОГО НАРОДА

1) Уравнение происхождения «Третьего Рима»:

$X=K+3^{11}+3^{11}+(n-1)(3^{10}+3^9+3^8-365)$,

где K=24.VIII.410 — разрушение первого Рима Аларихом.

При n=1 получим 26.VIII.1380 — день Куликовской битвы, плотины Востоку и воскрешение России из монгольского ига;

при n=2 получим 6.III.1613 — день избрания Романовых, в самом имени которых звучит передача завещания умершего Рима северному наследнику того времени.

2) $X=K-2^n\cdot 3^{9+n}-(365+48\cdot 4)(n-1)$,

<где> K=26.II.1905 — битва при Мукдене, день отпора Западу.

Если n=1, X=26.XI.1581 — походу Ермака, началу движения русских на восток; <если> n=2, X=3.IX.36 — битве при Навлохе, или началу движения римлян на восток.

Понимая два Эр, два незнания преград (русских и римлян), как Запад, мы видим, что обоим народам битва при Мукдене была плотиной через $3^{10}.2$ и $3^{11}.2$ дней.

3) Уравнение смерти двух царей:

$X=K+3^n(3^9+3^8+3^7)+(365+48)(n-1)+3^{3+n}\cdot n$,

<где> K=25.VI.1215 — «Великая хартия вольностей» англичан. При n=1, X=30.I.1649 — день казни Карла 2-го, короля Англии; при n=2, X=16.VII.1918 — расстрел и смерть Николая 2-го.

Здесь участвует тройка ниспадающих степеней троек.

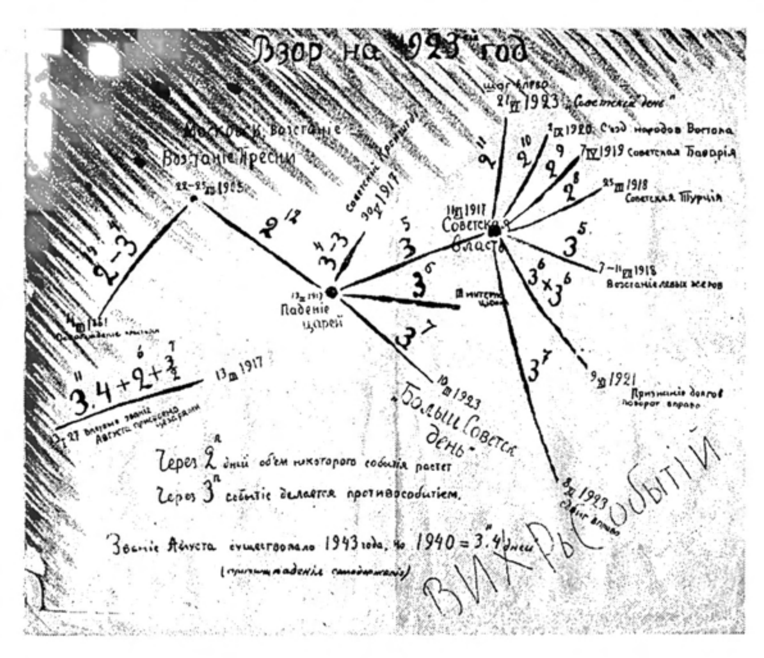
Между «хартией вольностей», похожей на крупицу радия, и днями Французской свободы 1792-го года прошло 577 лет, или треть 1730 лет, срока излучения вещественной зари радия.

4) $X=K+6^6-2^{12}+(1+n)^{14-(1+n)^n}+n^{14-n^{n-1}}$.

Это уравнение точек русской свободы.

К=30.VI.1789 — начало свободы Франции.

<При> n=1, X=17.III.1917 — падение царей; <при> n=2, X=7.XI.1917 — начало советской власти.



«Взор на 1923 год»
(«Вестник» № 2)

СВЕРСТАННОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

В обычном словесном изложении человечество походит на белую груду, на вороха сырых, свеженабранных листов печати, еще не собранных в книгу. Малейший ветер заставит их разлететься в стороны. Но есть способ сверстать эти разрозненные белые листы в строгую книгу, применив способ измерения рождений людей с судьбой одной и той же кривизны.

Подобные рождения, как прочная проволока, хорошо скрепляют готовые рассыпаться страницы будущей книги.

Затерянные в толще времени, рассеянные там и здесь, они послушны закону делимости на 365 лет и однообразными огоньками загораются на улице столетий, как вехи расстояний.

Вот такие ряды:

Всем знакомый Сократ, пророк устной беседы, родившийся в 458 году до Р.Х.

Через 365·5 после него Дзонкава — великий учитель монголов, родившийся в 1357 г. Это был проповедник добра для глухих степей материка, враг книг, шедший путем устной беседы с учениками; он основал учение лам. Это Сократ пустынной Азии.

Через 365·6 — Сковорода (украинский Сократ), родившийся в 1722 г. Умирая, он радовался тому, что «мир его не поймал». Здесь старый Сократ в новой обстановке: около тополей, среди вишневых садов, на завалинке голубой украинской мазанки. Проходя шаги переселения душ, он изменил морским волнам своей родины.

Надо сказать, что категорический императив Канта очень напоминает демона Сократа, подсказывавшего добрые решения. Кант родился в 1724 г. Теперь понятно происхождение почти одновременного колоса Канта и Сковороды на немецко-славянском востоке.

Таким образом, эти два мудреца, появляясь в мир, были покорны предписанию относительно рождений: $a_1=a_2$ (modul 365 лет).

Джон Стюарт Милль, создатель искусства мыслить молодого Севера, родился в 1806 г., через 365·6 после учителя строгой мысли древнего <мира> Аристотеля, родившегося в 384 г. <до Р.Х.>. Это два, созвучные друг другу, отца правил не ошибаться во время мысли.

Итак, само искусство мыслить покорно правилу рождений через 365-летия.

Пророк Ирана Мирза-Баб родился через 365·5 после Иисуса (6-й год до Р.Х.).

Разве Тахире (или Хурриет Эль Айн) не напоминала Магдалину? Когда она затягивала веревку на своей шее? И вороны, кружившиеся над Бабом, когда он был расстрелян на стенах Тавриза, не напоминали вороньи стаи Голгофы?

Мирза-Баб родился в 1820 году, то есть через 365·5 после Иисуса.

О СТЕПЕНЯХ

Если к 3^{3^3} прибавить знак тройки простым отношением сложения трех единиц к существующему множеству, точно к толпе пришли три новых члена ее, три рядовых, шагающих по знакомой мостовой участника ее страстей, то ни один зоркий глаз не заметит перемен, настолько ничтожна власть неравенства (числа) в этом отношении и сдвиг, вызываемый им.

Если же эту тройку — знак той или другой борьбы равенства и неравенства — поставить сверху столба наших троек, «на небеса уравнения», то мы просто выходим из одного мира в другой, из мира малейших тел вещества в мир выше Млечного Пути, настолько силен сдвиг и велика власть нового положения числа, знакомого неравенства в новом отношении к равенству.

Здесь же ложится дорога нашего бытия, дорога нашего сознания. Мы ощущаем сдвиги звука, шаг путника сознания по дороге звуков не тогда, когда растет на единицу все число волн звука, а тогда, когда тронется на единицу показатель степени числа волн.

Как и в судьбах человечества, в звуках перелом и лады дороги звука даются небом уравнения, а не его землей.

Молнийный блеск там, единицы, на небе уравнения, дает новый шаг путника страны звуков.

Это глубокое сходство звука и судьбы.

Аршином звука является не число ударов волн, а число показателя степени, оно дает «цену звука».

И в жизни народов не времена подчиняются событиям, а события делаются временами.

Некогда древние бросали на таз тяжести в 3 и 2 раза большие одна другой и узнавали в рожденных гулах знакомые прекрасные и дурные цепи звуков.

Некрасивые звуки построены на тройке (1, 3, 9, 27, 81...), красивые, нежные, приятные для человеческого слуха — на двойке, на в два раза больших тяжестях (1, 2, 4, 8, 16...).

Человек приносит с собой, в своей котомке мыслящего существа, из мира повседневных дел счета овечьих стад, если он пастух овец, счета столбиков денег, если он пастух денег, действие сложения, как самый священный сосуд, самую необходимую утварь для мыслей о вселенной.

С этим скарбом здесь нужно расстаться!

Эта домашняя одежда мышления не годится!

Плотник, работавший над вселенной, держал в руке действие возведения в степень.

Наше понимание времени, наши судьбы — это ощущения чисел богов, в счете дней служащих показателями степени.

Свайная постройка вселенной сделана молотком степени; ее можно ощупать грубыми руками, постучать по ней руками, по ее грубым бревнам, но нужно сбросить старые цепи обыденного человеческого мышления — действие сложения и, отказавшись от равенств низших порядков, перейти к высшим действиям над ними, и вместе со всей вселенной, волна с волной, катиться по руслу наименьшего неравенства в поле наибольшего равенства.

Здесь обруч неравенства сковывает неизмеримо более мощные толщи равенства.

АЗБУКА НЕБА

Если мировая изба построена из бревен двойки и тройки, это лучше всего можно увидеть на временах неба.

Только для этого нужно расстаться с домашним скарбом действия сложения, а взять с собой в дорогу действие возведения в степень.

Действие сложения удобно для малых дел: счета денег в равные столбики, счета числа овец в стаде. Оно было спутником пастухов овец и пастухов денег.

Пастухи звезд берут с собой, как руководящий посох, возведение в степень.

Если чистые законы вселенной существуют, то числа их должны занять места показателей степеней; только в этом положении каждое их движение, самое ничтожное, давало сдвиг, от которого шаталось мироздание, и таким образом дело управления вселенной становилось легким и приятным занятием, почти игрой, а жезл вселенной — игрушкой.

Числу в этом положении присущи свойства божественной власти, в других положениях на нем лежит печать рабства.

*

Когда мы осмелимся вылететь из курятников наук, мы увидим один и тот же лик числа, как мудрый правящий дух, одно и то же его дерево в трех плоскостях: 1) времени, 2) пространства, 3) множеств или толп.

И когда мы построим взаимные углы этих плоскостей, множители перехода, особого рода выключатели, мы сразу будем

выключать счет из плоскости времени в плоскость пространства, мы выйдем на широкую дорогу единого мирового разума.

Как кажется, вселенная грубо сделана топором возведения в степень, и если мы будем располагать «живые числа» в виде степеней наименьших трех чисел, мы увидим, что лучи власти окружают высоко стоящие числа скрепы, у потолка степени. Отсюда сияние лучей власти.

По мере спуска от потолка скрепы к ее полу они утрачивают знаки власти, из «образов Бога» делаются лучиной для самовара.

Но тайны игры степеней известны очень мало, это нетронутая земля. Изучая снова, мы увидим высеченные кумиры древних божеств мира, как головы первых трех чисел в облаках тайны. Мы увидим, что законы вселенной и законы счета совпадают. Самое величественное падение сов(!), свидетелем которого был когда-то старый земной шар, наш дедушка. Свод истин о числе и свод истин о природе один и тот же. Это так.

Многие соглашаются: бывающее едино. Но никто еще до меня не воздвигал своего жертвенника перед костром той мысли, что если все едино, то в мире остаются только одни числа, так как числа и есть не что иное, как отношения между единым, между тождественным, то, чем может разниться Единое. Став жрецом этой мысли, я понял, что одинаково безумно сводить единое к веществу или духу, делать краеугольным камнем здания камень или пение. Нужно озирать, изучать, измерять и расставлять знаки нашего мышления по странам бывающего, подвигая окопы знания.

Но если существует один кусок жизни числа, одна ветка, то существует и все дерево чисел. Природа чисел такова, что там, где существует *да*-единица, существует и *нет*-единица и мнимые.

Отсюда следует, что если сутки солнц по отношению к суткам света порядка 3^{41}, то сутки вселенной будут 3^{122}, а сутки какой-нибудь сверхвселенной $= 3^{365}$ ударов волны света, помня, что $41=3^3+3^2+3^1+3^0+1$, а $122=3^4+41$, $365=3^5+122$.

<. . .>

Число 41, брат 365, образовано нисходящими степенями троек. Это то самое 41, которое прошло между рождением Лютера и Цвингли, но оно уже здесь как показатель степени. Цвингли родился 1 января 1484 г. через 41 день после рождения Лютера 10 ноября 1483 г. Оба были вероучителями, вождями великого раскола.

Но тот же храмовый спуск чисел между рождением Ньютона 7 января 1643 г. и Коперника 12 февраля 1473 г.:

$(3^5+3^4+3^3+3^2+3^1+3^0+1)(3^4+2^2)$ дней.

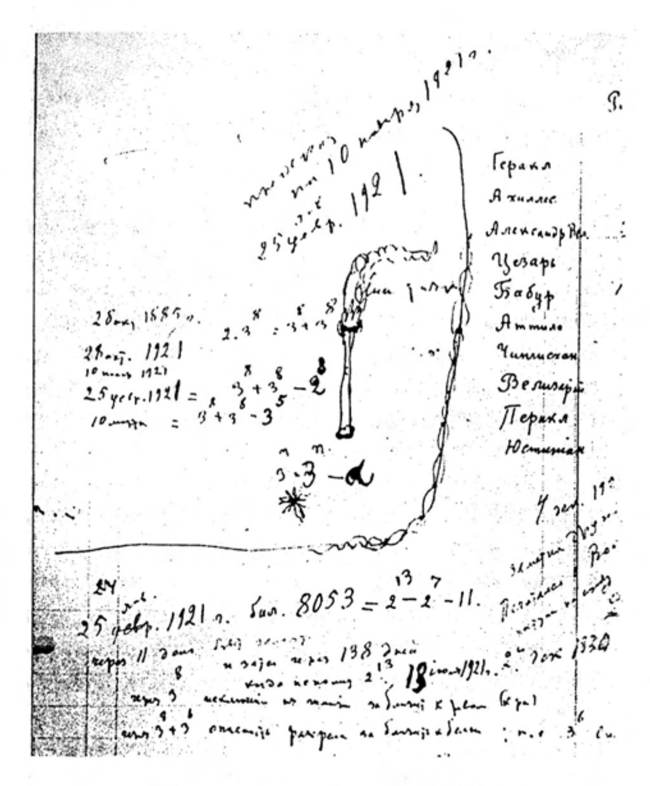
Мы видим, что оси одних и тех же звезд строятся на двойке, а времена тех же самых звезд на тройке.

По этому поводу в городе *Бакунина* в свое время было напечатано следующее стихотворение:

Новость! Заговор! Зазор! Взятие Неба!
Нашествие будетлян на солнечные миры!
Мы, главнебы,
Расклеиваем наши приказы самой свежей выделки.
Велим вращаться — кому?
Ответ дан!
1) Торгашу (Меркурию),
2) Любяшке (Венере),
3) Марфе (Земле),
4) Воину-мяснику (Марсу).
Как? Ответ дан!
— По закону очищенного времени.
(Пейте чистую водку!):
$S_n=S_1 2^{n-1}+(n-1)\ S_0 2^{2n-n2+1}-(\frac{2S_0}{3})^{n-3}$,
Где S_0=сутки Солнца (24 дня), S_1=сутки Меркурия (88 дней).
При n=1, S_n=88; при n=2, S_n=224; при n=3, S_n=365.
Эти законы даны впервые и навсегда.
Они очищены от посторонних примесей грязного вещества.
Они дают строгое равенство звезд перед законом.
(Равенство куском пламени вырвалось за пределы Земного Шара).

Клянемся, что наши властные приказания
Никогда не будут нарушены покорными солнцами!
Так велики современные владения будетлян —
Отныне небоводцев (скотоводство приелось!).
Ведь мы пастухи звезд!
Просим не смешивать с пастухами денег!
Управлять светилами — это больше,
Чем управлять людьми!

Главнебы (такие-то)



Предсказание на 10 ноября 1921 г.
(день рождения В.Хлебникова по новому стилю)

ОДИНОЧЕСТВО

Напомню вспышку возмездия, взор его быстрых очей, похожих на пару выстрелов.

Между выстрелами Мина и выстрелами в Мина прошло 3^5 дней.

Между походом нашего далекого прадеда — Ермака и уходом обратно современника — Куропаткина прошло $3^{10}+3^{10}$ дней.

Слово особенно звучит, когда через него просвечивает иной, «второй смысл», когда оно стекло для смутной, закрываемой им тайны, спрятанной за ним; тогда через слюду обыденного смысла светится второй и темной избой смотрится в окно слов.

Знаменитая тройка Гоголя, где Россия скачет в виде масленичной тройки к неведомому будущему, звучала своим художественным шорохом слов так сильно лишь потому, что в нем сквозь конскую тройку сквозила и светилась быстрая «тройка дней», катившая Россию к Мукдену.

Но то, что по дороге от Искера было открыто сердцу, не было еще ясно разуму. Той пропасти, которую видели зоркие глаза сердца, не замечали очи разума, глаза ума.

Такие сельские окошки на бревнах человеческой речи бывают нередко. И в них первый, видимый смысл — просто спокойный седок страшной силы второго смысла. Это речь дважды разумная, двояко-умная, двуумная. Обыденный смысл лишь одежда для тайного.

Теперь займемся копанием могил.

Есть известная пословица: «три да три будет дырка». В ней, через описание известного труда, работы мышечного усилия,

просвечивает числовой смысл пословицы, и ее игра, ее веселая шутка состоит в водопаде числового смысла на равнину обыденного разума, разговорного. Еще когда для меня не были ясны чистые законы времени, я ощущал обжигающий смысл поговорки, точно полный тока проводник, тугой силами молнии, коснулся меня.

Три да три будет дырка. Три да три будет шесть.

Милостивые государи мои! к ответу!

Что будет три да три в степени три да три? Дырка? Нет — падение самодержавия.

Прибавьте эти шесть в шестой к 30.VI.1789 г. во Франции, 6^6 дней, и вы получите 13.III.1917 г. для России.

Мы теперь знаем, что три да три в степени три да три будет не «дырка», а падение царей и отречение царей — падение русского самодержавия, тоже своего рода прорыв в миры будущего.

Ток, соединивший числовой и словесный смысл пословиц, смысл, падающий с уровня слова на уровень числового мира, дает ей игру и делал ее забавной в свое время.

Но если так, если на самом деле, а не в шатких постройках мысли, времена, текучие по руслу скрепы 3^n дней и обратные своим измерением измерению объемов, времена трехмерные, соединяют обратные события, противособытия, а времена двух измерений, обратные измерению площадей в пространстве, соединяют рост событий — события растущей площади действия, и ряд этих времен — точно расходящиеся волны от камня, брошенного в воду, то этим законом дано в зародыше давно желанное предвидение будущего. Найдены часы человечества.

Стоит только от узлового дня отложить степени двух и степени трех дней, и если узловой день был со знаком +, то через степени двух произойдут события того же знака, а через степени трех, т.е. через 27 дней, 81, 243, 729, 2187 и так далее дней, придут события со знаком −, обратные узловому.

Займемся ремеслом цыган.

Свобода росла расходящимися кругами волн. От падения крепостного права до восстания Пресни прошло 2^{14} <дней> и от восстания Пресни (в шляпе из пожаров, согласно вкусам этого

времени), до падения царей, ожидаемого всеми, прошло 2^{12} <дней>.

Звук рока о скользкую корку счета дней рос скачками: если показатель степени в числе дней делал обещанный шаг на единицу, происходил перелом во времени, изменялся на единицу звук времени.

Заметим, в государстве красоты совсем так же воспринимает звуки человеческое ухо, скромное, бедное человеческое ухо.

Слух человека слышит новый звук не тогда, когда шагнет на единицу число колебаний, число ударов в единицу времени, а когда сделает один шаг своего рода божество этого числа колебаний, именно показатель степени числа колебаний.

Почему показатель степени можно с достаточной величиной права назвать божеством храма уравнения, облаками, откуда выглядывают «божественные» своей властью головки чисел?

Потому, что могущество этих чисел так же велико, как это обыкновенно приписывается божествам. Их поворот головы, движение рукой, взмах ресницами сдвигает миры, те самые, которые просто глухи к движениям действия сложения.

Когда я примерял одежды повторных степеней, как трудолюбивый портной, к росту народных судеб, я был обрадован тем, что между широким, гостеприимным движением руки судьбы, приглашавшей Восток Алариха с его ордами отведать яства Рима, испить победы над ним и его разрушения, и отворявшей настежь двери, и суровым «держи!» около битвы Куликова поля прошло $3^{11}+3^{11}$ дней.

Радовался, что долина цветов — Болгария воскресла и встала со своего ложа цветов через 3^{11} после своего гроба, и многому другому. Здесь «да» пришло сменить «нет», уставшее быть на страже.

Я думал, что слепой узнает яму, упав в нее (грубое измерение ямы). А наделенный глазами видит и мудро обходит ее. Я думал, что было бы небесполезно найти что-то похожее на калоши для луж судьбы и непромокашки от косых капель ливня судьбы. Человек, строй себе жилище!

Я думал, что когда будет найден этот прибор, государствам будет больше делать нечего.

Война есть грубое измерение ям. Предвидение будущего — тонкое, изящное решение уравнений времени.

Я был очарован тем, что польское восстание наступило через 2^{14} <дней> после польского сейма.

Ведь время двух измерений соединяет события растущей площади,— из синих глаз делает синее небо и проводит над ним бровь.

Это не степень тройки; та походит на типун для затянувшейся военной речи, просьбу замолчать для уст красноречия меча и на часы, показанные председателем заседания затянувшемуся продавцу речи, если каждое его слово, каждый слог — та или другая битва, морское или сухопутное сражение.

Созерцая значение 2^{12} и 2^{14}, я был очарован расходящимися кругами свободы по руслу роста, растущего объема событий.

Зная, что между освобождением крестьян и восстанием Пресни прошло 2^{14} дней (1861 и 1905 годы), я внимательно смотрел на «кобылицу свободы» —

Отблеск ножа в ее
Синих глазах,
Не самодержавию
Бег удержать —

и я заметил, что дикий всадник свободы сделал 2^{12} ударов копытом о землю времени, и каждый удар был сутками с черной половиной ночи и белой половиной дня. Он проскакал это время от пылающей под снарядами Мина Пресни, когда Эр вылетело из Пресни и Пресня стала Песней, до отречения царей, падения самодержавия, этой заключительной точки в страшной погоне —

Цари
В пыли, с уздечкою в руке,
Вдруг сброшенные наземь.
И рцы
Покинуло изгнанником дворцы —
И стукнул 2^{12} раз о землю.

В час, когда законы гнулись как солома, пришел мягкий звук Эль, славянское «люди», и время, картавя, село в кресло предтечи.

Продолжаю класть бревна моей избы.

Те века, те столетья, которые прошло человечество, для существа с некоторым сдвигом в сознании — допустим, с простой заменой в его разуме, его личном уравнении да-единицы нет-единицей, могут быть просто полом, по которому оно шагает, ставя следы грязных ног, печатая по сознанию след своей подошвы.

Этой заменой да-единицы нет-единицей время нередко становится пространством, и обратно.

Примем осанку этого существа, наденем его шляпу и, смотря из-под облаков его бровей на пол под ним (на себя в первом мире), на прошедшие и будущие столетья человечества, как на слабо скрипящие от поступи половицы избы, будем искать холодного правила войн, некоторых законностей в его узорах, разыскивая устав этих сдвигов.

С высоты этого существа внимательно посмотрим на ковер войн, покрывающий полы. Это поможет нам решить, в какой стране, какая туркменка ткала ковры и цветам какой родины подражает их узор. <...>

Однажды я задумчиво сидел с пером в руке.

Перо праздно висело в воздухе. Вдруг прилетела война и, равная веселой мухе, села в чернильницу. Умирая, она поползла по книге, и это следы ее ног, когда она ползла слипшимся комком, вся покрытая чернилами.

Такова судьба войны. Война утонет в чернильнице писателя.

Некогда «грубое» всегда можно заменить «тонким». А война есть грубое решение очередного уравнения времени. Война — начертательное искусство, подобное древним доскам. Но ее числа пишутся не чернилами, а вещественно, веществом трупов, мертвых толп, сожженных столиц.

Учение, что корни времен суть власти природы событий, как кол из будущего втыкается в современность.

Одну и ту же задачу смены равновесия можно решить и путем войны, и путем чернил. Мертвые толпы (числа войны) во втором случае не нужны.

ГЛАШАТАЙ

(починка мозгов)

Времени до сих пор приписывалась печальная задача быть поваренком на службе у пространства, таинственно шмыгать с заднего крыльца уравнений, появляться на мгновение и вновь исчезать. Никто не разгадал в нем его божественного задания быть небом, приказывающим вещам, приказывать событиям, а не выполнять шепоты с земли бытия. Никто не увидел в нем те облака, где прячутся боги древних, если разум допускает их существование.

Исследовать время — это значит снять цепи с божества, поскольку оно существует.

Не события управляют временем, а время ими.

Похожие на письмо Ислама, законы времени не напрасно напоминают нам учебник алгебры.

Странно думать, что народы бесчисленными государственными переворотами только проходили несколько правил алгебры. Человечество кровавыми войнами, почерком меча войн, как ученик, просто проходило, отгибало углы страниц Книги чисел. Клокотанье столетних страстей, величавая война, уносящая столько жизней,— часто просто значит перемену знака в уравнении.

Мы должны уметь читать знаки, начертанные на страницах прошлого, чтобы освободиться от роковой черты между прошлым и будущим, как матери рабств, глупой веревки между «богами» и людьми. Мы должны знать, что высота отвлечения расширяет условный круг настоящего времени, этот рабский при-

зрак человеческого духа, и под грозные завывания трубы: «несть времени!» — должны подняться на такую высоту, чтобы кругозор настоящего обладал лучом в сотни лет на прошлое и будущее пространства.

Высота мысли пересекает под прямым углом наше времяощущение, и если высота полета беркута создает кругозор в десятки верст, для в прахе ползающего дождевого червяка сотни верст мира орла обращаются по существу в точку.

Нужно бояться быть милым земляным червяком в вопросах о времени, помня, что рост в высоту обращает и прошлое и будущее время в одну страну настоящего.

Ставя первые сваи нашего, прямоугольного по отношению к настоящему, отвесного мышления, нужно помнить, что время так же относится к вышине и высокому, как глагол «стремиться» (стремнина) к тишине, к «стихнуть» и тискам. Кто в тисках, тот не может стремиться. Это обратные понятия. Отсутствие вышины обращает в ничто круг настоящего и делает из него точку — удел червяка; доступная уже нам высота обращает в настоящее сотни лет прошлого и будущего. Это не шутка!

Таковы сваи другого мышления. Кто на высоте, у того нет времени. Он видит прошлое и будущее.

Не следует забывать, что если отдельные люди движутся по времени на несколько лет впереди остального человечества, они достигают этого вышиной мысли. (Прямоугольный треугольник времени, мысли и воли, или надежд).

*

Нужно опровергнуть мнение о единстве времени.

Уравнения времени часто состоят из частей разного возраста: есть времена в самом времени.

Нужно выдвинуть начало множественности времен.

Существующий язык знаков алгебры непригоден для перевода на него и передачи на нем многих явлений мира времени, часто самых нежных движений, и поэтому до переработки этих зна-

ков от многих обобщений приходится отказаться. Кажется, знакотворчество будет верным спутником учения о времени.

Очень часто мы имеем дело с переносом в плоскость одного действия, например, сложения, двух видений другого действия, например, возведения в степень, но рассматриваемого с двух точек зрения, в прямом и обратном порядке, как рука и ее отражение в зеркале и два человека рядом, один на ногах, другой на голове. В одном случае река действия течет от верховьев к устью, в другом — от устья к верховью. Например, $2^{13}+13^2$. Это очень важное уравнение, управляющее весною сердца. Этот день, если считать от дня рождения, бывает роковым для многих. В этой записи течение действия имеет переменное направление, но оно одно и то же и связывает одни и те же числа. И это число часто разделяет день рождения и день большого первого чувства.

Таково же соединение времен, имеющее огромное значение для греческого мира,— 6^7+7^6, два колеса в разных положениях от 6 и 7. Оба состояния запечатлены в плоскости действия сложения. Но одни и те же числа, одно и то же действие, но в разном порядке.

Иногда время есть описание действия, например, удивительное время $10^5+10^4+11^5$; оно просто описывает состояние первичного числа 10^5 и уход единицы из показателя степени в подстепенную величину, отчего из старого числа получилось 10^4 с одной стороны, и 11^5 с другой стороны, и затем в одном соединении запечатлевает все три состояния, точно три положения ноги шагающего человека. Такие времена напоминают [ленту кино] ремень для теней, где переданы последовательные возрасты событий. Здесь, точно художник тени, время сохранило в действиях сложения три снимка одного явления, запечатлев действием сложения три возраста перехода единицы из показателя степени в подстепенное количество, его последовательные возрасты.

Иногда время удивляет скупостью чисел или начертания при огромной величине, например, 6^6 дней — время между падением самодержавия в России и Франции <...>.

В жизни каждого явления есть свой полдень, полный сил, своя утренняя заря и своя вечерняя заря; одни явленья длятся

мгновенья, другие — столетья. И вот основной закон в том, что восход явления происходит под знаком «два», а закат явления, его вечер, строится в стране числа «три».

Нужно еще раз подчеркнуть, что язык как часть природы знал об этом. Это можно прочесть в таких словах как *дорога* — путь для большого, сильного движения и *тропа* — путь для слабого, затрудненного движения, где «трудно» идти, а движение бесплодно тратится. Между *делом* и *трудом* та разница, что труд может быть, хотя и трудным, но бесплодным, а дело, хотя и легким, но всегда будет «делом».

Таким образом, труд относится к владениям числа «три», а дело строит свой мир под знаком «два».

Эта же разница лежит в основе слов *день* и *тень*. Бытие в течение дэ-времени и небытие в течение тэ-времени.

Те, кто принимает слова в том виде, в каком они поданы нам разговором, походят на людей, верящих, что рябчики живут в лесу голые, покрытые маслом и сметаной,— в каком виде они бывают поданы ко столу.

В старинном противоречии легкого и властного дневного, похожего на *день*, духа и трудного и темного, похожего на *тень*, тела и туши (туловища) тоже скрыта граница владений «двух» и «трех».

Наконец, возьмем два слова: *даровитый* и *тароватый;* даровитый — чье дело дает «да», идет к успеху, тароватый — тот, кто раздает, тратит себя.

Или *затор*, когда лед на осенней Волге мешает движению судов, и *задор*, то есть то свойство души, которое желает движения и вызывает его.

Доля — путь в будущем, тот путь, по которому дано идти; только, точка, тын, тыл, темь — конец пути, остановка.

Родственны «тройке» понятия смерти: труп, труна, туша, травить, трата, трение, трусость, тухнуть, тело.

Трава мешает ходить ногам человека, задерживает; яд останавливает движение жизни; отсюда *трава* — и название растения, и имя яда, *отрава*.

Напротив, душа, дело, добро, дорога родственны «двум».

*

Есть закон неизменности чисел. Придайте человеку такие размеры, чтобы то небо, на которое мы смотрим, помещалось бы на одном полушарии его кровяного шарика. Он будет велик. И все же его спутниками будут все те же числа, которые знаем и мы, так как ряд чисел не меняется от выбора единицы. И легко доказать, что из всех чисел вида $x=3 \cdot 2^{2^n}$ (n — переменная величина, которою может быть любое из чисел) он будет знать те же два числа 48 и 768, как и мы. Роковая черта, замыкающая наш опыт, заключается в том, что для больших чисел не они укладываются в нашем опыте, но наш опыт, как песчинка, целиком исчезает в громадах их времен, погребенный внутри этих чисел-утесов.

Похожее на небоскреб наше уравнение так быстро уходит вверх, что кроме первых значений — 48, 768 и следующего — 196608, которое еще находится в поле нашего зрения, другие значения *x* уже не пройдут через поле нашего зрения. Эта же судьба ждет и нашего человека-великана.

Утешением может служить то, что благодаря этому необходимая доля тупоумия равномерно разлита по вселенной и, если мышление и бытие одно и то же, этим вызваны скудость и однообразие законов вселенной.

Итак, несмотря на то, что существует бесконечно много значений уравнения $x=3 \cdot 2^{2^n}$, которые, громоздясь друг на друга, будут уходить в небо, из них в мир кругом единицы (познающее Я) попадет только несколько первых, главным образом 48 и 768. Вот почему они так сильно повторны в нашем мире, точно одно и то же пламя свечи в бесчисленных зеркалах. Во времени они соединяют последовательные звенья подобной цепи, в которой убыль уравновешена с ростом и нет ни роста, ни упадка. Это объясняется тем, что они составлены произведением числа 3 и 2, уравновешивающих друг друга.

<КАЧЕЛИ>

Мы часто ощущаем, проходя тот или иной шаг по мостовой судьбы, что сейчас все мы, всем народом, опускаемся в какой-то овраг, идем книзу, а сейчас взлетаем кверху, точно на качелях, и какая-то рука без усилия несет нас на гору.

И тогда у целого народа кружится голова от ощущения высоты, внезапно открытой ему, точно человек на качелях взлетел на самую высокую точку над головой.

Эти вековые качели народов, — молитвенным служением им был храм, стоящий на площади каждой деревни, — бесхитростная любимая игра сел, языческий храм в виде двух столбов с доской, среди праздничной молодежи, следуют следующему правилу времени.

Ныряние наступает через естественные гнезда дней, в 3^n единиц, после взлета; закат народа через 3^n после восхода; окунание в ничто и жалкое прозябание через 3^n лет после бурной мощи и подъема.

Аршином для большого полотна судеб служит одиннадцатая степень трех, или 485 лет.

Три в пятой — 243 дня — аршин малых переломов отдельной человеческой судьбы.

Можно проследить эти взлеты и паденья народов через 3^n на досках прошлого человечества, на столетиях, уже прожитых им.

В пору подъема народам свойственно свое настоящее продолжать по касательной к кривой рока в будущее. Это источник самообманов и разочарований, смешных до жестокого. Время упадка напоминает, что касательная не передает своенравно́й природы кривой.

Можно быть недовольным убогостью словаря живых существ и приступить к существотворчеству.

Назовем существом А то, которое к прошлым и будущим векам человечества относится как к пространству и шагает по нашим столетьям, как по мостовой.

Его душа будет мнимой по отношению к нашей, и его время даст прямой угол по отношению к нашему.

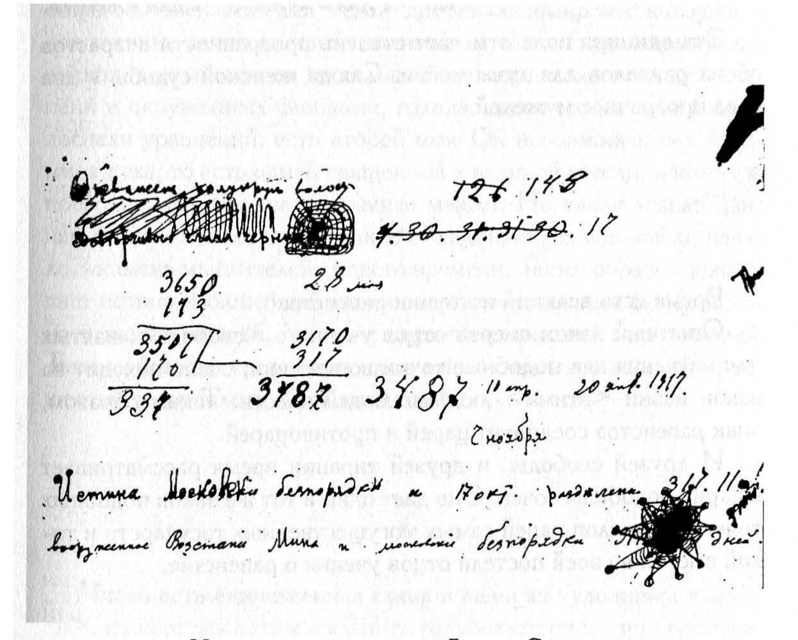
Существо В то, которому наше малое кажется большим и великое — малым.

В главном уравнении мира у него будет отрицательный показатель степени, если у нас положительный.

Вселенная будет казаться пылинкой водорода, а пылинка — вселенной.

Ясно, что для него будет трудным действие сложения и близким — высшие действия.

Ему будут присущи те начала, которыми сделана вселенная.



Из черновых записей к «Доскам Судьбы»

<КОЕ О ЧЕМ>

Сохранились мысли Платона о браке. Согласно правилу этого мыслителя, жившего под очень синим небом, брак должен заключаться женщиной в 18 <лет>, мужчиной — в 37.

Но 3^8 дней = 18 лет; $3^8 \cdot 2=36$ лет. <Если> есть некоторая единица любви (показатель ее преломления в возрасте), она равна в скрепе:

$X=3^{2^3} \cdot 2^{\frac{1\pm1}{2}}+\frac{1\pm1}{2} \cdot \frac{3^6\pm1}{2}$, где +1 для «мужа», −1 для «жены».

Эта единица пола отмечает степень прозрачности возрастов обоих разделов для луча любви. Слюда женской судьбы в два раза прозрачнее мужской.

*

Время есть великий источник равенства.

Опытный закон смерти отцов учения о <свободе>, взятых для изучения как подобные точки во времени, очень походит на закон казни <этими> людьми людей власти. Таким образом, знак равенства соединяет царей и противоцарей.

И друзей свободы, и друзей тирании время рассматривает как ряд подобных точек. Оно дает один и тот же закон подобных точек расстрелов царей самых могущественных государств и тихой смерти в своей постели отцов учения о равенстве.

*

Существует некоторая пещера чисел, где обитает единый закон времени, общий и для азбуки, и для небесных тел, и для судеб государств. Можно уже сейчас утверждать, что эта пещера находится в начале естественного ряда чисел, около порога отрицательных и положительных чисел. Там живет большой медведь времени.

*

Числа суть истинные судьи слов, языков и тяжб народов друг с другом.

Постройка человечества в одно целое, то есть нахождение общего знаменателя для <его> дробей, ладомир тел, который, к сожалению, слишком часто понимается только как ладомир желудков, как многочлен из голода и сытости, возведенных в степени и окруженных скобками, голода, одевшего на себя боевые доспехи уравнений, есть второй шаг. Он невозможен без ладомира духа, то есть одной священной и великой мысли, в которую превращались бы все остальные мысли. Но такая мысль дана нам в числе: число и есть такое объединяющее все мысли начало, «камень мыслителей» нового времени. Таким образом выступает истина. Волшебный камень народов немыслим без волшебного камня мыслей. Число и есть объединитель мира мыслей. Таким образом, сведение в один многочлен мира мыслей предшествует одночлену <человечества>.

*

Число есть единственная глина в пальцах художника <мысли>, из него мы волим вылепить голубокумирное лицо времени.

Лицо, о котором долго тосковало человечество, во всех своих грезах давних времен упорно думая о нем. Оно будет сделано из этой глины будущего!

Бросим, запорожцы созвездия, наши чайки на покорение пространств в черное море полночи! Вы, черноморцы ночи, не ваши ли чайки устремились в будущее?

Мы протянем основные законы веревками светостроя, соединив палубу Земного Шара и ось звезды Севера.

Пусть отныне плывет это судно.

Мы, моряки Земного Шара, будем плыть, озирая созвездия, <слушая> рев валов вселенной.

Наши законы не нуждаются в войсках.

Их нельзя нарушить, нельзя ослушаться: их можно видеть или не видеть.

Построим такие законы, чтобы положительная единица давала солнце, отрицательная — кровяной шарик.

Будем звонить веревкой кровяного шарика в колокол ближнего неба: дон, дон!

Мы вскрываем <радостно> темницу, в которой живет человек, из которой ему не дано выйти — темницу времени.

Палуба Земного Шара!

Да здравствует!

МАЛЫЕ НЕБЕСА АЗБУКИ

Некто Щербина нашел, что *у* дает 432 колебания в секунду, *о* — 756, *а* — 980, *ы* — 996, *е* — 1816, *и* — 3044.

Разделив эти числа на их множитель 4, указывающий на особую единицу в 1/4 секунды, получим следующие: 108 для *у*, 189 для *о*, 245 для *а*, 761 для *и*, 249 для *ы*, 456 для *е*. Назовем эти множители через В. Тотчас замечаем, что В/у/7=В/о/4, или

$$\frac{o}{y}=\frac{7}{4}=\frac{2^3-1}{2^2}=\frac{2^{N-1}-1}{N};\ o=y(2-\frac{1}{2^2})=\frac{7}{4}.$$

В то же время $35(o) = 3^3(a)$, или $(2^2+1)\ (2^3-1)o=(2+1)^2+a^1$, или $(3^2+2^2-1)0=3^3a$; $(3^3+2^3)0=3^3a$; $a=0/1+(2/3)^3=\frac{35}{27}$.

Легко видеть, что $761=2^{+1}(19+1)\ 19+1$, а $189=2^{-1}(19+1)(19-1)$, и что эти два звука следующего строения: $2^n\cdot380+n$, или: $2^n(19+1)\ 19+n=S_1$, где n может быть ±1.

Допустим, что $n=(\sqrt{-1})2m$; тогда при m четном S_1 будет звучать как *и*, при n нечетном S_1 будет звучать как *о*. Для *и* показатель n=+1, для *о* показатель n=−1.

У этих звуков единое уравнение, но показатель степени равен то +1, то −1.

Иначе уравнение S_1 можно написать так:

$2^n\cdot2^2(2^2+1)2^2\ (2^2+1)-1)-n$.

Между Украиной и Московией существует то соотношение, что слово «ночь» в произношении украинца звучит как «нічь». Стало быть, показатель n в уравнении S_1 равен +1 для Украины и −1 для Великороссии.

Таким образом, можно точно передавать через число звуковую душу народов. Дав показателю отрицательное значение, южане произносят *о* как *и*.

Теперь множитель у — 108, множитель *а* — 245.

Их соединяет уравнение S_2.

$S_2=19\cdot5\cdot2^n + (19-5)\ 2^{2n}-1=z$;

при n=0 z=108 и дает у, при n=+1 z=245 и дает *а*.

Если по-немецки мать — *мутер*, а по-древнеегипетски мать — *мут*, то для звуковой души русских n в уравнении S_2 равно +1(n=+1), а для души германцев и египтян показатель n в том же уравнении равен 0(n=0).

Уравнение S_2 может иметь вид:

$(2^2=(2^2+1)-1)\ (2^2+1)2^{n+}\ (2^2(2^2+1)-1)-2^2-1(2^{2n}-7)$.

О дает 189 колебаний в нашу единицу, *у* — 108 ударов. $189=7\cdot3^3$, $108=4\cdot3^3$. Общее уравнение их следующего вида:$S_3=3^3(2^n-n+2)$; или $3^3(3^n-n)-(^n)=3^3(3^n-n)-1(^n)=z$; n=2, $z=3^3\cdot7=189=о$; n=1, $z=3^3\cdot4=108=у$.

Поляки произносят горы как гуры, *о* звучит как *у*. Следовательно в иночлене S_4: $z=(2^{2+n}\text{-}n)3^3$; при n=0 получим z=108=у, при n=1 получим $z=189=3^3\cdot7=о$. Или величина n в уравнении S_4 для поляков равно *о*, для русских равна единице (n=0 для поляков и n=1 для великороссов).

Существованием этой переменной величины, которая принимает значения то +1, то −1, и которую можно свести к виду $i^{2n}=(\sqrt{-1})^{2n}$ (i переменного тока), можно объяснить колебания выговора одного и того же корня у разных народов. При n четном, i^{2n} будет положительной единицей, при n нечетном, i^{2n} будет отрицательной единицей <...>

Итак, для этих времен «неба азбуки» мы имеем следующие уравнения:

$\mathbf{S_{10}=3^{4+n}+2^{n^2}+n-1}$;	n=1, S_{10}=*а*;	n=2, S_{10}=*и*.
$S_{11}=3^3(2^{1+n}+1-n)$;	n=1, S_{11}=*у*;	n=2, S_{11}=*о*.
$S_{12}=3^{4+n}+2^{n^2}+n-1\cdot3^{2-n}$	n=1, S_{12}=*ы*;	n=2, S_{12}=*и*.
$S_{13}=3^5+2\cdot3^{n-1}$;	n=1, S_{13}=*а*;	n=2, S_{13}=*ы*.

Мы видим, что станы этих уравнений строятся на 2 и 3. *И* что когда твердое *ы* переходит в нежное *и*, показатель степени одной из троек становится равным 0 (ничему), а показатель второй тройки делается делящимся на два. Что более нежное по звуку уравнение для *а* и *и* S_{10} живет сильной жизнью двух, а суровое и грубое S_{13} живет изменчивой жизнью трех и неподвижно относительно двух. Из этого заключаем, что грубость звука, например, *ы* вместо *и*, создается степенной жизнью трех, а его нежность — жизнью степени двух.

О и *и* можно соединить такой связью: $о=2^2$.

И легко передается через 7: $и=761=2^{7+1}.3\text{-}7$; $ы=2^{7+1}\text{-}7$.

Если в уравнении:

$$2^{7+1}(2+n)-7=2^{2^3}(2+n)-2^{2^3}\cdot 1=z$$

дать n значение +1, получим $z=$*и*; если $n=-1$, $z=$*ы*.

С другой стороны, $о=2^{7-1}\cdot 3-7+2^2$; $а=2^{7+1}-7-2^2$; для них $z=2^{7-n}(2+n)-7-2^2n$.

Таким образом, для *и*, *ы*, *о*, *а* существует такое общее колебание единства: $2^{7\pm 1}(\frac{3\pm 1}{2})-7\pm 1(\frac{1\pm 1}{2})\cdot 2^2$, общая дрожь некоторого единства. Иначе

$$F_1=3^3+(1+n)\ (m-1)\ (2^{1+n}+1-n)^{2-m}+2^{n2}+n-1(m-1).$$

Это уравнение годится для *а*, *о*, *у*, *и*.

m=2, n=2, F=и; m=2, n=1, F=а;

m=1, n=2, F=о; m=1, n=1, F=у.

Мы видим, что здесь m и n участвуют как текучая величина, «жидкое число», и как слагаемые, и как множители, и как показатели степеней. Это очень замечательный вид для горных зрелищ уравнений времени, где водопад величины эн падает с высот степени и течет по равнине сложения, среди утесов твердых чисел.

В уравнении F замечательно, что для *и* m=n=2; обе величины равны. *И* — самый высокий звук; для *у*, самого низкого звука, обе величины m и n тоже равны друг другу, но равны единице. То есть при переходе от *у* к *и*, от наиболее низкого звука до наиболее высокого, независимая величина уравнения, бог уравнения, увеличился в два раза (2^1).

Для *у* и *и* это уравнение имеет вид

$F_2=3^{3+m2}-1(2^{1+m}+1-m)^{2-m}+2^{m2}+m-1(m-1)$

m=2, F=и; m=1, F=у.

Напротив, m для *о* равняется n для *а*, и m для *а* равняется n для *о*. Там где в уравнении F для *а* стоит 2, для *о* будет 1, и наоборот.

II

Возьмем такие слова, как *мать* и *муть*. Мать значит целое, родина своих частей, нечто бесконечно делящееся; муть — самые частицы и распад. В матери существо, дающее потомство, еще существует; в мути оно уже исчезло, его нет.

Если раньше значения n и m были ключами наречий и голоса разных народов, то здесь они выступают как ключи поворотов мысли, разграничивая страны «да» и «нет» в земле мысли.

Почему *выйти* и *войти* имеет обратное значение?

Я вошел, он вышел. *Осень* — время когда спадает сень (листья), *есень* — преддверье в осень.

«Я бы ушел, потому что мне скучно». «Мне скучно, ибо я ушел от X».

Здесь *бы* — путь от настоящего в будущее (действие будущего на настоящее) и имеет смысл желания; *бо* (ибо) имеет значение силового удара (приказа) прошлого по настоящему (действие прошлого).

О=189=19·10−1; *ы*=249=25·10−1.

$S=(2^3+2)\ (3^3-2^3)-1.$

Если n=1, получим *о*, если n=0, получим *ы*.

$(3^3-2)\ (3^2+1)-1=$*ы*. $(3^3-2^3)\ (3^2+1)-1=$о.

Я вышел — это значит: меня (моей единицы) здесь нет, есть ее ничто (нет — меня). Я вошел — это значит: я (моя единица) — здесь (есть — меня). *Ы* связано с отсутствием тела, *О* — с его присутствием.

В то же время число колебаний для *ы* дано значением n равным нулю (ничему), а для *о* — значением n равным единице.

Это совпадение значений управляющей числом колебаний величины и разума этого звука можно закрепить следующим правилом: гласный звук имеет значение величины управителя своим числом колебаний.

Если n равна единице, гласный звук имеет значение присутствия, бытия; если n равна 0 (ничему), гласный звук имеет значение небытия, отсутствия. «Выйти» потому значит отсутствие, что величина n, делающая число колебаний *ы*, равна ничему; *о* сделано величиной $n=1$ и потому значит присутствие.

Другими словами, мы слышим числа зависимой переменной, а мыслим числами независимой переменной уравнения гласных звуков.

Бытие служебных величин уравнения определяет слух, а бытие приказывающих величин его — определяет сознание.

Если для *ы* и *о* $Z=(2^3+2)(3^3-2^{3n})-1$, то величина Z составляет звук, дает речь, управляет слухом, а величина m, та, от которой зависит Z, управляет умом этого звука, приказывает сознанию, определяя значение этого звука. «Выйти» потому значит отсутствие, что $m=0$, а «войти» потому значит присутствие, что $m=1$ в уравнении этих гласных звуков.

Индусы произносят *оум, оум*, повторяя бесчисленное число раз (ом мани падме хум), изменяя силу произношения, повторяя с разной силой много раз. Это краткое изложение нирваны как становления из единицы ничем. Они поклонники нирваны — учения о блаженстве стать ничем как единственном выходе для единицы, способе выйти из мира страданий.

В самом деле, «ничто», умноженное на что бы то ни было, остается ничем, и это есть покой.

Но при повторении звуков *оу* сам показатель степени для уравнения $Z=3^3(2^{2+n}+n)$ испытывает становление ничем, переходя из положительной единицы в ничто, проделывая путь индуса к блаженной нирване. Число колебаний $3^3(2^{2+n}-n)$ звучит как *о* при $n=1$ и звучит как *у* при $n=0$.

Таким образом, свой жизненный путь и долг индус созерцает в звуках: бог того уравнения, которое звучит, когда он произносит *оум*, сам своей особой переходит из единицы в ничто, подавая пример молящемуся.

Это редкий случай, когда целая вера великого народа вложена в чередование двух звуков. Неудивительно, что индусы в повторении их видят свой молитвенный долг.

Если индус видит через звук, как медленно изменяются боги уравнения, то европеец, своим сердцем неспособный восходить от времени уравнения к движению основной величины его, может проверить холодным вычислением, выразив в числах звуковое видение индуса.

М значит деление на бесконечное число частей. Сравни слова малый, мох, мышь, муха, множество, микрон и др.

Если величина показателя в уравнении звука есть значение этого звука, то священный лепет индусов значит: «я, единица, становлюсь ничем, через бесконечное деление и умаление», «я из единицы делаюсь ничем».

Говоря проще, тайна речи заключается в том, что дух отождествляет себя с показателем степени числа волн в уравнении времени произносимого звука. Разум звука есть значение независимой переменной в уравнении времени этого звука.

Время звука слышится нами как звук, а управляющее этим временем некоторое число дает вторую природу двойственного слова — его разум. Мысль прочерчивает путь, уже пройденный ранее величиной числа колебаний, божественной по отношению к вещи.

В пределах сознательной плоскости европеец и индус по-разному относятся к слову: европеец слышит время звука, взятое целиком, в одном куске, эти, так сказать, деревья и лес звука, но он не слышит богов, живущих в этом лесу, богов этого уравнения — независимые числа, управляющие временем звука.

Путь единицы в ничто через деление, через самоуничтожение — тайный смысл *оум* — дал нам возможность приблизиться к следующему положению: если число колебаний звука — б, а смысл звука — г, и б=f (показателя степени n), так что показатель степени есть как бы божество уравнения, а все уравнение — его вещь, его труд и творчество, то значение звука г есть n, или божество уравнения этого звука, то есть г=n.

И уа и ау — это зовы разных возрастов; но *уа* — голос детства, голос прихода в этот мир: «меня не было,— я есмь»,— вот что кричит ребенок,— «я пришел в этот свет». Таков первый крик ребенка.

И в самом деле, в уравнении:

$(2^{2^2}+3)(2+3)2^n+(2^{2^2}-2)2^{2n}-1=z$

при единице как значении бога уравнения (n=1), z=*а*; при n=0, z=*у*.

Просвечивающий сквозь уравнение его повелитель, показатель степени, есть удельный смысл звука азбуки. Или крик младенца, первый крик явившегося на свет, точно повторяет путь от ничего к единице, из небытия в бытие, главенствующей в уравнении величины.

Напротив, отчего все веры боролись с весной, язычеством и *ау*? Потому что то, что живет в *а*, умирает в *у*.

«Я был (можно читать: была),— меня нет»,— не есть ли это "Песня песней" каждой любви?

«Я был (читай: с тобой),— меня нет»,— в то же время есть крик каждой разлуки, каждого зова, каждых протянутых вперед рук, будет ли это в сосновом бору или на берегу моря (Куоккала).

Явление любви многими понималось как уход в ничто — «любовь сильнее смерти».

Когда высота жизни заключается в близости двух, расставание и разделение пространством становится смертью или приближением к ней. Или перевод одного из немногих слов языка предков, оставшегося у нас, слова *ау*, приблизительно такой: «я был, теперь меня нет». Или этот весенний зов соснового бора может быть понят так: «ты был — тебя нет — где ты?».

Мы видим, что величина n в уравнении z была единицей, стала ничем, ее тоже нет.

ИСЧИСЛЕНИЕ ПЯТЕН ВРЕМЕНИ

Между рождениями Бакунина и Ленина прошло $3^6(3^3+1)$ дней; между рождениями Маркса и Ленина прошло $(3^6+1)(3^3-1)$ дней. Общая скрепа этих двух времен: $(3^6-\frac{\pm1-1}{2})(3^3\pm1)$. Отрицательная единица дает переход от Ленина к Марксу, положительная от Ленина к Бакунину. Здесь к чистой степени трех прибавляется или убавляется единица.

Ленин счита<ет> себя учеником Маркса. Строение времен между ними: $(3^6+1)(3^3-1)$; преобразуя его, получаем $(3^5+3^4+3^3+3^2+3^1+3^0+1)(3^3-1)2=365(3^3-1)2$ дней. Почти то же строение, как между другим учеником и учителем, Мусоргским и Корсаковым, именно: $(3^5+3^4+3^3+3^2+3^1+3^0+1)3^2=364.9$.

Но, может быть, это строение времени, почерпнутое из седой древности, неверно для современности?

Давид Бурлюк был «учителем» первых шагов Владимира Маяковского.

Бурлюк родился 9.VII.1882 <года>, В.Маяковский — 7.VII.1893 <года>, или между этой парой «учителя и ученика» прошло 365.11 дней, или: $(3^5+3^4+3^3+3^2+3^1+3^0+1)11$.

Почему число 11 — очень замечательное число — кажется нежным и сладким, как мед, как дружба? Не какое-нибудь ядовитое 27!

$11=3^2+2=2^3+3$.

Оно не меняется, определяемое как a^m+m, от того — два или три будет *a*; оно уравнивает свойства два и три (подслащивает

три). В 11 три и два обладают свободой перехода одно в другое, не шатая величины целого.

Наш закон, или правило, помогает учителю найти учеников, различить их в толпе неизвестных.

Почему времена между рождением отвлеченного мыслителя и тем, кто его учение воплощает в жизнь, между учителем и учеником, так часто построены на изящном нисходящем ряде $3^5+3^4+3^3+3^2+3^1+3^0+1$?

Вспомним, что этот ряд есть путь перехода суток и года, он в целом равен 365 дням, году.

Сутки есть время вращения Земли кругом своей оси; год — время вращения кругом чужой оси, мирового тела Солнца. Не создает ли Земля свое учение, вращаясь около оси самой себя, и не применяет ли свое учение к жизни, кружась кругом Солнца?

Из родства слов *сутки, существовать, суть* и *год, годиться, годный* для чего-нибудь другого, *угодный* кому-нибудь, приходим неожиданно к мысли, что в основе мысли отвлеченного мыслителя лежит вращение около своей оси, своего рода суточное движение Земли,— «я мыслю, стало быть — существую», а в основе мысли ученика, применившего к жизни учение учителя, лежит годовое вращение кругом мировой оси общества, чужой оси мира. Мысль Бурлюка — суточное кружение, мысль Маяковского — год, кружение около мировой оси.

ПУШКИН И ЧИСТЫЕ ЗАКОНЫ ВРЕМЕНИ

10.X.1824 <года> Пушкин закончил «Цыган». В этой вещи вдохновение жертвенно курилось перед человеческой личностью, чуждой законам государства и общества. И около костра, прославлявшего гибель государства и освобождение от него личности, жречески стоял сам Пушкин.

Через 3^6+3^6 <дней>, по законам чистого времени, должна быть обратная волна, и на самом деле 8—9 окт<ября> 1828 <года> Пушкин заканчивает «Полтаву», где прославляется государственное начало в его высшем проявлении — Петре Великом, и самодержавный молот, набивший на русский бочонок суровый обруч Полтавской битвы, находит певца в певце «Цыган».

Личность, враждующую с государством, сменяет «отец России», отец государства — Петр.

Напротив, 15.V.1821 <года> закончен «Кавказский пленник» с таким настроением: русский в первобытном быту горцев; дыхание, здоровье Востока, его дикой воли и силы, на русское зеркало.

Через $3^6+3^6-2^2$ <дней> после этого, 9.V.1823 <года> начат «Евгений Онегин», где взято обратное настроение: изнеженный Запад и русский человек; разлагающее действие Запада, гибель духа, оторванного от Азийского ствола.

«Кавказский пленник» вскрыл встречу русского с первобытным Востоком, диким и полным здоровья; «Евгений Онегин» — его встречу с «образованным Западом», с его «пагубным» дыханием.

Таким образом, колебательный закон времени легко проверяется на творчестве Пушкина.

«Анчар», посвященный красоте власти, ее грозному величию, написан через 2^5 (=32 дня) после «Полтавы», именно 9.XI.1828 <года>; в нем, приемами Пикассо, взят тот же самодержец.

Вообще через 2^n следует рост событий.

П.Н.Крылов.
Велимир Хлебников. 1922

УРАВНЕНИЕ ЖИЗНИ ГОГОЛЯ

Гоголь родился 19.III.1809. Через 2^{13} (8192 дня) наступило 22.VIII.1831, когда Гоголь радовался своим светским успехам, хотел знакомства с Пушкиным, писал ему восторженные письма. К этому же времени относятся радостные «Вечера на хуторе близ Диканьки», где шепот дивчин, украинские русалки и их языческие веселые глаза, их длинные косы блестят из-за каждой строчки московского набора.

Гоголь не боялся тогда жизни, но принимал ее, и жизнь его отважным ключом билась кверху, рассыпаясь светскими брызгами. Подсолнух жизни еще не отцветшего Я был радостно наклонен к языческому началу. Он не боялся увеселять.

Напротив, через 3^9+3^8 <дней> от рождения наступил известный перелом в его жизни. Наступило 1.III.1845, общее пятно сумрачного тяжелого года. Именно, еще 24.II.1845 Гоголь пишет, что он решил жить «не для славы и не для чего-нибудь предпринятого, но во Его Святое Имя, и не в увеселение людей, а для утешения».

Гоголь, как подсолнечник, повернулся к «Господу» всеми листьями души. Он боится мгновенного и временного, думает о вечном. Он отвернулся от звона поцелуев и лепета русалочьей речи своих малороссийских повестей раннего времени. Господь, суровый и простой, заменил в его душе грешную русалку, речную деву, когда в уравнении времени двойку заменила тройка.

Двойка в основании давала повести с плескавшимися в них русалками, а тройка — мысли о Боге в мировом сумраке за Я (мир за Я).

Если его рождение, начало жизни было «походом в Сибирь» того Ермака, который бывает в жизни каждого человека, его мысли о Боге, поворот к Богу, были Мукденом в жизни Гоголя, сдачей областей жизни жезлу смерти, отступлением Куропаткина. <То есть> жизнь и набожность (дума о смерти) — два обратных движения (встречные поезда).

Набожность и язычество светского опьянения — обратны. И как Куропаткин через $3^{10}+3^{10}$ <дней> после Ермака удалялся вспять, так Гоголь через $3^{8}+3^{8}$ <дней> после рождения своей набожностью сделал обратное движение из мира жизни в мир до рождения, бежал от жизни.

Воля к Богу относится к воле к Жизни как $\frac{-1}{+1}$, и набожность — подвиг Куропаткина.

Вера есть любовь «земная», умноженная на отрицательную единицу. То же и в жизни целых народов. Время веротворчества наступило для евреев за 1000 лет до р<ождения> Хр<иста>: песни Соломона, его мудрость и храм. Но это было в общем через $3^{12}+3^{12}$ от рождения Адама <в> 4004 <году>. Духовный перелом Египта, переход к единому Богу наступил, принося с собой смуты, через 3^{13} от рождения Менеса в 5833 году.

<Я>

Закон времени можно проследить и на <моем> творчестве: 12.III.1915 <года> я закончил рассказ «Ка»; 23.XI.1915 <года>, через 2^8 <дней>, я написал «Ошибку Смерти».

Начал писать «Ка» 22.II.1915 года, через 2^{10} дней написал стихи «Я, носящий весь земной шар на мизинце правой руки...» (7.XII.1917 г.).

Таким образом, одинокие вспышки творчества связаны с степенями двух.

Казалось, что мое вдохновение жило на чердаке показателя степени числа дней, в похожей на голубятню постройке на сваях двойки.

19.X.1919 <года> в Сабурове написана «Русалка»; через 2^8 <дней> — второе большое пятно творческого ветра (2.VII.1920 года), когда я писал «Разина» в обоюдотолкуемом смысле.

Между «Я, носящий весь земной шар на мизинце правой руки...» и «Русалкой» прошел приблизительно год Марса.

«Звездный язык» и тяготение к нему как крайней степени обобщения наступил для меня через 3^8 <дней> (=18 лет) после вещей <речи> «Девьего бога», где <есть> тяготение к цельному, живущему как растение языку.

Я И ЧОСЕР

Чосер — отец художией песни англичан. Пушкин во время работы над «Борисом Годуновым» ценил только англичан. Пушкинское предание, строго говоря,— английское (Раевский).

Я, отец будетлян, родился через 3^{11} дней после Чосера, отца изящного словаря англичан.

Кант родился 22.IV.1724 <года>, или за $3^{10}-2 \cdot 3^3$ до меня (28.X.1885 — мое рождение); $3^{10}=161$ год, $2 \cdot 3^3=54$ дня. И на самом деле, первые мои опыты были выпадами против Канта; я был ярый противник Канта, как этого и требует место моего рождения по отношению к его рождению. Однажды я пожелал, чтобы его учение обратилось в черный сухой цветок пепла.

Я, выразитель перелома времен, когда Азия хочет получить морское единство, стать единым островом и, запершись <в> единые морские границы, стать великой Англией, рождаюсь через 3^{11} дней после смерти Чосера.

Ньютон родился за $\frac{3^{11}}{2}+3^3+4$ до меня (7.I.1643), и на самом деле, я выступал против него с бумерангом; моему мышлению чужды его боевые доспехи <...>

<ДЕРЕВО ЧИСЕЛ>

Принято огулом отрицать цену древних чисел, называя их сказочными и пустыми сплетнями старины. Но зачем народы помнили в течение десятков тысячелетий какой-нибудь один год? Передавая от поколения к поколению, точно пламя, которое не должно быть потушено?

Удивительно и то, что они хорошо согласованы друг с другом, точно десятки веков были слуховой трубкой и проволокой, по которой беседовали и условливались наши заговорщики-народы. Как выдумать эти числа, чтобы они подчинялись общему закону?

Прародителями и перволюдьми нескольких волн народов были Менес у египтян, Адам у евреев, Паньгу и Фу-си у китайцев. Столбец лет их рождений есть столб, на котором, всем открытая, лежит книга единства человечества — умейте только прочитать ее, захотите перелистать страницы.

a_1=Паньгу 22670 лет до Р.Х. (Китай)
a_2=Менес 5833 года до Р.Х. (Египет)
a_3=Адам 4004 года до Р.Х. (Израиль)
a_4=Фу-си 2852 года до Р.Х. (Китай)

Или:
a_1,a_2=16837 лет=(365+1)46+1 год.
a_2,a_3=1829 лет=(365+1)5-1 год.
a_1,a_4=19818 лет=$(365+2)54=(3^5+3=4+3^3+3^2+3^1+3^0+3)$ $3^2 \cdot 2$.
$a_1,a_3=(365+1)51$.

Принимая год=365 дням, видим, что между двумя прародителями Китая, Паньгу и Фу-си, прошло:

$3^3\cdot 2[(3^5+3^4+3^3+3^2+3^1+3^0+1)2+2(3^5+3^4+3^3+3^2+3^1+3^0+1)]$ дней.

Неожиданно стройное изящество времени в сотни веков между двумя людьми, разделенными кровавыми заревами войн.

Точку отсчета для последующих сдвигов во времени древние египтяне относили к 5833 году до Р.Х. Менес был первочеловеком египтян (вроде Чингисхана монголов), отцом знаний и законов.

Прибавив к <этому году> $3^{13}+3^{12}$ дней (отбрасывая високосные дни, так как неизвестно, учитывались ли они тогда), получим 9-ый год до Р.Х. или за три года до рождения Иисуса, который родился, по Беку и другим, за 6 лет до <новой> эры. Эти два «утеса дней» от тройки разделяют два великих рождения. Или между Менесом и Иисусом прошло $3^{12}\cdot 4=3^{13}+3^{12}+\frac{3^7}{2}$ дней. Три года ($\frac{3^7}{2}$) настолько ничтожно, что можно отбросить как пылинку, имея дело с огромной глыбой времени почти в 6 тысяч лет.

Леонардо да Винчи родился в 1452 году, то есть через $3^{12}+\frac{3^7}{2}$ после Иисуса (6 г. до Р.Х.) и через $3^{12}\cdot 5+3^7$ после Менеса.

Леонардо да Винчи был отцом воздухоплавания, вестником летучего человечества.

*

Кроме рождения и смерти, в жизни есть третья точка,— расцвет деятельности,— несомненно идущая в направлении $\sqrt{-1}$ ко всей жизни (боковая ось жизни).

Так, написание Евклидом книги «Начал» относится к 306—283 гг. до Р.Х. Год книги Евклида есть год-зерно целого дерева мыслителей числа, из него выросло дерево европейских мыслителей, то есть он был ключом тела чисел, числового тела.

Лобачевский умер через 365 (n+e)+1 после конца книги Евклида.

Гаусс, товарищ Лобачевского, умер через 365(n+e) после конца книги Евклида.

(Гаусс и <Лобачевский> были вершинами мысли своих народов.)

Декарт родился через 217·6 после начала книги Евклида.

Эйлер родился через (317n)2 после конца книги Евклида.

[Я родился через 365·6+1 после начала книги Евклида].

<...>

*

Я, Хлебников 1885.
За (365+1)3 до меня Шанкарья Ачария,
Творец Вед, в 788.
За 365·9 до меня, в 1400, Аменхотеп IV.
Вот почему я велик.
Я, бегающий по дереву чисел,
Делаясь то божеством, то <мышью>,
То стеблем травы в устах мыши.
Аменхотеп IV — Евклид — Ачария — Хлебников.

Харьков. Чернышевского, 16
(здесь в 1920 г. жил В.Хлебников в «коммуне»,
описанной А.Н.Андриевским)

МЫСЛИ И ЗАМЕТКИ
(ИЗ ТЕТРАДЕЙ И ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК РАЗНЫХ ЛЕТ)

В.В.Хлебников.
Фотография. 1915

<1904–1907>

* Естествознание переживает период, который очерчивает время восхода светила. Это светило — понятие *энергия* — способность изменения в пространстве.

Это равноценно оказалось применимым для целого мира понятий, которым оно дано от себя, как почки от семени. Но огромная группа фактов осталась вне этой переоценки. Это и есть материя. Материя есть группа жизненных фактов, не сведенных еще на понятие энергии.

* О неравенстве времен.

Изгнание пространства.

Допустим, что одно время может быть внутри другого; если оно может быть меньше другого, то оно способно на это.

Как мыслимо два времени? Вполне доступно уму одно время и отрезок на нем, например, отрезок дня на времени года. Но как мыслимо много времен без понятия пространства? По отношению к уму время имеет сходство с числовым рядом. Как ком тающего снега в воде, так вещество времени. Вещь есть нерастаявшее время, снег времени.

Весьма медленное время внутри быстрого будет казаться веществом, если оно наделено весом.

* Знание будущего в том отношении расширяет права свободы воли, что знающий когда наступает на земле прилив, сумеет отойти от него.

* Государство — интеграл людей.

* Все народы стоят друг против друга вооруженные.

* Нравственность есть способ достижения максимума благ личности при максимуме блага общества.

* Нравственность вовсе не должна быть красива.

Нравственность француза — нравственно потому, что красиво. Русская нравственность красива, так как она нравственна.

В одном случае нравственность вещи определяет ее внешняя красота, в другом случае ее красоту определяет нравственность. Это исходные точки двух различных добропониманий.

* Нужно овселенить свой род, свое дедовство. Нужно, чтобы был бел блестящий корень.

Как за земной травиной следует белый блестящий упругий корень, так и, осознавая человечество, должно не порвать, не нарушить его связи с вселенной, в которой, как в чаше, родилось человечество.

* Право работать над совершенствованием и ростом русского языка — одно из неотъемлемых прав русского.

Все, что не противоречит духу русского языка, дозволено поэту.

* Сущность поэзии — это жизнь слова в ней самой, вне истории народа и против <его> прошлого.

* Искусство говорит, но не проповедывает.

* Слова как токи от ассоциативных центров к звуковым.

* Двусмыслие как начало двупротяжения слов.

* Красота смены двух подобнозвучных слов, из коих первое — название, второе — образ.

Город и *сполох* — стекло и камень.

* Нужно дать украсть у себя мысли, но не дарить.

* Организму вымысла нужна среда правды.

* Законы русской речи: славяне сближали звуки и краски.

* Внутренняя ложь — пользоваться иностранными словами.

* <Я> мнимых чисел звальник.

<1908–1910>

* Устроить из Черногории славянское убежище для всех изгнанников, как ныне Швейцария.

* Слово — пяльцы, слово — лен, слово — ткань.

Пяльцы (станок): *б — р, м — л.*

Ткань: б/е/р, б/о/р; м/е/л, м/о/л.

* Я буду думать, как бы не существовало других языков, кроме русского.

* Звук и звезды общего корня.

Звук есть звездная боль, осязание звездных конусов и положений. За роем звуков скрывается рой луча вращения месяца и его сил на земле (без месяца не было бы звука).

* Язык — музыка.

Всякий музыкальный звук есть единица, <могущая быть> музыкальным словом. Все музыкальные сочетания звуков (исключая какофонические) по 2, 3, 4, 5 становятся словарем понятий. Задача музыки — говорить и петь, объясняя все чувства на инструментах. Это новое пение — мышление, наиболее красивое (подобное стихам), составит новую отрасль искусства.

Если <считать> 8 музыкальных тонов, то $8+8\cdot7+8\cdot7\cdot6+8\cdot7\cdot6\cdot5=2080$. Итак, около двух тысяч музыкальных слов для обозначения основных понятий из 1, 2, 3, 4 музыкальных тонов. Из этого числа размещений не следует исключать неблагозвучные сочетания, так как они могли бы обозначать злые, дурные понятия и на их фоне роскошным цветом еще больше расцвели бы понятия добра, красоты, любви, достигающие наибольшей <выразительности>.

Да будет подобен язык музыкальной машине.

* Язык Заменгофа очень строен, легок и красив, но беден звуками и не разнообразен: избыток омонимии и скудень синонимии.

* Детское рисование в живописи.

Стилизованное направление в искусстве с перенесенными в него детскими приемами рисования.

Об иллюстрациях детских книг первого возраста.

Б.Д.Григорьев.
Виктор Хлебников. 1910

Ребенок воспринимает в рисунке лишь самое существенное, остальное для него излишний балласт.

Сходство с живописью дикарей, первобытных народов, доисторического человека.

* Черный цвет объемлет другие. Черное — объемлющее все среда.

<1911–1913>

* Вселенная как волна.

* Числовое строение мира. Вселенная как число.

* Свести все понятия к немногим чисто геометрическим операциям на логическом поле.

* Геометрия истории.

* Простой ум только видит мысли, мыслитель властвует над их весом и владеет ими. Поэтому только мысливший вправе утверждать, что мысли обладают весом нисколько не меньше явным, чем у вещей. Мысли и вещи суть отрицательные и положительные числа. Но так как вещи с земным весом падают на землю, то мысли, обладая звездным весом, летят к небу.

* Я совершу чудо: по моему мановению [и не против рока] погибнет государство.

* Все, что подвержено числу, повинуется законам числа.

* Счастье — слуга горя, горе — слуга счастья.

* Море как вожатый народов.

Как слепой держится руки, так народы держатся морского берега.

* Существует ли будущее раньше прошлого?

* Подобно лучам летят полки мыслей, повинуясь престолам. Земные мысли — воины звездного царя.

* После смерти свет звезд будет казаться простым светом, а наш свет — звездным.

* Звезды, по свидетельству В.Гершеля, бывают видны и тогда, когда их покрывает Луна.

Я сам видел это.

[Это доказательство того, что лучи движутся по замкнутой кривой, но не по прямой]. Видимые звезды имеют положение не там, где они находятся. Этим же объясняется происхождение созвездий.

Кто слышит числа, того всегда волнуют созвездия тайным законом. Неподвижная певучесть этих точек.

Звезда имеет место на небе по касательной к движению луча. Если кривая луча имеет степень кривизны не одинаковую во всех своих точках (то есть она не есть круг), ее точки — как бы тень, отбрасываемая точкой луча в месте пересечения с глазом...

* При первом взгляде на поле звезд вас берет неясная красота. Скоро вы замечаете Лебедя и, увидя, что, желая начертить

что-нибудь более правильное, вы не сумели бы, начинаете подозревать закон.

Вместе с тем созерцатель замечает, что своей вершиной Лебедь касается вершины мыса, разделяющего Млечный Путь на два главных рукава реки; ось Лебедя идет между рукавами, а две звезды крыла почти касаются внешних берегов Пути. Но с одной стороны это столь правильное построение не доходит на 1/3 до края Млечного Пути. Чтоб не обвинять небо в столь неизящной неправильности, следует подумать, что мы смотрим сбоку и что на самом деле не было случайностью ни столь изящное строение, ни его положение в конце узкого междумлечного <прохода>. Отсюда становится возможным построить истинную ось созвездия и сказать, что она проходит в пространстве между рукавами и составляет угол с взором. [Эта мысль делается суеверием].

* Видимая вселенная есть [полоса] луч света второго порядка, движущаяся с определенной скоростью и кажущаяся неподвижной, так как <галактики> движутся внутри ее.

* Минковский и некоторые другие (я, начиная с 1903 года) думали объединить время <с пространством>, понимая его как пространство четвертого измерения. Но не задавались вопросом, существуют ли степени времени — именно, годом во второй степени была бы особая единица, в которой дней помещается 133225.

Я говорю так не только потому что говорю, но потому что второй «я» говорит так через меня.

* Заседания общества изучения моей жизни.

<1914>

* О, люди — вы ливень.

Растения — пар, лучи земные.

Люди — скитающиеся по земле вспышки звезд.

* Люди суть разрешающая сила земли.

* Мера и мир — обратные векторы.

Мера и мир суть $+a$ и $-a$, как *сер* (сербск. — сын) и *сир* (сербск. — не имеющий отца). Следовательно, измерение и мир связаны языком.

* Язык, вдохновляй разум!

* <Современники> делятся на воинов и цуциков. Воины — это мы, а цуцики — это те, кто питаются от остатков после нас. Из наиболее замечательных цуциков следует отметить ...цуцик Куприн, цуцик <Сологуб>.

<1915>

* Игорь Усыплянин.

* Странно, что Будда, Магомет, Конфуций начинаются с Б, М, К. Не так ли начинаются и прозвища будетлян — Бурлюк, Маяковский, Крученых? Очень странно.

* Для предвидения будущего важно узнать условие повторных событий.

* Будетлянин — это Пушкин в освещении мировой войны, в плаще нового столетия, учащий праву столетия «смеяться» над Пушкиным 19 века. Бросал Пушкина «с парохода современности» Пушкин же, но за маской нового столетия. И защищал мертвого Пушкина в 1913 году Дантес, убивший Пушкина в 1837 году.

«Руслан и Людмила» была названа мужиком в лаптях, пришедшим в собрание дворян.

Убийца живого Пушкина, обагривший его кровью зимний снег, лицемерно оделся маской защиты его (трупа) славы, чтобы повторить отвлеченный выстрел по всходу табуна молодых Пушкиных нового столетия.

26 октября 1915

<1916>

* Можно отметить, что усилиями будичей и будийцев Италия в лице Маринетти заключила союз с Россией, войдя в тройственное согласие для борьбы с пангерманизмом.

* По учению евреев — нельзя есть кровь. Кровь есть душа? Душа — ветер народов.

* Указывая на кровное родство человека и земного шара, мы идем по тому же пути, по которому шел наш предок, улавливая сходство черепа и цветка.

* Природа (вещество молний, света) есть земной призрак, сквозь который мы осуждены увидеть истинный.

Мы хотим показать, что на земном шаре за многими лицами живет лишь число 365 — остальные лжебоги и лжепророки.

Мой друг Аменофис IV, мы вновь здесь видим серебряный оклад образа земного числа...

* Электричество — мост от земли к свету.

* Допустим, что молчание отвечает небытию звуков.

Тогда звучание одной струны вызывает бытие звуков с равным или кратным числом колебаний. Бытие есть целое частных чисел колебаний. Поэтому земля может казаться зовом одной струны, а звезды — ответом неба. И звездный мир для другой звезды должен быть другим. То есть звезды — постоянные призраки, созданные звучанием.

Мы призраки призрака призраков.

<1917>

* Задачи Председателей Земного Шара:

Расписание столиц. Преобразование мер. Преобразование азбуки. Предвидение будущего. Исчисление труда в единицах ударов сердца. Гибель языков, похожих на коготь на крыле птиц (ненужный остаток древности, коготь старины). Человек как местовременная точка.

* Пока правители будут торговать кровью своих подданных, оберегая свой покой, а среда множества одураченных, надеявшихся увидеть в Правительстве Земного Шара дойную корову с вкусным выменем, <отошла> разочарованно, мы одни остаемся тверды, как утес.

Друзья, приступим к постройке для всего Земного Шара общего языка!

Больше блаженного овечьего блеяния, больше зауми чистого человеческого голоса, пересеченного молнией мысли. <Учтем> то, что сделано в этом направлении толпой столетий.

Мы даруем Земному Шару зрение будущего.

Будем рвать цветы на Марсе <...>

* 1. Плевок всегда в глаза смерти под всеми видами.

2. Затылок в будущее повернуть в вчера.

3. Раздел власти стыдливого, как девушка, самодержавия через законы времени, понятные ребенку.

4. Гибель языков как долга.

5. Слова — для пения.

6. Латы из чисел.

7. Рост площади человеческого произвола. Отымать право за правом.

* Войска песен. Окоп к вселенной.

<1918>

* О князе Владимире и его богатырях.

Удивительно, что и Вольга, и Василий Буслаев имели каждый в своей дружине по 30 дружинников. Не есть ли это число дней месяца? Если каждый из 12 богатырей Владимира имел столько же дружинников, то всего их было у князя Красное Солнышко 360 человек, почти число дней в году. Другими словами, весь круг былин есть словесное покрывало, за которым скрыто годичное вращение земли кругом солнца. Богатыри олицетворяют 12 месяцев, а дружинники — дни года. С другой стороны, если вспомнить, что Владимир был первым туземным князем, сменившим варягов и искавшим согласования власти с народным мнением, то в названии «Красное Солнышко» можно видеть своего рода договор с ним и указание, что высшим носителем власти славяне считали Солнце.

Связь урожаев и мировых цен на хлеб в Лондоне с грозовыми бурями на Солнце подчеркивает, как глубок этот взгляд.

* Слава слова и слава солнца. Солнечная природа слов <...> в основе наречий лежит разное отношение к западу и востоку, к лучам восходящего солнца.

* Земной шар можно понимать как струну, а сутки — как время одного колебания этой струны.

Раз ясно, что зем — звук в небе, будем смело делать все выводы.

<1919>

* В ряду естественных чисел есть рассеянные простые числа, неделимые и неповторяющиеся. Каждое из этих чисел несет с собой новый числовой мир. Из этого следует, что и среди чисел существуют числа — изобретатели.

Если мы возьмем принцип сложения, то приложив к тысяче единиц еще одну, приход и уход этой единицы будет незаметен.

Если мы возьмем принцип умножения, то единица положительная, помноженная на тысячу, делает положительной всю тысячу. Единица отрицательная, помноженная на тысячу, делает отрицательной всю тысячу. Из этого следует полная органическая связь между единицей и собирательным числом.

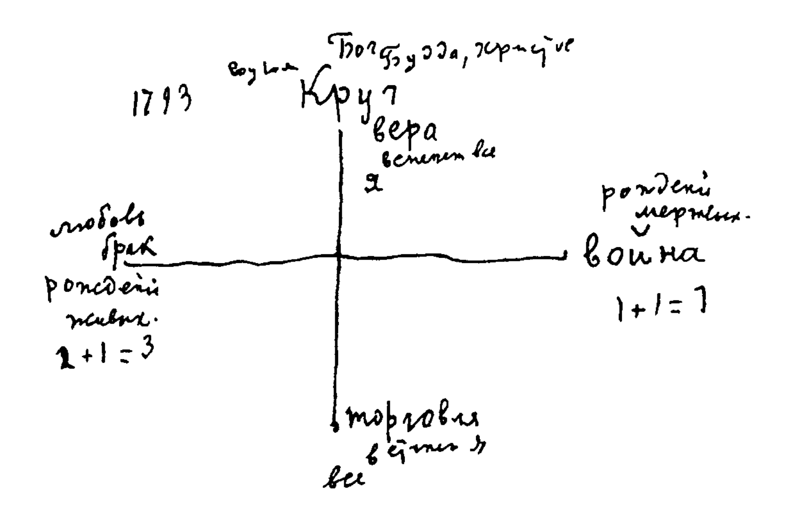
* Задачей первых двух лет <переворота> был захват власти мировым трудом, ее оборона и постройка.

Величайшими усилиями труда первая задача до известной степени осуществлена. На смену первой задачи величаво выступают очертания второй задачи — перестройки труда и третьей, еще более величественной — перестройки науки.

Мы должны на деле показать, что жизнь в новом строе лучше, чем в царско-купеческом.

<Мы> должны приобретать своих сторонников самим несходством нашей жизни, где трудовой меч заменил военный.

<Наша> третья задача (перестройка наук) должна происходить под знаменем построения <единого> языка трудового человечества и предвидения будущего.



«Мировые противоположности» (РГАЛИ). 1920
(«Я в степени всё» и «Всё в степени я»)

<1920>

* Интернационал людей мыслим через интернационал идей наук.

* Задача социализма — уменьшить трение между людьми.

* Звени, теченье Рейна, учением Эйнштейна!

* Для меня земной шар — это огромная скрипка Пикассо.

* Я — Разин и заря.

* Слово, меньше́й, дума, больше́й.

* Ищи невозможного. $\sqrt{-1}$ — счет невозможного.

* Я чую: боль огня и запах липы будут водопадом чисел. Это мой ум.

* Накормить весь земной шар хлебом одного и того же числа. Число Хлебникова.

* Справка из летописей Греции: Пифагор был учеником Хлебникова.

* Вести борьбу с роком, а не с людьми. Достичь уравнения людей через уравнения чисел.

* Наша задача: пользуясь черновиком, оставленным прошлыми столетиями, вскрыть истинный порядок природы.

* Моя цель — найти закон чистого времени, управляющий созвездием.

* Вдохновение есть <пробежавший> ток от всего ко мне, а творчество есть обратный ток от меня ко всему...

* Язык сделан двумя началами: согласными, из которых каждый есть особый пространственный мир, и гласными, которые указывают, как относятся эти миры друг к другу.

Гласные алгебраичны, это величины и числа. Согласные — куски пространства.

* До сих пор Платон был великой священной вершиной, озаренной лучами богомольных глаз. А ты обращаешься с ним, как с кружка́ми счетов, щелкаешь, считаешь. Не оскорбительно ли это для его памяти?

Я открываю страницы твоей книги, Платономерия...

* Учрежда<ется> общежитие звезд и людей.

* Грамматика, физиология, история, статистика, география — главы науки о небе.

Язык человека, строение мяса его тела, очередь поколений, строение толп, решетка множеств его дел, самое пространство,

где он живет, чередование суши и моря — все подчиняется одному и тому же колебательному закону: 365±48, где 48 суть удвоенные сутки Земли.

* Если бы человек менял свои размеры от размеров электрона до размеров вселенной, но оставался измеряющей единицей, его спутниками были бы одни и те же числа. Мир чисел не менялся бы от выбора единиц. Следовательно, законы числа остались бы одни и те же. При этом некоторые числа входили бы как постоянные спутники, другие врывались и исчезали в бесконечности, как кометы. Эта наличность чисел в кругу данных опыта образует небо чисел.

* Небо есть написанная на синей доске меловая задача...

* Я, точно кошка, слежу за числом, пока не пробежит мышь.

* Европейский разум не вылетел, как птенец из скорлупы веса и вещества.

* Ученость — печь, наполненная книгами.

* Можно годы и столетия смотреть на числа и они будут мертвы. Но иногда, точно от дуновения ветра, эти числа оживают <...> точно струны, на которых долго никто не играл.

И вот они заговорили...

* Я слышу тайну времени, <она> в уравнении: одно неизвестное руководит искусством, вещими делами.

Если стара краска,— ее очерк, удар кисти, способ мазка ищет будущее. Если очерк стар,— краска рвется в неизвестное, горит неизвестными и змеиными переливами открывает Америку.

Если слово старо, то мысль ищет новое. Если слово — пожар новым, то мысль стара.

Один и тот же ум может быть по очереди в разных искусствах, но сразу не может <охватить> два новых. Единство сознания и есть единица уравнения. Единичный опыт разума — отдельное уравнение. А два неизвестных одним уравнением не измеримы.

Если сознание есть измерение, то, расширяя это правило, видим: уравнение, собрание твердых величин — пространство, а единственное неизвестное — время.

Так как сознание одиноко, время — одного измерения.

Где много сознаний — много неизвестных, много времен.

Сознание есть решение уравнений, а число тайн, решаемых в данном уравнении, равно числу уравнений, то есть для отдельного сознания — одному. Поэтому время — одного измерения.

* Принцип единой левизны.

Левое по мысли — право по слову. Левое по слову — право по мысли.

* Коран уже написан словами. Его надо написать числом.

Вера в сверхмеру (Бога) сменится мерой как сверхверой.

* Собственно, ни одну величину нельзя назвать ни временем, ни пространством, но вещественный корень уравнения степени будет время, а три мнимых корня — пространство.

* Вместо времени-моря, времени-воздуха, похожего на неопределенный объем, каким оно кажется обычно сознанию, мы входим во время-город с стройною решеткою зданий и правильным строением.

<Его> здания, точно зарева искусственного света, освещают вспышки единого закона.

Казалось, какой-то ветер сорвал с этого города чисел закрывавшее их облако.

* Если вы просто сочтете число дней между двумя событиями, то это будет мертвое число, оно ничего не скажет вашему сознанию. Но если вы расчлените числа на два и три, сдернете с них покрывало десятиричного вымера, то перед вами, точно город из тумана, выступают удивительные постройки: вы видите дворцы и храмы чисел, вы входите в новое искусство, где слиты пространство и <время>: зодчество чисел.

* Мир как поприще борьбы 3 и 2.
Кричали трупы: три, три, три.
Кричали девы: два, два, два.

* Все слова, начатые с одной согласной, написаны одним почерком разума, одними чернилами звука.

* Сухое, безличное, казенное лицо Куропаткина, надушенные кверху усы Стесселя около лысой головы пожившего человека пришли на смену дружине Ермака с вдохновенно грозными лицами боя, с суровым взлетом бровей, углом занесенных к небу над грозными глазами,— через степени 3, которые как бог смерти, бог конца, <бог> северных рек вторгнулись в Сибирь и странным образом в творчестве художника Сурикова вновь ожили на полотне.

* Числа! Голые вы вошли в мою душу, и я вас одеваю одеждою земных чувств и народов.

<1921>

* Мы живем в столетии арифметики народов. Мы должны создать алгебру народов.

* Время как дерево. Новое учение о времени.

* Для Верослава время есть сборник законов.

* Дать очерк жизни человечества на земном шаре не краской слов, а строгим резцом уравнений — вот моя задача.

* <Следует> отказаться от понятий «прошлое», «настоящее», «будущее» как вредных для ясности мысли и считать настоящее время исходной точкой счета, прошлое — отрицательным рядом, будущее — рядом положительных чисел. Тогда явится вопрос, как связать ряд чисел времени с рядом чисел пространства.

Поэтому нельзя говорить, что существуют причина и следствие; будущее не менее действует на прошлое, чем обратно. Нужно сказать: есть связь между тем и другим, между каждыми двумя точками времени, такая же, как между сторонами треугольника.

* И звезды это числа, и судьбы это числа, и смерти это числа, и нравы это числа.

Счет бога, измерение бога.

«Мы богомеры» — написано на знамени.

* Праздник христианства.

Изучать время — переселяться в мозг богов.

* Образ Христа у паровоза человечества. Его великанская тень на столетия.

* От скуки стать Антихристом.

* Олени дракой измеряют силу своей любви к оленихе.

Слепой узнает про яму, упав в нее. Он может измерить ее низшими областями своего духа — числом сломанных костей. Зрячий увидит ее четой глаз — высшими областями. В пространстве мы не видим затылком, во времени — лбом. Пара глаз, приклеенных этим законом на лоб людского духа во времени (это было обещано в «Трубе Марсиан»), позволит перейти от грубого измерения войной повторных сдвигов на пути человечества (падения в яму слепого) к измерениям этой дороги, этих сдвигов предвидением (подзорные трубы предвидения), высшими областями духа — чистыми законами времени.

Не все ли равно, подчиниться року через войну или без войны, лишь бы можно было читать будущее?

* Мы спрашиваем: что лучше — всемирный язык или всемирная бойня?

* Будущее уходит от лени.

* Пространство есть движение по обоим направлениям в действии сложения.

Время есть движение по обоим направлениям в действии возведения в степень.

* Мы видим, как подымаются и опускаются волны государств. Этими волнами правят чет и нечет.

Я учу быть жителями этих волн.

* Власть, законы, государство <суть> замкнутое начало, замкнутое тело в пространстве. Мы их осязаем как глыбы, как некоторые горы зверей пространства с целым положительным телом. Но для замыкания необходимы три точки.

Воля — это отсутствие замкнутых тел на дороге. Волю осязаем как пустоту, как отсутствие преград, как отрицательный объем для движения. Какой простор, какое поле для дела свободной работы! Но такое движение без ограничивающего предела определяется двумя точками. Они вполне определяют положение прямой в пространстве.

Путь свободы, жизни, роста — через степени двоек.

Путь власти, смерти, борьбы, «замкнутого простора» — через степени троек.

Какой простор! — скажут про свободу. Но простор есть пространство двух измерений.

Про государство скажут: глыба, громадная. А это есть пространство трех измерений.

Власть — замкнутая площадь — возможна тремя точками.

Два брата, Гармодий и Аристогитон, освобождали.

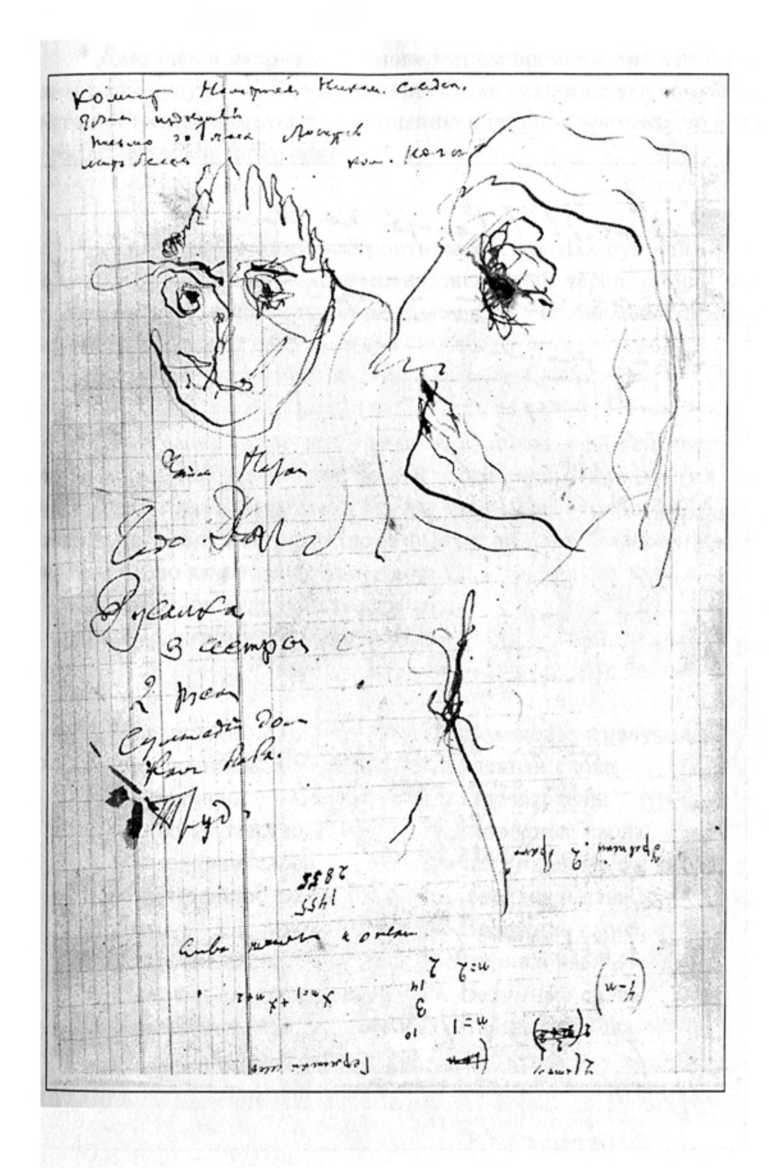
Три Цезаря — владели.

* Я растоптал басму Маркса.

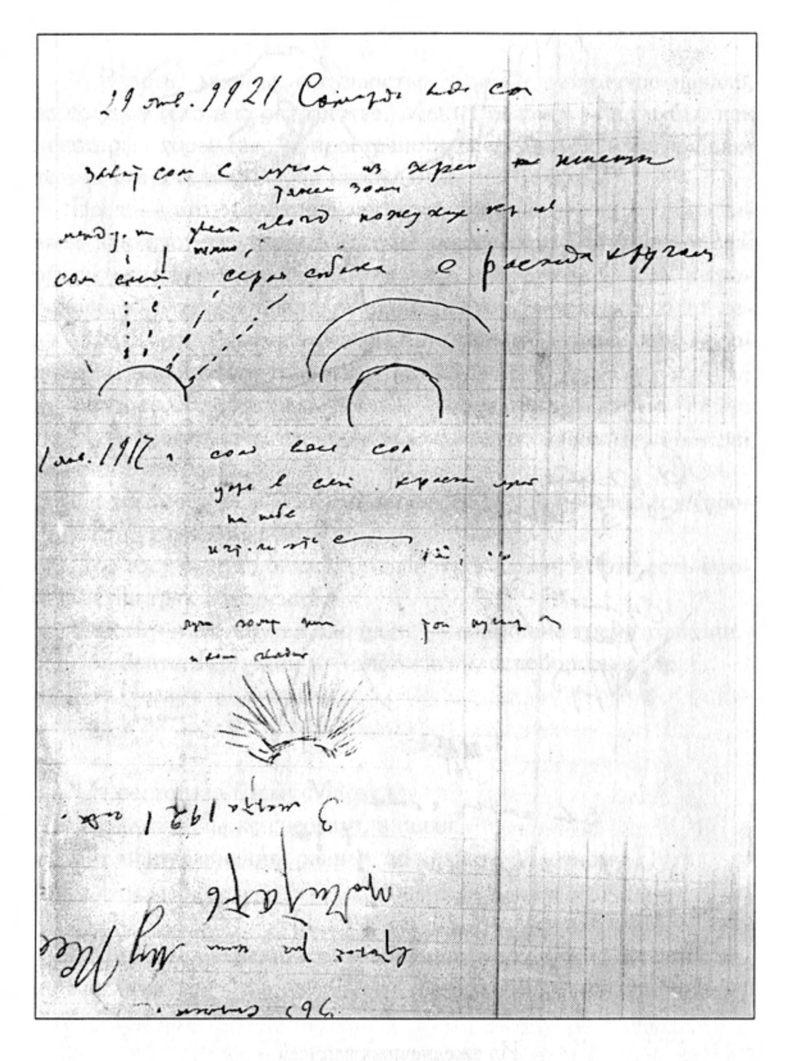
Богдыхан Маркс свергнут, в пыли.

Вот мои уравнения, равные по красоте Млечному Пути.

* Моряки! Вы делили со мной кашу, а я хочу поделиться с вами мыслями.



Из ежедневных записей.
Баку. 1921



Страница бакинской тетради. 1921

* Двигаясь в направлении поперечном времени, мы легко видим горы будущего. Это движение, столь знакомое уму пророка, есть постройка высоты по отношению к ширине времени, то есть создание добавочного размера.

* Поручить Татлину построить часовенку для рукописей — хранилище вещей бу-человечества: железный череп, общий чугунный лоб, хранящий наши дела и мысли. Чтобы мыши времени не сгрызли их.

* Сила слова (если найти величину) походит на действие луча на пороховой погреб под большой столицей (хотя бы Лондона). Детонация зависит не от силы, а от меры (точности). Шаг пехотинца разрушает мост, по которому он идет. Слабое и непонятное слово может разрушить мир.

О, поединок судьбы и человека!

Джиу-джитсу с государством.

*1. Числослово.
2. Заумный язык.
3. Звукопись.
4. Словотворчество.
5. Разложение слова.
6. Иностранные слова.
7. Даль.
8 Жестокие слова.
9. Нежная, сладкая речь.
10. Косое созвучие.
11. Целиковые созвучия.
12. Вывихи слова.
13. Перевертень.
14. Народные слова.
15. Общеславянские слова.
16. Звездный язык.
17. Вращение слова.
18. Бурный язык.
19. Безумные слова.
20. Тайные <слова>.

* 5 ругательств — ласка!
10-е чудо — будень.
Яд лечит и убивает.

Ток малой силы и очень большой не задевают человека.

Звук и свет неслышимы и невидимы по ту и другую сторону звукового <и светового> пятна. Слишком громкий звук так же неслышим, как и слабый.

Вещь, написанная т о л ь к о новым словом, не задевает сознания...

* Стихи живут по закону Дарвина.

Закон Дарвина справедлив не только для животных, но и для стихов. Самые сильные стихи живут столетия, а слабые вымирают.

* <Зангези> едет через город в море.

В городе — «Конь», на море он читает проповедь о 3^n.

Ему читают «Степана Разина», он не дослушивает и уходит. Гребцы <в темноте> продолжают читать.

Дети играют «Русалку» в детском приюте около водопада, расположенном сбоку места его проповеди.

Сидя на коне во время поездки в море, он рассказывает сон «Взлом Вселенной».

После ухода с утеса туда собирается Союз Молодежи в белых полушубках и разыгрывает «Смерть будущего»; потом приходят Горе и Смех, дерутся и кончают самоубийством.

* Наука заключается в том, чтобы изучить природу 317, 19 и 48.

$19=27-8=3^3-2^3$

* 365, 29, 317, 7, 48, 11, 19. Эти числа — сказочный плетень.

<1922>

* Слова особенно сильны, когда они имеют два смысла, когда они живые глаза для тайны, и через слюду обыденного смысла просвечивает их второй смысл.

* Зрячие очи я раскидал в Харькове, Баку и Москве. Кто не завертывал ими ноги вместо обмоток?

* Кто зажигал эти миры?

Где спичка?

Это глубоко праздный вопрос, аршин глупости задавшего его.

Потому что все относительно, и если для нас вселенная больше атома, то для другого мыслящего существа, с железной силой существующего рядом с нами, вселенная принимает размеры атома, а атом — размеры вселенной.

* Счастье человека — повторный звук около мирового.

* Для меня полет букашки больше говорит о времени, чем жирная книга ученого.

* Если в вопросе «да и нет» ум Аристотеля не умел провести черту границы между владениями равенства и неравенства и остановился, то для нас этих сомнений нет.

Мы отчетливо видим, что «да» и «нет», будучи количественно равны, обладают одинаковой числовой мерой, но их отделяет разница угла в 180°.

«Нет» сделало поворот в 180°, два прямых угла. То есть «да и нет» есть обычная бронза, сплав из глыб равенства и глыб неравенства. По счету числа они равны, по счету углов не равны.

* Искусство обычно владеет желанием в науке власти... Я желаю взять вещь раньше, чем беру ее <...> Искусство должно равняться по науке и технике, ремеслу с большой буквы.

Разве не был за тысячелетия до воздухоплавания сказочный ковер-самолет?

Греки Дедала за два тысячелетия?

Капитан Немо плавал под водой в романе Жюль Верна за полстолетия до мощной битвы немцев при <Фарерских> островах.

Открытие машины времени Уэльсом.

Так должен ли художник стоять на запятках у науки, быта, события? А где ему место для предвидения, для пророчества, предволи?

И удивительна эта страсть все разместить, точно у городового во время разъезда возков с светского вечера...

* Что я изучил.

Звери.	Люди.
Азбука.	Книги.
Числа.	Времена года.
Семья.	Ночи в Астрахани.
Бурлюки.	Ночи в Персии.

* Издатели, желающие меня обмануть, надеясь на мою глупость, не видя моего шепотно, молчаливо смеющегося рта... Да ради Бога,— пожалуйста! сколько угодно,— права обмануть на аршин? на сажень? долго быть обманутым?

Я мечу керенками право быть обманутым, обыгрываю темный утес, на котором вы — волосок травы. Как увлекательно лег мой туз на девятку этого утеса сумрака.

Издатели, под видом брата приход<ившие> ко мне в больницу, чтобы опустошить, забрать рукописи, издатели, ждущие моей смерти, чтобы поднять вой над гробом поэта, <издатели>, по нескольку лет заставля<вшие> валяться стихи,— будьте вы прокляты!

Вера Пестель.
Велимир. 1923 (?)

* Мировая революция требует мировой совести.

* Со временем, когда Мы станем Богом, речные русла всех мыслей будут течь с высот единой мысли. Но мы не боги, а потому будем течь, как реки в море общего будущего. Оттуда, где расположен опыт каждого, течь то Волгой, то Тереком, то Яиком в общее море единого будущего.

Будем избегать средневековых споров о числе волос на бороде Бога.

* В мышлении могут быть две <предпосылки>: скрытая предпосылка единства и скрытая предпосылка неединства. Скрытая предпосылка единства оставляет только числа как отношения Единого.

* Когда сопоставляются вместе Число и Смерть, кажется, что встретились два старинных противника на очень узкой дорожке, где нет места для двоих, двух наконец-то нашедших друг друга врагов.

* Пастух мысли Хлебников.

ПИСЬМА
И ДРУГИЕ
АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Хлебниковы: родители и дети (Катя, Вера, Виктор) в Казани.
Фотография. Около 1903 г.

1. Неизвестному адресату
(село Помаево, Симбирской губ., 1897 г.)

Дорогой Колинька!

Как ты поживаешь? Какая у вас погода? Начал ли ты купаться? Много ли теперь в парке птиц?

Весь лес в зелени. Вода в прудах холодна, и мы еще не купались. Папа часто берет нас в лес. Я, Шура и Катя научились набивать и завели маленькую коллекцию чучел и рисунков ракушек, для чего ходим в Калинный овраг, где их очень много.

22 мая был в Помаеве пожар, сгорели 4 избы и 7 баранов.

В 20 верстах есть озеро, в котором так много рыбы, что Шура ловит руками довольно больших рыб.

2. Е.Н. и В.А. Хлебниковым
(Казань, 3 декабря 1903 г.)

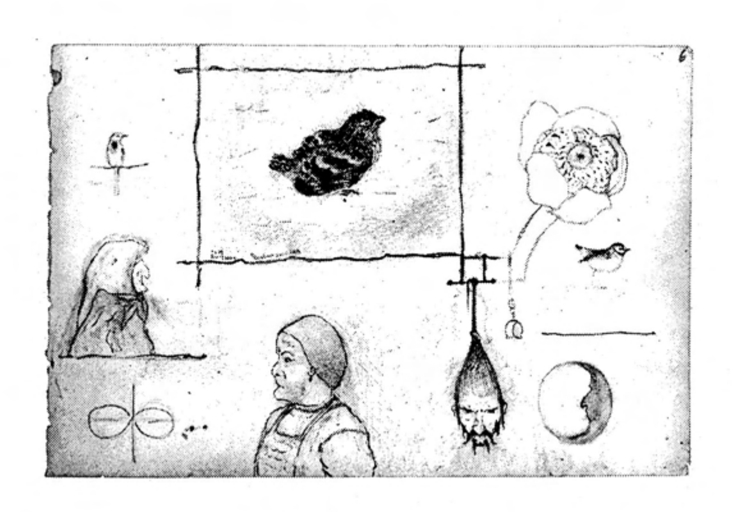
Дорогая мама и дорогой папа!

Я не писал оттого, что думал, что кто-нибудь придет на свиданье.

Теперь осталось уже немного — дней пять, а может, и того еще меньше, и время идет быстро. Мы все здоровы, на днях был выпущен один чахоточный — студент Кибардин, ему устроили шумные проводы.

Я недавно занялся рисованием на стене и срисовал из «Жизни» портрет Герцена и еще две головы, но так как это оказалось нарушением тюремных правил, я их стер.

Гимназист Виктор Хлебников. 1900



В.В.Хлебников. Рисунок. 1900

У меня есть одна новость, которую я после расскажу.

Я занимался на днях физикой и прошел больше 100 страниц, сегодня читаю Минто. Один из нас, математик 1-го курса, написал Васильеву письмо, спрашивал, как быть с репетициями. Васильев отвечал, что последние репетиции будут 18 декабря, так что к ним всегда можно будет подготовиться. Из анализа я прошел больше половины.

Здесь есть несколько с хорошим слухом и голосом и перед вечерним распределением по камерам мы их слушаем, а иногда поем хором.

Сгорела ли художественная школа? До нас дошли слухи, что она горела, но сильно или немного — не знаем. Пожар этот можно было предвидеть, потому что там много легко воспламеняющегося материала и еще больше керосиновых ламп в картонных абажурах.

Целую всех, Катю, Шуру, Веру,— скоро увидимся.

Витя.

Казань, Пересыльная тюрьма, 3.XII.03.

3. Е.Н. и В.А.Хлебниковым
(Москва, <август 1904 г.> — в Казань)

Дорогие мама и папа!

Целую всех, наверное, вы ждете от меня письма с нетерпением, пишу на второй день. По железной дороге ехал сравнительно благополучно, но за двое суток спал не более трех или двух часов, за все время съел несколько пирожков и выпил только два стакана чая, так что когда приехал в Москву, очень устал и у меня сильно болели ноги, потому что я большую часть времени спал на ногах.

В гостинице я не останавливался, а прямо оставил вещи у швейцара и отыскал себе комнату за 6 р. и, привезши вещи, в тот же день объехал почти всю Москву, осмотрел Третьяковскую галерею, Исторический музей и был в Тургеневской читальне. Так как я почти двое суток был на ногах, а в Москву приехал в 6 час.

утра и до 8 час. вечера ходил по улицам, то я очень устал и несколько раз должен был останавливаться, чтобы дать отдохнуть ногам. Но сегодня все прошло, я совсем отдохнул. А вчера у меня был такой (может быть, истощенный) вид, что на меня оглядывались.

Сегодня я опять осматривал и видел Румянцевский музей и Исторический музей. Сегодня же я сделал опыт примерного существования в Москве: оказывается, что вегетарианцу на десять копеек в день существовать безусловно можно.

Вот подробные донесения о моих действиях. В Третьяковской галерее мне больше всего понравились картины Верещагина, некоторые же вещи меня разочаровали. В Румянцевском музее очень хороша статуя Кановы «Победа» и бюсты Пушкина, Гоголя.

Подробнее буду писать после, целую всех: папу, маму, Катю, Шуру, Веру.

Витя.

4. Е.Н. и В.А.Хлебниковым
(Москва, <август 1904 г.> — в Казань)

Дорогой папа и дорогая мама!

Пишу на третий день моего пребывания в Москве. С Москвой я теперь так освоился, что я себя не представляю иначе как в Москве. Вчера я перепутал адрес: Мещанская часть, Домниковский пер., д. Глазуновой. Таким образом переулок не Уланский, а Домниковский.

Сегодня я опять ходил и второй раз осмотрел московский Исторический музей и дом Игумнова. Дом Игумнова построен в стиле боярского терема и очень художественен: с пузатыми колонками, изразцовыми плитками, чешуйчатой крышей. Я спросил извозчика, где этот дом, он ответил и добавил: «очень хороший дом». Так как простые люди обыкновенно не ценят архитектуры, то, очевидно, этот стиль наиболее близок и понятен русскому человеку, иначе извозчик не выделил бы его. А раз так,

значит только этот стиль может быть национальным русским стилем.

Я бы заставил в семинариях преподавать архитектуру, потому что здешнее духовенство совершенно не умеет хранить памятники старины. Здесь очень много древних церквей, когда-то они были очень красивы и своеобразны, теперь же благодаря небрежности духовенства это обыкновенные, выкрашенные в желтый цвет и обитые зеленым железом церкви. Иногда даже можно видеть старинные лепные украшения, грубо заштукатуренные.

Между прочим в Историческом музее я видел на старинной иконе изображение Успенского собора. Оказывается, что у него также архитектура близко подходила к архитектуре Василия Блаженного; теперь же ни малейшего сходства.

5. А. М. Горькому
(Москва, 25 <августа 1904 г.> — в Петербург)

Уважаемый и дорогой писатель!

Я посылаю Вам первое свое литературное детище — дорогое мне, так как оно написано в минуту искреннего и сильного чувства. Я сам не знаю, имеет ли оно некоторые достоинства или же оно — одна сплошная наивность, непростительная для взрослого. Но мне кажется иногда, что здесь затронут если не совсем новый вопрос, то с несколько новой точки зрения.

Приспособляясь к формуле Л.Н.Толстого, я поставил вопрос о нужности или о ненужности брака — видите, какая непосильная тема — и постарался заставить разрешить этот вопрос, каждый по-своему,— патриархально о<тца> П., матушку, вскользь о<тца> В., благочестивую, мечтающую уйти в монастырь Марфушу и мистически настроенную с высоко аскетическим оттенком Елену. Наконец Лобовикова и Зверкова, этих, никогда не задумывавшихся ни о чем уходящем от уровня ежедневной жизни, чувственных животных.

Проще говоря, я хотел вывести тип Елены — глубоко мне симпатичный и милый.

Елена совсем не знала и не представляла истинного уровня человеческой жизни. Она всем своим существом верит, что эта жизнь — лишь преддверие в будущую, само же по себе нечто малоценное, она глубоко верит в силу и важность всех установленных обрядов, и отсюда ее жизнь есть ничто иное, как одно сплошное недоумение. Недоумение, отчего люди живут не так, как нужно было бы жить, если бы жизнь была нечто малоценное, лишь условие будущей, а как-то иначе.

Такою она в 1-ом и 2-ом действии. Между 2-ым и 3-им умирает о. П., и Ел. выходит замуж за Лобовикова; в 3-ем — она через несколько дней после выхода замуж. [Эта сцена указывает] [в этом мгновении душа Елены испытывает]. Это мгновенье означает страшный перелом, совершившийся в душе Елены; она поняла низкий уровень жизни, но не хочет помириться с этой жизнью, как таковой. Не хочет помириться и с тем, кто заставил ее увидеть эту жизнь. Оба они умирают. Вот сюжет драмы, вернее драматической повести.

Какой исход ни будет [во всяком случае], если Вас не затруднит, пошлите мне Ваше дорогое мнение о недостатках этой вещи, дорогой писатель.

Уважающий и любящий Вас в Ваших произведениях

В.Хлебников

6. В.И.Иванову
(Казань, 31 марта 1908 г. — в Петербург)

Читая эти стихи, я помнил о «всеславянском языке», побеги которого должны прорасти толщи современного, русского. Вот почему именно Ваше мнение о этих стихах мне дорого и важно и именно к Вам я решаюсь обратиться.

Если Вы найдете возможным, выскажите свое мнение о присланных строках, послав свое письмо по адресу: Казань, 2-я гора, д. Ульянова, ст<уденту> В.В.Хлебникову.

Буду премного благодарен Вам.

В.Хлебников
31.III.1908.Казань

7. В.В.Хлебниковой
(Петербург, 23 сентября 1908 г. — в Туапсе)

Как вы себя чувствуете? Может быть, вас нет на Кавказе и вы переселились в Австралию? Я не получил ни одного письма, ни одной черточки, а между тем 22 сентября я был у тети Сони, видел дядю Сашу, баб. Ольгу П. и Софью Н. Они просили передать выражение родственных чувств. Больше всех мне понравился дядя Саша. О.П. (бабушка) не имеет еще седых волос. Тетя Соня живет со своим Дроком, черным пуделем, очень недружелюбно меня принявшим. Она не очень походит на имеющиеся у нас карточки, но ее улыбка, смеющиеся глаза и оттенки голоса часто заставляют сознание двоиться и думать, что это и тетя Соня и тетя Варя. У дяди Пети не был еще.

Посылаю самые нежные чувства.

Мой адрес: Васильевский остров, Малый проспект, д. № 19, кв. 20.

8. В.А.Хлебникову
(Петербург, 12 октября 1908 г. — в Казань)

Ваше превосходительство!

Имею честь покорнейше просить Вас выслать мне «Зоологию» — чью? не помню. Вышлите по телеграфу в следующие сроки шубу, деньги (я 30+25 получил). Доношу о своей жизни: живу на Васильевском острове в 15-20 минутах ходьбы от университета. Плачу 10 руб. за комнату, один; обедаю в столовой то за 10 коп., то за 50 коп. — обед всегда невкусный. У хозяйки мог бы обедать за 11 руб. — но до лучших времен. Расстояния меня убивают. Трамваи тоже. Видел родных, но не дядю Петю.

Также пришли «Золотое руно», один или два номера. Недавно посетил «вечер Северной Свирели» и видел всех: Ф.Сологуба, Городецкого и других из зверинца.

В Петербурге я младорусский, о чем и возвещаю urbi et orbi.

Университет полон подонков. Во время сходки 2.X. я вывесил записку, называвшую безумьем и навьим делом забастовку и кончавшуюся: «Славяне! В ряды антизабастовщиков!» Привлекла толпящихся, ее прочли сотни студентов. Забастовка кончается завтра.

В Петербурге так велики расстояния, что почти все время проходит в ходьбе.

9. В. В. Хлебниковой
(Петербург, 23 октября 1908 г. — в Туапсе)

Эти дни — дни гостин в нашей столице Его Высочества королевича Георгия.

Я пишу о себе: вчера имел счастье видеть свое произведение «Искушение грешника» в печати в «Весне». Моя путина в полях словобы будет торна, если будет охота идти. Шебуев, тот, кто давал рисунок <неразб.>

Я дерзнул звать <приход> Славийского Возрождения, и мое воззвание было напечатано в газете.

Но сильно устаю. Привет папе и маме.

<...>

10. В. А. Хлебникову
(Петербург, 25 ноября 1908 г. — в Одессу)

25 ноября.

Я временно живу у кого? У Гр. Судейкина! Они поселились в Лесном, и я, изгнанный 21-го со своей квартиры, поселился у них. Я занял у них 20 руб. В Харькове я оставил письма до востребования.

«Ради воссоединения церквей» я готов переселиться к вам в Одессу, закончив свои литературные дела.

Дело дяди Саши, получившего отставку без пенсии, будет разбираться в <Государственной> Думе. Снова видел дядю Петю и тетю Машу.

Адреса у меня нет сейчас, так как скоро я переезжаю, не знаю куда. Адрес Г.С.Судейкина: Лесной, Институтский переулок, д. № 4, кв. 2. Они кланяются.

Я чувствую, что есть что-то, о чем надо написать, но не могу вспомнить.

Как здоровье Кати? И где ее адрес?

Целую. Рад бы увидеться где-нибудь на юге.

11. Е.Н.Хлебниковой
(Петербург, 28 ноября 1908 г. — в Одессу)

28 ноября.

Я давно не получаю писем ни от вас, ни из Харькова. «Дани» старшего поколения младшему тоже не получал по сегодня. Посему я прожил около недели у Гр. С.Судейкина. Они живут: Лесной, Институтский пер., д. № 4, кв. 2. Они шлют сердечный привет. Завтра я переезжаю <в> свою комнату: Петербургская сторона, Гулярная ул., д. № 2, кв. 2.

На днях опять будут хлопоты по литературным делам. Веду жизнь «богемы». Петербург действует, как добрый сквозняк и все выстуживает. Заморожены и мои славянские чувства.

Покончив со своими делами, я не прочь увидеться с вами.

Гр. Сем. побуждает меня окончить мои записки о Павдинском крае. У меня на душе еще несколько дел и, кончив с ними, я готов бежать от города на дно моря.

В хоре кузнечиков моя нота звучит отдельно, но недостаточно сильно и, кажется, не будет дотянута до конца.

Целую вас и привет Рябчевским; тете Варе, Коле, Марусе. Как поправилась и здоровье Кати? Вере буду писать о выставке. Ждите новых оттисков.

Шура продолжает ли занятия естествоведением?

12. Е. Н. Хлебниковой
(Москва, 28 декабря 1908 г. — в Одессу)

Соединенной волей злого рока, меня и др., я не поехал в Одессу. Так как побывать у вас было внутренне необходимо, то, не скрою, я попал в какой-то тупик, из которого не мог найти выход. Я попал на вокзал в каком-то опьянении, чувствуя себя на пути в Одессу. Мне не пришло в голову поторопить извозчика. Извозчик подъехал к подъезду ровно в тот момент, когда пробило три часа. Я подбежал к перрону ровно в тот миг, когда щелкнул ключ сторожа. Так я испытал на себе власть возмездия, какую-то насмешку, но за что — не знаю.

Теперь я в Москве. Сегодня осматривал Кремль. Завтра Третьяковская галерея и мн. др. Нам дали бесплатный кров, постель (в 3 студенческом общежитии) и вообще встречают с обычным московским радушием. Я удивился, найдя в общем московском облике какое-то благородство и достоинство. Москва — первый город, который победил и завоевал меня. Она изменилась к лучшему с тех пор, когда я был в ней.

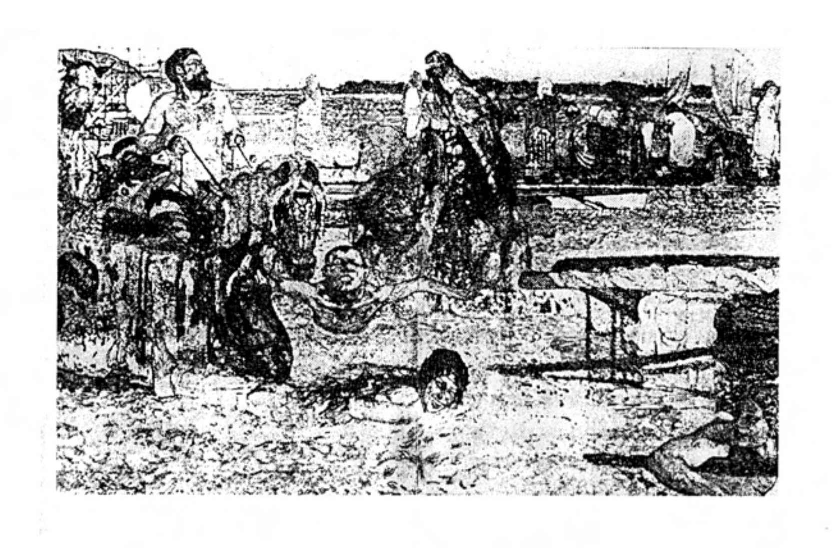
С Новым годом!

13. В. В. Каменскому
(Святошино, Киевской губ., 10 января 1909 г. — в Петербург)

Святоши<но> 10.I.909

Василий Васильевич!

Присылаю Вам 3 вещи («Скифское», «Крымское», «Курган Святогора»). Поместите их? Это меня ободрит. Я мечтаю о большом романе, которого прообраз «Купальщики» Савинова,— свобода от времени, от пространства, сосуществование волимого и волящего. Жизнь нашего времени, связанная в одно с порой Владимира Красное Солнышко (Дочь Владимира, женатая на реке Дунае), какой она мнится слагателям былин, их слушателям. Отдельные главы написаны будут (будут?) живой, другие мерной <речью>, одни <как> драматические произве-



А.И.Савинов.
Купание лошадей в Волге. Живопись (фрагмент). 1908.
ГРМ

дения (диф<ференциально>-ан<алитические>), другие пов<ествовательные>. И все объединено единством времени и сваяно в один кусок протекания в одном и том же времени. Кроме того, отставные военные, усмирители, максим<алисты> и проч. в духе «Навьих чар». Но мне нужно благословление редактора, даете его? Но это тайно.

Что говорит Ремизов о моей «Снежимочке»? Если будете, Василий Васильевич, то не поленитесь, спросите.

Какой первый № газеты? Если не трудно, пришлете? Очень жалею, что не умел написать чего-нибудь из древнерусского быта. Но я столько провел в пути, что весь русский дух вытряс. Меня забросило в Святошино, Киевского уезда, Киевской губернии. Северная ул., д. № 53. Викт. Влад. Хлебникову.

Сколько городов Вы разрушили — красный ворон? В Вас кипит кровь новгородских ушкуйников, Ваших предков, и все издание мне кажется делом молодежи, спускающей свои челны вниз по Волге узнать новую свободу и новые берега.

Если примите, напишите тотчас, если нет, пришлите обратно — эти листки мне дороги.

Но все же редакторы — большое зло.

«Словеннега».

P.S. В этом письме 6 листов.

14. Е.Н.Хлебниковой
(Петербург, 22 мая 1909 г. — в Святошино, Киевской губ.)

Я еще не узнавал о своих вещах ничего. Уже четыре ночи совсем не спал, и нахожу, что при хорошем питании это укрепляет здоровье.

Так как в Петербурге я incognito, то никого не посетил и не посещу. Делаюсь сыном улицы, впрочем, в том, что я пишу, не ищите подобия правды.

У нас в Университете (откуда я по каким-то причинам еще не исключен) организуется экскурсия на Кавказ — охотники, фи-

лологи, пешком по Сванетии. Не хочет ли Шура присоединиться к ней в Царицыне?

Сегодня славная солнечная погода.

15. В.А.Хлебникову
(Петербург, 31 мая 1909 г. — в Святошино, Киевской губ.)

Здравствуйте на расстоянии 1000 верст. Я весьма был бы обязан, получив немедленно точное письмо с изъявлениями того, что вы намерены делать 2-го июня. Это меня избавило бы от ненужных испытаний и той неопределенности, которая всего хуже.

Я виделся с В.Ивановым. Он весьма сочувственно отнесся к моим начинаниям.

Целую всех. Приехали ли одесситы? Если да, то и им мой привет.

Гулярная, д. 5, кв. 2.

Надеюсь, что скоро вас увижу...

16. Е.В.Хлебниковой
(Петербург, 8 июня 1909 г. — в Святошино, Киевской губ.)

Я скоро увижусь с вами. Не хочет ли Шура присоединиться к пешеходной экскурсии (студентов Университета, зоологов, фотографов) по Сванетии (Сев. Кавказ)? Он может ее начать и был бы принят с распростертыми объятиями (она уже выехала 30.V. из Петербурга).

Я недавно снимался с черепом, и когда приеду, то покажу вам карточку.

Осенью в Петербурге возникнет кружок, в котором будут <читаться> мои вещи.

17. В. И. Иванову
(Петербург, 10 июня 1909 г.)

Знаете: я пишу Вам только, чтобы передать, что мне отчего-то грустно, что я непонятно, через 4 ч<аса> уезжая, грущу и что мне как чего-то вещественного жаль, что мне не удалось, протянув руку, сказать «до свидания» или «прощайте» В<ере> К<онстантиновне> и др. членам В<ашего> кружка, знакомством с которым я так дорожу и умею ценить.

Я увлекаюсь какой-то силой по руслу, которого я не вижу и не хочу видеть, но мои взгляды — Вам и Вашему уюту.

Я знаю, что я умру лет через 100, но если верно, что мы умираем, начиная с рождения, то я никогда так сильно не умирал, как эти дни. Точно вихрь отмывает корни меня от рождающей и нужной почвы. Вот почему ощущение смерти не как конечного действия, а как явления, сопутствующего жизни в течение всей жизни, всегда было слабее и менее ощутимо, чем теперь.

Что я делал эти несколько дней? Я был в Зоологическом саду, и мне странно бросилась в глаза какая-то связь верблюда с буддизмом, а тигра с Исламом. После короткого размышления я пришел к формуле, что виды — дети вер и что веры — младенческие виды. Один и тот же камень разбил на две струи человечество, дав буддизм и Ислам и непрерывный стержень животного бытия, родив тигра и ладью пустыни.

Я в спокойном лице верблюда читал развернутую буддийскую книгу. На лице тигра какие-то резы гласили закон Магомета. Отсюда недалеко до утверждения: виды потому виды, что их звери умели по-разному видеть божество (лик). Волнующие нас веры суть лишь более бледный отпечаток древле действовавших сил, создавших некогда виды. Вот моя несколько величественная точка зрения. Я думаю, к ней может присоединиться только тот, кто совершал восхождения на гору и ее вершину.

Приведу Вам дурно мной сложенные строки о том же.

О, сад! Сад!

Где железо подобно отцу, напоминающему братьям, что они братья, и останавливающему кровопролитную свалку.

Где орлы сидят подобные вечности, оглавленной все еще лишенным вечера днем.

Где лебедь подобен весь зиме, а клюв — осенней роще.

Где олень лишь испуг, цветущий широким камнем.

Где военный с выхоленным лицом бросает тигру зéмли, только потому, что тот величествен.

Где красивый синейшина роняет хвост, подобный Сибири, видимой с камня во время изморозков, когда золото пала и листвений вделано в зеленый и синий местами бор, а на все это кинута тень бегущих туч; сам же камень подобен во всем туловищу птицы.

Где смешные рыбокрылы чистят друг друга с трогательностью старосветских помещиков.

Где в павиане странно соединены человек и собака.

Где верблюд знает сущность буддизма и затаил ужимку Китая.

Где в лице, окруженном белоснежной бородой, и с глазами почтенного мусульманина, мы чтим первого Махаметанина и впиваем красоту Ислама.

Таврическая, 25 (дом с «башней», где жил В.И.Иванов)

Где низкая птица влачит за собой златовейный закат, которому она умеет молиться.

Где львы встают и устало смотрят на небо.

Где мы начинаем стыдиться себя и начинаем думать, что мы более ветхи, чем раньше казалось.

Где слоны шатаются, как горы во время земного труса, и высовывают за милостыней хобот, протягивая его к мальчику, и твердят древний напев «есть хоцца! — поесть бы!» И хрипят, как сосны осенью, поворачивая умные глаза и шевеля уши.

Где белый медведь охотится, подобный морскому орлу, за несуществующей добычей.

Где живо напоминает мучения грешника тюлень, мечущийся по воде с неустанным воем.

Где звери научились спать перед бесстыдными взорами.

Где нетопырь спит, опрокинув тело, как сердце русский.

Где соболь показывает уши нежные, как две весенних ночи.

Где я ищу размер, где звери и люди были бы стопы.

Где звери блестят за решеткой, как за языком — мысль.

О, сад! Сад!

Сегодня я видел А.М.Ремизова. Его, кажется, заставляют грустить нападки печати.

Прощайте! в смысле до нового увидания!

Дайте мне возможность на бумаге проститься с Теми, Кого я не увидел, прощаясь. Передайте мой порыв и богомольность.

Велимир Хлебников

9 ч.в<ечера> 10.VI. Царскосельский вокзал.

18. В.В.Каменскому
(Святошино, Киевской губ., 8 августа 1909 г. — в Пермь)

1. Пишу Вам в надежде в близком будущем пожать руку.

2. Лето я провел в плену, «бесерменском полохе». То, что хотел сделать, не сделал.

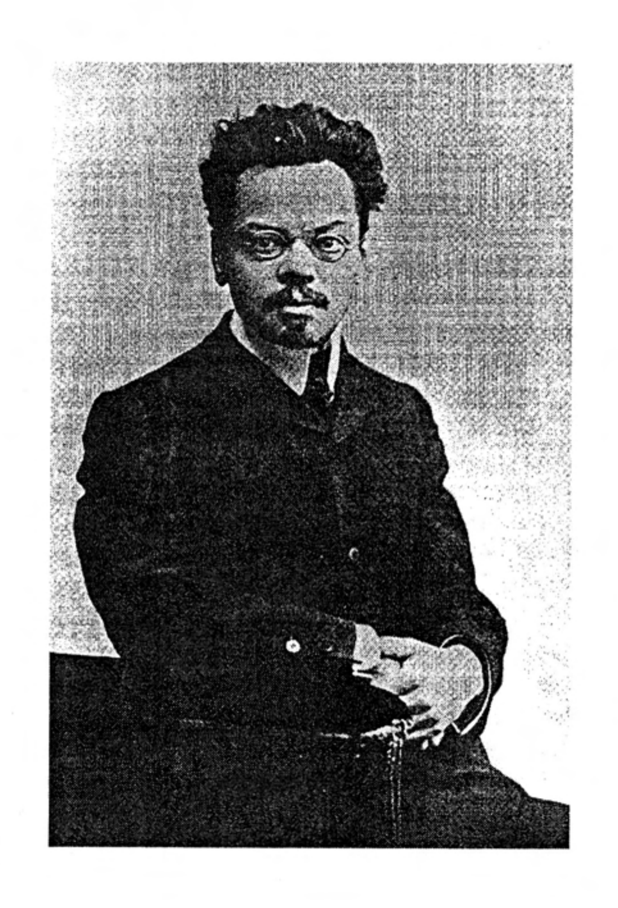
3. Написал «Внучка Малуши», которой однако вряд ли могу похвастаться.

4. Мое настроение в начале лета можно было бы назвать настроением «велей злобы» на тот мир и тот век, в который я заброшен по милости благого провидения, теперь же я утихомирился и смотрю на Божий свет «тихими очами».

Задумал сложное произведение «Поперек времен», где права логики времени и пространства нарушались бы столько раз, сколько пьяница в час прикладывается к рюмке. Каждая глава должна не походить на другую. При этом с щедростью нищего хочу бросить на палитру все свои краски и открытья, а они, каждое, властны только над одной главой: дифференциальное драмат<ическое> творчество, с введением метода вещи в себе, право пользования вновь созданными словами, писание словами одного корня, пользование эпитетами <как> мировыми явлениями, живописание звуком. Будучи напечатанной, эта вещь казалась бы столько же неудачной, сколько замечательной. Заключительная глава — мой проспект на будущее человечества.

<...>

Глубокоуважаемый Ати Нежить Мохоелич просил меня прислать вырезки из киевских газет о его вещах, которые ему были нужны. Конечно, я тотчас же отправился в редакцию искать номера. Несмотря на негостеприимное отношение газеты, я был в 1-й и 2-й раз и 3-ий в другой редакции, но, перелистав все №№ газеты, не нашел статьи. Это еще с полгоря. Но вот в «Киевской мысли» появляется перепечатка из «Биржевых ведомостей» под заглавием «Плагиат писателя», где в тоне, за который бьют по морде, говорилось о якобы плагиате рассказа «Мышонок» в сборнике «Италия». Зная, что обвинять создателя «Посолонь» в воровстве — значит совершить что-то неразумное, неубедительное на злостной подкладке, я отнесся к этому с отвращением и презрением. Но я был изумлен, что окружавшие меня, считавшие себя передовыми и умными людьми, слепо поверили гнусной заметке. Правда, появилась позднее <опровергающая> заметка, но все же удар по лицу российского писателя есть. На писателя падает, как гром, обвинение грязного листка в пла-



А.М.Ремизов.
Фотография. 1910

гиате, и <чит>атели шарахаются, как бараны, от звука бича, а писатель смиренно, чуть ли не в коленопреклоненной позе, молит не бить по другой <щеке>. Это же бесчестье! Я не могу позволять тем, кому я дарю дружбу, безнаказанно давать себя оскорблять.

Честь должна быть смыта. Если Алексей Михайлович не хочет гордо искать удовлетворения, то он должен позволить искать удовлетворения его друзьям. Мы должны выступить защитниками чести русского писателя, этого храма, взятого на откуп,— как гайдамаки,— с оружием в руках и кровию. К чорту третейские суды, здесь нужны хмель и иное пламя. Пусть Алексей Михайлович потребует удовлетворения от издателя газеты г. Проппера. Так как, вероятно, сам он не захочет, да его и не пустят друзья, то он должен дать право своим друзьям искать удовлетворения. Так должен вести себя писатель, с гордо поднятой головой — жрец истины. Мы должны сплотиться вокруг Алек. Мих., как его друзья. Пусть Ал. Мих. помнит, что каждый из друзей гордо встанет у барьера защищать его честь и честь вообще русского писателя, как гайдамак вставал за право родины. Но этот же знакомый может не подать руки, видя его отказывающимся от благородной услуги друга, сносящим пощечины.

Итак, еще раз: я был бы гордым встать у барьера за честь Ал. Мих. и за честь вообще писателя. Об этом о всем, о чем я не мог написать Ал. Мих., я пишу Вам, думая, что Вы передадите ему многое из написанного.

19. В. В. Хлебниковой
(Баку, август 1909 г. — в с. Дурасовка, Уфимской губ.)

Адрес: Петровск, Барятинская улица, дом Вапецова, квартира Дворкина, Хлебникову.

Я здоров, купаюсь в море, ловлю рыбу. Я доволен тем, что приехал сюда. Погода хорошая.

20. В.А.Хлебникову
(Петербург, 29 сентября 1909 г. — в Лубны, Полтавской губ.)

Мой адрес: Васильевский остров, 11 линия, д. 48, кв. 18.

Я перешел на историко-филологический и буду освобожден от платы. Чтобы этот год был зачтен, нужно до 10 октября внести 25 руб. за прошлый год в пользу Университета. Кроме того, я не купил калош и ботинок. Таковы мои денежные дела.

Погода, кроме нескольких дней дождливых, довольно хороша. Моя комната светла и удовлетворительна. Чай я получаю в игрушечном самоваре.

Я виделся с большей частью моих знакомых. Петербуржцы привыкли к холере и ее боятся не больше других болезней, сыпного тифа и т.д.

Мой привет всем.

21. Е.Н.Хлебниковой
(Петербург, 16 октября 1909 г. — в Лубны, Полтавской губ.)

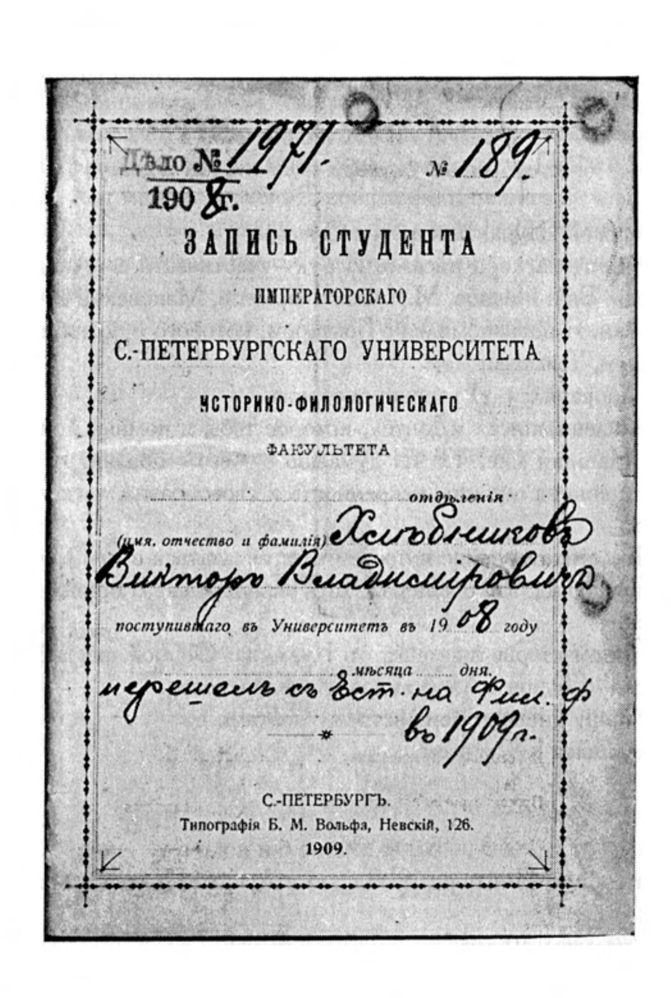
Пишу вам уже второй раз: книга не оставалась дома, и это ошибка библиотекаря.

Я познакомился почти со всеми молодыми литераторами Петербурга — Гумилев, Ауслендер, Кузмин, Гофман, гр. Толстой, Гюнтер и др.

Мое стихотворение, вероятно, будет помещено в «Аполлоне», новом <литературном> журнале, выходящем в Питере.

Дела с Университетом меня сильно утомляют и отнимают много времени.

Я подмастерье и мой учитель — Кузмин (автор «Александра Македонского» и др.). Гумилев собирается ехать в Африку. Гюнтер (надежда немецкой литературы) собирается женить Кузмина на своей кузине. Граф Толстой собирается написать <роман> и освободиться от чужих влияний. У Гумилева странные голубые глаза с черными зрачками. У Толстого вид современника Пушкина.



Дѣло № 1971. № 189.

190 8 г.

ЗАПИСЬ СТУДЕНТА

ИМПЕРАТОРСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО

ФАКУЛЬТЕТА

.... отдѣленія

(имя, отчество и фамилія) Хлѣбниковъ Викторъ Владимiровичъ

поступившаго въ Университетъ въ 1908 году

.... мѣсяца .... дня.

перешелъ съ ест. на фил. ф. въ 1909 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Б. М. Вольфа, Невскій, 126.

1909.

Студенческое дело В.Хлебникова

Некоторые пророчат мне большой успех. Но я сильно устал и постарел.

Целую и обнимаю всех лубнистов и одесситов.

22. А.В.Хлебникову
(Петербург, 23 октября 1909 г. — в Одессу)

Дорогой Шура! Как дела в Одессе?

Я пишу наскоро письмо. Я буду участвовать в «Академии поэтов». Вяч. Иванов, М.Кузмин, Брюсов, Маковский ее руководители. Я познакомился с Гюнтером, которого я полюбил, Гумилевым, Толстым.

Я поправился. И хорошо смотрюсь.

Гумилев написал «Данте», которое тебе, я помню, понравилось. Напиши мне, что ты думаешь о <его> поэзии. Я очень <ее> ценю за глубину, искренность и своеобразие, чего у меня бедно.

Мое стихотворение в прозе будет печататься в «Аполлоне». И я делаю вид, что очень рад, хотя равнодушен. Я пришлю тебе оттиск.

Я подмастерье знаменитого Кузмина. Он мой magister. Он написал «Подвиги Александра Македонского».

Я пишу дневник моих встреч с поэтами.

Кланяйся Г.В. и всем.

23. В.А.Хлебникову
(Петербург, 13 ноября 1909 г. — в Лубны, Полтавской губ.)

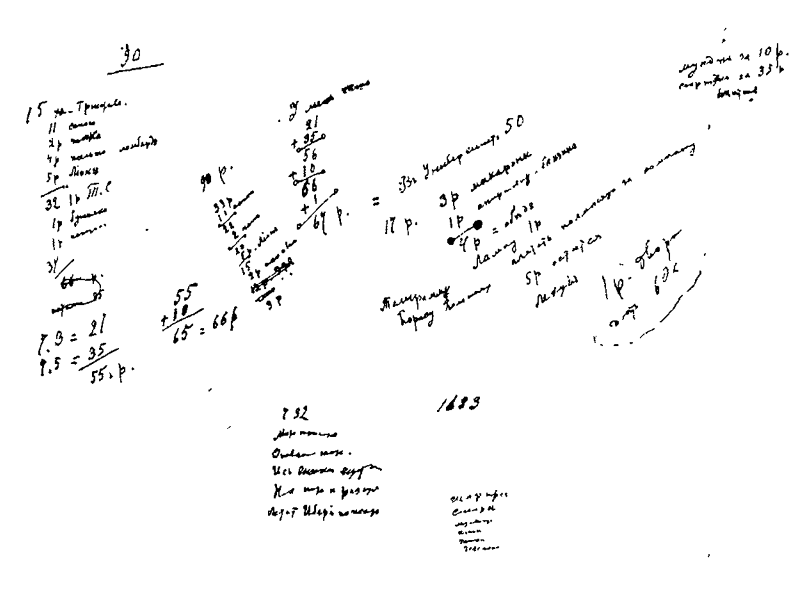
Я получил 30 руб.

Зима наступила ровно 1 ноября. Если шуба не нужна, то я весьма мечтаю, чтобы она переселилась на ковре-самолете в Петербург вместе с подушкой, башлыком (если есть), зимней теплой шапкой (если есть) и теплым одеялом. Если шапка будет удобоносима, то будет очень хорошо.

Я член «Академии стиха», очень поглупел, два раза читал свои стихи на вечерах. Одна моя вещь будет напечатана в февральском номере «Аполлона», другая (драма), может, будет поставлена на сцене.

Как Верина живопись? Я встретил Чернова-Плесского. Он велел всем передать поклон. Кроме того, встретился с Григорьевым.

Шура просил прислать ему мои записки о Павде. Я это сделаю, как можно скорее. К сожалению, не знаю его адреса. Список птиц есть в <издании> «Зоологический музей Казанского Университета» (статья Лаврова). Книга есть у вас в библиотеке.



Бытовые расходы студента В.Хлебникова
РНБ

24. М. А. Кузмину
(Петербург, осень 1909 г.)

Михаил Алексеевич!

Двусмысленное чревовещание швейцара повергло меня в бездну отчаяния. Я сижу, кусаю губы и не знаю, что мне делать: разделить ли поровну свои богатства между уксусной эссенцией и бумагой для последнего письма, или же послать кому-то грозный вызов, грозное объявление войны на жизнь и смерть. Воображаю, что это кусание ногтей продолжится и за гробом, если я только притворюсь мертвым, а мне поверят! Но Вы, наверное, не поверили ничему, о чем здесь говорится, и напишете письмо ласковое и утешительное, рассеивающее мои сомнения. В противном случае: Persae ex omnibus populis antiquis bellicosi erant.

Не на щите, но и не под щитом — Я.

25. В. В. Хлебниковой
(Петербург, 28 декабря 1909 г. — в Москву)

Дорогая Вера, надеюсь, что ты приедешь около 1-го января. Тогда мы устроимся как-нибудь сообща. В моей предприимчивой голове мелькает поездка в Черногорию в сообществе с одним художником.

Я на всех парусах стремлюсь очутиться в январе месяце через скучные праздники. Я уже переехал на новую квартиру: Васильевский остров (рядом с 15-й линией, проезд с Малого проспекта), Донская ул, д. 11, кв. 10.

Я скучаю эти дни и немного чувствую усталость. Как поживают мои вещи? я их еще не взял.

Целую непокорную, свободолюбивую, буйную.

26. Семье Хлебниковых
(Петербург, 30 декабря 1909 г. — в Лубны, Полтавской губ.)

С Новым годом, Катя, мама, папа!

Что мне дал прошлый год? Усталость, беспечность, бесшабашность. Кто-то сказал мне, что у меня есть строки гениальные, кто-то (В.Иванов), что в моей груди Львиное сердце. Итак, я — Ричард Львиное Сердце. Меня зовут здесь Любек и Велимир.

Снимался и вышел похожим на m-lle Adrienne. Кто-то находит во мне сходство с молодым Тургеневым и величает monsieur Tourgeneff. Я пришлю вам визитную карточку с Велимиром вместо зачеркнутого Виктора. Я снова в веселом, беспечном настроении. Всех целую.

Вчера, 29-го, у нас была весенняя погода. Шел дождь, а на Смольное кладбище провожали с музыкой какого-то полковника. Праздники я провожу в еде, как гусь перед жертвенным ножом. В чем мой жертвенный нож, может быть, узнаете скоро. В этом полугодии я столько раз собирался драться на дуэли, сколько в нем месяцев. Я хожу в котелке. Думают, что я скрываюсь и живу под чужим именем. Гумилев в Африке охотится на гиен.

27. А.В.Хлебникову
(Петербург, 16 января 1910 г. — в Одессу)

С Новым годом! Дорогой Шура, извиняюсь на всех живых и мертвых наречиях, что до сих пор не выслал птиц. Оправдаться могу только тем, что и мои вещи пролежали на вокзале около месяца. Мы собираемся, откладывая, и, как песчинка не делает разницы между горой и горстью, так и мы опаздываем из высокомерия к отдельному дню. Вот поучение.

Желаю, чтобы <ты> что-нибудь сделал из птиц. Я на них махнул рукой. Может быть, можно к твоему докладу добавить хвостик, чтобы высказаться мне о происхождении видов? Мне казалось, что в этом вопросе я был глубок и нов.

Передай новогодние пожелания Марии Николаевне, тете Варе, Коле старшему и младшему, если они не слишком имеют вид величеств. Твой брат до конца земных ошибок, близок он или далек.

Velimir [Виктор]

28. Е. В. Хлебниковой

(Петербург, 1 февраля 1910 г. — в Лубны, Полтавской губ.)

Я написал не очень давно два письма, но не знаю, дошли ли они, так как были недостатки в адресе. От Веры получил очень неразборчивое, но из него ясно, что она очень печально настроена. Вероятно, в Москве большие морозы, потому что она пишет: «с весной оживем», «с теплом». В письме же она пишет про русалочку, которая лезла на дуб и оборвалась, упав на землю.

У тети Сони и у других давно не был. Кукла всем очень нравится, и если можно, то пришлите еще две таких куклы или одну. Я ее кому-нибудь подарю, Ремизову, например, а другую оставлю у себя.

Я буду вспоминать Малороссию.

Сейчас я жив, бодр, здоров. Мой адрес совсем другой: Волкова деревня, Волковский проспект, д. № 54. Я получил урок.

Куда собирается Шура на лето? Я бы советовал ему побывать в имении «Ascania Nova» Фальц-Фейна в Таврической губ., на берегу Черного моря и около Днепра. Там есть зебры, зубры, бизоны, дикие лошади. Этот зверинец известен всему миру, кроме России, хотя он находится в ее пределах. Там же он смог бы заняться наблюдениями с разрешения хозяина.

Я не знаю, что я буду делать и где. Одно время думал о поездке в Черногорию. Теперь не знаю.

Я продолжаю бывать в «Академии стиха».

Пусть Шура напишет, что будет делать с птицами и нужны ли они ему. Я скоро опять войду в «сношения» с <Славянским благотворительным> обществом.

29. В.А.Хлебникову
(Петербург, февраль 1910 г. — в Лубны Полтавской губ.)

Я переселился на окраину города С.-Петербурга: «Волкова деревня», д. № 54 — Михайлова, по Волковскому проспекту.

Прошу выслать мне елико можно скорей.

Я здоров. Выслал Шуре птиц. Взял вещи. От Веры давно не получал писем. Был на лекции <неразб.> о студенчестве.

У Судейкиных давно не был. У тети Сони тоже. Сижу дома. Одно время со всеми поссорился.

Скоро увижу Брюсова.

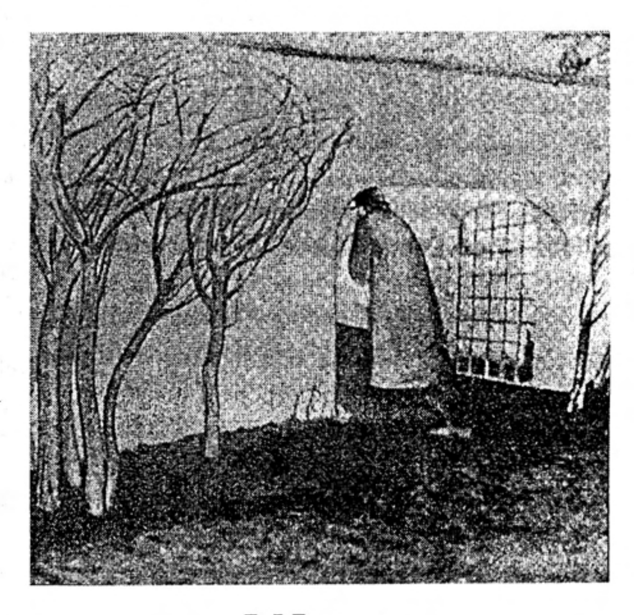
Погода сегодня очаровательная.

Я имею урок.

Я.Я.Я.

В «Академии стиха» две недели не был.

Я собираюсь воскреснуть из своего пепла.



Б.Д.Григорьев.
В.Хлебников у ворот Волкова кладбища. 1910

30. В.А.Хлебникову
(Петербург, декабрь 1910 г. — в с. Алфёрово, Симбирской губ.)

Балдарю. Я был у тети Сони и взял дань, удивляясь что все еще продолжаю получать.

Я намерен выйти из Университета. Я хворал, но, кажется, поправляюсь, хотя еще не уверен в этом.

Еду дня через два в Москву. Хорошо бы узнать, где живет Шура?

В С.-Петербурге мне смертельно скучно. Всем привет. Вижусь часто с Верой. После Рождества издаю том своих сочинений. О «Садке Судей» заметка — насмешливая. Погода — дождь, слякоть, тающий снег.

31. М.В.Матюшину
(Алферово, Симбирской губ., 23 декабря 1910 г. — в Петербург)

Симб<ирская> губ<ерния>, Ардатовский уезд, село Алферово — вот та точка на земном шаре, где я обитаю. Лень и отдалённое сознание, что есть где-то г. Петербург или, как его здесь зовут, столица (кончающаяся на «бурх»), вот здешние лихорадочные начала.

Бурные новогодние пожелания Елене Генриховне и Вам!

32. А.В.Хлебникову
(Алферово, Симбирской губ., 25 февраля 1911 г. — в Москву)

Дорогой Шура, я говорил о Оствальде и думаю, что его послали.

Катя на днях уезжает; я соскучился и с удовольствием бы поехал, но пока не пускают.

Я усердно занимаюсь числами и нашел довольно много законностей. Я однако собираюсь довести <дело> до конца, пока не отвечу, почему так это все происходит. Вот примеры:

412. 449, 486 — <это начала> Испании, Англии, Франции.

711. 1066. 1421 — это <гибель> Испании, Англии, Франции.

1492. 1640. 1789 — <это> свобода Испании, Англии, Франции.

[Нарисован неправильный четырехугольник, пересеченный двумя линиями вдоль и поперек; обозначены точки графика: А, В, С, F, М, N, Р, центр пересечения Е — *ред.*]

У них такие соотношения:

АВ=ВС=37
АД=299
ВЕ=299+317+1=617
CF=617+317+1=955
MN=NP=37·4
FP=365+2
EN=365+2+37·3+48.2=367+207=574
DM=574+37·3+48.2=574+207=781
или: 732, 1683 — условия битв у мусульман
1683−732=1402−451=(365−48)·3=317=951.
Затем: 365+48=413
3644 — начало Египта
759 — начало Рима
486 — начало Франции
900 — начало Дании
не знаю основания Японии.

Как чувствуется? Здесь все поглощены кухней и о Вере и тебе редко вспоминают. Это люди с дубовым воображением.И очень любят хвалить его тяжесть.

33. М.В.Матюшину
(Алферово, Симбирской губ., апрель 1911 г. — в Петербург)

Михаил Алексеевич!

Буде Вы не изменили намерению союзно с Ел<еной> Г<енриховной> и другими злоумышленниками предать позорищу присылаемых уродцев, буде я не нарушил всех законов ленью, праздностью и т.д., приступайте к печатанию! Я был повержен в настроение, когда до всего делаешься равнодушен и смотришь с другой стороны, но теперь оттаиваю вместе с весенним солнцем. Если у Вас нет препятствий и сердечного отвращения приступить к печатанию немедля, то пришлите телеграмму с таинственным словом — да!, которое всполошит всех урядников и всю сельскую власть.

Здесь все письма исследуются на красную кислоту и залеживаются. Это не влечет к переписке.

Все время я работаю над числами и судьбами народов, как зависимыми переменными чисел, и сделал некоторые шаги.

Вероятно, Вы удивлялись, что я не пишу, а после и удивляться перестали. Но, как видите, я вооружен оправдывающими обстоятельствами.

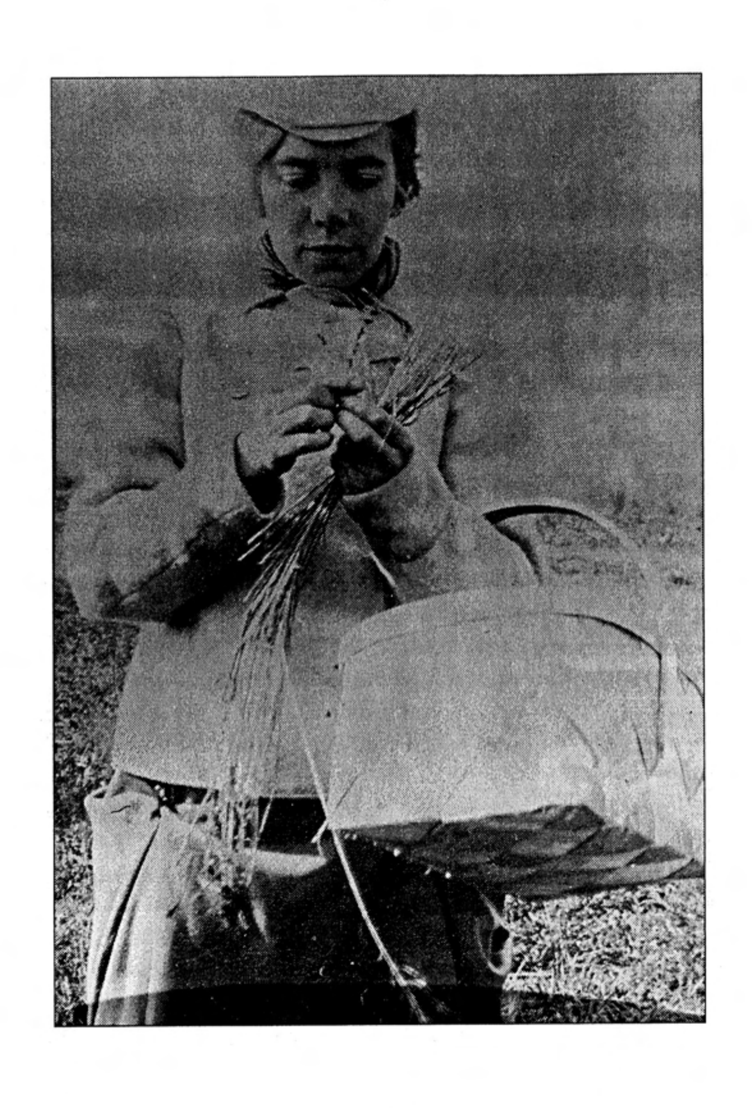
Я шлю 4 вещи — «Велик-день», «Аспарух», «Смерть Паливоды», «Девий бог».

Я нарочно не послал ни одного стихотворения и «Сн<ежимочки»>, чтобы придать сборнику цельность. Из заглавий мне мерещится «Дидова хата», «Черное дерево», «Черный холм», в особенности последнее; если Вы против ничего не имеете — да красуется оно на обложке!

Шлю несколько рисунков, чтобы Ел. Генр. со свойственным ей вкусом и знанием дела выбрала 2 или 3, мне бы хотелось видеть избушку-птицу на 2-й странице, а также одно из женственных созданий — рисунки Веры Хлебниковой, но нужно ли подписывать, не знаю. Известите меня скорее, издаете Вы или нет книжку.

Глубокий привет Елене Генриховне и всему кружку преданных искусству людей. Как поживает Каменский?

М.В.Матюшин.
Фотография. 1912



Е.Г.Гуро.
Фотография. 1912

И юный художник, на которого Вы устремили Ваши заботы?

Кстати, мое пребывание в этом городе, самом скверном из городов, нанесло Вам вещественный ущерб. Не торопясь с осуществлением заявления, спешу заверить, что он будет возмещен самым тщательным и точным образом.

Итак, печатайте!

Поклон Вам!

В.Хлебников

В Петербург рукописи попадут с попутчиком.

Обложка без рисунка: самая простая, с венком.

Симб. губ. Ардатовский уезд, почт. ст<анция> Теплый стан, село Алферово.

34. В.В.Хлебниковой

(Алферово, Симбирской губ., апрель 1911 г. — в Петербург)

Вера! я, может быть, напечатаю два твоих рисунка (избушку) вместе со своими вещами. Как художественные дела? Не встречалась ли ты с моими знакомыми? Хотел бы посмотреть твои рисунки, но далеко.

Я работаю над числами. Меня снова задерживают.

Книжка, если выйдет, то будет озаглавлена «Черный холм». Печатаю «Девий бог», «Аспарух», «Смерть Паливоды», «Велик-день».

Не могу ли я быть чем-нибудь полезный? Поклон и привет тете Соне, дяде Саше и всем другим.

Население наших сарайчиков все уменьшается, некоторые из них едут в зажаренном виде к вам. Всем поклон.

35. Е.Г.Гуро

(Алферово, Симбирской губ., апрель 1911 г. — в Петербург)

Глубокоуважаемая Елена Генриховна!

Письмо Ваше я получил. Спешу уведомить Вас, что с моей стороны препон к напечатанию этим летом сборника не имеется.

Наоборот, я даже был бы очарован его появлением в свет. Жалко, что Вы не сообщили ни Вашего мнения о тех вещах, которые, как кажется, прочли в первый раз, ни о том, чрезмерно тощ или чрезмерно толст сборник. И в том, и в другом случае можно было бы, пользуясь временем, кое-что изменить, сообразно с впечатлениями и указаниями. У меня в запасе вещей на два или три сборника — страшно? вероятно. Сам я чувствую себя не очень хорошо — вроде остывающего костра, когда кто-нибудь палкой бередит угли. Кстати, я прислал рисунки: мне кажется, что я сделал это под влиянием мгновенного настроения и что лучше было бы совсем не помещать их. Пусть сборник будет прозрачен, как капли воды, как сказал бы восточный человек. Осенью, может быть, буду в ваших краях.

Что же касается моего таинственного знакомца, числа 365, то я сделал часть работы и должен был отложить за неимением под руками некоторых книг.

В какой-то газете мелькнуло известие, что упал во время полета Васильев-Каменский. Неужели это бедный Вася К<аменский>? Вот так «Звенидень»!

Если Вам вздумается, паче чаяния, не ответить, то я снисходителен и прощу, но если Вы напишете мне письмо и знаете его адрес, то сообщите его мне. Хотелось бы знать.

Вы были, вероятно, на выставке, где царят Бурлюки? Там в виде старого лимона с зелеными пятнами, кажется, изображен и я. В их живописи часто художественное начало отдано в жертву головной выдумке и отчасти растерзано, как лань рысью.

Пишет ли что-нибудь г. Мясоедов? На его Блейянской земле положительно есть звездный налет, и он мог бы создать большое и прекрасное. Очень хорошо, что его писания — страна, которая не знает над собой никаких влияний. Мне живо хотелось бы узнать его мнение о моих вещах, например, о «Аспарухе». Все так же ли делает набеги буйная немка с волосами черного барана?

Кончил ли Михаил Васильевич «Дон-Кихота»? Какая сумасшедшая мысль быть певцом сумасшедшего гидальго в век

<сплошных> Санчо-Панчо! Жму его руку, кланяюсь Тамаре Иогансон и вообще приветствую!

Покровитель Вашего кружка, несомненно, Дон-Кихот, а не достоуважаемый оруженосец, и в этом его оправдание. Не слыхать ли чего-нибудь о «Садке Судей»!? На него, кажется, положили плиту молчания, но, мне думается, в «Аполлоне» должны были бы пройтись с непонимающей улыбкой, что ли.

Сейчас ветрено, холодно. Я завел себе черного хомяка: зверка величиной с кошку, добродушного и недикого. По вечерам он бегает по столу и что-то читает в бумагах и, кажется, что-то смыслит в них.

В.Хлебников.

В том же случае, если на звездном небе судеб сборника покажутся зловещие светила, то некое малое посланьице да прилетит ко мне!

Или я буду думать о нем, что он находится в состоянии зародыша, а он и не возникнет!

36. Семье Хлебниковых

(В дороге, конец августа — нач. сентября 1911 г. — в Алферово, Симбирской губ.)

Пишу на пароходе во время движения. Погода холодная.

Горский служит на теплоходе.

Я читаю Келлера «Семь легенд» (чудесная книжка).

Думаю, что Вера не будет беречь здоровья с упрямством ослика, которого подталкивают сзади идти. Впрочем, здоровье такая скучная вещь, которую везде можно достать.

Скоро Самара. Там я опущу письмо.

Пока всего доброго, холи и неги осенней.

Прощаюсь с Шурой (с ним я по рассеянности не прощался). Пусть он напечатается — рыбье брюшко и павдинские хвостики.

Его адрес советую переслать мне при первом письме в Астрахань.

Вчера покушал осетринки, в чем и вас прошу в уме участвовать.

Остаюсь и так далее.

Симбирец

Скоро Жигулевские ворота.

На пароходе больше ничего не остается делать, кроме посланий, облитых горечью и злостью, к родичам и уродичам.

Синий мешок я взял из ящика у Пчеловода!!!?

Казань все та же, а люди хуже: у молодежи преподлые лица людей под сорок.

37. Е.Н.Хлебниковой
(Астрахань, 5 сентября 1911 г. — в Алферово, Симбирской губ.)

Вот я в Астрахани. Видел Бориса и Зинаиду Семеновну. С парохода прямо отправился на скачки. Борис и Зинаида Семеновна шлют поцелуи, приветы порознь, с перечислением адресатов, и вместе. Они отнеслись самым радушным образом и отводят по-родственному мне уголок.

Подробности письмом.

Калмыки скачут отлично, с большим чувством.

38. В.А.Хлебникову
(Петербург, 26 октября 1911 г. — в Алферово, Симбирской губ.)

Мой адрес: Васильевский остров, 12 линия, дом 63, кв. 153. В университете недоимка в 50 р.

Я, может быть, перейду в Археологический.

Обдумаю.

39. Е. В. Хлебниковой
(Херсон, 23 апреля 1912 г. — в Казань)

Жму дружески руку и сообщаю, что скоро пришлю новый тяп-да-ляп — именуется «Разговор учителя и ученика».

Издаю его на собственные средства (15 руб.). Вообще здесь можно издать книжку рублей за десять. И за лето выпущу на Божий свет еще одну книжку.

Поклон глубокоуважаемой Маланье Якимовне и Елизавете Григорьевне и всем молодым вьюношам. Я уже считаю себя старцем и жду появления седин.

Как процветает Казань? Я уверен, что загляну в нее как-нибудь.

Жалко, что я не должен надеяться получить ответ, так как адреса не имею. Когда книжка будет напечатана, я пришлю ее. Пусть она вызовет взрыв негодования или же равнодушия. Это судьба всех книг.

Наверное, в Казани очень хорошо.

Шлю — что, сам не знаю. Будьте здоровы. Поклон.

Херсон, Богородицкая ул., д. Волохина.

Скоро уеду, не знаю куда.

40. Андрею Белому
(Херсон, май 1912 г. — в Москву)

«Серебряный голубь» покоряет меня, и я посылаю Вам дар своей земли.

Из стана осады в стан осаждаемых летают не только отравленные стрелы, но и вести дружбы и уважения.

Хлебников.

41. Семье Хлебниковых
(Одесса, 5 июня 1912 г. — в Казань)

Я был сердечно рад получить ваше письмо (обращаюсь пока к Кате и Шуре). Оно меня порадовало неподдельно льющейся искренностью. Но в ответ на него я тоже отвечу всей полнотой откровенности: оно пропитано трусостью, желаньем прибегать к уловкам — вещи, которых я избегаю.

Уверяю вас, что там решительно нет ничего такого, чтобы позволяло трепетать, подобно зайцам, за честь семьи и имени. Наоборот, я уверен, будущее покажет, что вы можете гордиться этой скатертью-самобранкой с пиром для духовных уст всего человечества, раскинутой мной.

Но все же хорошо, что средина и конец понравились.

У Ивана Степ. Рождественского!! не брал. Я рад, что радую.

Я здесь читаю Шиллера, «Декамерон», Байрона, Мятлева. Но вопреки желаниям сам ничего не делаю. Каждый день купаюсь в море и делаюсь земноводным, потому что в воде совершаю столь же длинные путешествия, как и на суше.

Я тронут, что Вера не присоединилась к семейной дрожи за потрясение основ и благодарю за письмо, похороненное рукой зайца.

Я хочу думать, что все вы здоровы. Маруся уехала в Святошино. Коля кончает испытания, похудел и вытянулся.

Я пришлю еще «Разговор».

42. А. Е. Кручёных
(Чернянка, Таврической губ., сентябрь 1912 г. — в Москву)

Спасибо Вам за письмо и за книжку: у ней остроумная внешность и обложка. Я крепко виноват, что не ответил однажды на письмо, но это случилось не по моей воле. Во всяком случае хорошо, что Вы не приняли это за casus belli. Мною владеет хандра, довольно извинительная, но она растягивает все и ответ на письмо я присылаю через месяц после письма.

Стихов «щипцы старого заката — заплата» я не одобряю: это значит вместе с водой выплеснуть ребенка — так говорят немцы — хотя чувствуется что-то острое, но недосказанное.

Длинное стихотворение представляется соединением неудачных строк с очень горячим и сжатым пониманием современности. (В нем есть намек на ветер, удар бури, следовательно, судно может идти, если поставить должные паруса слова). Чтоб сказать «стучат изнутри староверы огнем кочерги», нужно видеть истинное состояние русских дел и дать его истинный очерк. Тот же молодой выпад и молодая щедрость слышна в «огни зажгли смехачи», т.е. щедрость молодости, небрежно бросающей должный смысл и разум в сжатых словах, и бескорыстная служба року в проповеди его наказов, соединяемая с беспечным равнодушием к судьбе этой проповеди. Правда, я боюсь, что староверы относятся не только к сословию людей старого быта, но и вообще к носителям устарелых вкусов, но я думаю, что и в этом случае Вы писали под давлением двух разумов: сознательного и подсознательного; и, следовательно, одним острием двойного пера касались подлинных староверов. Эти два места, при правильном понимании их, драгоценны для понимания вообще России, собственно у русских (их племенная черта) отсутствующего. Итак, смысл России заключается в том, что «староверы стучат огнем кочерги» накопленного предками тепла, а их дети, смехачи, зажгли огни смеха, начала веселия и счастья. Отсюда взгляд на русское счастье как на ветхое вино в мехах старой веры. Наряду с этим существуют хныкачи, слезы которых, замерзая и обращаясь в сосульки, обросли русскую избу. Это, по-видимому, дети господ «истов», ежегодно выстуживающих русскую обитель. Жизнь они проходят как воины дождя и осени. Обязанность олицетворения этих сил выполняют с редкой честностью. Еще хорошо: «куют хвачи черные мечи, собираются силачи». Другие строки не лишены недостатков: сохраняя силу и беспорядочный строй, уместный здесь, они не задевают углом своих образов ума и проходят мимо.

Между прочим, любопытны такие задачи:

1) Составить книгу баллад (участники многие или один). Что? — Россия в прошлом; Сулимы, Ермаки, Святославы, Минины и пр... Вишневецкий.

2) Воспеть задунайскую Русь. Балканы.

3) Сделать прогулку в Индию, где люди и божества вместе.

4) Заглянуть в монгольский мир.

5) В Польшу.

6) Воспеть растения. Это все шаги вперед.

7) Японское стихосложение. Оно не имеет созвучий, но певуче. Имеет 4 строчки. Заключает, как зерно, мысль и, как крылья или пух, окружающий зерна, видение мира. Я уверен, что скрытая вражда к созвучиям и требование мысли, столь присущие многим, есть погода перед дождем, которым прольются на нашу землю японские законы прекрасной речи. Созвучия имеют арабский корень. Здесь предметы видны издали, точно дальний гибнущий корабль во время бури с дальнего каменного утеса.

8) Заглядывать в словари славян, черногорцев и др. — собирание русского языка не окончено — и выбрать многие прекрасные слова, именно те, которые прекрасны.

Одна из тайн творчества — видеть перед собой тот народ, для которого пишешь, и находить словам место на осях жизни этого народа, крайних точек ширины и вышины. Так, воздвигнувший оси жизни, Гете предшествовал объединению Германии кругом этой оси, а бегство и как бы водопад Байрона с крутизны Англии ознаменовал близившееся присоединение Индии.

Присылается вещь «Вила», недоконченная. Вы вправе вычеркнуть и опустить кое-что и, если вздумается, исправить. Это вещь нецельная, написана с неохотой, но все же кое-что есть, в особенности в конце.

Ваш В.Х.

43. М. В. Матюшину
(Москва, 5 октября 1912 г. — в Петербург)

Умоляю! Заклинаю всем хорошим поместить эти два стихотворения. Я знаю, есть сильное течение (Д<авид> Д<авидович>, В<ладимир> В<ладимирович>) против их помещения. Но я уверен, что Вы исполните эту просьбу. Если нужны еще вещи, то пошлите открытку: Ново-Васильевский, д. 11, кв. 3 и я тотчас вышлю (драма в стихах). Глубокий поклон Елене Генриховне. Сердечный привет.

В.Хлебников.

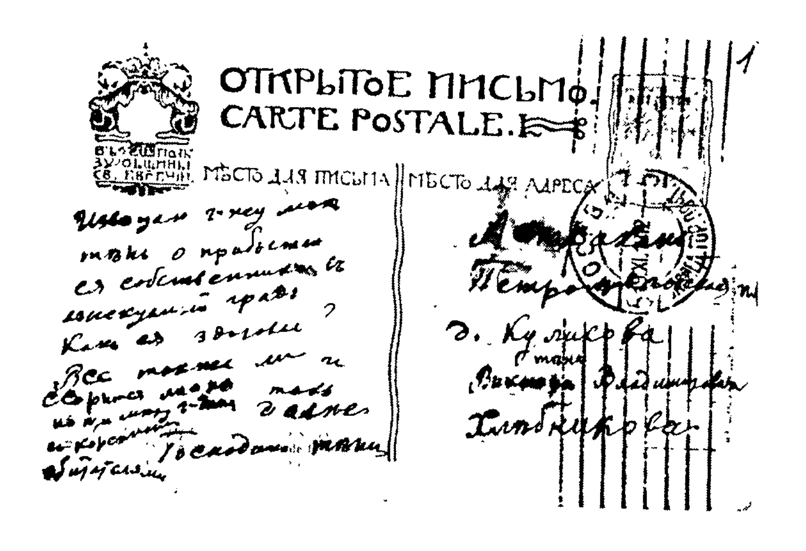
5 октября 1912 г.

P.S. Первое стихотворение замечательно путями, которыми образ смерти входит в детский ум. Второе раскрывает, как над маленьким сердцем нашего времени тяготеет образ Орлеанской девы. Через четыре года это поколение войдет в жизнь. Какое слово принесет оно? Может быть, эти вещи детского сердца позволяют разгадывать молодость 1917—19 лет. Оно описывает трогательную решимость лечь костьми за права речи и государственности и полны тревожным трепетом предчувствия схватки за эти права. Важно установить, что эти предчувствия были. Оправдаются ли они или нет — покажет будущее.

44. Тени В.В.Хлебникова
(Москва, 19 ноября 1912 г. — в Астрахань)

Извещаю госпожу мою тень о прибытии ее собственника в взыскуемый град. Как ее здоровье? Все так же ли ссорится она по примеру господина с коренными обитателями? и так далее.

Господин тени.



Почтовая открытка. 1912

45. Б.Л.Хлебникову
(Москва, декабрь 1912 г. — в Астрахань)

Сообщаю некоторые частности, милый Борис Лаврентьевич, относительно вещей, кои могут показаться достойными внимания.

Адрес часов: Таврическая губ., село (и почт. отд.) Малая Маячка, деревня Чернянка, Давиду Федоровичу Бурлюку для Давида Давидовича Бурлюка. Долг 20 руб., еще два рубля на расходы. 100 страниц, написанные для изумления мира, принадлежат мне.

Книжка моя уже в печати, и скоро я кое-что пришлю. Она зовется «Пощечина общественному мнению».

Я получаю место в 40—50 руб. при одном журнале и таким образом буду обеспечен.

Сережа Масловский кланяется Екатерине Николаевне и Владимиру Алексеевичу Хлебниковым.

Я был у Зинаиды Семеновны, но она уже уехала две недели тому назад. Дружески жму честную и <благородную> руку, видел Тигра.

46. М.В.Матюшину
(Москва, вероятно, январь 1913 г. — в Петербург)

Дорогой Михаил Васильевич!

На всякий случай, если дело только в содержании, присылаю Вам новое стихотворение protege (?). Ведь место для него Вы всегда можете найти, исключив одно или два моих мелких стихотворения.

Согласие Ваше, столь необходимое, уже дано. В чем же источник сомнений? Нехорошо. Если б обещание не было дано, то все было бы поправимо, но теперь она (Ел.Ал.), наверно, с замиранием в сердце ждет появления в свет своих первых стихов, доверившись мне, как и я Вам. Доставьте мне эту радость, кажется, их у меня сейчас не очень много. Видите, как трогатель-

но! Если б книга совсем не появилась в печати, то я был бы только опечален на полчаса. Но непомещение этих детских опытов ранит меня гораздо глубже. Конечно, маленькое чудо, что эти стихи появятся в большой книжке, но искусство и чудо родственны, не правда ли? Не мешайте ему, Михаил Васильевич! Не будьте жестоки ко мне, а то заставите обмануть довольно скверно детские надежды: пусть в этой книжке не будет капли дегтю в бочке меду. Всего страницу, без всякого детского отдела, с надписью «Милица, 13 лет. Москва».

Отмечаю, что я буду Вам очень и очень обязан, если кровавые замыслы о убиении двух стихотворений не будут осуществлены, или же если поместите вместо них присылаемые стихи. Позднее я чем-нибудь отплачу Вам.

А то я только радовался красивой внешности «Садка Судей» и вдруг «страшный прыжок, дыхание жаркое, лицо ожег».

Вы размахиваете кровавым ножом над детскими строчками, и у Вас появилось не идущее к Вам свирепое выражение.

В Москве Вы были веселы и добродушны.

Спасибо Вам за хорошее мнение о присланных вещах и еще более горячее вперед, буде Вы поместите присылаемое вместо тех. Я забыл, что и как, но я думаю, что и Елена Генриховна замолвит словечко за помещение этих опытов. Всего одна страничка, можете дать подпись «Малороссиянка 13 лет».

Кланяюсь и думаю на Масленице, быть может, загляну к Вам.

Надеющийся и думающий, что произошла ошибка и поправимая, не роковая. В.Хлебников.

(Может быть, здесь дело в посторонних влияниях).

Ново-Васильевский, 11, кв. 3.

Следовательно, Детского отдела (это не сад) не надо. А место у вас есть, изгнав одно или другое мое стихотворение.

Напишите мне успокоительное письмо?

Присылаю «Учителя и Ученика» Елене Генриховне бандеролью.

47. Е. Г. Гуро
(Москва, 12 января 1913 г. — в Петербург)

Глубокоуважаемая Елена Генриховна!

Позднее я пришлю более чистую книжку. Эта у меня осталась каким-то чудом на дне корзинки. Что она из много вытерпевших на своем веку, свидетель — обложка с темной полоской и полинявшим переплетом других книг.

В «Осеннем сне» слышится что-то очень знакомое, многочисленные верблюжата, долговязые чудаки, дон-Кишот, Тамара, ассирийские мудрецы, все это напоминает Лицейский переулок и желтое окошко. В «Кузнечиках» звучит легкая насмешка над другой мелькающей жизнью, но тут же дается ключ к пониманию ее и прощение ошибок и упрямства.

В скрипичной вещи М<ихаила> В<асильевича> вводится «живее» вместо? <fortissime?>. Заслуга и угол начала.

Рассеяны намеки на прошлое, и его волны льются со страниц книги, а в словаре оборотов и слов есть «они думают верное рыцарское слово», и это очень важно по соображениям некоторым.

Рисунок юноши-призрака, тонкого, как хлыст, украшает книгу.

Я принадлежу к числу понимающих ее и кто не гонит? Она дорога тем людям, кто увидит в ней водополье жизни, залившей словесность, и прочтет знаки дорогого.

Еще замечательно сравнение немца с жирным вепрем.

Кланяюсь Михаилу Васильевичу.

Спасибо, что он понял меня.

Воин будущего
В.Хлебников
Москва 12.1.13

У нас в воздухе висят отчаянные драки. За и против. Может быть, сегодня.

Я устал ждать «Садка Судей».

«Ш<аман> и В<енера>» вышла грубой и плоской. В рукописи ее спасал красивый почерк. 2 или 3 строчки не на месте.

48. М.В.Матюшину
(Астрахань, 18 мая 1913 г. — в Петербург)

Горе Ваше и Ваша утрата находит во мне отклик; образ Елены Генриховны многими нитями связан со мной. Я, как сейчас, помню ее мужественную речь во время последнего посещения; по мнению Ел<ены> Генриховны, слишком упорная мысль одного человека может причинить смерть другому. Она казалась беззаботной, и ей, казалось, все было близко, кроме ее недуга. Мое первое впечатление было, как сильно Ел<ена> Г<енриховна> изменилась за это время. Но всегда казалось, что она находится под властью сил, не управляющих большинством людей и чуждых большинству. Но тяжелое чувство ослабляется вмешательством рассудка, он как бы говорит «не спеши оплакивать: никто, кто не умер, не знает, что такое смерть. Радость это или печаль, или третье».

Эта вера не чужда Елене Генриховне, как можно видеть из знаков о неслучайности встреч, найденных на березовой коре. Последние вещи сильны возвышенным нравственным учением, силой и искренностью высказываемых убеждений. Здесь плащ милосердия падает на весь животный мир, и люди заслуживают жалости, как небесные верблюжата, как гибнущие молодые звери «с золотистым пушком». У русских больше хромает хороший или должный рассудок, чем должное сердце. Эти страницы с суровым сильным слогом, с их Гафизовским признанием жизни особенно хороши дыханием возвышенной мысли и печатью духа. Они означают также ссыхание моря лжи и порочности о<тцов> Петровых, господствующего сейчас в словесности Боянов, каким-то потопом. Вообще есть слова, которые боязно произносить, когда они имеют предметное содержание. Я думаю, что такое слово «смерть», когда она застает тебя врасплох? Чувствуешь себя должником, к соседу которого пришел заимодавец. Собственно смерть есть один из видов чумы и, следовательно, всякая жизнь всегда и везде есть пир во время чумы.

Поэтому, помня Мери, следует ли поднять в честь ее чаши веселья?

Или же встать в отношении смерти в положение восстающего, телесно признающего цепи, но духовно уже свободного от них. И жречески взойти на ступень восстания против похитительницы; я отвлеченно знаю, что умру, но не чувствую этого. Если тяготение многим управляет, то воздухоплавание и относительное бессмертие связаны друг с другом.

Но в эти дни я как-то почувствовал, что, как опускающийся камень, опираюсь не на свое рождение, а на свою смерть. Будь что будет. У Елены Генриховны белое, как мел, лицо, чуть сумасшедшие черные, как березовый уголь, глаза, торопливо зачесанные золотистые волосы. Теперь она ждет встреч там, где будем и мы когда-нибудь. Скучно, что одни люди умирают, следовательно, и ты умрешь, а книги пишут, печатают.

Я же духовно умираю. Какая-то перемена, разочарование, упадок веры, сухость, черствость. Я знаю только, что свою смерть встречу спокойно.

Прощайте, М<ихаил> В<асильевич>.

Я Вас увижу зимой. Если вправе я давать поручения: будьте нежны, веселы, добры, и все будет хорошо.

Я не боюсь ранней старости чувства.

Мертвые ли должны оплакивать живых или живые мертвых?

Хотя я не совсем поверил тому, что прочел в письме из Усикирко, но у меня как-то отнялись руки, и я не мог написать Вам. Я чувствовал, что должен написать, и в то же время чувствовал, что не могу.

Я дружески разделяю с Вами горе, и я Вас люблю.

В.Хлебников.

Но вообще слова как-то неуместны.

Я присылаю для Вас <и> Крученых в гл<авный> почтамт кое-что.

49. М. В. Матюшину
(Астрахань, июль 1913 г. — в Петербург)

Дорогой Михаил Васильевич!

Еду! Ждите меня и пришлите 18—20 целк<овых>, эти земные крылья, чтобы перелететь из Астрахани к вам. Здесь я напрасно что-то хотел сделать, и что-то упорно расстраивало работу. Хотел вернуть свежесть, но везде ждала та же неудача, и все-таки я люблю Астрахань и прощаю ее равнодушие ко мне и жару, и то, что она вращается кругом воблы и притворяется, что читает книги и думает о чем-нибудь. Кроме того, лихоманки, знойные ночи, с особым налетом печаль. Итак, я еду. Может быть, осень осуществит желания, и я что-нибудь напишу назло лету.

Пока я говорю до свидания и думаю быть у Вас, увидеть Крученых, все это, может быть, через неделю. Быть понятым очень дорого. До свидания, Михаил Васильевич.

Я Вас скоро увижу.

50. М. В. Матюшину
(Астрахань, июль 1913 г. — в Петербург)

Дорогой Михаил Васильевич!

Вкратце расскажу, что со мной случилось. Через два или три часа после того, как я получил Ваше письмо и перевод, я уронил кошелек в купальне. Этот совершенно неправдоподобный случай замечателен тем, что я за все это лето ни разу ничего не уронил, хотя купаюсь не в первый раз. Если б я верил в чертей, я бы охотно приписал <это> их вмешательству. Кошелек выскользнул, как оживленный, как живое существо, и исчез. Это дурное предзнаменование, и [таким образом] поездка откладывается до осени. Я думаю, что Вы поверите, что это произошло именно так, а не иначе, и что я не виноват в случившемся.

Астрахань скучна, так как я в ней чужой.

Velimir Chlebnikoff

После я устраивал ловлю кошелька-лягушки сеткой и крючками, но ничего не вышло.

51. А. Е. Крученых
(Астрахань, 19 августа 1913 г. —
в с. Тесово, Смоленской губ.)

Автор — дей, иногда [делач] словач.

Литература — письмеса.

Комедия — шутыня, смеярышня, плачпрочь, досмехи.

Представление — созерцины. «Я был на созерцинах».

Д<ействующие> лица — особы.

Театр — дейёл, играва, смотрёл или зерцог (от созерцать).

Фарс — скукобой.

Жизнуха — бытовая пьеса.

Хор — певава.

Критик — судри-мудри.

Действие — сно: 1-е сно, 2-е сно. Иногда вообще пьеса — сно.

Трагедия — [роковыня, роковизна, рокована].

Водевиль — веселяна.

Опера — [певучана] воспева, (игрушечная) — песнюта песника, певана, распевана, песняна.

Свистогрёз — музыкальное сопровождение.

Драма — деюга, дееса, [деины], беседень, иногда говоряна.

Актёр — [рожух] [ликатый] игрец, игрица, [личар] или ликарь (дикарь).

Зритель — созерцаль, зенкопял. Зрелище — созерцог [зерцальня — зрительный зал].

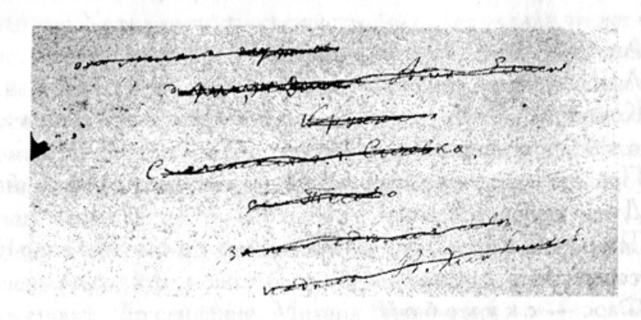
Труппа — людняк.

Режиссер — воляр, волхв.

Поэт — небогрёз, мечтистей, песниль, грезан, небеснязь.

Каюсь в неразборчивом почерке. На днях всем пишу письма. Удачные слова вы сами выберете.

Кто устр<аивает> театр?



К переписке В.Хлебникова с А.Крученых. 1913

<Продолжение 22 августа 1913 г.>

Д<орогой> А<лексей>!

[Ликодай, личага, лице-мен, теломен, лико-ноша].

Личага — актёр. Дей — автор. Критик — обсуздаль вымысла. Особы — действующие лица.

Люндяк — [труппа] играющие вымысел в целом.

Лысогорск — кулисы. Облака — [галёрка] ярус лож под потолком? Деревья — ложи. Долина — [партер] места на полу. Действие — казебен. Междуигрие — промежуток между игрой [мыт] — антракт.

Песнило — поэт, создатель песен — песняга, певуч, мечтарь, будеславль.

Пениетвор — композитор. Театр — вождебен, показавель, дейёл [казуян], казяны, показень.

Актёр — [переоблач] обликмен [перевоплащ, передеплащ].

Театр — созерцебен, созерцавель.

Суфлёр — застенчий [подсказчук].

Зовава — зовёт идти. Бытава — драма вне времени.

Бывава — драма из настоящего. Песнизна — мотив.

Былава — из прошлого [минава, старизна] («Тантал»).

Идава — из будущего.

Построенная на особых знаниях — зно, на воображении — сно («Девий бог», «Земля»).

Голосыня — опера [воявль].

Декорация — смотрана.

[На]правляр — режиссер — указуй.

Роль — доля.

[У]смотр — репетиция. Грядарь — зритель.

Мучава, борава, жасава — трагедия — судьбо-спор, долгопрения, мучарь.

Кассир — пользумен.

В.Х.

52. А.Е.Крученых

(Астрахань, 31 августа 1913 г. — в с. Тесово, Смоленской губ.)

Я поеду. Это хорошо и остроумно. «Р<усского> Б<огатства>» не читал, о Чернянке ничего не слыхал, думаю туда написать.

«Трое» вообще плохое имя, а после «Требника троих» еще более. Мне кажется, он, этот сборник, будет бледным, как и «Требник троих» и, если он — печальный венок, то тем более жалко.

Я боюсь бесплодных отвлеченных прений о искусстве. Лучше было бы, чтобы вещи (дееса) художника утверждали то или это, а не он. Напишите, разгля<дев>, где бы юность следовала

после старости, то, что позже, было бы раньше. Вначале старики, потом младенцы.

Я согласен с тем, что ряд *аио, еее* имеет некоторое значение и содержание и что это может в искусных руках стать основой для вселенского языка. ЕУЫ ладит с цветком. Быстрая смена звуков передает тугие лепестки изогнутого цветка.

Пылкие слова в защиту АДАМА застают Вас вдвоем вместе с Городецким. В этом есть смысл: мы пишем после Цусимы. Но Адамом нужно быть, а сурьма и белила не спасут обманщиков. Строго? Кто молод, тот отче людей. Но быть им — большая заслуга и кто может — пусть им будет.

Лыки-мыки — это мусульманская мысль; у них есть шурумбурум и пиво-миво, шаро-вары, т.е. внеумное украшение слова добавочным, почти равным членом.

Дыр бул щыл точно успокаивает страсти, самые расходившиеся.

Мое мнение о стихах сводится к напоминанию о родстве стиха и стихии.

Это гневное солнце, ударяющее мечом или хлопушкой по людским волнам. Вообще молния (разряд) может пройти во всех направлениях, но на самом деле она пройдет там, где соединит две стихии. Эти разряды пересекали русский язык в сельско-земледе<льческом> быту. Быт Пушкина думал и говорил на иностр<анном>, переводя на русский. Отсюда многих слов нет. Другие в плену томятся славянских наречий.

Спасибо за письмо.

Я изучаю горы и их положение на земной коре.

53. М.В.Матюшину
(Астрахань, 15 сентября 1913 г. — в Петербург)

Дорогой Михаил Васильевич!

Я посылал телеграмму, чтобы уведомить о своем желании встретиться с Вами в Москве или Петербурге. Надеялся быть наблюдателем на съезде и приготовить все необходимое. Но

съезд уже завершился и мы все еще на разных берегах. Тем не менее я приеду, как только соберусь с силами. Я делаю все для этого. Вероятно, Вы не получили мою телеграмму.

Сейчас я полностью занят числами. Насколько позволяют обстоятельства, я занимаюсь вычислениями с утра до ночи и сделал ряд небольших открытий. Мои единицы измерения 2^{64}, 2^{21}.

Обнимаю Велимир.

Наилучшие пожелания всем нашим товарищам по борьбе.

54. А. Е. Крученых
(Петербург, 14 октября 1913 г. —
в с. Тесово, Смоленской губ.)

Д<орогой> А<лексей>!

Достоевский родился в семье, очень близкой к русским военным кругам тех лет. Русское войско (и русские), вернувшись к себе из похода 1813 года в столицу галлов, с чистосердечием победителей увидало в себе только силу, а в живом духе [Галлии] «меру и край» (вкус, ум, изящный нрав), отсутствовавшие дома.

Если казенная Россия того времени заключала в себе немецкие начала, то в галльском «нраве» околовоенные круги видели также и свободу от грубой государственности. Поэтому жившая под знаком воли негосударственная Россия того времени однообразно замазана цветом Франции, как государственность (полоса служебного долга) — немецкой (тевтонской). По закону — угол падения равен углу отражения — искали и находили во Франции начал тех же, но обратных, т.е. искали только отрицательного значения господствовавших немецких начал. Нашли Прудона, Сен-Симона, Фурье. Петрашевский был их верующим и начитанным учеником и руслом, через которое стекали французские — — (отрицательные значения) тевтонских + + величин в Россию.

Достоевский, как луч в годы Петра<шевского>, летел *туда*, *туда*, в esprit francais. Но ссылка отразила этот луч и повернула к себе, в Россию. Открыла ему Россию в ее законах. Общество

Петрашевского сделало его крайним галлом, а ссылка поставила его в положение чужеземца, открывающего новую землю [страну] — Россию.

За то, что суд казенной России простил Достоевского, сняв петлю, суд вольный и суд общественного мнения простил Россию, такую как <она была>, и снял с нее духовную невещественную петлю.

Все творчество Достоевского было расплатой за милосердие суда казенной России, ответным милосердием.

55. А. Е. Крученых
(Петербург, 16 октября 1913 г. — в с. Тесово, Смоленской губ.)

Следует непременно заметить про несомненное родство родословными беса и белого цвета и чорта и чёрного цвета.

Именно чорт (чортик) с козьими рожками есть страдательное лицо действия черных сил порока [черти — челядь у Черуна], бросаемых властным и сильным Черуном (Черун).

Ср. Перун и припертый — более жертва их, чем творец.

Отсюда подневольность работы за страх, а не за совесть чорта, его служба на посылках, он служка у Черуна, с унылым постным лицом и нередко перебитой лапкой.

Т указывает на зависимость, подневольность его существования, он жалкий червяк, часто раздавленный «черной ногой».

Вчера (ср. в старые годы) указывает, что «черу» придавалось значение близкое к небытию. Так же именно ничтожное, гадкое бытие зовется червяком (вера, вервие) [кстати волезнь — желание].

Если Ч сопутствует смысл угасания жизни, исчезания (почить в тени бытия), то Б — вершина бытия — быть, бердо, бердыш.

Бес, следовательно, стоит в стране буйства, битвы, беды и других проявлений крайнего быта.

Запаситесь словар<ями> чешским, польским, сербским и еще одним каким-нибудь и выбирайте слова, понятные сами по себе, например, чешское слово жас вместо русского ужас.

Напишите: мы уничтожили славянские наречия, заклавши сих агнцев на жертвеннике русского языка, <т.е. сохранили их как языки русские>.

56. А.Е.Крученых
(Астрахань, весна 1914 г. — в Петербург)

Ал<ексей> Ел<исеевич>! Если это не противоречит изд<ательству> «Журавль» (М.В.Матюшин, спросите его), то издайте, как Вы хотели раньше, «Девий бог» или «Дети Выдры» ради рисунков Филонова и его выхода в свет как книгописца. При этом он и Вы тоже имеете право изменять текст по вкусу, сокращая, изменяя, давая силу бесцветным местам. Настаиваю. Посмотрим, что из этого выйдет. Напишите мне о Вашем решении.

Я [сейчас] ничего не могу писать: «Дети Выдры» были вырванным с корнями дубом творчества. Пусто.

«Девий бог» можно даже вставить главой в «Дети Выдры» (2-ой парус)...

У меня все в прошлом.

Половина книг «Д<етей> Выдры» в пользу художника Ф<илонова>, другая — в Вашу пользу.

57. В.В.Каменскому
(Астрахань, май 1914 г. — в Пермь)

Дорогой Вася!

Отчаянно радуйся. Я пишу и протягиваю обе руки над Уралом: где-нибудь будешь ты и попадешь под благословение. Я завидую: даже соловьиное пение мне недоступно. Когда я решу жениться, тоже обращусь за благословением к тебе.

В.! Милый, дорогой! А я получил письмо от Николаевой (умер Максимович, я хотел поехать, но не мог). Она, должно быть, сердится.

Недавно получил письмо от «13 вёсен» из «Садка Судей» II. Но ответил так глупо, что боюсь, что она будет недовольна.

Твою «Весеннюю поляну» я уже знаю и люблю по твоему письму. Пожелай и мне «Весеннюю поляну», и тогда и ты будешь белобородым жрецом, благословляющим издали.

Что мне сказать? Живите в мире, бойтесь меня? держите себя в страхе будетлянском. Этот стих дается твоей Весенней поляне в ее собственность на вечные времена. Что еще может желать Пастух одинокий?

Я думал летом увидеться, но теперь это проваливается. А жаль?

Деловое предложение: записывай дни и часы чувств, как если бы они двигались, как звезды. Твои и ее. Именно углы, повороты, точки вершин. А я построю уравнение! У меня собрано несколько намеков на общий закон (например, связь чувств с солнцестоянием летним и зимним). Нужно узнать, что относится к месяцу, что к солнцу. Равноденствия, закат солнца, новолуние, полнолуние. Так можно построить звездные кривые. Построить точную кривую чувства волны, кольца, винт вращения, круги, упадки. Я ручаюсь, что если она будет построена, то ее можно будет объяснить. М, З, С — Месяц, Солнце, Земля. Эта повесть не будет иметь ни одного слова. Сквозь И и Э будет смотреть закон Ньютона, пока еще дышащий.

Целую. Ваш Витя.

Журнала II тома нет, нет и «Танго с коровами». Присылай. Хороша Берлога с «Весенней поляной»!

Я живу здесь рядом с сыскным отделением. Какая грязная подробность! и сонмы их часто проходят перед окнами. Вот что делает твой воевода. Скучает. В плену у домашних. Кстати, где ты живешь? У себя? Есть ли там кто-нибудь? Домашние меня никуда не выпускают.

Подымаю кубок мутной волжской воды и пью за Весеннюю поляну! Ура! Пожелай мне, чтобы я кого-нибудь полюбил и написал что-нибудь. Пока что и то, и другое невозможно. Кстати, Молния и молодец, Солнце, Солния и солодка (угрорусское слово)=подруга.

У зверя в желтой рубашке (чит<ай> Вл. Маяковского) «в ваших душах выцелован раб» — ненависть к солнцу; «наши

новые души, гудящие как дуги» — хвала молнии; «гладьте и гладьте черных кошек» — тоже хвала молнии (искры молнии). Победа над солнцем с помощью Молнии?

Передай Весенней поляне, что она мой друг уже. Дорогой, милый Солнцелов и его Весенняя поляна! До свиданья. Целую.

Я здесь в мешке четырех стен. Астрахань разлюбил, никуда не выхожу. Жалею, что приехал сюда. Пишу полуученые статьи, но ими недоволен.

Пусть радуга соединит вас и на ней усядется непочтительно воробей.

Все. Я ваш!

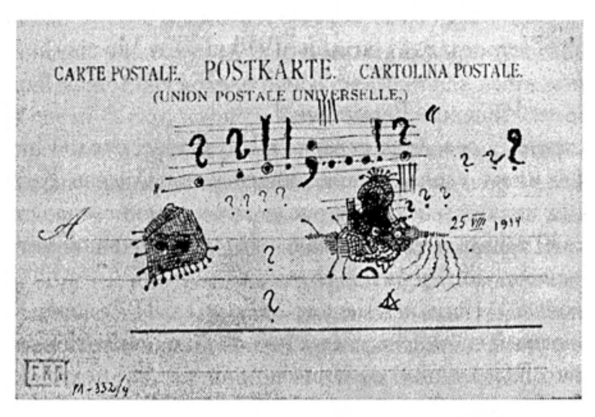
Посвящаю вам, друзья, по выбору из написанных или ненаписанных вещей.

58. Н.В.Николаевой
(Астрахань, 25 августа 1914 г. — в Москву)

Присылаю Вам себя, котят и к ним вопросительные знаки???

Я снят в Петрограде в незнакомом обществе. Я перечитывал письма. Мне было жаль прошлого. Я буду проездом в М<оскве>.

Ваш Velimir



Почтовая карточка для Н.В.Николаевой

59. Н.В.Николаевой
(Астрахань, 29 августа 1914 г. — в Москву)

Как Вы живете-можете?

На. Ва.?..

Участвовали Вы в сборах в «день воина»?

Мое будущее пока не выяснилось, но, как кажется, скоро я буду жить севернее, чем теперь.

Ваш Хлебников

60. Н.В.Николаевой
(Петроград, 7 октября 1914 г. — в Москву)

Надежда Васильевна!

Пусть день 13 октября принесет Вам радость, тишину и все хорошее, исцеление от всех зол.

Я все еще здесь.

Доканчиваю статью.

Никуда не выхожу.

Я вышлю две книжки.

61. Н.В.Николаевой
(Петроград, 11 октября 1914 г. — в Москву)

Дорогая Надежда Васильевна!

Я устроился довольно скверно в Шувалове, около Петербурга. Там я имею удовольствие видеть каждый день Крученых. Я доволен тишиной и озером около дачи; я дописываю статью и напечатаю; теперь я твердо знаю, что рядом со мной нет ни одного человека, могущего понять меня.

На войне: 1) Василиск Гнедов; 2) Гумилев; 3) Лившиц; 4) Якулов; «Бродячей собаки» в живых нет. Знакомых почти не видел.

Я шлю Вам лучшие желания и привет к 13 числу; «Рыкающего Парнаса» достать не удалось, он в градоначальстве под

замком. Что я буду дальше делать — не знаю; во всяком случае, я должен разорвать с прошлым и искать нового для себя.

Я пришлю Вам мелкие книжки из старых изданий, которые мне кажутся отвратительными.

Встречайте лучше 13 октября!

<Любящий> В.Хл.

62. М.В.Матюшину
(Астрахань, декабрь 1914 г. — в Петроград)

Дорогой Михаил Васильевич!

Вы помните, отчасти сожалея, отчасти довольный, в холодный мрачный день я оставил Невск, спасаясь от холода и стужи. Когда поезд тронулся, Вы приветливо махали рукой. Я попал в мрачное общество; я выехал во вторник, приехал в субботу — итого 5 дней пути; один лишний день я сам себе навязал. После переправы через Волгу я обратился в кусок льда и стал смотреть на мир из царства теней. Таким я бродил по поезду, наводя ужас на живых; так моряки сворачивают паруса и спешат к берегу при виде обледеневшего Мертвого голландца. Соседи шарахались в сторону, когда я приближался к ним; дети переставали плакать, кумушки шушукаться. Но вот снег исчез с полей, близка столица Го-Аспа.

Я занимаю у извозчика, даю носильщику и качу к себе; здесь чарующий прием, несколько овнов сжигаются в честь меня, возносятся свечи богам, курятся благовонные угли. Рой теней милых и проклинающих, я стою, голова кружится; тускло; смотрюсь в зеркало: вместо прекрасных живых зрачков с вдохновенной мыслью — тусклые дыры мертвеца. В каком-то невежественном мире я почувствовал себя уже казненным. Тем лучше. Здесь я обречен смотреть на немецкого врача, снимающего покров с тайны смерти. Он положил свой умный череп на руку и вперил яму глаз в златоволосый труп женщины. Роюсь в Брокгаузе, многотомных трудах о человечестве, но дышу на пламя свечи и не замечаю, чтобы она пришла в движение.

Жду книжонки «Н<овое> уч<ение> о в<ойне>».

Оказывается, если бы не холод, то я мог бы не уезжать: мне было уготовано кое-какое (40 р.) жалование, именно с 28 числа.

Пока (неделю) я только мечтаю согреться после удивительного переезда. Сейчас снега нет, дождики; днем иногда солнечно, но меня не оставляет какое-то чувство холода.

Кланяюсь Ал<ексею> Ел<исеевичу>, В.Каменскому, Бурлюку.

Если хватит места, то, доб<рейший> М<ихаил> В<асильевич>, вставьте в конце следующие 4 примечания:

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Следует заметить, что за 317·4 до Кодекса Наполеона был Кодекс Юстиниана: именно в 1801 первый выпуск 5 книг Наполеона; за 317·4 в 533 году 30 дек. получили силу закона сборники сына Белениссы; борьба якобинцев и роялистов была через 317·4 после мятежа синих и зеленых в 532 году. За 317·10 до поклонения Разуму во Франции сын Теи Аменофис IV переменил свое имя на Эхнатен (1378 год до Р.Хр. и 1792 по Р.Хр.). Этот фараон в имени Амона переменил *м* на *т* и ввел в Египте поклонение богу Солнца. Таким образом, поклонение Разуму и поклонение Солнцу были на земном шаре через 317.10 лет. Эхнатен отличался слабым здоровьем и имел узкую грудь.

2) 365±48 вообще может быть понято, как $365\pm(\sqrt{-365}+28)$; $19^2=361$; время 28 лет связано со звездным месяцем = 28 дней.

3) Птоломей родился через 365+2·48=461 после Аристотеля.

4) Года изобретений и научных открытий иногда располагаются очень стройно, в волны.

Так 1542 Законы Коперника.

Через 28·3.

1626 Законы преломления света Виллеброрда-Снеллия.

Через 28·2.

1682 Законы всемирного тяготения Исаака Ньютона.

Через 28·2.

1738 Законы скорости звука. Академия.

Через 28·4.

1850 Механический эквивалент теплоты Джоуля.

Изобретение ударного ружья 1807 было через 28·2 после изобретения ружья, заряжающегося с казны (Шометт и Форсит) 1751.

Свекло-сахарное производство 1801 через 27·2 после изобретения свекольного сахара 1747 (Маркграф), Ахард.

Алюминиевое производство 1854 Клер де Виль через 27 после открытия алюминия Веллером 1827.

Электрический телеграф Земмеринка 1809 за 28 до телеграфа с иглой Штейнгеля 1837.

1662 Закон Бойля.

1696 Волнообразное учение о свете Гюйгенса.

1802 Электромагнетизм Романьоза.

1886 Учение о свете Герца пришло через 28·7 после учения Гюйгенса.

1775 Теория сгорания Лавуазье.

1803 Световая дуга Попова.

1831 Индукционные токи Фарадея.

1859 Спектральный анализ Бунзена.

63. М. В. Матюшину
(Астрахань, 16 декабря 1914 г. — в Петроград)

Дорогой Михаил Васильевич!

Спасибо за письмо и за книжки. Я так развинчен, что с трудом поймал себя на том редком времени, когда могу написать письмо. Эти дни для меня важные, т.к. 15 де<кабря> и 20 д<екабря> должны быть, по моим построениям, большие бои морские, первой величины. Об этом я давно писал Георгию Кузьмину (его адрес: Петроград, Политехнический институт, 1-я авиационная рота, Кузьмин), и вот сегодня, 16-го в нашем листке напечатаны «слухи о большом морском сражении». Завтра я точно узнаю, было оно или нет. Если было, то я могу точно определять дни больших морских сражений всей этой войны и их исход. День

или сутки перелома! Этот день я назначил как испытание. Если не оправдается, то я брошу вычисления, <поиски> правильности утомительных расчетов. И целый месяц живу только ожиданием его. Адамс и Леверье! 2-е открытие Нептуна! Или... или... веселая лужа несбывшихся расчетов.

То и другое не выходит за пределы природы человека, и к тому и к другому исходу я почти равнодушен.

Я в примиренном настроении, всем привет и поклон.

Особое спасибо Кр<ученых> за труд просмотра книжонки.

Она немного незрелая и производит такое впечатление, что пока готовили клетку, синица улетела. Впрочем, г.г. Солнцеловам уместнее говорить, что солнце скрылось. Но я вернусь еще к этому вопросу — царапнуть его насмерть своим когтем, если они у меня от старости к тому времени не выпадут.

Эта простодушная болтовня, я знаю, не встретит в Вас, Мих<аил> Васильевич, сурового судью, так как Вы, по обычаю, балуете, поддерживая мои слабые силы такими громкими словами, как гений. В этом году я замечаю обратное отношение к прошлому, т.е. мрачные для меня дни в прошлом году были светлыми в этом.

Я хотел изучать «Труды и дни Пушкина» Лернера, как человеческую жизнь, точно измеренную во времени. Но не сейчас. Поэтому на всякий случай купите и храните у себя.

Если бы была хронология, но самая подробная, всех времен и народов, то это было бы очень полезно, или же история морских войн.

О 3-х измерениях писал Бехтерев; но, не зная предела и смысла построения 4 измерения, родина которого в допущении, что в природе пространства нет начал для ограничения его только тремя степенями, подобно тому, как числа могут быть возводимы в степень до бесконечности, он заключил, что три полукружных завитка уха человека были ближайшей причиной 3 измерений пространства человека; на это Пуанкаре возражал в книге или «Наука и гипотеза» или «Математика в естествознании», что тогда пришлось бы крысам дать пространство 2-х измерений, потому что у них 2 кольца вну-

треннего уха, а голубям (кажется) пространство 1 измерения. Он приписывал Бехтереву непонимание истинного смысла 4 измерения и приводил как неудачный пример моста из естествознания к числу.

О 4 измерении лучше всего в юбилейном сборнике в память Лобачевского в трудах Казанского математического общества.

64. М.В.Матюшину
(Астрахань, 17 декабря 1914 г. — в Петроград)

Михаил Васильевич!

Начинаю повесть о моей ошибке. Я считал, что 15-го будет морская битва. Ее не было. Ошибка моя состояла из нескольких частей:

1) Допущение, что отдельная война повторяет вековые времена до нее; так перед умирающим, по распространенному поверию (я не умирал), мелькает вся его жизнь.

2) Допущение, что для морской войны 1914 года нужно взять века борьбы Ислама с Западом с начала крестовых походов — 1095 год.

3) Допущение, что если будет найдено местное соответствие, то оно продолжится и дальше.

	№№	Найденное соответствие
1-ый	1095 начало крест<овых> походов.	19 июля. Начало войны. 23 Гибель «Амфиона».
5	1099 взятие Иерусалима.	19 октября. Бой в Чили.
93	1187 Иерусалим взят Саладином.	Гибель «Монмута», «Годгона». 15 октября. Бой с «Жемчугом».
89	1183 Саладин завоевал Месопотамию.	Гибель «Итаро», «Каташихо». 9 сентября. Гибель «Кресси»,
	1146 Разрушение Эдессы Нур-Эддином.	«Гока» и «Абукира».

Тот же ряд.

1.	1099 Христиане взяли Иерусалим.	23 Гибель «Амфиона».
		19 октября. Бой в Чили.
	1187 Иерусалим взят Саладином.	12 октября. 2 крейсера германских.
	1180 Португальцы разбили мавров.	3 августа. «Зринья».
	1110 Взят Сидон.	21 октября Гибель «Иорка».
	1189 Завоеван Сафед.	28 октября. Гибель «Эмдена».
	1196 Поход немцев в Палестину.	
	1183 Месопотамия завоевана Саладином.	15 октября. Бой с «Жемчугом», «Итаро», «Каташихо».
	1146 Разрушена Эдесса Нур-Эддином.	9 сентября. «Абукир», «Кресси», «Гок».
	1118 Завоевана Арагония.	11 августа. «Зента».

Опираясь на этот ряд, где победам Ислама отвечают морские победы немцев 19 октября, 15 октября, 9 сентября, я считал, что будут морские сражения в день, отвечающий взятию Иерусалима в 1244 году, т.е. 15 декабря.

Тогда бы великое сражение можно было бы предсказать для дня, отвечающего 1453 году, главному году Ислама.

Но 15 декабря сражения не было.

Следовательно, избранный мною путь ошибочен и никому не советуется идти по нему.

Вот рассказ про мое поражение.

Я лично радуюсь этому поражению, что оно сняло с меня какой-то груз. Я свободен после того, как понял ошибочный путь.

Любящий Вас
В.Хлебников

Хорошо бы издать что-нибудь в пользу раненых?? Сборник или тетрадь. «Хрестоматию [Будийц]». Впрочем, у меня ничего нет.

После того, как я понял ошибку, я почувствовал, что сошел с мели.

65. Н. Н. Рябчевскому
(Астрахань, 10 января 1915 г. — в Святошино, Киевской губ.)

С Новым годом! Всем от всех (тете Вере, Марии Николаевне, дяде Коле). Кланяюсь, жму ваши ладони, целую. Мы здоровы. Лучший сноп моих чувств пусть будет дан дорогой Марии Николаевне. Колю поздравляю с 17-й весной, лучшей в жизни.

Основательно забытый я!

Шура изучает способы отдавания чести.

Цветок — залог союза трех: Индии + России + Ниппона.

66. М. Н. Рябчевской
(Астрахань, 10 января 1915 г. — в Святошино, Киевской губ.)

Этот цветок — мой цветок (цветок Velimira Хлебникова). Он напоминает о людях старого Будды, о Ганге и Индии, «где люди с глазами-грезами и юноши любимы стрекозами». Он обручальное кольцо Индии на суровой руке русского Севера. Мысленно пусть наденет его знак каждая рука дружбы. Его я присылаю Вам, о Мария!

Вашему Днепру от Волги и седого Го-аспа.

Нежно любящий и помнящий Velimir Ганг Хлебников.

Царица моря,
Ты склонила семью красных лепестков,
Безумно споря
С толпой восточных тростников.

67. М. В. Матюшину
(Астрахань, 18 января 1915 г. — в Петроград)

Дорогой Михаил Васильевич!

Так как последний бой в Северном море с поврежденным «Лайоном» и гибелью «Блюхера» 11 января и «Газелла» на Рюгене своими плечами великана несут на себе камни учения о том,

что морские бои войны 1914 повторяют борьбу Европы и Асцу (Ислама), начиная с 1095 года,— именно бой «Блюхера» и «Лайона» 11 января отвечает 1271 и 1270 году последнего крестового похода, то это вновь дает мужество ждать большого морского сражения через 20 <дней> после 11 января, именно 30 января или 1 февраля, с исходом благоприятным для немцев.

В 1291 пала Акра, последний оплот христиан в Палестине; соответствующий ему день ложится на 31 января. Самый большой бой через 162 дня после 31 января, крупный через 95 после 31 января и несколько промежуточных.

Если 31 января или 30 будет крупный морской бой, то очертания войны на море будут освещены этим учением достаточно ясно.

Если бы для 31 января сбылось это предсказание, то стоило бы немедленно издать расписание морских боев с их исходом для тех и других враждующих сторон.

2 страницы.

Я изучаю <неразб.>.

В.Хлебников

Присылаю Вам лотос Каспия.

Хорошо бы летом из Перми на особой беляне устроить поход Аргонавтов за лотосом в Астрахань.

68. А.Э.Беленсону
(Астрахань, март 1915 г. — в Петроград)

Многоуважаемый Алексей Эммануилович!

Вот весь рассказ: другого не мог прислать, другой не переписал; жду с нетерпением письма.

Остаюсь готовый к услугам

Ваш В.Хлебников

П.Н.Филонов, Н.В.Матюшин, А.Е.Крученых.
Фотография.1914

69. М.В.Матюшину
(Астрахань, апрель 1915 г. — в Петроград)

Дорогой Михаил Васильевич!

Книжка издана с наибольшим вкусом из всех изданных «Журавлём». Хорошо, что в ней нет лишних страниц и что обложка лишена объявлений,— это всегда портит книгу.

Этим испорчена, например, книга «Новое учение о войне».

От Филонова, как писателя, я жду хороших вещей; и в этой книге есть строчки, которые относятся к лучшему, что написано о войне.

Словом, книжка меня порадовала отсутствием торгашеского начала. «Мировой расцвет» тоже очень хорошо звучит.

Мне очень нравится рисунок пещерного стрелка, олени, собачки, разорванные своим бешенством и точно не рожденные, и осторожно-пугливый олень.

Я продолжаю вычисления, но нового пока нет, а есть только бо́льшая стройность, если рассматривать события через 317 лет.

При этом я достиг сжатого способа изложения, так что еще шаг и черновик будет готов.

Изучаю еще «Дневник Марии Башкирцевой». Он дает ключи к пониманию снов.

Жду мая.

Если хотите напечатать до мая литографированную (4—5 страниц) таблицу нашествий через 317 лет, то напишите мне, и я пришлю. Если почему-либо нельзя, то не надо.

Кстати, кто-то распространяет слухи, что мои сочинения запроданы Ал. Ел. Круч<еных>. Это очень грубая ошибка.

Ваш В.Хлебников

Для меня существуют 3 вещи: 1) я; 2) война; 3) Игорь Северянин?!!!

Зиму я провел очень скверно: в толпе, но в полном одиночестве.

Это только хитрый торгашеский город.

70. М. В. Матюшину
(Царицын, 8 июня 1915 г. — в Петроград)

Дорогой Михаил Алексеевич!

Я в Царицыне; через два дня буду в Москве, с небольшими средствами. Не заедете ли Вы случайно туда? Пока мой адрес: до востребова<ния> М<осква> гл<авный> почт<амт>. Я сделал три небольших открытия, больше ничего. Бурлюков и К° увижу. Асеева адрес утерял. Хорошо, если бы он случайно приехал в Москву и стал издавать. Буду сотрудничать.

71. Е. В. Хлебниковой
(Москва, 11 июня 1915 г. — в Астрахань)

Здравствуйте заочно и чернильно.

Мой адрес: Москва, ст. Пушкино, Северн. жел. дор., дер. Акулова гора, дом Игнатия Шиманова, там очень хорошо и поправиться в две недели ничего не стоит.

От Царицына ехал чугункой.

Всем все. Никого не видел, и Шуру.

72. Семье Хлебниковых
(Куоккала, 21 августа 1915 г. — в Астрахань)

Дорогие: все и около них!

Я в Куоккала, деньжонки получил, за что большое спасибо. Я купаюсь в море, точнее купался, пока было тепло. Еще что? бываю у местных представителей искусств и жду что-то? ратников II-го разряда, кажется.

Здесь пробуду до 6-го сентября, тогда уеду в Москву.

Приключений больше не было.

Все было мирно, однообразно и скучно. Шуру я, стало быть, увижу довольно скоро. Надеюсь, что и в будущем вы будете верны добровольно принятым на себя обязательствам.

Шестого или первого сентября.

Фотографии еще не получил. Печатаю свои зимние работы. Имею множество неглубоких, поверхностных знакомств; наметил дороги к дальнейшим задачам из области опытного (через опыт, а не умозрение) изучения времени. Таким я уйду в века — открывшим законы времени. Пока же прилежно каждые первого <или шестого> числа высылайте обещанное.

Вот мои заклинания.

Я дорожу знакомством с семьей писателя Лазаревского. Старый морской волк с кровью запорожцев в жилах.

Все же Евреиновы, Чуковские, Репины какая-то подделка в конце концов как люди.

Учение о войне перешло в учение о условиях подобия двух точек во времени.

Здесь я чувствую определенный простор и достаточное пространство для того, чтобы расправить крылья каспийского орлана, и черпаю клювом моря чисел. О, полет белохвоста с Волги над Белоостровом!

Так говорил Заратустра.

Что делает Милица?
Анна Павловна?
Нина Павловна?
Зинаида Семеновна?
Лавр. Лавр.
Павел Алекс.
Павел...
Н...
Нижайший поклон всем, чьи имена ты, единый Боже, веси!
Я.
Дано в Куоккала 21 августа 1915.

73. В. В. Каменскому
(Петроград, сентябрь 1915 г. — в Москву)

Дорогой Вася!

Я был очень плох и ходил на четвереньках, опоздал на поезд. У меня не было часов, я увлекся! И вот грубое нарушение законов дружбы. Прости это злое дело в Петроградских трущобах. В 1/2 8-го я бит.

Что делает повесть «Ка»? Получена ли она?

Гейша?

Всех приветствую.

И Самуила Матвеевича.

Завтра пишу себя в прозе.

400 строк стихов, от десяти — сто рублей??!!

Прошу рукописи ненапечатанные через месяц вернуть.

74. Н. Н. Асееву
(Петроград, декабрь 1915 г. — в Харьков)

Я в Петрограде.

«Взял» в печати с субботы.

В 11 часов я был на Курском, но перекочевал, не желая платить за скорость, на Николаевский и в 12 уехал; ехал не очень плохо.

Мих. Вас. Матюшин пишет любопытную новую вещь. Маяковский весел, занят писанием от руки крохотной книжки с красными заглавными буквами.

Сегодня буду по делам в разных концах. Еще ничего не узнал. Комната была пустой все время, что неприятно.

Я радуюсь за «Взял». Второй сборник будет зваться «Еще Взял» (!).

Видел Шиманна (он старый знакомый Матюшина).

Целую, обнимаю всех; примчусь с книгами для последнего удара (удара пощады) в загривок старого разума.

Velimir

75. Д. В. Петровскому
(Царицын, апрель 1916 — в Москву)

Король в темнице, король томится. В пеший полк девяносто третий. Я погиб, как гибнут дети.

Адрес: Царицын, 93-й зап. пех. полк, вторая рота, Виктору Владимировичу Хлебникову.

76. Н. И. Кульбину
(Царицын, май 1916 г. — в Петроград)

Николай Иванович!

Я пишу Вам из лазарета «чесоточной команды». Здесь я временно освобожден от в той мере несвойственных мне занятий строем, что они кажутся казнью и утонченной пыткой, но положение мое остается тяжелым и неопределенным. Я не говорю о том, что, находясь среди 100 человек команды, больных кожными болезнями, которых никто не исследовал точно, можно заразиться всем, до проказы включительно. Пусть так, но что дальше? Опять ад перевоплощения поэта в лишенное разума животное, с которым говорят языком конюхов, а в виде ласки так затягивают пояс на животе, упираясь в него коленом, что спирает дыхание, где ударом в подбородок заставляли меня и моих товарищей держать голову выше и смотреть веселее, где я становлюсь точкой встречи лучей ненависти, потому что я [другой] не толпа и не стадо, где на все доводы один ответ, что я еще жив, а на войне истреблены целые поколения. Но разве одно зло оправдание другого зла и их цепи?

Я могу стать только штрафованным солдатом с будущим дисциплинарной роты. Шаги<стика>, приказания, убийство моего ритма делают меня безумным к концу вечерних занятий, и я совершенно не помню правой и левой ноги. Кроме того, в силу углубленности я совершенно лишен возможности достаточно быстро и точно повиноваться.

Как солдат я совершенно ничто. За военной оградой я нечто. Хотя и с знаком вопроса; я именно то, чего России недостает. У

ней было очень много в начале войны хороших солдат (сильных, выносливых животных, не рассуждая повинующихся и расстающихся с рассудком, как с [калошами] усами). И у ней мало или меньше других. Прапорщиком я буду отвратительным.

А что я буду делать с присягой, я, уже давший присягу Поэзии? Если поэзия подскажет мне сделать из присяги [каламбур] остроту? А рассеянность? На военной службе я буду только в одном случае на месте, если б мне дали в нестроевой роте сельскую работу на плантациях (ловить рыбу, огород), или ответственную и увлекательную службу на воздушном корабле «Муромец». Но это второе невозможно. А первое, хотя вполне сносно, но глупо. У поэта свой сложный ритм, вот почему особенно тяжела военная служба, навязывающая иго другого прерывного ряда точек возврата, исходящего из природы большинства, т.е. земледельцев. Таким образом, побежденный войной, я должен буду сломать свой ритм (участь Шевченко и др.) и замолчать как поэт. Это мне отнюдь не улыбается, и я буду продолжать кричать о спасательном круге к неизвестному на пароходе.

Благодаря ругани, однообразной и тяжелой, во мне умирает чувство языка.

Где место Вечной Женственности под снарядами тяжелой 45-см. ругани?

Я чувствую, что какие-то усадьбы и замки моей души выкорчеваны, сравнены с землей и разрушены.

Кроме того, я должен становиться на путь особых прав и льгот, что вызывает неприязнь товарищей, не понимающих других достаточных оснований, кроме отсутствия ноги, боли в животе.

Я вырван из самого разгара похода за будущее. И теперь недоумеваю, что дальше.

Поэтому, так как я полезен в области мирного труда всем и ничто на военной службе, даже здесь меня признали «физически недоразвитым человеком». Меня давно зовут «оно», а не он.

Я дервиш, иог, марсианин, что угодно, но не рядовой пехотного запасного полка.

Мой адрес: Царицын, Военный лазарет пехотного запасного 93 полка, «чесоточная команда», рядовому В.Х.

В нем я пробуду 2 недели. Старший врач — Шапиро, довольно добродушный, <но строгий>.

Уважающий Вас и уже раз Вами выученный (напоминание)

Велимир Хлебников

29 февраля в Москве возникло общество «317» членов. Хотите быть членом? Устава нет, но общие дела.

*

Если можете, Николай Иванович, то сделайте то, что нужно сделать, чтобы не променять поэта и мыслителя на солдата. Удивительно! в Германии и Гёте, и Кант были в стороне от Наполеоновских бурь и законы [среды] разрешали <им> быть только поэт<ами>.

В самом деле, в мирное время нас и меня звали только сумасшедшими, душевнобольными, благодаря этому нам была закрыта вообще служба, а в военное время, когда особенно ответственно каждое движение, я делаюсь полноправным гражданином. Равные права=равный долг.

Кроме того, поэты — члены теократического союза — подлежат ли они воинской повинности?

[Если можно, освободите меня из этого <...> Надеющийся В.Хлебников].

Здесь я буду всегда только штрафованным солдатом,— так мне враждебны эти движения, муштра. Там я могу быть творцом.

Где я должен быть?

Раз Вы избавили меня из одной беды. Во всяком случае я заклинаю Вас: вышлите заказным Ваш ответ; в комиссии врачебной, конечно, Ваше мнение будет иметь громадное значение. А эта комиссия способна улучшить мое положение.

Если Пушкину трудно было быть камер-юнкером, то еще труднее мне быть новобранцем в 30 лет, в низменной и грязной среде 6-й роты, где любящий Вас В.Хлебников.

Пришлите диагноз.

19 13

Домъ Политехническаго Общества.

Въ Четвергъ, 12-го Декабря,

ПУБЛИЧНАЯ ЛЕКЦІЯ

Н. И. КУЛЬБИНА:

„Грядущій день и искусство будущаго“.

ПРОГРАММА

Введеніе. Сущій моментъ и упраздненное время. Будущее.

Нашъ день. Солнце и Вселенная. Солнце и Земля. Хроника геологіи въ связи съ исторіей искусства и человѣка. Послѣдніе перевороты въ геологіи, физикѣ, жизни человѣка и искусства.

Новый человѣкъ. Дѣти XX вѣка. Способности и поэтическія переживанія.

Современное состояніе искусства. Импрессіонизмъ, неоимпрессіонизмъ, декадентство, символизмъ, примитивизмъ и адамизмъ. Новѣйшіе пути и искусство будущаго: пуризмъ, кубизмъ (научный и физическій), орфеизмъ, «треугольникъ», футуризмъ, экспрессіонизмъ, лучизмъ, эго-футуризмъ, акмеизмъ, гилея, дикіе, симультанизмъ, веризмъ, визіонерство и пр. Что самобытно и что заимствовано въ русскомъ и западно-европейскомъ искусствѣ.

Новая техника искусства

Новые: гармонія, концепція, канонъ

Будущее русскаго искусства.

Заключеніе. **Мечтаніе.**

Лекция Н.И.Кульбина.
Афиша. 1913

„Домъ Науки и Искусствъ“

Въ среду, 25 мая 1916 г.

состоится

ЛЕКЦІЯ ФУТУРИСТОВЪ

„Чугунныя крылья“

лекція будетъ прочтена поэтомъ

Димитріемъ ПЕТРОВСКИМЪ

при участіи художника

Владимира ТАТЛИНА

Программа лекціи:

1) Дни Икара
2) Чугунныя крылья
3) Современность, какъ плавильный горнъ
4) Путь отъ пространства ко времени
5) Существуютъ-ли числые законы времени
6) Достиги **ХЛѢБНИКОВА** „Время, мѣра міра
7) Футуризмъ перископъ будущаго
8) Въ пользу словотворчества
9) Законы языка (законы языка Русскихъ, опыты)
10) На смѣну живописи Законы формъ, законъ вѣса у Татлина и Бруни О ТАТЛИНѢ
11) Обзоръ нашего прошлаго въ поэзіи
12) Чтеніе образцовъ поэзіи (прочтетъ Петровскій)
13) Хлѣбниковъ и Татлинъ О ПЕТРОВСКОМЪ
14) Футуристы, какъ послы будущаго
15) Будущее футуризма, какъ миѳъ Тезея и Минотавра

Начало въ $8\frac{1}{2}$ час. веч.

Цѣны мѣстамъ отъ **25 к.** до **3 р.**

Лекторъ и отвѣтственный распорядитель

Димитрій Петровскій.

Печатать разрѣшено Начальствомъ.

[illegible]

Программа и листовка лекции футуристов «Чугунные крылья» (Царицын. 25 мая 1916)

77. Е.Н.Хлебниковой
(Царицын, май 1916 г. — в Астрахань)

Общее внимание! Насторожите ушки!

Горский уехал, а потому копию с аттестата и телеграфное уведомление 3-й гимназии, что я кончил гимназию, направить не на него, а на меня в полк.

Теперь волноваться особенно не следует: я был у помощника адъютанта и показал ему свои бумажки (прыг-скок); он сказал, что поставит меня на учет и что с такими бумагами я давно был бы в военном училище. Это хорошо. Я весь день перед этим пел Мальбрука: «О клэр дэ ля люннэ мон ами Пьеро» и первый раз за все время был воинственно настроен.

Таким образом: вы телеграфом 1) попросите послать мне в полк уведомление, что я в 1903 году кончил 3-ю Казанскую гимназию,— это первый спешный шаг, 2) попросите по телеграфу выслать мне в полк копию с аттестата — второй, менее спешный шаг. Как и метрику.

Пока же я своими мерами и шагами буду зачислен на учет.

До свидания. Извиняюсь за деловое письмо. Я ни разу не умывался здесь. В 93-й полк можно не посылать и не ехать.

78. Е.Н.Хлебниковой
(Царицын, 17 мая 1916 г. — в Астрахань)

Я был на комиссии и назначен в Казань, в лазарет или госпиталь? на испытание перед новой комиссией. Кроме того, я получил из роты 20 рублей. Вот все новости. С Царицыном я на время расстаюсь, поеду на пароходе третьим классом, казенный счет, когда не знаю.

79. Е.Н.Хлебниковой
(Царицын, 4 июня 1916 г. — в Астрахань)

Мой привет и искреннее восхищение перед быстротой и натиском писем, так благотворно повлиявших на мою судьбу. Стеценко говорил о письме к нему. Я две недели + две недели снят с креста военной службы, а мое положение короля первого на земном шаре государства времени сильно изменено в лучшую.

Я в мягком плену у дикарей прошлых столетий.

Писем давно не получаю. 1 посылку получил и 20 рублей. Больше ничего.

15 мая была комиссия и меня, по милости капитана Супротивного, назначили в Казань на испытание, «Казанский военный госпиталь». Но до сих пор я не отправлен.

Я много раз задаю вопрос: произойдет или не произойдет убийство поэта (больше — короля поэтов) Аракчеевщиной? Очень скучно и глупо. Вообще про Казань ходят самые мрачные слухи. Я ничего не знаю, как дальше. 25 мая один новобранец, астраханец, умер в строю.

Вышлите, пожалуйста, немедленно телеграфом 10 руб. Угол Предтеченской и Петровской, 7, Сильве Татлин, для меня. Денег нет, в полку задерживают.

80. М.В.Матюшину
(Астрахань, август 1916 г. — в Петроград)

Дорогой Михаил Васильевич!

Что Вы поделываете? Я до 15 сентября на свободе, в отпуске, буду в Астрахани. Много изысканий о слове и числе. П, Л, Ш, Ч, Щ сделаны. Нужны ли Вам словесные глыбы? Проповедую общий сборник всех: и Крученых, и Маяк<овского>, и <неразб.>, и Бурл<юка>, и меня.

Письма не дошли (застряли). 10 книжек дошли, благодарю. Ураганный огонь изданий осенью. Издаете ли Вы что-нибудь? Послать что-нибудь Вам для изданий?

Синдикат издателей для ежедневной газеты.

Мир с тем<и>, с кем поссори<лся>, а то все в разброде.

Я в Астрахани до 15 августа.

81. Е.В.Хлебниковой
(Красная Поляна, Харьковской губ.,
начало сентября 1916 г. — в Астрахань)

Милая Катюша!

(Брэкекекс № 3). Ввиду того горячего внимания, с которым ты относилась к моим судьбам, я пишу это письмо.

Я около Харькова, живу в 12 верстах от железной дороги, в усадьбе среди плодового сада. Каждый день хожу за грибами, собираю белые и красные грибы, как дрова; мне очень хорошо, и я отдохнул лет за 10 за эти две недели; я сильно загорел и забыл, что где-то есть война, военная повинность, доктор Романович и проч.

Хозяева усадьбы мои друзья и Марсиане: Асеев, Уречин, сестры Синяковы. Я их люблю от всей души. Здесь очень мило.

Напишите, есть ли письма от Шуры?

Где Верёнок? итальянский суслик?

Вас я по присущей мне незлобивости прощаю и протягиваю отсюда обнимающие руки.

Синякова — известная художница.

О призыве? Будь, что будет.

Если вздумаешь прислать рубашку, то пришли еще:

1) фунт икры, 2) трубку для курения для меня и 1/4 ф. табаку, 3) рублей 20 на проезд.

«Нежно любящий тебя»!!!???

В.Хлебников

Присылаю «Трубу Марсиан», положи ее в сундук.

Напиши мне подробно, в чем заключаются мои отношения к вам? Каково положение дел и как ко мне отнесутся, если я буду призываться в Астрахани и где мне удобнее призываться?

Всех целую.

Мой адрес: Харьковская губ., станция Махнач Юго-восточных железных дорог, село Красная Поляна, дача Синяковых.

Заказным письмом посылать не следует, так как это удлиняет путь и усложняет.

Обнимаю вас и желаю всего хорошего.

Я, Velimir I, король времени

Не будьте злы!

Я давно забыл о всем злом, что вы сделали мне.

82. Н.Н.Асееву и Г.Н.Петникову (Астрахань, 19 сентября 1916 г. — в Харьков)

Дорогие Николай Николаевич и Григорий Николаевич!

Я был на одной комиссии и меня назначили в земскую губернскую больницу. Пока я в ней не был. Вот и все.

Я собрал для «Временника»: 1) Ил и ива. 2) 5+п. 3) Договор. 4) Перечень согласных. 5) Приказ Земному Шару. 6) Стихи. 7) Письмо. 8) О АСЦУ. 9) Газеллу. 10) Присоединение к марсианам. 11) Рисунок «Барышня-Смерть». 12) «Семь крылатых».

Статья почти написана. «Ка» нет. Умоляю напечатать статью. Там страшно важные вещи + Н.Н.Асеев, напр., <одобрил>. Хотя она плохо написана. Но много содержания. Если это все будет напечатано, я вам буду высылать для «Временника» очередное творчество мелкими зарядами. Если нет, я отложу до поры до времени свои писания.

Тогда «Временник» обратится в лейб-вестник троих и будет расти и цвести, я же буду знать, куда посылать маленькие вещи, чтобы быть скоро отпечатанным.

«Труба Марсиан» очень удачна в смысле быстроты.

Жму руку.

Ваш Велимир.
Астрахань.

Н.Н.Асеев.
Фотография. 1916

Николай Асеев с женой Оксаной (К.М.Синякова)
1920-е гг.

83. Г.Н.Петникову
(Астрахань, 28 сентября 1916 г. — в Харьков)

Сегодня 28 сентября. Я все еще вишу между первой и второй комиссией.

Колодец, верблюд, крокодил, мыши.

Положение туманное. Но я все переписал, кроме рассказа «Ка2», и выслал.

Вспоминаю о вас.

Я доволен собой и пока свободен. Я хочу думать, что сборник будет жить. Шлю статью «Дерево войн».

«Я и Земной Шар» (ва+в) — 12 стр., АСЦУ — 4 стр., «Ива и ил».

«Перечень согласных». 5 м+п. Газелла. Критическ<ая> стать<я>. Стихи. Письмо японцам.

Черновики шлю особо.

В.Хлебников

84. М.В.Матюшину
(Астрахань, 30 сентября 1916 г. — в Петроград)

Дорогой Михаил Васильевич!

Петников просил Ваших вещей и Гуро. Об этом он просил меня написать Вам перед отъездом.

Я еще на свободе пока. Дальше не знаю.

Здесь еще тепло.

Привет Вам и всем.

В.Хлебников

85. Г.Н.Петникову и Н.Н.Асееву
(Астрахань, 2 октября 1916 г. — в Харьков)

Гр. Ник. и Ник. Ник.!

Ник. Ник. и Гр. Ник.!

Сегодня ложусь в больницу.

Думаю, что для походов будущего необходимо напечатать многое из того, что я прислал. Если будет напечатана статья о числах, то это даст мне силы идти дальше по намеченному и уже ясному пути. Вершина — все знание в одном уравнении с $\sqrt{-1}$ (величина).

Найти живое число (звериное) — наша прекрасная цель.

Рассказ «Ка» у меня не хватило времени и сил переписать. Я его пришлю вам, но когда, не знаю. Если он хорошо вылежится, то будет хорошая вещь.

О Уэльсе, адрес можно узнать в бюро: Петр<оград>, Адмиралтейская наб<ережная> д. 9, мистер Вильямс.

<На полях открытки — будетлянская реклама:>

Склад противоденег. Новые образцы. Справочники — тел. 365 — 365.

Объявление — Нашим торговым домом выпущены в большом количестве $\sqrt{-\text{люди}}$; тел. n^n.

В.Х.

86. Г.Н.Петникову
(Царицын, ноябрь 1916 г. — в Харьков)

Я настроен очень мрачно. 3 недели среди сумасшедших, и опять комиссия впереди и ничего, что бы говорило, что я буду на воле. Я в цепких руках. И со мной не расстаются до сих пор.

Мелкие статьи можно расположить под номерами так:

1
(статья)
2
(статья)

3

«Зирин. Мяч Азии».

Можно вместо Велимир Хлебников — Ундури Гайявата.

Поэтому сборку вещей придется проделать Вам самому. Впрочем, если я буду в Петрограде, то достану копии моих сочинений. Для меня очень важно, чтобы было напечатано: «Дерево войн», «Я и Земной Шар»; «Перечень Азбуки» можно отослать в «Очарованный странник».

Озаглавить сборник I — «Лук Буга» или «Сноп молний», а II — «Мава на лебеде», если у Вас нет намерения воспользоваться этим сочетанием слов.

Или же для 1 сборника имя — «Ляля на тигре».

Остальных желаний, кажется, нет.

Могут быть рисунки?

Кажется, я скоро опять двинусь пехотинцем...

До свидания!

87. Г.Н.Петникову
(Саратов, 22 декабря 1916 г.— в Харьков)

Я — рядовой 90 зап. пех. полка, 7 роты, 1 взвода. Живу в двух верстах от Саратова, за кладбищем, в мрачной обстановке лагеря.

Это расплата за «Временник» и Петроград. Я не использовал лета для себя и теперь несу кару. Нельзя ли «Временник» объявить предприятием, работающим на государственную оборону?

Я проклинаю все и пишу об этом письмо.

В.Хлебников

88. Семье Хлебниковых
(Саратов, 25 декабря 1916 г. — в Астрахань)

Мои сродники!

Привет вам! Шлю вам поучение. Живите в мире, не ссорьтесь, любите и помогайте друг другу, более же всего помните, что нужно беречь честь имени семьи Хлебниковых.

Я же должен скакать и прыгать в первый день Рождества, и это меня так огорчило, что я начал писать письма и поучения.

В Саратов меня не пустили: дескать, я не умею отдать честь. Что же! так, так, так. Я и в самом деле отдал честь, держа руку в кармане, и поручик впился в меня: «Руку, руку где держишь»!

В ночь на Рождество охотился за внутренними врагами. За березовой рощицей блещет тысячью огней Саратов. Наш сарай обвит ледяными волосами тающих сосулек и кажется полуживой, с желтыми заячьими глазами. Он хитро дышит. Больше я вам писать не буду, так как вы мне не пишете.

Я предвижу, что у вас слезы плача, семейные ужасы и война двух. Стыдитесь! Дети!

Грустно, что пишу на таком замусленном листке. Напишите послание Шуре, что я опять в капкане.

Дети! ведите себя смирно и спокойно до конца войны. Это только полтора года, пока внешняя война не перейдет в мертвую зыбь внутренней войны.

<...> и печатного знака мира и любви.

Получил только одно письмо от Веры.

Вышлите мне «Трубу Марсиан» и «Барышню Смерть».

Сегодня я плакал от умиления. В сочельник нам выдали французскую булку и кусочек колбасы, точно собачкам.

«Особый привет» павдинцу Шуре.

89. Г.Н.Петникову
(Саратов, 4 января 1917 г. — в Харьков)

!... ...!

Я получил от неизвестного лица «Волю» с малозаметной рукописной заметкой: «Напишите свой точный адрес».

Предполагаю, что это писали Вы, исполняю Вашу просьбу. Для писем: Саратов, 90 зап. пех. полк, 7 рота, 1 взвод. Для книг: Саратов, угол Никольской и Кирпичной улицы, Кирпичная улица, д. 89, Н.Н.Горскому, для В.Хлебникова.

Лично: Саратов, вокзал, угол Университета. Кладбищенский трамвай 1 везет до кладбища, под кладбищем лагерь 1, извозчик 2 рубля. Более точно не умею написать.

Благодарю за «Барышню». Прекрасно издано, но крайне жаль, что не статья, а она.

Вы легконоги? Хорошо бы увидеться!

.........!

90. Е.Н.Хлебниковой
(Саратов, 19 февраля 1917 г. — в Астрахань)

Здравствуйте! Посылаю вам мой торопливый лепет (!).

Внешние события: я переведен в учебную команду и жду от вас писем; последние я получил две недели назад у Горского, также и перевод. Я посылал вам «Льва» и японские стихи. Я не знаю, что у вас делается. Что делает Шура? Я жду писем по адресу Горского (перевод) и по адресу: Саратов, 90-й полк, Учебная команда.

Может быть, все кончится без больших ударов и потрясений. Здесь бывали случаи, что письма из Саратова в полк шли одиннадцать дней (3 дня версту). В Астрахань из нашего полка переселился подполк. Домбровский. Сегодня повеяло весной и первый день перелома. Но много снега и еще зима. Время идет скучно и разнообразится стычками с новым местом. Шлю свои самые светлые пожелания. Буду писать. Не уверен, что письмо дойдет.

Вели Мир.

91. М.В.Матюшину
(Тверь, 13 мая 1917 г. — в Петроград)

Пишу на столе караульного помещения.

Вчера задержан и снят с поезда.

Положение глупое.

«Лев».
Рисунок по шелку, купленный в Саратове.
В сопроводительной записке:
«Это я перед отправкой в военное училище негодую на вселенную»

Думаю, что дальше тоже будет глупо.

Был освобожден на 5 месяцев, ехал в Петроград, но на ст. Тверь 12 мая был снят с поезда и попал на гауптвахту в<оинского> н<ачальника>, хотя есть документ о 5-месячном отпуске.

В.Хлебников

Что Петников?

92. М.В.Матюшину
(Киев, 11 июня 1917 г. — в Петроград)

Дорогой Михаил Васильевич!

Я в Киеве.

Дорогой накалилась ось колеса, стала шипеть, дымиться, ее заливали водой, но безуспешно. Это было у Курска. От Курска путешествие на крыше.

P.S. В списке драматических вещей я забыл про «Чортика» и «Ховуна» («Творения»).

93. А.А.Бруни-Соколовой
(Киев, июнь 1917 г. — в Петроград)

Днепру Славутичу, очевидно, не угодно было оставить Ваш крест у меня на шее. Когда я купался, он снял его с меня речными волнами.

94. М.В.Матюшину
(Астрахань, 8 августа 1917 г. — в Петроград)

Дорогой Михаил Васильевич!

Я был в Киеве, Харькове, Таганроге, Царицыне, купался в Азовском море и теперь в проклинаемом мною городе моих великих? предков (т.е. Астрахани).

Завтра с одним сыном солнца еду, как ящерица, греться на солнце и пить арбузы и кумыс.

Здесь все старое. Мечтал проехать на Кавказ, но не удалось. Буду здесь 2 недели.

В перечне драматических вещей есть непомеченная мной — «Чортик» («Творения»).

Что делает Крученых? Если издать «Табор двух»?

<Или> общий сборник (Бурл<юк>, Кам<енский>, я, Кру<ченых>)?

95. Г.Н.Петникову
(Красная Поляна, Харьковской губ., май 1919 г. — в Харьков)

Сад в цвету. Уехать нет сил — преступление. Приеду во вторник.

Вел. Хлебников

<рисунок колеса и приписка>: Дано в Красной поляне.

96. И.С.Рукавишникову
(Харьков, май 1919 г. — в Москву)

Дорогой Иван Сергеевич!

Помните, Вы мне обещали в будущем месяце выслать 500 или сколько там на обратный проезд в Москву?

Скоро думаю ехать, <но> денег нет. Сообщаю Вам об этом грустном событии.

Адрес: Конторская ул., д. № 42, кв. 15.
Виктору Осиповичу Перцеву
для Виктора Владимировича Хлебникова.

В.Хлебников

Дорогой Иван Сергеевич!
Помните Вы мне обещали в
будущем месяце выслать
500 или сколько там на обратный
проезд в Москву.
Скоро думаю ехать.
Денег нет. Сообщаю вам об этом
грустном событии.
адрес. Конторская ул.
д. №42, кв. 15.
Виктору Осиповичу ~~Перцеву~~
Викт.
Перцеву для
Владимира Хлебникова.
В. Хлебников.

Письмо И.С.Рукавишникову.
1919

97. Г.Н.Петникову

(Харьков, земская психиатрическая больница, октябрь 1919 г.)

Григорий Николаевич!

Я буду до следующего вторника. Приходите и раньше, и 28 октября! Податель сего письма или мой товарищ художник Субботин, или служитель. Голод, как сквозняк, соединит Сабурову дачу и Старомосковскую. Пользуйтесь редким случаем и пришлите конверты, бумагу, курение, и хлеба, и картофель. И да благо Вам будет на земле! Алаверды. Дело такта изобрести еще что-нибудь. Если есть книги для чтения (Джером Джером), то и их. Мы.

<Приложено на двух клочках бумаги:>

Дрелин — дрон!

Лирум — ларум.

Дрелин — дрон.

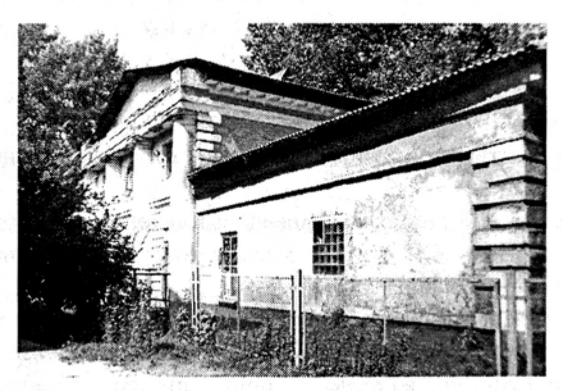
Лирум — ларум.

Ларум — лирум.

Стихотворение из Меня и Земного Шара.

Поверхность моего алого кровяного шарика есть $1/365^{10}$ часть поверхности всего Земного Шара.

Отпечаток этой руки и надпись «руку приложил» я видел на всех вещах в тысячах зеркал.



Харьков.
Сабурова дача

98. О.М.Брику
(Харьков, 23 февраля 1920 г. — в Москву)

Мы жили лето разобщенные с Москвой, и теперь в ней все таинственно для меня.

Но главная тайна, блистающая, как северная звезда, это — изданы мои сочинения или нет? Шибко боюсь, что нет! Так же, как «Интернационал искусств».

И вдруг Вы пришлете мне толстый пушкинский том? С опечатками, сырой печатью? Правда, хорошо было бы?

Как судья языка письма, помните, я только что встал с постели после 2 тифов.

Мне необходимо получить денег. Не вышлет ли их издательство «ИМО»?

Харьков, Чернышевская, 16, кв. 2, Викт. Влад. Хлебникову.

Какая судьба моего послания, добрая или злая?

В общем, в лазаретах, спасаясь от воинской повинности белых и болея тифом, я пролежал 4 месяца! Ужас!

Теперь голова кружится, ноги слабые.

Ваш Хлебников

P.S. Я хотел бы получить тысяч 10 или 5 — но это уже хуже.

99. О.М.Брику
(Харьков, 30 апреля 1920 г. — в Москву)

Дорогой Осип Максимович!

Я с грустью примирился с тем, что собрание сочинений не вышло.

Так как мне делали предложения Есенин и др., я бы хотел знать, существует ли срок хотя бы двухмесячный для выхода в свет полного собрания?

Задерживать его дальше невозможно — эта исходная точка заставляет меня желать, чтоб Вы взяли на себя обязательство закрепить издание во времени, приурочив его к определенному сроку 2 месяцев.

Очень жалею, что не могу быть в Москве и увидеть вещи своими глазами.

Некоторые переговоры по этому поводу мог бы повести Г.Петников.

Очень хотел бы видеть вещи напечатанными.

Мой привет издали с юга Лидии Юрьевне и Владимиру Владимировичу.

Я начинаю снова работать, что долго был лишен возможности делать.

В.Хлебников
Харьков. 30.IV.20.

100. Семье Хлебниковых
(Баку, 2 ноября 1920 г. — в Астрахань)

Пишу вам это письмо из Баку.

Мой адрес: «Баказроста», Баку (Бакинское отд. Кавказо-Российского телеграфного агентства), улица Милютинская, дом Соединенного банка.

Раньше я жил в Харькове, Ростове, на Северном Кавказе около Армавира и Петровска.

Сейчас очень хорошо, но здесь немного дороговато.

Я очень хотел бы увидеть вас; что вы делаете?

Я 7 месяцев был болен тифом, теперь здоров.

Где Шура — Вера?

Я служу лектором в колл<ективе> агитаторов Политпросвета Волго-Каспийского флота, Баиловская ул.

Пароходы, может быть, долго будут ходить по морю и тогда я приложу меры увидеться с вами. Письмо ко мне можно послать с каждым судном, идущим в Баку, попросить матроса и сказать, что я служу в Политпросвете.

Здесь на Кавказе хорошо, и я поселяюсь на всю жизнь где-нибудь в Сочи или в Дербенте. Зимовать буду в Баку, но надеюсь увидеть вас. Вспомните о мне в день моего рождения.

2 ноября.

Я провел 2 недели в ауле около Дербента, среди горцев. Там есть фазаны и кабаны.

Обнимаю вас, хотел бы скоро увидеть вас.

101. В.В.Хлебниковой
(Баку, 2 января 1921 г. — в Астрахань)

Веринька, заинька! ау!

Летите письма, как листочки березовые, на русые головы дорогих, падайте на очарованных у Волги.

Пора разочаровывать змей, то-то будет шипение змеиного царства. Этот год будет годом великой и последней драки со змеем.

Все, что в моем сознании: черные ночные окна, дыхание запыхавшихся дров, торопящихся стать золой,— все подымаю за мою победу над змеем.

За это время я выковал дрот для борьбы с ним — это предвидение будущего: у меня есть уравнения звезд, уравнения голоса, уравнения мысли, уравнения рождения и смерти.

Я первый взошел на новый материк — повелевающее время, первый вступил на него, я был пьян от радости, но люди всегда люди,— и из первого сражения со змеем я вышел в цепях: от меня вдруг улетели все мои мысли, и мой очарованный мир покинул меня, точно я изменил ему. Все видения будущего вдруг покинули меня, точно ненужное дерево стая отдыхавших голубей.

Это случилось после того, как я в последний раз в жизни поверил людям и прочел доклад в ученом обществе при университете «Красная Звезда».

Правда, я утонченно истязал их: марксистам я сообщил, что я Маркс в квадрате, а тем, кто предпочитает Магомета, я сообщил, что я продолжение проповеди Магомета, ставшего немым и заменившим слово числом.

Доклад я озаглавил «Коран чисел».

Вот почему все те, чье самолюбие не идет дальше получения

С.Б.Телингатер. Хлебников в Баку.
Рисунок по памяти. 1958

сапог в награду за хорошее поведение и благонамеренный образ мысли, шарахнулись прочь и испуганно смотрят на меня.

Но все-таки жребий брошен, и змей будет проткнут в самое пузо. Пока же жизнь обвита его жирным животом с мрачными узорами смерти тела и духа.

Но и но! поединок будет!

Свидетель — мой нераскуренный окурок, мой одинокий друг сейчас. Кстати, я курил трубку из пушечного пороха и писал ручкой из пороха. Так как я рассеянный человек, то я клал окурки на порох, и он зажигался и воспламенялся, тогда я тушил его пальцами. На деле это безопасно, пушечный порох горит очень тихо, и из его длинных черных трубок выходят превосходные ручки для будаков (будетлян), но звучит все это очень громко.

Я преследовал свою одинокую цель с мрачным ожесточением, и только твое письмо меня пригрело весенними вещами, и я <стал> болтлив. Утверждаю, то я был в оттепели и кап-кап.

Вся <моя> мрачная правда, что мы живем в мире смерти, до сих пор не брошенной к ногам, как связанный пленник, как покоренный враг,— она заставляет во мне подыматься крови воина «без кавычек». Да, здесь стоит быть воином. Здесь я не скажу, как сказал недавно, что я не буду «хороводиться с ружьем», отказываясь освящать своим согласием этот старинный и гнусный обряд.

Я не могу себе простить, что я не был в Киеве. Это мне возможно бы<ло> сделать [и тогда, может быть, это бы не случилось].

Если я пишу сегодня так свободно, то это потому, что мой слог разбужен лучами твоего письма. Заключим союз вместе рвать кисти синих ягод около шума горных рек и подкрадываться к заснувшим черепахам. Что еще нам надо?

Я забыл мир созвучий; их я, как хворост, принес в жертву костру чисел. Но еще немного и мне вернется священная речь.

Вот моя болтовня.

Письма не счета, и нет ничего скучнее, как точное перечисление.

Всем все.

Я хотел ехать в Персию, но, может быть, поеду в Владикавказ или Дербент.

Обнимаю. Помню. До весны.

Может быть, найдем весной общий уют на берегу моря, на Кавказе, но для этого нужно будет решиться на бегство из Египта.

Еще спасибо тебе, сестричка <неразб.>

Вот уравнение звезд (Юпитер, Сатурн, Уран) моей работы:

$t_n=365(3^{n+1}+3)-48(1+3^{n-1})+365^{n-2}$

подставим n=1,2,3, получим t=14332, 10759, 30688 — вот время вращения этих звезд, это маленькое развлечение.

Со мной в общежитии живет тов. Курносов, и он рассказал, что его дед служил у Хлебниковых и дал мне шапку (из Харькова до Баку, как изгнанный казак, ехал без шапки).

Но в общем Баку — город. Что такое город как таковой? Это место, где люди внимательно лижут сапог. Господин Сапог, если таковой найдется, провозглашает: «Я Сапог. Внимайте и покоряйтесь, языци, яко я Сапог». А на меня нашла причуда, такая махонькая, махонькая — стать гвоздем для этого сапога. Пусть хоть маленькой дырочкой на сапоге. Ась? А потому меня зовут горные реки, где я, царапая до крови руки, обрывая дикий виноград, лазил над обрывом <...>.

102. В. Д. Ермилову
<Баку, 3 января 1921 г. — в Харьков>

Милый Вася Ермуша!

Да простится мне это введение, но так вышло.

Я в Баку (Морской политпросвет, Баиловская ул., общежитие).

Открыл основной закон времени и думаю, что теперь так же легко предвидеть события, как считать до 3.

Если люди не захотят научиться моему искусству предвидеть будущее (а это уже случилось в Баку, среди местных людей мысли), я буду обучать ему лошадей. Может быть, государство лошадей окажется более способными учениками, чем государство людей.

Лошади будут мне благодарны, у них, кроме езды, будет еще один подсобный заработок: предсказывать людям их судьбу и помогать правительствам, у которых еще есть уши.

Из Харькова здесь Мане Кац и Шлейман, он болен.

В горах, где я жил до Баку, было очень хорошо.

Здесь море и долина Биби-Эйбата, похожая на рот, где дымится множество папирос.

С новым Г.

(Гадом или Годом?)

Вот вопрос!

Я.

103. В. В. Маяковскому
(Баку, 18 февраля 1921 г. — в Москву)

<1>

Роста. Владимиру Владимировичу Маяковскому.

Думаю писать вещь, в которой бы участвовало все человечество, 3 миллиарда, и игра в ней была бы обязательна для него.

Но обыкновенный язык не годится для вещи и приходится создавать новый шаг за шагом.

Познакомьтесь с тов. Солнышкиным, его я представляю как хорошего друга. Здесь, кроме Крученых,— он собирается к вам,— есть Самородов, Лоскутов. Солнышкин, которых всех вы в свое время увидите.

Когда молчит печатный станок, я умер. До воскресения из мертвых печати!

<2>

Дорогой Володя!

В чернильнице у писателя сухо, и муха не захлебнется от восторга, пустившись вплавь по этой чернильнице.

Эта истина новой Большой Медведицей господствует над нашим временем.

Я живу на грани России и Персии, куда меня очень тянет.

На Кавказе летом будет очень хорошо, и я никуда не собираюсь выезжать из него.

Снимаю с себя чалму Эльбруса и кланяюсь мощам Москвы.

В числах я зело искусил себя. И готов построить весну чисел, если бы работал печатный станок.

Но вместо сердца у меня какая-то щепка или копченая селедка, не знаю. Песни молчат.

Вот почему прекрасны крики «Эво-э!» и распущенные волосы.

Твой В.Хлебников

18.II.21 г.

104. В.Э.Мейерхольду
(Баку, 18 февраля 1921 г. — в Москву)

Всеволод Эмилиевич!

Разрешите представить Вам дорогого тов. Солнышкина, чтобы он привез Вам в вашу столицу Севера немного, горсточку, вечных огней Баку. Если у Вас на подмостках сумрак — царь вселенной, поместите его повыше, поближе к своду, как маленькое искусственное солнышко.— Мой совет. Ему дано в свое время и в свой срок — не торопите — бросить луч теплого солнечного света туда, где сумрак и сырость, если они молят об этом. Позднее сами убедитесь в этом. Кроме многих разнообразных дарований, к сожалению, пока еще не оцененных жизнью, его тянет в мир Вашего искусства, то есть область тех перевоплощений и переодеваний человеческого духа, портным и закройщиком в которых является сам человек. Эта жажда множественности бытия, тысячью волн разбившись об утес его единичности, о цепи единственного числа, ищет себе естественного выхода в Вашей области, искусстве игры. Я не высокого мнения о стране, заставляющей прибегать людей, как т. Солнышкин, во время опытов к освещению кусками светящейся серы, что ему приходилось делать в молодости.

Что касается меня, то я добился обещанного переворота в понимании времени, захватывающего область нескольких наук, и мне необходим мандат для напечатания моей книги. Что если мне выслать его сюда в Баку? Это был бы удачный выход из положения. Книга уже готова и написана языком уравнений. Это полотно, где одна только краска — число.

Надеемся увидеться уже после выхода ее в свет.

Ост<аюсь> В.Хлебников

105. В.Д.Ермилову
(Баку, 7 апреля 1921 г. — в Харьков)

Обнимаю Вас и Катюшу.

Предвидение будущего есть, хранится за надежною стеною моего молчания.

Оно кончится осенью.

Приезжайте непременно, здесь очень хорошо.

В.Х.

106. Е.Н.Хлебниковой
(Баку, 9 апреля 1921 г. — в Астрахань)

Обнимаю. Целую. О Шуре не мог узнать, где он служил. 9-я армия сейчас на Кубани.

Жив. Здоров.

Приезжайте все сюда.

Здесь очень хорошо!

Я остаюсь на всю жизнь на Кавказе. В.Хл.

107. В.В.Хлебниковой
(Энзели, 14 апреля 1921 г. — в Астрахань)

Храбро, как лев, пишу письмо.

Знамя Председателей Земного Шара, всюду следующее за мной, развевается сейчас в Персии. 13/IV я получил право выезда, 14/IV на «Курске» при тихой погоде, похожей на улыбку неба, обращенную ко всему человечеству, плыл на юг к синим берегам Персии.

Покрытые снежным серебром вершины гор походили на глаза пророка, спрятанные в бровях облаков. Снежные узоры вершин походили на работу строгой мысли в глубине божиих глаз, на строгие глаза величавой думы. Синее чудо Персии стояло над морем, висело над бесконечным шелком красно-желтых волн, напоминая о очах судьбы другого мира.

Струящийся золотой юг, как лучшие шелка, раскинутые перед ногами Магомета севера, на севере, за кормой «Курска», переходили в сумрачное тускло-синее серебро, где крутилось, зеленея, прозрачное стекло волн ярче травы, и сами себя кусали и извивались в судорогах казненные снежные змеи пены. «Курск» шумно шел на юг, и его белая масляная краска спорит с оперением чайки. Он был словом человеческого разума, повернутым к слуху величавого моря.

Охотники за кабанами стояли на палубе и говорили про дела охоты. Меня выкупали в горячей морской воде, одели в белье, и кормили, и ласково величали «братишкой». Я, старый охотник за предвидением будущего, с гордостью принимаю это звание «братишки» военного судна «Курск» как свое морское крещение. День 14/IV был днем Весеннего Праздника, днем Возрождения и отдания чести самому себе (движение самоуважения). Этот день был днем рождения «Курской Веры» в честь встречи моря и будущего.

После походившей на Нерчинские рудники зимы в Баку я все-таки добился своего: нашел великий закон времени (а для этого я перечислил все войны земного шара), под которым подписываюсь всем своим прошлым и будущим, в который я верю и заставлю верить других.

Уезжая из Баку, я занялся изучением Мирза-Баба, персидского пророка, и о нем буду читать здесь для персов и русских: «Мирза-Баб и Иисус». Персам я сказал, что я русский пророк.

Энзели встретило меня чудным полднем Италии. Серебряные видения гор голубыми призраками стояли выше облаков, вознося свои снежные венцы.

Черные морские вороны с горбатыми шеями черной цепью подымались с моря. Здесь смешались речная и морская струя и вода зелено-желтого цвета.

Закусив дикой кабаниной, собзой и рисом, мы бросились осматривать узкие японские улицы Энзели, бани в зеленых изразцах, мечети, круглые башни прежних столетий в зеленом мху и золотые сморщенные яблоки в голубой листве.

Осень золотыми каплями выступила на коже этих золотых солнышек Персии, для которых зеленое дерево служит небом.

Это многоокое золотыми солнцами небо садов подымается над каменной стеной каждого сада, а рядом бродят чадры с черными глубокими глазами.

Я бросился к морю слушать его священный говор, я пел, смущая персов, и после полтора часа боролся и барахтался с водяными братьями, пока звон зубов не напомнил, что пора одеваться и надеть оболочку человека — эту темницу, где человек заперт от солнца и ветра и моря.

Книга Крапоткина «Хлеб и Воля» была моим спутником во время плавания.

Вера! приезжай сюда, в Энзели! если нет пропуска, то я постараюсь дать тебе его. Я был на охоте на кабанов.

108. Е.Н. и В.В.Хлебниковым
(Энзели, май 1921 г. — в Астрахань)

Дорогая мама!

Дорогая Вера!

Шлю листья хинного дерева, их я сорвал в саду в Энзели.

Где я? Я в Персии. Я увидел голубые призраки гор Персии, желтое русло Ирана, на берегах которого, точно копья уснувшего войска, качаются метелки осоки.

Стрелял из ружья в мечущих икру судаков, пугал по вечерам стаи белых цапель, <обозначи>вших своим S<эс> из снега густые беседки затопленных водою деревьев. Берег Ирана устлан тухлыми судаками и сомами.

Руки мои порезаны большим судаком, его я с берега хотел удержать.

Энзели состоит из множества черепичных домиков, покрытых коврами зеленого моха, миловидными красными цветочками. Золотые нарынчи и партахалары унизывают ветки деревьев. Дервиши с узловатыми посохами (похожими на клубящихся змей) с суровыми лицами пророков своим пением оглашают улицы.

Высохшие, как у покойников, лица персиянок за черным покрывалом, изнеженные лица торговцев, вся Персия, тяготеющая

к Франции: у них две столицы, Париж и Тегеран; и очаровательное пение шакалов, то плачущих ребенком, то нагло и грубо хохочущих над людьми,— их зовут «рыжие»,— тысячью голосов, как завязанные в лисьи мешки люди, снимая все изломы человеческого сердца; фазан, взлетающий к небу столбом, блеснув оперением тухлой воды. Вот мои впечатления.

Обнимаю Борю, Катю, папу.

Приезжай, Вера, сюда. Здесь очень хорошо.

Энзели. Политбюро Каспийского флота Иранской Ком. партии (Адалет).

Приезжайте все в Персию или Дагестан (но не в Баку, где плохо).

Пиши мне. Выезжай ко мне. Здесь будет и место, и все, что надо.

Персия хороша, в особенности снежные горы, только сам народ какой-то дряхлый.

Апельсины — партахалары. Месяц по-персидски — Ай.

В июле здесь цветут лотосы, будем рвать их вместе!

Меня здесь за длинные волосы окрестили дервишем.

109. Семье Хлебниковых
(Шахсевар, лето 1921 г. — в Астрахань)

Милые Астраханцы.

Я в далекой Персии, на берегу моря в порту Шахсевар, вместе с русским отрядом. Живется здесь очень скучно, дела никакого, общество — искатели приключений, авантюристы шаек Америго Веспуччи и Фердинанда Кортеца. Зато в смысле продовольствия здесь никаких затруднений. Если бы Вера приехала сюда! Было бы лучше и ей и мне веселее.

Я сотрудник русского еженедельника на пустынном берегу Персии. Попасть сюда можно через отдел пропаганды.

Всех обнимаю и целую. Ваш Витя.

110. Е. Н. Хлебниковой
(Решт, лето 1921 г. — в Астрахань)

Д<орогая> мама!

Я жив и здоров.

Живу в Реште, немного скучно, слушаю шакалов, смотрю дервишей. Скоро будет мир, и тогда войска уйдут из Персии.

В.Х.

Я, кажется, скоро поеду на север в Владикавказ и буду жить на Кавказе.

Может быть, проеду в Астрахань.

111. В. А. Хлебникову
(Пятигорск, осень 1921 г. — в Астрахань)

Дорогой отец!

Сегодня я получил твое письмо и был сильно рад, что, в общем, кроме Шуры, все если не хорошо, то кое-как.

О Шуре: есть возможность, что он попал вместе с войском Гая при осаде Варшавы в плен в Германию, там была 33 дивизия.

Вам трудно в Астрахани, но почему вы ее не оставите? Здесь, в Пятигорске, или в Грозном, или Дербенте, или Владикавказе было бы много легче жить. Баку не советуется — там дороговизна и тяжесть большого города. Пятигорск удобен тем, что здесь при заболевании всегда можно лечь в лечебницу. Железноводск прекрасен летом. Затем, здесь постоянное течение в Москву и Питер и легко проехать туда. Вера как живописец всегда могла бы устроиться в Росте в Пятигорске или дивном, окруженном снеговыми горами, Железноводске. Летом путешествовать в горы или к морю, в милый Дербент. Вообще вы слишком неподвижны и малолюбопытны.

Если бы Вера захотела, я бы мог выслать ей литеру. Правда, условия переезда сейчас ужасные. Я ехал 7 дней из Баку в Пятигорск и был полумертвым целый месяц после того. Правда, помогло безденежье.

Теперь мои дела изменились, я приехал совершенно босой, купил доски, они, конечно, восстали, и вот я ходил, как острожник, гремя и стуча, останавливаясь на улицах, чтобы переобуться. Но сегодня Терроста, где я служу «ночным сторожем!!», выдала мне превосходные американские ботинки, черные, прочные — фу-ты, ну-ты, как говорили раньше. Теперь я сижу и любуюсь ими.

Условия службы в Терросте (Терской Росте) прекрасны, настоящие товарищеские отношения, я только по ночам сижу в комнате, кроме того, печатаю стихи и статьи, получаю около 300 000 руб., но могу больше (лень-матушка), этого мне хватает.

Здесь можно быть сытым за 10 т<ысяч> руб. в день, а тем более за 20. Хлеб черный 3 т<ысячи>, белый 4 т., виноград 5 т., обед 5 т.

Ночным сторожем я поступил в шутку, после того, как несколько раз приходил ночевать на столе в чужое, но гостеприимное учреждение. Заведующий Ростой Дм. Серг. Козлов — американец по нескольким годам проведенным в Америке, и прекрасно относится ко мне. Я с ним сильно подружился и просто полюбил его. Я скоро ненадолго поеду, может быть, в Москву, а потом обратно в Пятигорск в Росту.

У меня не хватает решимости советовать вам ехать на Кавказ сейчас из-за дороги, но летом я бы почти потребовал переезда; во многих местах побережья, в аулах, приморском Дербенте дивно хорошо (настоящий рай) и легко найти место.

Будущим летом я, вероятно, опять поеду в Персию, и если Вера хочет, может присоединиться.

Время испытаний для меня кончилось: одно время я ослаб до того, что едва мог перейти улицу и ходил, шатаясь, бледный как мертвец.

Теперь я окреп, скоро стану силен, могуч и буду потрясать вселенную. Но глупости в сторону. Вера могла бы и теперь проехать. Я бы помог ей устроиться при Росте, что легко.

112. Л. Ю. Брик
(Москва, 2 января 1922 г. — в Ригу)

Лидия Юрьевна!

Эта приписка — доказательство моего пребывания в Москве и приезда к милым дорогим друзьям на Мясницкую.

Я нашел в Баку основной закон времени, то есть продел медведю земного шара кольцо через нос — жестокая вещь,— с помощью которого можно дать представление с нашим новым Мишкой.

Это будет весело и забавно. Это будет игра в сумасшествия: кто сумасшедший — мы или он.

Вел. Хлебников

113. Семье Хлебниковых
(Москва, 14 января 1922 г. — в Астрахань)

Обнимаю!

С Новым годом.

Я в Москве. В Москве дороговизна. И поворот в прошлое + будущее, деленные пополам.

Черный хлеб — 11 тысяч, средний проигрыш зеленого стола — шестизначное число, иногда девятизначное.

Давно не было чисто славянского разгула, как эти святки. Москва стоит твердо на ногах и нет оголения, гибели и одичания, как в других городах. Делая деньги для всей России, Москва не забывает себя и на праздниках тонула в кутежах и пирушках.

Весной загляну к вам.

Целую еще раз всех.

Витя. 14.I.22 года.

Пока я одет и сыт. Ехал в Москву в одной рубашке: юг меня раздел до последней нитки, а москвичи одели в шубу и серую пару. Хожу с Арбата на Мясницкую, как журавель. Ехал в теплом больничном поезде месяц целый.

Мясницкая, Почтамт, Водопьяный переулок, д. 3, кв. 43. О.М.Брику для меня.

114. П.В.Митуричу
(Москва, 14 марта 1922 г.)

Дорогой Петр Васильевич Митурич!

Я в Москве уже два месяца. Я читал Ваше письмо и от всей души сочувствую покорению неба, хотя распределение в воздухе осей силовых и весовых у летающего тела — область, где еще не ступала нога моего разума, и я как язычник за порогом этого храма. Я строю здание только из троек и двоек и написал много заметок и отдельных мест.

Мой основной закон времени: во времени происходит отрицательный сдвиг через 3^n дней и положительный через 2^n дней; события, дух времени становится обратным через 3^n дней и усиливает свои числа через 2^n. Между 22 декабря 1905, московским восстанием, <и> 13 марта 1917 прошло 2^{12} дней; между завоеванием Сибири 1581 г. и отпором России при Мукдене, 26 февраля 1905, прошло $3^{10}+3^{10}$ дней.

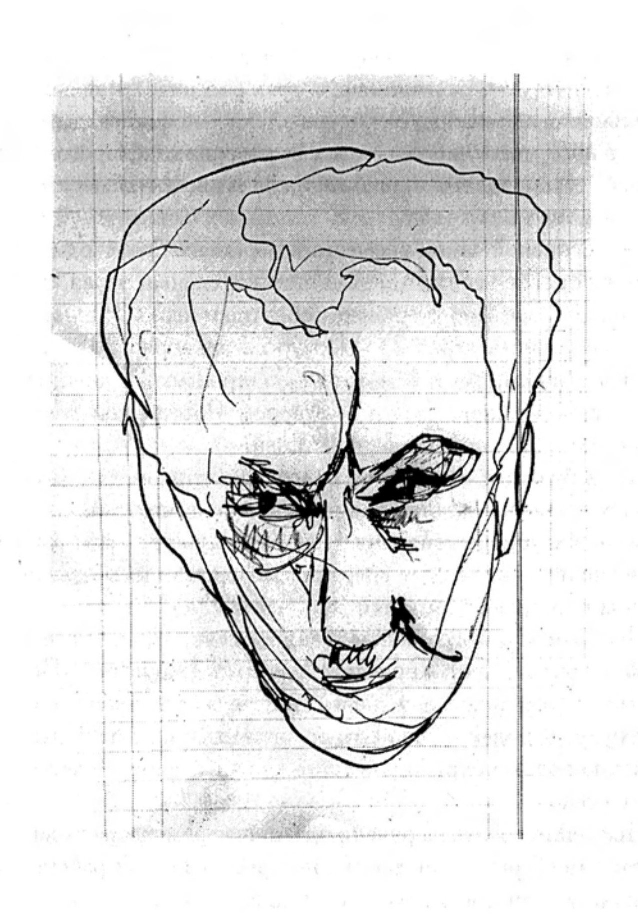
Когда будущее становится благодаря этим выкладкам прозрачным, теряется чувство времени, кажется, что стоишь неподвижно на палубе предвидения будущего. Чувство времени исчезает и оно походит на поле впереди и поле сзади, становится своего рода пространством.

Мы затеваем заграничное издательство, Каменский издал «Мой журнал», скоро приедет Асеев. Я выпускаю «Вестник Велимира Хлебникова». Я надеюсь отпечатать закон времени и тогда буду свободен. Шлю Вам союзные заклинания и вызываю мысленно ветер и бурю с той стороны, которая поможет успеху Вашего дела.

Мысленно носите на руке приделанные ремешком часы человечества моей работы и дайте мне крылья Вашей работы; мне уже надоела тяжелая поступь моего настоящего.

Итак, обменяемся доверием на расстоянии и со свиданием!

14-III. В.Хлебников



В.В.Хлебников.
Портрет Петра Митурича. 1922.
РГАЛИ

115. Е. Н. Хлебниковой
(Москва, апрель 1922 г. — в Астрахань)

Дорогая мама.

Я по-прежнему в Москве готовлю книгу, не знаю, выйдет <ли> она в свет; как только будет напечатана, я поеду через Астрахань на Каспий. Может быть, все будет иначе, но так мечтается.

Москву не узнать, она точно переболела тяжелой болезнью, теперь в ней нет ни «замоскворечья», ни чаев и самоваров и рыхлости и сдобности прежних времен! Она точно переболела «мировой лихорадкой», и люди по торопливой походке, шагам, лицам напоминают города Нового света.

Мне живется так себе, но в общем я сыт-обут, хотя нигде не служу. Моя книга — мое главное дело, но она застряла на первом листе и дальше не двигается.

О мне были статьи в «Революции и печати», «Красной нови», «Началах». Якобсон выпустил исследование о мне.

Изредка я встречаю Тарасова-Родионова и Денике.

Тарасов вошел в летопись этих лет как искусный Нат Пинкертон. Он подвергнул лишению свободы Пуришкевича, Комиссарова, ген. Краснова и воевал.

Теперь на даче.

Встречаюсь с Крученыхом; Каменский, Маяковский, Евреинов.

Время идет немного скучно, весна была очень хороша, несколько солнечных ясных дней.

Здесь же Абих.

Я живу вместе с худ. Спасским в одной комнате. Мясницкая, 21, кв. 39.

Надеюсь скоро увидеться со всеми и всем сказать «здравствуйте» после долгого отсутствия.

Главное занятие Москвы — это печатание денег и набивание ими собственных карманов.

Около Рождества средним состоянием делового москвича считалось 30—40 миллиардов; крупные проигрыши в карты были 7 миллиардов, свадьба 4 миллиарда.

Дорогая мама.

Я по прежнему в Москве
готовлю книгу, не
знаю выйдет она в
свет; как только будет напечатана
я поеду через Астрахань.
на Каспий; может быть все
будет иначе, но так мечтается.
Москву не узнать она точно
переболела тяжелой болезнью
теперь в ней нет ни „замоскворечья
ни часов и самоваров и
ризницы и сдобности прежних времен
она точно переболела „мировой
лихорадкой" и люди по
торопливой походке ими лица
напоминают города нового света.
Мне живется так себе, но
голод я сыт-обыт, хотя нигде
не служу. мое имя
Моя книга застряла
дело но она
на первом листе и дальше
не двигается. в Ревеле
о мне были статьи Красной нови
и Печати,

Письмо Е.Н.Хлебниковой

Начало. Якобсон выпустил
исследование о мне.
Изредко я встречаю Тарасова-
Родионова и Денике.
Тарасов ходил в героях
этих лет как искусный
Нат Пинкертон. Он
подвергнул лишению свободы
Пуришкевича, Комиссарова,
ген. Краснова и восстал.
Теперь на даче.
Вечером с Крученых,
Маяковский
Каменский время было
Евреинов. Немного скучно,
весна была очень хорошая —
несколько солнечных
дней.
Здесь же Абих
я живу вместе с
худ. Спасским. В одной
комнате Мясницкая 21
кв 39.
Надеюсь скоро увидеться
со всеми и всем
сказать здравствуйте
после долгих путевий.

Москва, 1922

Теперь все в 10 раз дороже, 2 миллиона стоит довоенный рубль, на автомобиле — 5 миллионов в час.

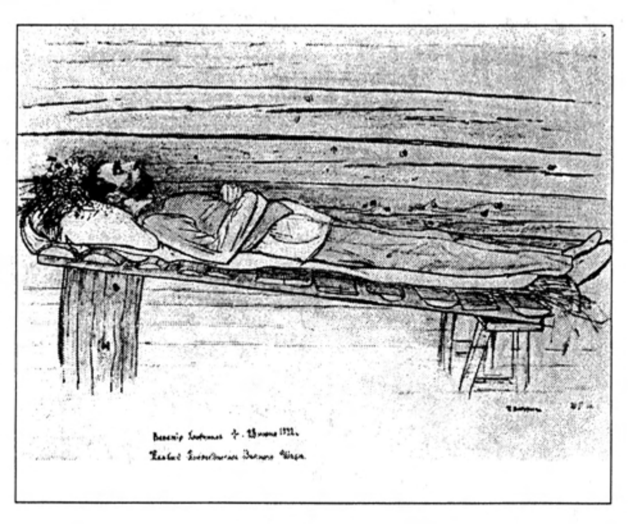
116. А.П.Давыдову
(Крестцы, Новгородской губ., 1 июня 1922 г. — в Москву)

Александр Петрович!

Сообщаю Вам как врачу свои медицинские горести.

Я попал на дачу в Новгородск<ую> губерн<ию>, ст<анция> Боровенка, село Санталово (40 верст от нее), здесь я шел пешком, спал на земле и лишился ног. Не ходят. Расстройство <желудочной> службы. Меня поместили в Коростецкую «больницу» Новгор. губ., гор. Коростец, 40 верст от железной дороги.

Хочу поправиться, вернуть дар походки и ехать в Москву и на родину. Как это сделать?



П.В.Митурич.
Велимир Хлебников. 28 июня 1922 г.
Санталово

ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ

На правах рукописи.

Неизданный Хлебников

Выпуск XI.

Дневник
Хлебникова

Редакция А. Крученых. Обложка. К. Зданевича.

Переписывали для стеклогр.: Артем Веселый (стр. 8) Нина Корэ (стр. 3 4) Юрий Олеша (стр. 5) Борис Пастернак (стр. 16) Н. Соколовская (стр. 2) П. Незнамов (стр. 9)

Изд. „Группы друзей Хлебникова" Москва 1929 г.

„Стеклопечать" Пушечная 3, телеф. 5-96-08

Заказ № 1421

Неизданный Хлебников.
Выпуск XI. 1929

28.XI.<19>13.

Гумилев рассказал, что в Абиссинии кошки в загоне, никогда не мурлычат, и что у него кошка замурлыкала только через час после того, как он нежно гладил; сбежались абиссинцы и смотрели на удивительное дело: неслыханные звуки...

30.XI.

Лег спасть в 6 ч., встал в 2 ч. Видел сон: полет из Астрахани в Петербург.

«Бродячая собака»: прочел <...> Мандельштам заявил, что это относится к нему (выдумка) и что не знаком (скатертью дорога). Шкловский: «Я не могу вас убить на дуэли, убили Пушкина, убили Лермонтова, и что это, скажут, <за> обычай в России... я не могу быть Дантесом». Филонов изрекал мрачные намеки, отталкивающие грубостью и прямотой мысли. Вот и «с ужасом отстранят от гордого чела своего из банного веника сделанный венок грошовой славы».

7.XII.

Самый короткий день, его я провел на даче Куоккала у Пуни. День был безотрадный и... моя Солодка разгневана. 1-я ссора и гнев на меня.

Дни будут расти? Ссора или мир. Три дня сидел, не выходя из комнаты. Солнцестояние осени, мрачное настроение.

19.XII.

Был Матюшин и успокоил... поворот в сторону чистого строгого нрава.

<Май 1914>

Весьма важно. От «13 весен» получил написанное в Москве 4.V.1914 письмо, где она пишет: мне скучно, я горда, очень горда!! Первое за все время <...>.

И в этот же день, 4.V: я спросил З.С.Х. право быть влюбленным в нее и ответ, что будь я влюблюсь, она рассмеялась бы [развеселилась бы] и вышла бы за меня замуж.

Итак, в один день 1-е письмо от Л.Дз. и первый прямой вопрос и предложение руки З.С.Хл. <...>

17.V.

Почувствовал ясную погоду сердца, исчезновение бурь, спокой<ствие> духа. 20-го завел впервые бородку. Этот день — день смерти П.Д.Святополка-Мирского, за 28 лет ранее меня родившегося, ровесник папы. Я искал тайной причины этого состояния; в тот же день 17—20 я впервые почувствовал жалость к отцу и встал на семейную точку зрения.

12.VI.

Ум чудно работает, дает итоги.

14.VI.

Новости: Хлебников из неумолимого презрения к себе в 101 раз бросил себя на костер и плакал, созерцая себя в стороне.

Судьбы чувств и <лет>.

Чувства связаны, как и сердечные судьбы, с солнцем; чувства имеют свой период и по особым законам сразу иссякают.

Я уехал из Петербурга в первый день Весны.

В Москве 10 дней — подохну от скуки.

7.VII.

Мрачный день <...>

8.VII.

77 лет в природе: 1837—1914. Вода в Чусовой 17 мая 1914, Кама (выше 3 сажень над обыкновенным уровнем в природе).

24.VIII.

Верный семидневный ритм, день, когда все нашлись: 1) письмо от Веры, 2) письмо Зинаиды Семеновны. Тоня зашла. Соловей.

31.VIII.

Через 7 приехала Зинаида Семеновна.

Я расстался с домом предков. Родителями изгнан...

7.IX.

«Дорогой Витечка, пиши, не забывай меня».

Я и Надочка на «ты».

<?!Николаева-Хлебникова?! ДА.>

19.IX.

Если я Парсифаль, то искупление было в финской лавке обуви, где синеглазая финка быстро села на колени и быстрыми проворными движениями завязала мне обувь, и чело темное ее просило поцелуя. Точно я Исус Христос. Сама, по своему желанию и с невыразимой торопливой прелестью посмотрела мне в глаза.

Я выбрал высок<ую> с двойной <подошвой> обувь.

23.IX.

Чудный день, солнце, тепло...

21.XI.

Николаева: <Новинский бульвар, Проточный переулок, д. 1/16, кв. 5>.

29.XII.

<Письма> Асеева, Кузьмина.

31.XII.

Каменский гадал... Добрый гений... Двойка червей.

7.I.1915.

Свадьба Лишневского.

11.II. Письмо Беленсона.

<Март 1915>

К.Чуковский 19 марта 1883.
Хлебников 28 октября 1885.
или 731+223=954=(317+1)3!!! приятно
Дружбы — законы дружб
Службы — законы служб
Кружбы — вружбы

20.VII.

Соотносительность кровяного шарика и земного шара.

Я знал об этом заранее, до вычислений.

16.VIII.

Пять раз видел влюбленных Веру Лазаревскую и Адама Адамовича:

1) на берегу утром 4 ч.
2) на вокзале 5
3) в ресторане 7
4) в кинематографе 8
5) на берегу моря в 11,5 ноч<и>.

21.VIII.

Гадал у Лазаревского на картах Олега Константиновича. Вышло: 1) печаль на сердце, 2) не знаю, 3) льстец — 2 раза, 4) вдова пожилая, милостивая, ласковая, но не любезная (Асеев), 5) неожиданная сумма денег, 6) приглашение, 7) большое счастье.

Я у Пуни ночевал.

26.VIII. Письмо Бурлюка.

2.IX.

Два раза 317, когда я ночевал в 1913 г. у Пуни.

Установил, что собака воет перед месяцем, как перед далеким господином, и что сила тяготения и <слезы> одно и то же.

12.IX.

Два раза 316, то есть первая встреча с Будбергами, знакомыми Матюшина, порядочная семья.

Вера Ал<ександровна> удивила меня красотой холодных сдержанных движений и прекрасной породой голубых серых глаз.

Этот вещий ряд продолжится ли дальше? Холодные серые голубые глаза.

14.IX.

<...> Погром немцев.

18.IX.

У Будберга в гостях — читал, наскучил.

19.IX.

Упал на пороге у Брика.

22.IX.

Увидел Глебову. Изломанная восточная красавица.

24.IX.

Прыгал через скалы, стал бросать камни, настроение сокола.

<Сентябрь—октябрь 1915>

Ссора с Репиным из-за Лукомского (угол, ломанье).

«Я не могу больше оставаться в обществе людей прошлого и должен уйти!»

Репин: «Пожалуйста, мы за вами не пойдем» <...> Кружком живописи Репин защищался («Ничтожество, слабоумие, убогость, сумасшедшие!»).

Но как ничтожна должна быть страна, чтобы придавать такому ничтожному явлению столько внимания.

Года и дни рождений:

Туровских

Лишневских
Пуни
Богуславской
Лазаревской
Будберг.

14.X.

Вечер К.Р. Расход в 10 руб. Брился. Встреча с Урванцевым, который говорил, что предчувствовал, что встретит меня.

Лопнул стакан с шишками: к перемене жизни.

19.X.

Был с Андреевым у Будберга. Я и Андреев по обе стороны Веры. [Схема расположения за столом Веры, ее сестер — Инны и Ирины, гостей — *ред.*].

«Это хорошо сидеть рядом с невестой, скоро женитесь». Я в душе заплакал, но обрадовался тому, что Вера <еще> не замужем. На коленях ее черная повязка, она грустна и строга. Она сидела, заложив ногу за ногу и <мне> показалось, что <это> неловко; она настойчиво показывала край юбки, откуда в чулках ноги... Колени ее как-то неловко поставлены. У Ирины красный цветок на груди, она глупенькая, смешная и добрая.

Андреев грубо спросил: «А вы где жениха подцепили?»

Вера покраснела и сказала: «Это очень трудно, но...» Ирина хмурится.

За столом сказано было: Вера — невеста Бэра (банковский чиновник). Я заплакал мысленно. Вера налила вино и сказала: «Курить — признак мужества. Курите. Ура!»

Вера прекрасна; молча, сосредоточенно курит, изредка спрашивает. Инна печальна. Вера сказала: «Пойти, разве, и мне на войну?» Инна рассмеялась.

Когда я кончил читать стихи, Вера закурила и сказала (с улыбкой) «жалко!» и наливала вино, спрашивая: «Вам можно?» Я краснел, благодарил и смотрел... Оказалось, что мы любим коз.

В.В.Маяковский.
Хлебников. 1915

23.X.

Рассказ о зайце у Будберга.

<Вера> рассказывала про охоту.

— Я выстрелила. Заряд попал ну... в зад зайцу. Я взяла его за голову и стала колотить о приклад. Ну, он так кричал, так кричал, я просто не знаю, мне очень жаль было (курит) зайца...

Инна <подала мне> шлем, нашли, что я красив и похож на витязя. Вера сказала «да». Нашли, что я воин.

Лишневские.

У Маяковского.

У Евреинова.

Ночью у Жевержеева с 12 до 5 ч. у<тра>.

24.X.

Субботник <у Брика>. Коронация микадо. Маяковский назвал меня королем русской поэзии. Читал хуже обыкновенного «Облако в штанах». Шкловский сказал: «Вы еще похорошели». Пастернак <...>

25.X.

Был у Лишневских. Поссорился, больше не буду.

26.X.

Маяковский отказался: «Скажите, что извиняюсь, работаю, пишу».

Я смотрел на кольца и заметил: обручальные (золотые и тяжелые).

Неужто это сон и последнее испытание? Больше я никогда любить не буду!

27.X.

Лилия Брик дала на счастье «грошик», полкопейки.

Маяковский требовал принести «Рыкающий Парнас», а то «я с вами поссорюсь».

Холодок Шкловского. Неудачно искал Евреинова. Был у Беленсона.

28.X.

День рождения. Решил не быть у Брика.

Пил утром две унции мясного сока. Кончились деньги до копейки. Потом видел пожар здания Уделов.

Вечером у Евреинова.

Евреинов сказал <относительно Веры Александровны Бэр>: «Попытайтесь ухаживать, все возможно, не торопитесь».

Прощаясь, я воскликнул: «Итак, мы заговорщики!»

«Да,— сказал он,— <только> не действуйте нахрапом, девушку нужно сломать, покорить, помните, что вы знакомы без году неделю; отделите от других сестер, чуть что — звоните по телефону, приходите в шесть часов вечера».

Заговор в день рождения.

Я сказал, что не верю, но что был бы самый счастливый заговорщик. «Клянусь, я сыграю Антихриста, если это будет так».

Я поцеловал милого, с средневековым лицом пажа, Евреинова. Он сказал: «И тогда я буду вашим <шафером>». Мужественный, суровый человек с горячим и добрым сердцем. Я его люблю.

Но не был ли я слишком Грушницким?

Я не хочу быть Печориным и боюсь быть Грушницким.

Вера Лазаревская — Наташа Ростова Толстого.

Вера Будберг — <Вера Г.> Лермонтова, но вообще русские писатели не дали равного ей образа.

29.X.

Хозяйка видела сон, что я в больнице, и приходит сестра милосердия в черном и говорит: «У вас нужно сделать дезинфекцию». Я заболел скарлатиной или дифтеритом. В моей комнате три кровати (жена, сын, я)...

Г.Л.К<узьмин> рассказывает: сны видел редко, кажется, всего пять, но все их хорошо помнит и все они, кроме первого, ясновидящие.

1-й сон: во сне убил какую-то девушку, на что неспособен, по собственному признанию.

2-й сон: увидел мертвого лежащего человека, офицера, револьвер. Утром, перед просыпанием, спросил себя, неужели это Б.Д<олинский>, брат товарища? За чаем прибежал С.Д<олинский> и сообщил: знаешь, случилось несчастье — мой брат застрелился во Владивостоке, пришла телеграмма.

3-й сон: множество звезд, зарево, полымя, искры и лицо Макарова с черной бородой. Утром пришла телеграмма о гибели «Петропавловска».

4. Увидел во сне человека с широким плащом и шляпой, стоящего у двери; взял револьвер, открыл в полусне дверь и увидел человека. Хотел стрелять — не заряжен. Бросил вдогонку; хотел спать и лег. Утром рассказал. Смеялись: пришел сторож и рассказал о поимке каторжника в широком плаще и шляпе, револьвер нашли.

5. Собачка во сне вела разговор и кланялась.

30.X.

Мария Михайловна Уречина приехала.

19.XII.

Основание Государства Времени.

30.XII.

Был у Будбергов. Инна Алекс. сидела и вязала чулок, потом мать, потом Вера Алекс. грустная, утомленная. Инна Алекс.: «А, король есть, хотите я буду королевой?» Я промолчал, бледнея. Она меня проводила и затем про калоши рваные, худые. «Вы без калош?»

31.XII.

Осип Брик провозгласил тост за короля времени В.Хлебникова.

5.I.1916.

Вечером, все девушки молчали... «Как вас зовут?» Звучало вяло. Один офицер приложил руку к козырьку и сказал: <сейчас все они в любви>...

21.II.

Основан «Союз 317».

27.II.

Уехал Шура. Открыл, что у мужчин 317.2 мышц.

5.III.

Видел Пичету.

12.III.

Был на собрании эфироманов; черный песок.

17.III.

Видел мать Надежды Васильевны.

А.В.Хлебников (Шура).
Фотография. 1916

19.III.

Видел Зинаиду Семеновну.

8.IV.

Астрахань. Призван как ратник II разряда.

10.IV.

10 апреля 1516 умерли Сервантес и Шекспир.

6.VII.

Написал Подагу.

6.VIII.

Закончена «13 в воздухе».

7.VIII.

Золотухин в Ялте читал о мне.

10.VIII.

Телеграмма о въезде в Россию Веры.

19.VIII.

Читал письма персиянки.

20.VIII.

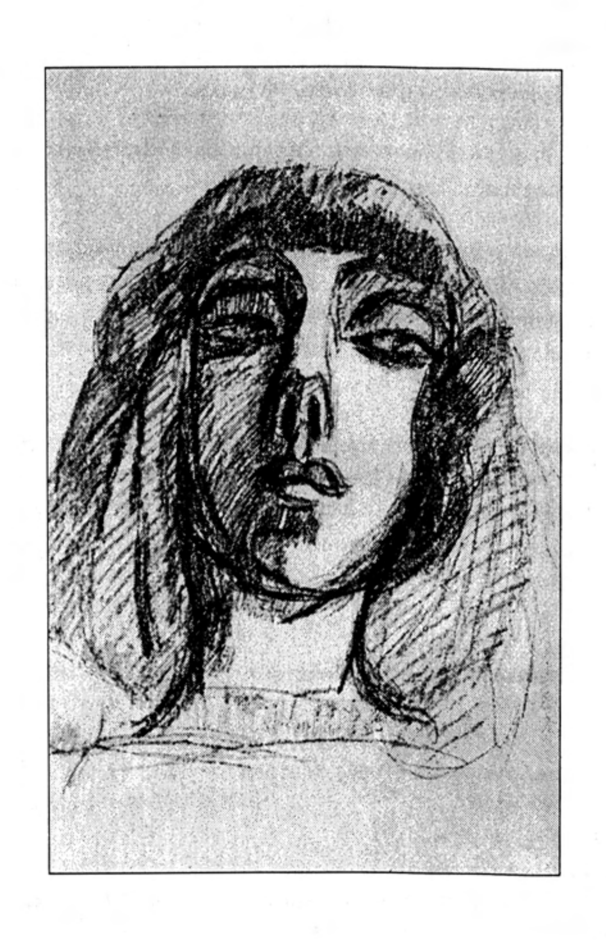
Уехал к Уречиным.

13.IX.

Сон: Жевержеев, ночь, лазарет. Я разбил две люстры (ссора, донос) и, оставив сапоги, босой всю ночь бегал по Петрограду.

20.IX.

Во сне смеющийся Будберг.



Вера Хлебникова.
Автопортрет. 1916

26.IX.

Видел сон: Вермель и его покинутая сумасшедшая жена в церкви.

10.XI.

Найден и собран закон 365-ричности рождений: Кеплер—Ариабхатта, Аристотель—Милль.

12.V.1917.

Задержан в Твери.

25.V.

На больной почве Невы впервые водружено знамя Председателей Земного Шара.

Найден Шота Руставели.

2.VI.

Закончил статью «Усопшие Олени».

18.VIII.

Видел во сне Целинского. Он показывал, как Крученых вычисляет.

8.X.

Петников и я в музее Толстого.

9.XII.

Читал лекцию в «Кафе поэтов».

10.XII.

Полька Каменского.

7.I.1918.

Перестал любить шляпу с черной подкладкой, подаренную мне Петровским.

2.II.

В день отделения церкви от государства полез за махоркой в сунду<чо>к и что-то задел: подымаю руку — золоченый крестик, <купленный> в Троице-Сергиевом посаде. Сломался золоченый крестик на жезле Иоанна Грозного (мистика вещей).

21.VI.

Манифест Председателей Земного Шара.

2.VII.

Нижний <Новгород>. Утренний пир. Заветы Ивана Сергеевича Рукавишникова: I. Никогда не переделывать написанного. II. Никогда не перечитывать. III. Никогда не брать пера без ощущения вдохновения.

13.VIII.

Вывел сутки Земли из законов звука. Сутки поняты как одно колебание <струны> земного шара. Звук есть маленький листок дерева Земли и звезд.

13.IX.

Манифест Младо-Азии.

1.XI.1919.

В отпуск из Сабурова к Петникову.

29.III.1920.

В квартире Егорова.

15.VI.

Закон азбуки (*у-о-а*), кратность <гласных>, нашел, что 4*о*=7*у*. Так началась полоса чисел после сыпняка.

11.VII.

Какая задача мира отвлеченных чисел решалась в полетах звезд солнечной стаи? Что было единицей времени? у звезд? у азбуки? Корни уравнения? Члены бесконечной круговой дроби? Какой угол хребта чисел выступил в звездах и какой в азбуке?

13.VII.

Вышел «Ладомир». Хотел ехать в Персию.

1.VIII.

Пьянею числами. Совершенно исчезли чувственные значения слов. Только числа.

Хоть я не авто и не граф,
Но напишу Вам автограф,
Хоть не сторонник я круг оных,
Где разумелись вы, Крученых,
Но затаившийся в ели мир,
Мне мог лохматый Велемир.
Есть в футуристах [illegible] истый
И терпят пошлости футуристы,
Взыскуя будущего тела.
Я ж настоящее люблю.

30 X 920
Баку

С. Городецкий

Эпиграмма С.Городецкого (в альбоме А.Крученых)
ГММ

7.VIII.

Во сне меня посетили Лагранж и Эйлер.

10.XI.

Я люблю сейчас художника Леонардо, примыкаю товарищески к Пикассо.

Он <П.Г.Штулькерц> — Боттичелли, «Весна». Но и я не чужд ей. Я мысленно между ним, его глазами, и живописью построил кривую, и она упала на «Весну» Боттичелли.

Числа летают между вещами.

5.XII.

Открыл происхождение креста (без 4 минут 12 часов).

8.XII.

Доброковский вылепил сначала Маркса, потом смял его и вылепил очень хорошо меня. Я и Маркс. Это пророчество в глине нового сознания.

11.XII.

Видел цыганку.

12.XII.

Курносов сказал, что мой бюст походит на Ермака и Христофора Колумба.

19.XII. Отказался идти в каратели в Баку.

1.I.1921.

Вячеслав Иванов предложил писать космогоническую поэму.

21.I.

Получил 25 тыс. руб. от Альтмана.

1.II.

У меня на руке громадные бугры Венеры и Луны, большие — Меркурия и Аполлона. Нет — Сатурна и Юпитера.

28.II.

Приблизительно через 3^5 после написания мог спокойно перечитать «Ладомир» и охватить содержание, бывшее больше меня до этого времени.

3.III.

Лучшая моя вещь — «Русалка», написана 16, 17, 19 октября 1919 г.; 365 строчек. Второй раз имел мужество прочитать и полюбить.

14.III.

Воскресенье. Переворот от числа к слову.

7.XII.

Я чувствую гробовую доску над своим прошлым. Свои стихи кажутся чужими.

<28.XII>

Дорога чада милого:
Астрахань
Москва
Харьков
Ростов
Баку
Персия
Пятигорск
Поезд
Москва

16.I.1922.

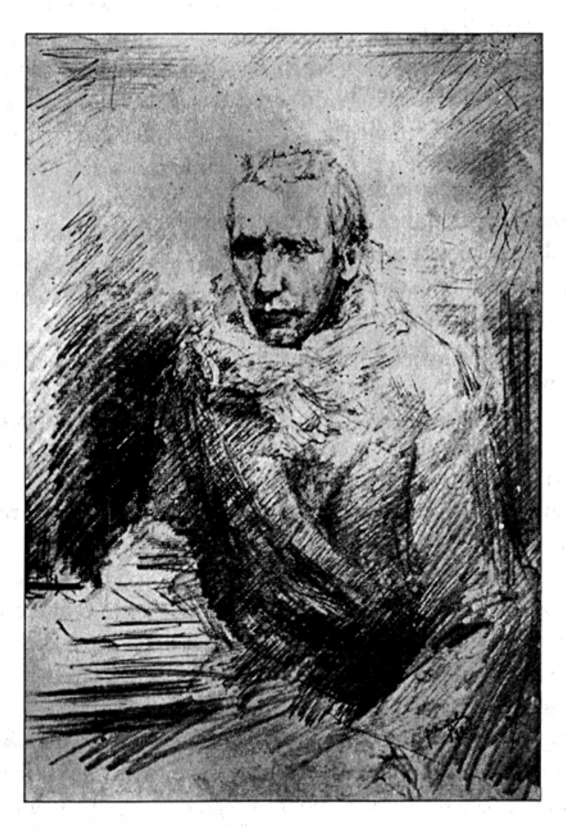
«Зангези» собран — решен.

11.III.

Подписан с типографией договор о «Зангези» и «Законе Времени».

5.IV.

Болен. Точка счастья. Все есть. Валят гости, ухаживают.



Ф.Ф.Платов.
Велимир. 1922<?>

<ОТВЕТЫ НА АНКЕТУ С.А.ВЕНГЕРОВА>

Биография

1. Имя и отчество

Виктор Владимирович.

2. Год, месяц и число рождения

1885, октябрь, 28.

3. Место рождения

Степь Астрах<анская>, Ханская ставка.

4. Кто были родители?

Екатерина Николаевна Вербицкая и Владимир Алексеевич Хлебников.

5. Вероисповедание

Православный.

6. Краткая история рода. Главным образом: были ли в роду выдающиеся в каком-либо отношении люди?

Первый Хлебников упоминается как посадник Ростова среднерусского.

7. Ход воспитания и образования. Под какими умственными и общественными влияниями оно происходило?

Гимназия (пост<упил> в 3-ий кл<асс>).

Университет (не кончил).

Отец — поклонник Дарвина и Толстого, большой знаток царства птиц, изучавший их целую жизнь; имел друзей-путешественников, один <его> брат утерян и пропал из виду в Н<овой> Зеландии; один из рода Хлебниковых был членом Государственного совета.

Дед умер в Иерусалиме на поклонении.

Один из сыновей его — профессор Военно-Медиц<инской> Академии (физик). Многие Хлебниковы отличались своенравием и самодурством.

8. Начало и ход деятельности.

9. Замечательные события в жизни.

Библиография. Перечень всего написанного или переведенного.

Первые выступления: в «Весне» г. Шебуева; крикливое воззвание к славянам — в газ. «Вечер».

В «Шиповнике» — отзыв Чуковского.

Написал 2 драмы: «Девий Бог» и «Сын Выдры» — в «Пощечине Общественному Вкусу» и «Рыкающем Парнасе».

...Сделать краткое резюме тех выводов, к которым <...> пришли в своих изысканиях.

В ученом труде «Учитель и Ученик» пришел к мысли, что подобные события в истории приходят через 365±48 лет (мост к звез<дам>).

В.Хлебников

В годы студенчества думал о возрождении языка, написал стихи «О, рассмейтесь» и «Игра в аду».

Заботясь о смягчении нравов, я многого не успел сделать.

5 августа 1914

С.К.Ботиев. Памятник Велимиру Хлебникову.
Калмыкия. Малые Дербеты. 1992

<АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМЕТКА>

Родился 28 октября 1885 в стане монгольских, исповедующих Будду, кочевников — имя «Ханская ставка», в степи — высохшем дне исчезающего Каспийского моря (море 40 имен). При поездке Петра Великого по Волге мой предок угощал его кубком с червонцами разбойничьего происхождения. В моих жилах есть армянская кровь (Алабовы) и кровь запорожцев (Вербицкие), особая порода которых сказалась в том, что Пржевальский, Миклухо-Маклай и другие искатели земель были потомк<ами> птенцов Сечи.

Принадлежу к месту встречи Волги и Каспия-моря (Сигай). Оно не раз на протяжении веков держало в руке весы дел русских и колебало чаши.

Вступил в брачные узы со Смертью и, таким образом, женат. Жил на Волге, Днепре, Неве, Москве, Горыни.

Перейдя перешеек, соединяющий водоемы Волги и Лены, заставил несколько пригоршней воды проплыть вместо Каспийского моря в Ледовитое.

Переплыл залив Судака (3 версты) и Волгу у Енотаевска. Ездил на необузданных конях чужих конюшен.

Выступил с требованием очистить русский язык от сора иностранных слов, сделавши все, что можно ждать от 10 стр<ок>.

Напечатал: «О, рассмейтесь, смехачи»; в 365±48 дал людям способы предвидеть будущее, нашел закон поколений; «Девий бог», где населил светлыми тенями прошлое России; «Сельскую дружбу»; через законы быта люда прорубил окно в звезды.

Некогда выступил с воззванием к сербам и черногорцам по поводу Босно-Герцеговинского грабежа, отчасти оправдавшимся

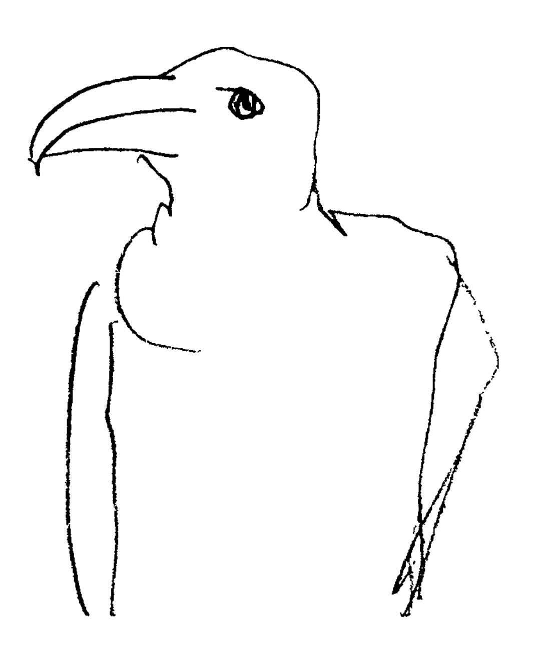
через несколько лет, в Балканскую войну, и в защиту угроороссов, отнесенных немцами в разряд растительного царства.

Материк, просыпаясь, вручает жезл людям морских окраин.

В 1913 году был назван великим гением современности, какое звание храню и по сие время.

Не был на военной службе.

<1914>



В.В.Хлебников.
Рисунок из орнитологических записей

<АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМЕТКА>

Я родился 28 октября ст<арого> ст<иля> 1885 в урочище Ханская Ставка калмыцкой степи или на морской окраине России, вблизи устья Волги.

Печатал: 1) воззвание к славянам в газете «Вечер», статьи в «Славянине», описание поездки в Павдинский край в <журнале> «Природа и Охота»; стихи «О, рассмейтесь» в «Студии импрессионистов», 1 вещь в «Весне», «Маркиза Дезес» в «Садке судей» 1-м, «Мария Вечора» в «Садке судей» 2-м; «Учитель и ученик» (разговор, где определен год падения России в 1917 году) в «Союзе Молодежи» в 1913 году и в отдельной книжке в 1911 году; «Девий Бог» в «Пощечине Общественному Вкусу», «Дети Выдры» в «Рыкающем Парнасе»; в «Стрельце», «Футуристах», «Молоке Кобылиц», «Дохлой Луне», «Изборнике», «Ряве», «Творениях», «Ошибке смерти». В харьковском «Временнике» изд. «Лирень», 5 №; в газете «Заем Свободы» 1917 года; газете «Красный Воин», Астрахань, 1918; журнале «Пути Творчества», Харьков, 1919; сборниках «Харчевня Зорь», «Мы», «Ржаное слово», «Взял», «Центрифуга», «Трое», «Требник троих», «Игра в аду», «Мир с конца», в отдельных книжках «Время — мера мира», «Битвы 1917—1918 гг». В изданиях Казанского Общества Естествоиспытателей есть статья за 1905 год о кукушке Cuculus minorus.

Собрания сочинений не было.

В 1916 году напечатана написанная мной «Труба марсиан» и в 1917 «Воззвание Председателей земного шара», написанное тоже мной во «Временнике».

В.Хлебников

<1920>

<ОТВЕТЫ НА АНКЕТУ ВСП>

1. Хлебников.
2. Виктор Владимирович — Велимир.
3. —
4. 1885, Астраханские степи.
5. Искусство будущего.
6. 1909.
7. —
8. Петроград, Москва, Харьков.
9. «Творения», «Ряв», «Изборник», «Ошибка смерти», «Войны», «Время — мера мира».
10. «Зангези».
11. Читаю на французском.
12. — Нет.
13. —
14. —
15. —
16. Передовому отряду будетлян.
17. Гилея.
18. Холост.
19. Ратник 2-го разряда.
20. Не кончил университета.
21. Мясницкая, Водопьяный переул. д. 4, кв. О.М.Брик.
22. —

Обязуюсь извещать о изменениях.

В.Хлебников

18 января 1922

ПРИЛОЖЕНИЕ

М.М.Синякова-Уречина.
Велимир Хлебников.
Из илл. к повести в стихах Ник.Асеева «Маяковский начинается».
1940

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ КАНВА ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА ВЕЛИМИРА ХЛЕБНИКОВА* ПОСМЕРТНАЯ ИСТОРИЯ ЕГО НАСЛЕДИЯ

Виктор Владимирович Хлебников родился 28 октября 1885 г. в Малодербетовском улусе Черноярского уезда Астраханской губернии (в настоящее время — село Малые Дербеты Калмыцкой автономной республики РФ).

Отец поэта, В.А.Хлебников (биолог по образованию), с 1885 по 1891 гг. занимал должность попечителя кочевых улусов Калмыцкой степи.

Виктор был третьим из пяти детей В.А.Хлебникова и Е.Н.Хлебниковой (историк по образованию).

Соответственно служебной деятельности главы семьи Хлебниковы неоднократно меняли свое местожительство: в 1891—1895 гг. — Волынская губерния (Украина, около г. Ровно), в 1895—1898 гг. — Симбирская губерния (Буинский уезд).

Первоначальным образованием детей занимались родители и приглашаемые домашние учителя и воспитатели. В третий класс гимназии Виктора записали в Симбирске в 1897 г. Полный гимназический курс он закончил в Казани в 1903 г. По среднему баллу успеваемости он находился в середине списочного состава

---

* См. автобиографические материалы данного тома (письма, дневниковые записи, анкеты), а также примечания к разным текстам всего Собрания сочинений.

См. книгу: Старкина С.В. Велимир Хлебников. Король времени. Биография. СПб.: Vita nova, 2005.

своего выпускного класса, чуть выше таких его однокашников, как будущий историк-востоковед Борис Денике или будущий писатель Александр Тарасов-Родионов. Выпускные экзамены по математике Виктор сдал на «отлично», по русскому языку — «удовлетворительно». Поступив на физико-математический факультет Казанского университета, он до начала занятий побывал в Дагестане в составе геологической экспедиции.

Отмеченная родителями сильная увлеченность Виктора учебой в университете сменилась резкой депрессией после месячного тюремного заключения в ноябре—декабре 1903 г. за участие в студенческой демонстрации (см. «Нас не била плеть...» — СС, 5:398). В феврале 1904 г. он отчисляется из университета на основании собственного прошения. К этому времени относятся первые его юношеские литературные опыты, с которыми он решает обратиться к Максиму Горькому. Летом 1904 г. Виктор уезжает в Москву (без одобрения родителей), желая жить самостоятельно, но вскоре возвращается в Казань и вновь поступает на первый курс университета. В течение последующих четырех лет учебы студент Хлебников имел зачтенными менее половины положенных учебных дисциплин. Основной его специализацией становится естествознание, хотя он продолжает интересоваться теорией чисел, слушает лекции профессора А.В.Васильева, пропагандировавшего неевклидову геометрию Лобачевского и новые идеи математики.

Лето и осень 1905 г. вместе с младшим братом Виктор провел на Урале, получив орнитологическое задание от Казанского общества естествоиспытателей. По-видимому, подлинным организатором этой экспедиции был отец, желавший предотвратить возможное участие своих сыновей в нараставшем революционном брожении.

Орнитология и теоретические проблемы биологии дали материал для первых научных публикаций Виктора. К поразившему его сообщению о проигранном русским флотом сражении при Цусиме Хлебников впоследствии относил начало своих размышлений о «числовых законах времени», то есть о математическом истолковании исторического процесса. Вообще русско-

японская война и последующие события внутри страны серьезно повлияли на изменение его общественно-политических воззрений. Студент-«пораженец» (как и вся почти интеллигентная молодежь, оппозиционная самодержавию) становится постепенно «охранителем»-государственником. Его наивная революционность приобретает черты пылкого патриотизма. Ему перестает нравиться даже собственное имя как имеющее нерусское (латинское) происхождение. В разных документах и рукописях Виктор пробует сочетать фамилию Хлебников с именами собственно славянского происхождения: Всеволод, Вадим, Владимир*.

На рубеже 1906—1907 гг. Хлебников начинает глубоко интересоваться новейшими явлениями русской и зарубежной художественной культуры. Он становится постоянным читателем символистских периодических изданий («Весы», «Золотое руно», «Мир искусства»). Он открывает для себя идею будущности в философии «сверхчеловека» Ницше. Его увлекает славяно-языческая мифология в стихах С.Городецкого «Ярь». Глашатаю грядущего «всеславянского слова» поэту-философу В.И.Иванову казанский студент В.Хлебников 31 марта 1908 г. посылает цикл своих словотворческих стихотворений. Это точно фиксируемая дата уже вполне осознанного литературного новаторства.

1908 год очень важен в хронике семьи Хлебниковых. Глава семьи покидает государственную службу в чине статского советника и с годовой пенсией в 1875 рублей. С этого времени он работает по вольному найму опять же в разных географических точ-

---

* Много позже в футуристическом сборнике «Рыкающий Парнас» его авторский раздел озаглавлен «Владимир Хлебников», хотя уже был в ходу псевдоним «Велимир». Можно было бы посчитать это просто типографской ошибкой, но у нас есть воспоминания современников, которые называют Хлебникова именно «Владимиром». См. записки поляка Владислава Земацкого, который общался с Хлебниковым в начале 1917 г. в полковом лазарете (Вестник ОВХ.3.2002. С. 134); медицинский документ, относящийся к осени 1919 г., когда Хлебников был пациентом профессора В.Я.Анфимова (см. дальше).

ках России. Умирает старший сын, безнадежно больной с детства. По отцовым следам идут два следующих, занимаясь естествознанием. Старшая дочь, к радости родителей, выбирает практичную и сложную специальность зубного врача. Трудный характер у младшей, склонной к рисованию и живописи: впоследствии она станет профессиональным художником. Помогать надо всем, и Владимир Алексеевич, уйдя на пенсию, обязан много работать. Лето 1908 г. Виктор (с матерью и младшими братом и сестрой) проводит в крымском дачном поселке Судак, где очно знакомится со своим литературным кумиром Вячеславом Ивановым. Осенью, имея вполне положительную характеристику из Казани, он переводится на учебу в Петербургский университет. В атмосфере мировоззренческого расслоения студенческой массы столицы Виктор сразу же принял сторону «академистов», которые активно противились любым общественно-протестным акциям «политиков». Выступая адептом «чистой науки», он, тем не менее, за три года (1908—1911) поменял несколько факультетов и отделений, ни на одном не продержавшись более одного семестра. Это естественно вызывало недовольство отца, не понимавшего, почему «Витя в университете не занимается» и раздраженного странными литературными и славяно-патриотическими его «делами». Сам Хлебников в 1919 г. объяснил профессору В.Я.Анфимову, что «никогда не мог заставить себя держать экзамены».

В октябре 1908 г. написанное Хлебниковым славяно-патриотическое «Воззвание» анонимно печатается в столичной газете «Вечер». Спустя несколько дней в литературно-художественном журнале «Весна» появляется его словотворческая проза «Искушение грешника». Секретарем журнала был студент-агротехник Василий Каменский (несомненный «политик» и одновременно стилист-новатор в качестве начинающего поэта и художника). Так у Виктора Хлебникова устанавливаются разные линии литературно-общественных связей и знакомств. Во-первых, он демонстративен в своей приверженности патриотической среде русско-славянофильской направленности (и потому совершенно закономерно его последующее сотрудничество в 1913 г. в журнале «Славянин»). Во-вторых, через В.Каменского он не прочь завязать отно-

шения с еще не проявившимся организационно, однако потенциально существующим молодежно-художественным авангардом. В-третьих (и это главное), через В.И. Иванова он приобщается к передовому направлению современного интеллектуального искусства — к символизму, считая свои литературные замыслы славянским претворением возглашаемого мэтром творческого «дионисийства» (см. Вяч. Иванов. Ницше и Дионис, 1904).

Весь 1909 г. окрашен у Хлебникова настроением сопричастности верхнему слою русской литературы (поэтические вечера на «башне» Иванова, заседания Академии стиха, ожидание публикаций своих вещей в проектируемом журнале Общества поощрения художественного слова). Он утверждается в национально-символической важности своего приобретенного сербского имени «Велимир»*. Но он не учел осторожности мэтра: «Дионис в России опасен: ему легко явиться у нас гибельною силой, неистовством только разрушительным» (Вяч. Иванов. О Дионисе и культуре, 1909).

Журнал «Аполлон», соответственно своему имени, утверждал аполлонические начала гармонии и ясности (фундамент возникавшего акмеизма). Журнал был слишком «культурен», чтобы позволить себе заведомую азиатскую «дикость», не принятую в приличном обществе русских европейцев. На «башне» возможны были замечания о сумасшедшей гениальности провинциала-волгаря, но взять на себя ответственность публичного его утверждения хотя бы в малых публикационных дозах никто из ревнителей словесного «кларизма» (лат. clarus — ясный) не решился.

Между тем в среде поэтов и художников, с которыми общался В.Каменский, opus'ы Хлебникова вызывали неподдельный ин-

---

* Именно такой формой псевдонима неизменно пользовался сам Хлебников. Во многих прижизненных публикациях встречается форма «Велемир», ошибочно (составителями, редакторами) этимологизирующая реальное славянское имя. Манифесты и авторские публикации в колл. сборниках обычно подписаны Виктором Хлебниковым. Уже указывалось исключение в «Рыкающем Парнасе», но в главной вещи этого сборника персонаж Сын Выдры именуется «Велимир Хлебников».

терес. В марте 1910 г. усилиями двух художественных объединений — «Венок» (братья Бурлюки, М.Ларионов, Н.Гончарова) и «Треугольник» (во главе с художником-любителем, пропагандистом «свободного искусства» Н.И.Кульбиным) — организуется выставка рисунков и автографов русских писателей. В числе экспонатов были выставлены рукописи В.Хлебникова как имеющие, на взгляд устроителей, и поэтическое и визуально-художественное значение. К открытию выставки вышел в свет альманах «Студия импрессионистов», в котором были напечатаны два стихотворения В.Хлебникова (одно из них — «Заклятие смехом» — стало впоследствии хрестоматийным образцом поэтического футуризма).

В апреле 1910 г. вышел второй боевой альманах — «Садок Судей» (название предложил Хлебников); его издали супруги — М.В.Матюшин (музыкант) и Е.Г.Гуро (поэтесса, художница), на квартире которых обычно и собирались петербургские новаторы. Книжка, эпатажно отпечатанная на грубой обойной бумаге (в противовес роскошным изданиям символистов), была всунута Бурлюками в карманы пальто участников очередного заседания Академии стиха. Выпад заключался в том, что, отвергнутый этим обществом, «не причесанный, величаво лохматый от природы»* Хлебников (и его новые друзья) выступают судьями искусства «прекрасной ясности». Ведь апокалиптическая поэма Хлебникова «Журавль» была осмеяна «аполлоновцами» как примитивный раешник. И потому драма «Маркиза Дэзес» гротескно изображала «аполлоновский» вернисаж как плохую копию парижской художественной жизни. «Зверинец» (стихотворение в прозе), так и не появившийся в «Аполлоне», полускрытым посвящением В.И.Иванову манифестировал прощание Хлебникова с посетителями «башни», с академическими законодателями версификационных правил.

Летом 1910 г. Хлебников впервые гостит у братьев Бурлюков, отец которых управлял огромным скотоводческим хозяйством в причерноморских степях нижнего Днепра. Геродот, «отец истории», называл эти земли, в архаические времена примыкавшие к степной Скифии, страной леса, Гилеей. Хлебникову принадлежала

---

* Слова Д.Бурлюка.

идея назвать этим словом творческую группу, складывавшуюся вокруг деятельного Давида Бурлюка и позднее провозгласившую его, Хлебникова, «гением» и «великим поэтом современности». Снежимочка, героиня рождественской пьесы Хлебникова, на вопрос о ее вероисповедании отвечает: «Я — лесная» (СС, 4:369). Название «Гилея» публично закрепилось за группой с марта 1913 г.

В 1910—1911 гг. у Хлебникова не было самостоятельных публикаций. Идея его авторского сборника, предлагавшегося к изданию М.В.Матюшиным, по неизвестной причине не реализовалась. Все свое время Виктор отдает занятию «числами», поставив перед собой задачу математически понять природу времени. Об этом он сообщает зимой 1911 г. брату Александру из симбирской усадьбы Алферово, где поселились Хлебниковы в связи с новым трудовым наймом Владимира Алексеевича по управлению сельхозугодьями и лесами земского банка Ардатовского уезда.

17 июня 1911 г. В.В.Хлебников исключается из университета за невзнос платы осенью предыдущего года. Разумеется, деньги на оплату учебы и повседневное существование Виктор получал от отца регулярно. Дело было не в финансовом положении семьи, а в психологическом выпадении человека из принятых житейских отношений. В те времена можно было как угодно долго числиться студентом, выполняя некие формальные обязательства. Выйдя за эти рамки, Хлебников стал безбытным, классически двусмысленным поэтом и мыслителем-скитальцем (по типу, скажем, украинского «мандрувального» поэта-философа XVIII в. Григория Сковороды).

Весной 1912 г. в гилейском доме Бурлюков, свободный от каких-либо «утомляющих» и «отнимающих» творческое время обязанностей, Хлебников компонует свой первый «ученый труд» в форме «разговора» — «Учитель и ученик». Это было и первое авторское издание Хлебникова, отпечатанное в Херсоне — «для изумления мира» — тонкая брошюра, содержавшая все самые важные для автора «краски и открытья». Тогда же из Херсона в Казань (где продолжала жить сестра Катя, совершенствуясь в стоматологии) Хлебников отправляет багажом корзину рукописей, которая пропадает. Годом раньше, в Алферово,

озорные сельские курильщики украли на самокрутки кипу рукописей, с которыми Виктор приехал из Петербурга.

Единственная собственность Виктора Хлебникова — перевозимые с места на место в чемоданах, корзинах, узлах, мешках рукописи. Нередко они скапливались по случайным и забытым адресам, время от времени терялись и так же внезапно у кого-то и где-то обнаруживались. Еще не опубликованные, но уже публично экспонируемые, рукописи Хлебникова с самого начала вошли важным компонентом в мифологию его личности. Поздний драматический образ «зарезанных стихов» (стих. «Всем», 1922) и мелодраматический абрис злостных уничтожителей рукописей (финал сверхповести «Зангези», 1922) добавил к легендарности представлений об «очарованном страннике русской поэзии» зловеще-уголовный мотив заговоров и всевозможных интриг против него.

Наиболее фактично представлены вещность и сущность ранних хлебниковских рукописей в воспоминаниях Давида Бурлюка. «Отец российского футуризма», понимая историческую важность этих бумаг и реальную неспособность «Вити» правильно ими распоряжаться, оказался первым хлебниковедом, то есть их собирателем и публикатором. Так появился в конце 1913 г. изобиловавший многочисленными ошибками и просчетами, но замечательный своим пионерским духом том «Творений» *Велемира Владимировича Хлебникова*.

1912 год в биографии Хлебникова интересен и новыми знакомствами в Москве. А.Е.Крученых («речетворец» и «худог»), радикальный оппонент символизма и всего прилично-прилизанного «старья», стал его соавтором, издателем и первым провокативным толкователем «зауми» и «числярства». Четыре подписи (Д.Бурлюк, А.Крученых, В.Маяковский, В.Хлебников) стояли под манифестом «Пощечина общественному вкусу», с которого начались «отчаянные драки» следующего литературно-художественного сезона.

1913 год оказался для Хлебникова (и его коллег) действительно урожайным в публикационном смысле. Групповые сборники издавал Матюшин под маркой «Журавль», Крученых под маркой «ЕУЫ», Бурлюк под маркой «Гилея», Г.Кузьмин и

С.Долинский как независимые издатели-меценаты. В 1913 г. были подготовлены (хотя вышли в свет с датой следующего года) уже упоминавшиеся «Творения» и две другие книги Хлебникова — «Ряв!» и «Изборник стихов. 1907—1914».

В 1913 г. поэты-«гилейцы», творчески связанные с кубистами в живописи, приняли газетную кличку «футуристы» как направленческое самоназвание. Появились кубофутуристы «Гилеи» в противоположность уже существовавшим в Петербурге эгофутуристам во главе с Игорем Северяниным. На короткое время «кубо» и «эго» сливаются в нераздельном футуризме в сборнике «Рыкающий Парнас», также сложившемся в 1913 г.

В 1913 г. становится печатно известным и публично распространяемым хлебниковский неологизм *будетлянин*. Он воспринимается прежде всего как русская калька латинско-европейского «futurist», поскольку Хлебников запретил себе употребление неславянского корнесловия. Но словоновшество Хлебникова возникло в результате многолетних лексико-грамматических поисков идеи грядущего, обозначения ковачей и носителей этой идеи, то есть раньше или, по крайней мере, независимо от содержательных интенций знаменитого манифеста Ф.-Т.Маринетти 1909 г. Хлебников никогда не употреблял слова «футуризм», никогда не называл себя «футуристом».

Хлебниковский «будетлянин», отрицая «теперь», «сегодня», «сейчас», устремлен из архаического дионисийства к грядущему подвигу преодоления смерти как обязательного биологического конца. Он должен «мерой» (числом), пониманием законов времени «смерить смерть», то есть победить рок, судьбу, пугающую неизвестность за порогом земного существования. Хлебниковский «будетлянин» (или «зачеловек») содержательно соотносим с ницшевским «сверхчеловеком».

«Идея сверхчеловека» (название статьи В.С.Соловьева) — стать победителем смерти, «освобожденным освободителем человечества от тех существенных условий, которые делают смерть необходимою, и, следовательно, исполнителем тех условий, при

которых возможно или вовсе не умирать или, умерев, воскреснуть для вечной жизни»*.

Такая коннотация хлебниковского неологизма дает возможность понять обостренность отрицания русским будетлянином гастролера-футуриста из Европы Маринетти. Для Хлебникова было неприемлемо, что он, русский поэт-мыслитель, в глазах непонимающей публики оказывается, вкупе с целой группой отечественных новаторов, лишь подражателем искусного итальянского «звукоизвергателя». В свою очередь, Маринетти, удивленный «метафизикой» и «пассеизмом» своих русских оппонентов, отказал им в праве именоваться футуристами.

В 1913-м и в последующие годы нетождественность двух понятий (футуризм и будетлянство) мало кем ощущалась. Нередко (и даже с охотой) деятели русского футуризма именовали себя будетлянами, не вникая в содержательную глубину и направленность хлебниковского словоновшества. Для точности отметим, что Маяковский лишь однажды употребил слово Хлебникова (статья «Будетляне», декабрь 1914 г.). Исключение подтверждает правило. Последовательно и открыто сближая эстетический и политический авангардизм в некую новую сущность («революция духа»), преодолевающую национальные границы, Маяковский утверждал себя именно футуристом. В будетлянстве Хлебникова присутствует мифо-поэтический вариант «русской идеи» как национальной самоидентификации, как именно русского ответа на вызовы времени и европоцентричной культуры. «Собственно европейская наука,— утверждал Хлебников,— сменяется наукой материка. Человек материка выше человека лукоморья и больше видит. Вот почему в росте науки предвидится пласт — Азийский, слабо намеченный сейчас» (СС, 6:199) **.

---

* Соловьев В.С. Сочинения в двух томах. М., 1990. Т. 2. С. 633.

** По определению Н.Гумилева, «несколько наивный шовинизм дал много ценного поэзии Хлебникова. Он ощущает Россию как азиатскую страну <...> утверждает ее самобытность и борется с европейскими веяниями» (Аполлон. 1914. № 1–2. С. 125).

Вне организационных структур молодого «свободного искусства» России Хлебников не стал бы востребованным субъектом авангардной художественной мысли. Но и сам русский поэтический авангард без Хлебникова немыслим. В 1914 г. Б.Лившиц писал: «Великая заслуга Хлебникова — открытие жидкого состояния русского языка, и что́ более этого открытия связано с общей концепцией футуризма?» (ПЖРФ. 1914. № 1–2. С. 103). Для русских футуристов Хлебников *свой* в эстетической системе языка как творчества.

Интересно, что, единственный из «гилейцев», Хлебников не обладал даром публичного оратора. Это важно иметь в виду, ибо футуризм в значительной степени реализовался средствами разговорного общения поэтов с аудиторией. В редких случаях присутствуя на эстрадных вечерах «речетворцев», Хлебников, сидя в президиуме, только смешно кланялся при назывании его имени. Излюбленная форма его текстов — *разговор*. Для обычного диалогического общения (не на бумаге) он был мало приспособлен.

К началу Мировой войны и в ходе ее ужесточения акценты хлебниковских идеологем заметно меняются. Материково-азийское сознание Востока почти преодолевает узкородовое «славянское» воодушевление. Его неприятие торгашеского духа современного города трансформируется в будетлянские проекты новой среды обитания и общения, свободной от денежных расчетов. Эстетическая «заумь» семантизируется в «звездный язык» планетарного охвата. Войны государств и народов идеально переводятся в сферу антагонистических отношений «изобретателей» и «приобретателей». В феврале 1916 г. возникает идея «Общества 317 членов», имеющего целью интеллектуально преодолеть устаревшие приоритеты «пространства» во имя постижения и распространения «законов времени». Короткое время «Общество» именуется *Думой Марсиан* (с привлечением в нее таких европейцев, как Г.Уэллс и Ф.-Т.Маринетти), чтобы в 1917 г. стать собранием *Председателей Земного Шара*. Идея Предземшарства, воспринимавшаяся друзьями и знакомыми Хлебникова в игровом аспекте, для него самого была творчески продуктивной*.

Естественно, он считал себя первым Председателем, поскольку звание Короля потеряло свою привлекательность после свержения самодержавия.

Провозглашенный «королем времени» 20 декабря 1915 г. в Петрограде (дружеским застольем у Бриков), Хлебников был призван в армию (как рядовой «кролик») 8 апреля 1916 г. во время очередного приезда в Астрахань, избранную родителями для постоянного местожительства в 1912 г.

Государство вспомнило о своем подданном по его статусу военнообязанного («ратник II разряда»). Образовательный ценз давал право Хлебникову на обучение в школе прапорщиков. Однако храбрый «воин будущего», воспевавший в 1912 г. «военный подвиг и войну» в полном согласии с духом русской народной песни, к строевой службе оказался совершенно непригоден. «Я дервиш, иог, марсианин, что угодно, но не рядовой пехотного запасного полка», — писал он из казармы своему недавнему противнику по эпизоду встречи итальянского футуриста, прося врачебного содействия в освобождении от воинской повинности. Драматическая солдатчина Хлебникова (между апрелем 1916 г. и мартом 1917 г.) состояла из нескольких кратких периодов непосредственного пребывания в учебных командах, которые чередовались полковыми лазаретами, увольнениями по состоянию здоровья и бесконечными медицинскими освидетельствованиями. Вслед за Февральской революцией он получает в Саратове неопределенного характера увольнительную из воинской части. Не заезжая к родным в Астрахань, он спешит в Харьков, где сложилось издательство «Лирень» (Н.Н.Асеев и Г.Н.Петников) с какими-то полупризрачными перспективами регулярного печатания. Но и в Харькове его ждет мобилизационная повестка уже от Временного правительства. Новое освидетельствование по «темному разделу нервно-психических отклонений» (Г.Петников) дает Хлебникову пятимесячный отпуск.

---

* Этот эволюционный шаг Хлебникова особенно нагляден в стихотворении 1921 г. «Бурлюк»: «Россия — расширенный материк / И голос Запада громадно увеличила» (СС, 2: 331).

Свержение царизма Хлебников воспринял как подтверждение своего предупреждающего прогноза 1912 г. о «падении государства» («Учитель и ученик»). Харьковское «Воззвание Председателей Земного Шара» отрицает «господ, именующих себя государствами, правительствами, отечествами и прочими торговыми домами... пристроившими... мельницы своего благополучия к трехлетнему водопаду... нашей крови» (СС, 6:263). Важным чтением Хлебникова становятся сочинения князя П.А.Кропоткина. Социальный анархизм кажется Хлебникову родственным идее «овелимирения» земного шара, то есть жизни вне государственных регламентаций, но в согласии с ритмами природы, с циклами исторических перемен, понятными и практически используемыми самоорганизующимися гражданскими сообществами. Предземшар признает черное (или голубое) «знамя безволода» (ср. «знамя Хлебникова» в довоенной прозе — СС, 5:145).

Взбудораженно-страинческую атмосферу 1917 года Хлебников довольно подробно описал в прозе, известной под названием «Октябрь на Неве». Одну житейскую реальность года он опустил. В ноябре В.Каменский и Д.Бурлюк устроили ему в Москве какую-то оплачиваемую литературную работу по соглашению с преуспевающим булочником и меценатом Н.Д.Филипповым (на средства которого было организовано известное в истории футуризма «Кафе поэтов»). Дм.Петровский вспоминал трагикомическую ситуацию своей встречи с Пумой (прозвище Хлебникова) в комфортабельной гостинице, где бездомный будетлянин занимал отдельный номер с объявлением на дверях: «Прием с 11.30 до 12.30». Хлебников, естественно, занимался своими вычислениями, а не договорной работой. К тому же и частное меценатство в тот момент было уже сомнительно*.

---

* Н.П.Степанов в биографическом очерке о В.Хлебникове приводит в пересказе Веры Хлебниковой воспоминания брата: «“Меня в Москве пригласили быть редактором одного журнала. Я согласился, получив аванс на расходы — кошелек, туго набитый деньгами; вышел на улицу, прошел немного и раздумал. Вернулся обратно и отдал кошелек, отказавшись от должности редактора. Это слишком меня связывало”,— добавил он задумчиво» (В.Хлебников. Избранные стихотворения. М., 1936. С. 52).

1918 год Хлебников встретил в Астрахани, став свидетелем одного из первых столкновений начинавшейся Гражданской войны. Весной и летом он в Москве, потом в Нижнем Новгороде, откуда по Волге вновь возвращается к родным. Во второй половине года вся семья собирается под крышей дома на Большой Демидовской улице. У старшей сестры Кати здесь был зубоврачебный кабинет. Младшая Вера, вернувшись из Италии, пыталась наладить профессиональные отношения с местными художественными мастерскими. Брат Александр (биолог и изобретатель) после роспуска старой армии приехал к родным и (до мобилизации уже в Красную армию) пробавлялся разными случайными заработками. Владимир Алексеевич, вновь поступивший на государственную службу в лесной отдел губернского управления, принимает участие в комиссии по устройству природного заповедника в дельте Волги. Виктор осенью начинает сотрудничать в армейской газете «Красный воин» по рекомендации поэта Рюрика Ивнева (знакомого по Петрограду 1917 г.), который приезжал в Астрахань на открытие местного университета с мандатом наркома просвещения А.В.Луначарского.

Ранней весной 1919 г. Хлебников снова в Москве. По разным косвенным источникам известны некоторые места его столичных кочевий: Дом искусств на Поварской, квартира доктора А.П.Давыдова на Страстной площади, комната Маяковского в Лубянском проезде...

Весной девятнадцатого Маяковский, добившийся в Наркомпросе разрешения на выпуск книг «левых» авторов под маркой «Издательства молодых» (ИМО), включил в список большой том Хлебникова. Составителем и автором предисловия был определен филолог Р.О.Якобсон (1896—1982), с которым Хлебников был знаком с конца тринадцатого года. 28 марта и 16 апреля Маяковский выдал Хлебникову авансом в счет гонорара за будущую книгу 1150 рублей. Не дождавшись официального договора и едва начав с Якобсоном предварительную работу по составу издания, Хлебников уезжает в Харьков. Катастрофически ухудшавшаяся обстановка внутри Советской республики вызвала и свертывание амбициозных планов ИМО. Не был реализо-

ван не только проект «Всего сочиненного» Хлебникова, который изначально был чреват серьезными текстологическими проблемами, но и вполне готовая к изданию рукопись стихов Б.Пастернака «Сестра моя, жизнь» пролежала без движения почти четыре года. Якобсон, уехавший за границу в начале 1920 г., оставил переданные ему Маяковским рукописи Хлебникова в сейфе Московского лингвистического кружка (МЛК). Два года спустя у Хлебникова возникло подозрение о злонамеренном сокрытии оставленных им в Москве рукописей. Подозрение переросло в публичный литературный скандал (уже за пределами его земной жизни), отзвуки которого дошли и до наших дней.

Что же касается неожиданного отъезда на юг весной 1919 г., задуманного, наверное, кратким отдыхом в уже знакомой обстановке дачного плодового сада и прекрасного общества сестер Синяковых, то он превратился в длительный (полтора года) харьковский период жизни Хлебникова. Этот период отмечен и продуктивной творческой работой, и углублением безбытного существования, принимавшего уже патологические формы.

В Харькове написана статья «Наша основа» — наиболее последовательное истолкование языкового и историософского credo будетлянства. В числе нескольких поэм, относящихся к этому периоду,— «Ладомир» как вершина утопического сознания, непосредственно связанного с эмоциональной атмосферой всеобщего преображения жизни. И рядом — образцовый палиндром (перевертень) «Разин», по определению Маяковского, «сознательное штукарство», от изощренного чувства слова как такового. Многочисленные опыты «звездного языка», собранные в композицию «Царапина по небу», — тоже Харьков. Как и вещи протокольно-иррационального строя, связанные с реалиями увиденной в Харькове гражданской смуты — и в стихах («“Верую” пели пушки и площади...», «Председатель чеки»), и в прозе («Малиновая шашка»).

В начале июня 1919 г. фронтами Гражданской войны Харьков оказался отрезанным от Москвы. С 25 июня по 12 декабря город был занят Добровольческой армией Деникина. Объявляется всеобщая мобилизация всех призывных возрастов. Обнаруженный

патрулем «белых» на даче Синяковых без каких-либо документов, в немыслимой драной шубе вместо пиджака, Хлебников едва не был застрелен как шпион «красных». Срочно пришлось обратиться в ту же земскую психиатрическую лечебницу («Сабурова дача»), в которой его временно комиссовали весной 1917 г.

Последнее освидетельствование «Владимира Хлебникова» в связи с его воинскими обязанностями документировано в статье В.Я.Анфимова 1935 г. — «В.Хлебников в 1919 году» (см. СС, 2:515).

«При наличии нарушения психической нормы,— констатирует профессор, — надо установить, общество ли следует защищать от этого субъекта или, наоборот, этого субъекта от коллектива. Наличие выдающихся задатков у талантливого Хлебникова ясно говорит о том, что защищать от него общество не приходится и, наоборот, своеобразие этой даровитой личности постулировало особый подход к нему со стороны коллектива, чтобы получить от него максимум пользы. Вот почему в своем специальном заключении я не признал его годным к военной службе».

Помимо рекомендательного заключения, адресованного армейской мобилизационной службе, в статье Анфимова важны общие наблюдения над необычным пациентом (истолкование полученных от него биографических сведений, которые легли в историю болезни).

«Он происходил из семьи с наследственно-психическим отягощением. В роду были и душевнобольные, и чудаки-оригиналы. Один из братьев матери страдал депрессивной формой какого-то психоза <...> Еще в гимназии он страдал неврастенией <...> Для меня не было сомнений, что в Хлебникове развертываются нарушения нормы так называемого шизофренического круга в виде расщепления (дисгармонии) нервно-психических процессов <...> В своей жизни В.Хлебников, по-видимому, не имел ни постоянного местожительства, ни постоянных занятий в обычном смысле этого слова. В вечных скитаниях он терял свои вещи, иногда их у него похищали воры. Рукописи свои он тоже постоянно терял, не собирая и не систематизируя. Про него можно сказать то, что другим психиатром написано про другого талант-

ливого французского писателя Жерара де Нерваля: “Всем своим существом он вошел в жизнь литературной богемы и с тех пор никогда не научился другой жизни” <...> Проблема любви в жизни Хлебникова с самой юности ставилась и решалась своеобразно. В собранном мною анемнезе я отметил, что пациент начал половую жизнь поздно и она, вообще, играла очень малую роль в его существовании».

Последний пункт цитируемой медицинской статьи возвращает нас к «дневнику» Хлебникова, к невероятной его влюбчивости, которая, по воспоминаниям разных людей, никогда не превращалась в настоящее устойчивое чувство.

Женщины не раз отмечали его природную привлекательность. Например, художница М.М.Синякова вспоминала о своих первых впечатлениях: «Хлебников был совершенно изумительный красавец. Элегантный человек, у него был серый костюм, хорошо сшитый. Он был в котелке. Фигура у него была совершенно изумительная, хотя был он немножко сутулый. Он был очень замкнутый, почти никогда не смеялся, только улыбался... тех странностей, которые у него потом появились, совершенно тогда не было» (Вопросы литературы. М., 1990. № 4. С. 259).

Мужчины, вспоминая Хлебникова, отмечали его физическую выносливость, даже силу (удивительную при слабом голосе); он был неутомимый ходок и пловец.

О прочных и личностно значимых отношениях Хлебникова с его литературными коллегами тоже говорить затруднительно. «Я, Маяковский, Каменский, Бурлюк... не были друзьями в нежном смысле. Но судьба сплела из этих имен один венок» (замечание прямое и удивительно точное). При этом он ведь умел достойно ценить чужие таланты и достижения. Но Хлебникова прежде всего интересовали потенциальные издатели его собственных сочинений. Поэтому он легко входил в эфемерные издательские предприятия, не противился вовлечению себя в группы, очевидно далекие от «Гилеи». В Харькове его разыскали Сергей Есенин и Анатолий Мариенгоф, — на короткое время он становится «имажинистом». И тогда же, весной 1920 г., он навсегда рассорился с Григорием Петниковым, человеком близких ему

творческих устремлений, игравшим не последнюю роль в местной литературной жизни, но далеко не всесильным в своих редакторских возможностях. Не называя его прямо, Хлебников в тяжелую душевную минуту 1922 г. проклял неких «издателей, приходивших к нему в больницу, чтобы забрать и держать под спудом рукописи». И вместе с тем к Хлебникову всегда тянулись новые люди, интересовались его мыслями, хотели общения, предлагали помощь. Работник красноармейского трибунала (потом известный киноинженер) А.Андриевский вытащил Хлебникова из психушки еще не совсем оправившимся после тифа, предложил приличное жилье в советской «коммуне». Молодой художник В.Ермилов литографски отпечатал «Ладомир», сделав поэму известной в среде московских футуристов. Полвека спустя после событий 1920 г. один из начинавших тогда функционеров Пролеткульта вспомнил многие подробности харьковской жизни Велимира (см. А.Лейтес. Хлебников — каким он был // Новый мир. М., 1973. № 1).

Неожиданно появившись в Харькове в апреле девятнадцатого, так же неожиданно для окружающих Хлебников его покидает в августе двадцатого. Но отправляется он не в Москву, где остались, казалось бы, важные для него рукописи, где сохранялись какие-то признаки традиционной литературной жизни. Осознав себя в Харькове пророком планетарных преображений, Хлебников устремляется, как дервиш, в Персию, откуда начиналось «овелимирение» глубин азийского материка (на языке политической информации — советизация Гиляна, северной прикаспийской провинции Ирана). «Великие мысли рождаются около великих озер» (СС, 6:272). Вблизи материкового моря-озера еще в 1918 г. Хлебников предрекал рождение «единой Азии». Туда он и направляется, как всегда без денег, вероятно, без документов, не имея спутников. По местам, не успевшим оправиться после тяжелых боев, где еще бродят всякие лихие люди и не восстановлена нормальная работа транспорта. Путь в Персию лежал через Ростов-на-Дону, через Армавир, через дагестанский аул вблизи Дербента, через страну огней Азербайджан.

В Баку новая длительная остановка, на полгода. Здесь превратностями тогдашней жизни оказываются «футурист» А.Крученых и «акмеист» С.Городецкий. В местном университете профессорствует «символист» Вяч. Иванов. На берегу Каспия случилась последняя встреча с «учителем», который потерял в глазах Хлебникова свою идеальность, ибо «его жизнь не героическая» (слова Хлебникова в пересказе; см. Альтман М.С. Разговоры с Вячеславом Ивановым. СПб., 1995. С. 257). Героика Хлебникова — в абсолютной духовной свободе и независимости. Как Заратустра, совершает он восхождение на вершину сверхчеловеческой мысли, чтобы «увидеть весь человеческий род и узнать, свойственны ли волнам его жизни мера, порядок и стройность» (СС, 6:39). А в глазах посторонних, обытовленных людей, Хлебников кажется странным и нелепым даже в обстановке перевернутого быта Баку конца 1920 г. Его видят то босым, то в дырявых ботинках с разматывающимися обмотками: высокий человек с большой рыжеватой гривой волос, в рваном полувоенном ватнике и с толстой бухгалтерской книгой подмышкой (см.: Татьяна Вечорка. Воспоминания о Хлебникове // Записная книжка Велимира Хлебникова. М., 1925).

Зачисленный в библиотечно-лекторский отдел политпросвета Каспийской флотилии, Хлебников живет в морском общежитии и с удвоенной энергией занимается историко-числовыми разысканиями. В декабре 1920 г. он выступает перед своими ошеломленными сослуживцами с докладом «Коран чисел», в котором сформулированы главные положения его «основного закона времени». То, что нам известно под названием «Доски Судьбы» (последний «ученый труд» Хлебникова), есть незавершенная компоновка материалов бакинского периода (осень 1920 — весна 1921). Отныне все свои записи — в бухгалтерском гроссбухе, в тетрадях, на отдельных листах — он хранит в солдатском жестяном сундучке, с которым не расстается при всех своих передвижениях.

В середине апреля 1921 г., прикомандированный к тыловым подразделениям Персидской Красной армии, Хлебников на военном судне прибывает в порт Энзели. Трехмесячные его скита-

ния по городам и селениям Гиляна (то вблизи политотдела и редакции армейской газеты «Красный Иран», то в полной автономности от военных и административных структур) отданы только поэтическому творчеству. Здесь сполна реализовалась декларированная им в 1918 г. программа жизни свободного *речаря*: он «бродил и пел» (то есть сочинял свои персидские стихотворения и поэмы).

Но советизация Гиляна в силу разных причин захлебнулась. Красная армия не пошла и в Индию, чтобы освободить ее от британских империалистов. Единая Азия, идеально задуманная вблизи Каспия, не состоялась. Хлебников возвращается в Баку в конце лета 1921 г. У него есть командировочное удостоверение Совета пропаганды Персии о направлении в Ташкент, в распоряжение Наркомпроса. По-видимому, Хлебников задумывал большое хождение в российскую Среднюю Азию. Этому помешала впервые давшая о себе знать подлинная физическая слабость: непонятные приступы лихорадки, резкая боль в ногах. Он отправляется в район минеральных северокавказских вод (Железноводск — Пятигорск — Кисловодск). В Терском отделении Роста его оформили ночным сторожем. Он получал паек служащего и смог слегка заняться санаторным водолечением.

Осень 1921 г. — еще один важный и продуктивный этап поэтического творчества Хлебникова. Тогда было создано несколько поэм о революции (самого этого слова не употребляя): «Ночь перед Советами», «Ночной обыск», «Настоящее». Он продолжил опыты «звездного языка», написал несколько лирических стихотворений и агитационных, для ростинских газет. Почувствовав себя немного окрепшим, Хлебников решил ехать в Москву. В солдатском сундучке поэтических вещей было на несколько сборников. Особая его забота — представить urbi et orbi «законы времени». Но для этого необходим «мандат для напечатания», а получить его можно только в центре, у властей предержащих. Из Пятигорска Хлебников отправляется в санитарном составе, переполненном больными самых разных категорий, вплоть до эпилептиков. Почти месяц добирался состав до Москвы. 28 декабря 1921 г. Хлебников встретился с Крученых.

Знал ли Хлебников, что его соавтор приедет в Москву уже осенью? Переписывались ли они после Баку? Ничего определенного по этому поводу сказать нельзя*.

1922 год, последний год жизни Хлебникова, начинался для него сравнительно благополучно. Несколько дней он жил на квартире Бриков (Маяковского), называя ее адресом для почтовой связи. Здесь его одели, привели в состояние нормального горожанина. В компании с «гилейцами» он посещает разные литературные учреждения и мероприятия. Ему начинают подыскивать более или менее стабильное жилье, чтобы можно было работать, не стесняя собой других. В этих поисках, не легких и не скорых, принимают участие разные люди (от случайно встреченного Осипа Мандельштама, с которым судьба сталкивала его в петербургской «Бродячей собаке», до знакомой по Петрограду 1917 г. семьи Исаковых). Место нашлось у художника Евгения Спасского, жившего в отдельной комнате общежития Вхутемаса (на улице Мясницкой, от Бриков недалеко).

Зимой—весной 1922 г. у Хлебникова было несколько поэтических публикаций: в журнале «Ма́ковец» (через Амфиана Решетова), в сборнике «Библиотека поэтов» (через В.Каменского), в значимой советской газете «Известия» (через В.Маяковского). Знакомые сообщали названия «толстых» журналов, имена редакторов, с которыми следовало вести переговоры. Записи такого рода остались в последней тетради Хлебникова. Понятно, что сам он в этих редакциях не появлялся. Он продолжал работу над сверхповестью «Зангези», от которой отпочковалась большая поэма «Синие оковы». Он ежедневно занимался «Досками», внося поправки и дополнения в бакинские бумаги, пробуя разные варианты вступительного текста. Единственная публикация на эту тему появилась в издании В.Каменского «Наш журнал», она называлась «Предсказания (материал Хлебникова)» и

---

* Но существенна протокольная запись выступления Маяковского на съезде работников искусств 4 октября 1921 г., в котором он упрекает Главполитпросвет в «невнимании к нуждам художников, ссылаясь на т. Хлебникова, который голодает и не может приехать в Москву» (ПСС, т. 13, с. 287).

могла вызвать в литературной среде, скорее, скептическую улыбку, чем взрыв ответного энтузиазма (см. СС, 6:286).

Как вообще воспринимали этот пласт работы Хлебникова его друзья — «гилейцы»? По этому поводу есть разные воспоминания (см., например, СС, 6:391) и даже тексты (например, предисловие Крученых к работе «Битвы 1915—1917 гг.» — СС, 6:387). Маяковский, упоминая об «огромнейших фантастико-исторических работах Хлебникова», считал, что «в основе своей — это поэзия». Но, во-первых, даже «Ладомир» — поэзия Хлебникова, наиболее созвучная революции по духу и представленная Маяковским для публикации в ГИЗ, была редакционным начальством отвергнута. Во-вторых, для самого Хлебникова его числовые работы — это не фантастика, даже не поэзия в привычном понимании, а это та самая «наука материка», которая осмелилась вылететь из старого европейского «курятника» знаний, чтобы дать человечеству единственно верное истолкование законов истории и мироздания. Но на пятом году социалистической революции, утверждавшей философские постулаты диалектического и исторического материализма, ни Маяковский, ни Брик, ни даже Крученых пробивать «чистые законы времени» сквозь рогатки идеологических и академических инстанций не могли (по-видимому, и не хотели). Для этого нужны были люди, искренно «уверовавшие» в новое «материковое» учение, в беспрекословную истинность числовых отношений и передаваемую ими парадигму шагов истории, ритмов природы и человеческой жизни. Такие люди нашлись в сфере изобразительного творчества, в среде той самой «квартиры № 5», о которой позже написал свои известные воспоминания искусствовед Н.Н.Пунин (1885—1953), считавший Хлебникова носителем нового исторического сознания. Именно в «квартире № 5» впервые увидел Хлебникова первоклассный график П.В.Митурич. У него есть довольно бесхитростное (кстати сказать, очень характерное для первой половины XX века) объяснение своего монистического отношения к *Будетлянину*: «Гений один, и если он существует среди нас, то ничего не может быть лучше, как быть в легионе под его водительством».

В середине марта 1922 г. Хлебников знакомится с Митуричем. Это стало важнейшим событием его жизненного конца, целиком заполненного мыслью о судьбе своего открытия. Оказалось, что если не ожидать материального вознаграждения от государства, то можно и не добиваться особого «мандата» для публикации «законов времени» и других новых вещей. В условиях НЭПа стал вполне возможен договор с хозрасчетными типографиями, не подведомственными ГИЗу, коль скоро речь шла о малых тиражах и скромных расходах дешевой бумаги. Митурича поддержали молодые художники, фанатично преданные новому мышлению в искусстве: Сергей Исаков, Нина Коган, Анатолий Борисов. Чем больше Митурич проникался идеями и заботами Хлебникова, тем сильнее Хлебников проникался недоверием, а потом и враждой ко всем «гилейцам» вместе и к Маяковскому в частности. Все чаще он возвращался памятью к рукописям, переданным Маяковскому в 1919 г. для ИМО. Это переживалось им так, словно пропавшие бумаги представляют главную ценность именно сегодня. Но ни Маяковскому, ни кому-либо из его окружения Хлебников лично не предъявил никаких претензий или обвинений.

Подготовка возможных публикаций совпадает с новым обострением болезни, приобретавшей черты осложненной малярии. Из писем самого Митурича известно, что в конце марта — начале апреля он получил от Маяковского четыре миллиона «на лечение Вити». В пик денежной инфляции значимость рублевых миллионов была призрачной. Тем не менее и это и другие вспомоществования (например, от отца Сергея Исакова) позволили вести переговоры об издании «Досок» и «Зангези».

В конце апреля Хлебников перестает бывать у Бриков, но накануне весеннего пролетарского праздника ему сообщили, что там ожидается нарком Луначарский. 1 мая Хлебников последний раз видел В.Маяковского и О.Брика. Присутствовали еще Н.Асеев, В.Каменский, А.Крученых, Б.Кушнер, Б.Пастернак. По сведениям Н.И.Харджиева, на этом домашнем первомайском вечере А.Луначарский «изъявил желание способствовать изданию неопубликованных произведений Хлебникова и даже

быть редактором его сборника» (Харджиев, 1997. Т. 2. С. 289). Скорее всего, имелся в виду сборник поэм для издательства Московской ассоциации футуристов, организованного на полиграфической базе Вхутемаса. Но история МАФ оказалась еще короче, чем ИМО.

2 мая Маяковский на две недели уезжает в Ригу. 13 мая Хлебников с Митуричем в товарном вагоне отправляются в Новгородскую губернию, чтобы подлечиться на деревенском молоке и лесном воздухе. От промежуточной станции железной дороги до пункта назначения в деревне Санталово (там учительствовала первая жена Петра Васильевича) ехали еще двумя переходами в телеге. Весь этот тяжелый путь, пребывание в деревне, неожиданное обострение болезни и мучительная смерть Хлебникова, последовавшая 28 июня 1922 г., подробно описаны в дневнике художника (см.: Петр Митурич. Записки сурового реалиста эпохи авангарда. М., 1997). Памятью о пребывании Хлебникова в Санталове осталась недописанная страница драматической сцены, в которой есть ассоциации с такими разными авторами, как Е.Г.Гуро и В.Г.Короленко.

Дитя. Кэ!
Няня. Она молока хочет.
Дитя. Боботик!
Няня. Болит животик.
Парнишка. Щи худые.
Няня. Возьми иголку и заплатай их, будут крепки.
Парнишка. Холова неделю будет плакать.
Няня. Это она жертвы просит. Раз давно в ней утонул парнишка, такой как ты. Она и избаловалась. Каждую весну жертвы просит, играет. Вот и шумит. Вот и шумит.*

Сколько-нибудь точных сведений о болезни Хлебникова нет. Предположительно, страшная гангрена случилась у него от полной закупорки вен в ногах. Похоронили его на кладбище в дерев-

---

* Велемир Хлебников. Стихи. М., 1923. С. 44.

Холова — река в Новгородской обл., приток Мсты.

не Ручьи (Борковский сельсовет Крестецкого района Новгородской области). В 1960 г. племянник поэта, художник М.П.Митурич-Хлебников, перезахоронил останки в семейную могилу Хлебниковых на Новодевичьем кладбище в Москве. К девяностолетию поэта надгробьем на могилу поместили найденную в азиатских степях «каменную бабу» (см. илл. СС, 3:195).

Перипетии посмертного хлебниковедения начались «Открытым письмом художника Петра Митурича Владимиру Маяковскому» с прямыми обвинениями и перечнем пропавших или уничтоженных рукописей Велимира (ср. автограф Хлебникова «Вопрос в пространство» — СС, 5:369). Положительным следствием этого отчаянно-несправедливого демарша стало вскрытие сейфа МЛК по сигналу Якобсона из Праги. В сейфе оказалась часть перечисленных Митуричем вещей (например, повесть «Есир»», поэма «Каменная баба»), там заведомо не могло быть произведений, написанных позже («Ладомир», «Разин», «Царапина по небу») и там не оказалоь тех действительно пропавших текстов («Семь крылатых», «Тринадцать в воздухе»), которые Хлебников пересылал в 1916 г. из Астрахани в Харьков Асееву и Петникову. Весь этот печально-неразумительный эпизод в истории издательского дела футуристов*, конечно, не должен объясняться только безбытной неорганизованностью Хлебникова, даже его болезненно-мнительным состоянием весной 1922 г. В конечном счете, достойна сожаления безучастность и Маяковского, и Якобсона, морально ответственных за рукописи, которые они держали в своих руках и о судьбе которых в любом случае они сами должны были сообщить автору. Но и это не главное. С 1923 г. начала воздвигаться глухая стена между Митуричем и его окружением и официально

* Из позднейшего объяснения Якобсона: «Это была идиотская история, которая, конечно, взорвала Маяковского и очень обозлила его. Он не помнил, что случилось с рукописями, ничего об этом не знал. На самом деле он был совершенно ни при чем» (Р.О.Якобсон. Из воспоминаний // Мир Велимира Хлебникова. Статьи, исследования 1911—1998. Составители: В.В.Иванов, З.С.Паперный, А.Е.Парнис. М., 2000. С. 88.

оформленной литературно-художественной группой Левого фронта искусств со своим журналом «Леф». Реальному делу Хлебникова эта стена всячески вредила.

В частных изданиях Митурича (и Веры Хлебниковой, ставшей его женой) разоблачались «эксплуататоры» и «нахлебники» хлебниковского таланта. В «Лефе», который в первых же своих номерах стал печатать тексты Хлебникова («Уструг Разина», «Ладомир») и воспоминания о нем (Дм. Петровский), анонсировалось также Собрание сочинений под редакцией поэта Н.Асеева и лингвиста Г.Винокура. Однако это Собрание не могло состояться, поскольку основной корпус рукописей Хлебникова принадлежал его юридическим правопреемникам. Да и оценки хлебниковского творчества у редакторов объявленного Собрания были не совсем адекватны.

В 1927 г. в ленинградском Институте Искусств под председательством опоязовца Ю.Н.Тынянова (1894—1943) был организован семинар современной литературы с прямым интересом к изучению рукописного наследия Хлебникова. Более других занимался этой темой ученик Тынянова литературовед Н.Л.Степанов (1902—1972). Он стал убеждать Митурича, что к «Лефу» Институт Искусств не имеет никакого отношения, а солидными книгоиздательскими возможностями располагает. Так состоялся знаменитый ленинградский пятитомник Велимира Хлебникова «под общей редакцией Ю.Тынянова и Н.Степанова» (1928—1933). А.Крученых, еще до выхода первого тома, затеял в Москве стеклографированные выпуски неизданных произведений Хлебникова, имея свой запас автографических источников. Степанов сумел договориться с ним о включении в пятитомник части материалов, принадлежавших «группе друзей Хлебникова». Следует заметить, что в пятитомник не вошли (вероятно, по идеологическим соображениям) напечатанные в 1922—1923 гг. стараниями Митурича три выпуска «Досок Судьбы». Новый слой читателей Хлебникова само это загадочное словосочетание знал только по IV плоскости «Зангези».

В лефовском лагере пятитомник вызвал разнородные суждения. В.Шкловский прежде всего оспорил вступительную статью

своего друга Ю.Тынянова, который представил Хлебникова вне связей с футуризмом. По мнению зачинателя «формального метода», это означало возвращение литературоведения к привычной канонизации литературных генералов и соответственно забвение опоязовской цели изучения эстетической культуры как имманентного процесса (см. «Под знаком разделительным. Канонизаторы» — «Новый Леф». 1928. № 11). Обозрение «ретушированного Хлебникова» — так назван пятитомник в статье Н.Харджиева и В.Тренина в «Литературном критике». М., 1933. № 6 — было смесью справедливых фактических замечаний с довольно предвзятым отрицанием всей вообще проделанной работы. Но Н.И.Харджиев (1903—1996) и Т.С.Гриц (1905—1959) сумели показать новый уровень текстологии, составив в 1940 г. исключительно важный том «Неизданных произведений» Велимира Хлебникова.

В том же 1940 г. вышла повесть в стихах Н.Асеева «Маяковский начинается», отмеченная Сталинской премией. В повести есть глава «Хлебников», честная и чистая по тону поэзия са́мого, может быть, «хлебниковского» из русских стихотворцев. Но исторически получилось так, что повестью Асеева начался длительный период призрачного существования Хлебникова исключительно в тени «лучшего и талантливейшего поэта советской эпохи», в полуофициальных мероприятиях музея огосударствленного Владимира Маяковского. Прямой или косвенной близостью к нему держались на плаву многие имена и явления авангардного искусства.

Велимира Хлебникова никогда прямо не запрещали. Но в годы тотального внедрения соцреализма как единственно понятного и нужного народу искусства Будетлянин оказался едва терпимым реликтом преодоленного формализма. Более чем за сорок лет после широко отмеченного перед войной десятилетия смерти Маяковского вышел всего один сборник стихотворных произведений Хлебникова в малой серии Библиотеки поэта (1960 г.). В самых подробных академических курсах литературы ему уделялись короткие промежуточные разделы (или абзацы) стереотипных сведений и оценок.

На рубеже 1960—1970-х гг. вместе с ростом интереса к забытым и затертым явлениям истории и культуры начала XX века жизнь и творчество Хлебникова тоже становятся предметом кропотливых разысканий литературоведов, лингвистов, культурологов новых школ и научных тенденций. Медленно, но неуклонно расширяется поток хлебниковианы: изучение личных архивных фондов, сообщение биографических подробностей, публикации текстов, затерянных в периодике, либо вовсе неизвестных, анализ языка и образности поэта-новатора. Приближавшееся столетие Хлебникова особенно стимулировало эту многогранную работу. Юбилей пришелся на самое начало общественно-политической «перестройки», трансформированной в кардинальные сдвиги постсоветской реальности. В 1993 г. в Астрахани был открыт мемориальный музей Велимира Хлебникова.

За последние 15 лет XX века в Москве, Риге, Элисте, Волгограде, Орле, Ставрополе вышло несколько сборников произведений Хлебникова, заново прочитанных по рукописным источникам. Появились принципиально важные работы (диссертации, монографии, коллективные сборники) о гносеологии мифопоэтической мысли Хлебникова, о грамматических структурах его идиостиля, о форме и содержательной направленности его словоновшеств. В разных институтах и музеях страны темой наследия Хлебникова в контексте русской и мировой культуры формировались представительные научные конференции. Традиционными стали Хлебниковские чтения в Астраханском университете.

Современное хлебниковедение перешло географические границы России. Оно рекрутируется также в научных центрах славистики Германии, Италии, Нидерландов, Польши, США, Финляндии, Франции, Швеции, Японии и других стран.

Евгений Арензон

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ТЕКСТОВ И СОКРАЩЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ В ПРИМЕЧАНИЯХ

АРХИВЫ

ИМЛИ — Отдел рукописей Института мировой литературы им. А.М.Горького РАН. Москва.

ИРЛИ — Отдел рукописей Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН. Санкт-Петербург.

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства. Москва.

РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Москва.

РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Санкт-Петербург.

ОТДЕЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ

ДС-<1> — Велемир Хлебников. Отрывок из Досок судьбы. М. Тип. при ф-ке «Свобода» треста «Жиркость», 1922 <май>. С. 1–16. 500 экз.

ДС-<2> — Велемир Хлебников. Отрывок из Досок судьбы. Лист. 2. Тип. при ф-ке «Свобода», 1922 <декабрь>. С. 17–34. 500 экз.

ДС-<3> — Велемир Хлебников. Отрывок из Досок судьбы. Лист 3. Тип. «Художественная печатня», 1923. С. 35–48. 500 экз.

[Обложка А.Борисова ко всем трем «отрывкам» была отпечатана в 1923 г., часть тиража разошлась без обложки].

SS, III, 1972 — V.Xlebnikov. Sobranie sochinenij (ed. by Vladimir Markov). Munich: Wilhelm Fink Verlag. 1972 [репринт трех «отрывков»].

ДС, 2000 — Велимiр Хлебников. Доски Судьбы. (Реконструкция текста, составление, очерк — В.В.Бабков). М.: Институт истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова РАН. 2000.

НХ — Неизданный Хлебников. Выпуски XI–XII. 1929 и XVIII. 1930. Под ред. А.Е.Крученых. М.: Группа друзей Хлебникова [стеклография].

Зверинец, 1930 — «Зверинец» (к 20-летию со дня напечатания). Предисловие Ю.Олеши. М.: Группа друзей Хлебникова [стеклография].

СП, V — Собрание произведений Велимира Хлебникова. Под общей редакцией Ю.Тынянова и Н.Степанова. Том V. Стихи, проза, статьи, записная книжка, письма, дневник. Л.: Издательство писателей, 1933.

НП, 1940 — Хлебников В. Неизданные произведения. Под ред. Н.И.Харджиева и Т.С.Грица. М.: Художественная литература, 1940.

Творения, 1986 — Хлебников В. Творения. Составление, подготовка текста и комментарии В.П.Григорьева и А.Е.Парниса. М.: Советский писатель, 1986.

СС — Велимир Хлебников. Собрание сочинений: в 6 тт. Под общей редакцией Р.В.Дуганова. М.: ИМЛИ РАН, 2000–2006.

Стихи, 1923 — Велемир Хлебников. Стихи. М.: Тип. «Художественная печатня», 1923.

СБОРНИКИ, ЖУРНАЛЫ, КНИГИ

Вестник ОВХ — Вестник Общества Велимира Хлебникова. Вып. 1-3. М.: Гилея. 1996, 1999, 2002.

30 дней, 1935 — журнал «30 дней». М., 1935. № 7.

ВЛ, 1985 — журнал «Вопросы литературы». М., 1985. № 10.

Волга, 1987 — журнал «Волга». Саратов, 1987. № 9.

Stanford, 1994 — Stanford Slavic Studies. Vol. 8 (публикации Vroon Ronald).

Харджиев, 1997 — Харджиев Н.И. Статьи об авангарде в двух томах. М.: RA, 1997.

ПРИМЕЧАНИЯ

ДОСКИ СУДЬБЫ (ДС)

Над своим последним «ученым трудом» (см. примеч. СС, 6:365), в котором сформулирован «основной закон времени», Хлебников работал с весны 1920 г. до середины мая 1922 г.

17 декабря 1920 г. в Баку, в коллегии лекторов Волжско-Каспийской флотилии, Хлебников прочел доклад «Опыт построения чистых законов времени» (другое название «Коран чисел»), встреченный аудиторией скептически.

С начала 1921 г. он настойчиво сообщает родным и знакомым: «Этот год будет годом великой и последней драки со змеем... я выковал дрот для борьбы с ним — это предвидение будущего» (письмо 101); «открыл основной закон времени и думаю, что теперь так же легко предвидеть события, как считать до 3» (письмо 102); «Я нашел в Баку основной закон времени» (письмо 112); «Мой основной закон времени: во времени происходит отрицательный сдвиг через 3^n дней и положительный через 2^n дней» (письмо 114).

Последовательные шаги к «основному закону» — такие «ученые труды», как «Учитель и ученик», «Битвы 1915–1917 гг.», «Время — мера мира», «Наша основа».

На протяжении многих лет Хлебников искал закономерности мировой истории в хронологических таблицах. Находимые при этом числовые соотношения он сравнивал с проявлениями закономерного строения космоса. Так появились уравнения, одинаково описывающие «звездные величины» и «людскую общность».

«Основной закон времени», написанный не «словом», а «числом», должен безусловно точно выявить ритмы повторяемых (сходных) явлений в истории и природе. Изучение биографий выдающихся личностей добавляло новую краску на портретируемом «лице времени». Отсюда призыв к художникам будущего «смотреть на себя как на небо и вести точные записи восхода и захода звезд своего духа» (СС, 1:9).

Известна параллельная Хлебникову работа петроградского медика Н.Я.Пэрна (1878—1923) — «Ритм жизни и творчества». Л.—М., 1925. Ее основная часть специально физиологическая: ритм жизни тканей и органов, недельные и другие периоды существования живых организмов. В дополнительных главах — результаты анализа дневников и биографий известных ученых, художников, писателей. В предисловии автор указывает, что после 1905 г. он «составлял таблицы для политических событий, на которых перед глазами ясно должны были предстать моменты возникновения и разрушения государств, военные подвиги и перевороты, реформы и катастрофы» (ibid:13). В 1911 г. в Обществе психиатров (проф. В.М.Бехтерев и др.) он делал сообщения о существовании 6—7-летних циклов в человеческой жизни, исходя из анализа индивидуальных биографий.

Нет никаких сведений о том, знал ли Хлебников эти сообщения и вообще научные инициативы подобного рода. В свою очередь, в книге Н.Я.Пэрна нет никаких упоминаний Хлебникова. Однако близость и симптоматичность этих устремлений очевидна. Вполне наглядно и различие их.

У физиолога Пэрна — углубленность в свою специальную сферу и корректная обращенность к профессиональной среде. У поэта Хлебникова, мифологизирующего числовые отношения, аудитория — все человечество, которое немедленно должно реагировать на результаты его открытий. «Прошу эти записи не показывать академическим кругам, но если можно напечатать, то напечатайте» — вот характернейшее для Велимира обращение к «верующим» в его «сверхверу-меру» (непосредственно здесь же, в рукописи, среди расчетов, формул и словесных объяснений).

В статье «Хлебников и наука» Вяч.Вс.Иванов констатирует: «Изучение вычислений и математических записей Хлебникова приводит к выводу, что он обладал большой памятью на числа и помнил свойства многих чисел, включая и очень большие... по умению обращаться с числами и знанию их свойств Хлебников был близок к своему современнику — великому индийскому математику Рамануджану <который — ред.> почти не имел математического образования... Как можно охарактеризовать то отношение к числам, которое описано у Рамануджана его друзьями, английскими математиками, и которые можно предположить и у Хлебникова? Оно отличается от того понимания математики, которое, начиная с Евклида, продолжается в европейской науке. Рамануджан многое интуитивно знал из теории чисел, но не по-

нимал, что такое доказательство. В этом он следовал традиционной индийской математике, которую сами индусы назвали "наукой о вычислениях". У Хлебникова нигде в его числовых записях не попадается ничего, что было бы даже отдаленно похоже на доказательство (хотя в университете его не могли не учить доказательству). Его отношение к числам — эстетическое» («Пути в незнаемое». Сборник двадцатый. М., 1986. С. 396—97).

Не исключая возможности разных подходов в интерпретации материалов и методологии ДС, необходимо прежде всего указать на содержательную соотносимость этой работы со всем художественно-поэтическим наследием Хлебникова. В.Маяковский считал, что «огромнейшие фантастико-исторические работы Хлебникова в основе своей — поэзия» (некролог «В.В.Хлебников», 1922). Имея в виду «ученые труды» будетлянина, Ю.Тынянов предложил далеко идущее обобщение: «Совсем не так велика пропасть между методами науки и искусства. Только то, что в науке имеет самодовлеющую ценность, то оказывается в искусстве резервуаром его энергии» («О Хлебникове» — СП, I, 1928. С. 28).

ДС — это не законченный труд, а творческий процесс, прерванный смертью автора. Хлебников готовил к печати (в марте 1922 г.) единственный «Отрывок из Досок Судьбы», так и не увиденный им в типографской верстке. После его смерти в свет вышли еще два «отрывка» с подзаголовками «лист 2-й» и «лист 3-й». В РГАЛИ (фонд Хлебникова № 527) отдельными единицами хранения выделены восемь «листов» ДС. А.Н.Андриевский (см. примеч. СС, 3:477), принимавший участие в подготовке «отрывков» к печати, считал, что «листов» было десять.

Зная нумерологические пристрастия Хлебникова, можно предположить, что задуманный им труд предполагал 11 или 19, а может быть, и 317 «листов» (см. СС, 6:124 и 135). Но дело не в том, что под вопросом общий содержательный объем ДС. Хранящиеся в архивном фонде как нумерованные «листы» отрывки ученого труда едва ли были сгруппированы соответствующим образом самим автором. По существу мы имеем дело с весьма приблизительной компоновкой рукописных материалов. В разных «листах» эти материалы повторяются, в чем-то противоречат друг другу, иногда имеют не собственно содержательный характер, а дополнительно-комментирующий (справочный). За пределами сгруппированных в «листы» единиц хранения в фонде имеется большое число материалов, безусловно относящихся к магистральной концепции ДС.

В ненапечатанном предисловии к проектировавшемуся в 1926 г. изданию ДС П.В.Митурич (см. примеч. СС, 5:433) писал «От редакции»: «В предлагаемой книге представлен не весь материал, имеющийся в оставшихся рукописях». В более поздних его воспоминаниях: «Статьи "Досок судьбы" не были Велимиром сложены или обозначены в порядке печати, не было даже указаний страниц» («Записки сурового реалиста эпохи авангарда». М., 1997. С. 66). По замыслу 1926 г. ДС состояли из 7 «листов», включая три первых, уже опубликованных (см. СС, 4:119). Именно эти семь листов («выпусков»), подготовленные П.Митуричем (в содружестве с А.Андриевским, С.Исаковым, Н.Коган, Б.Куфтиным), вошли в издание ДС, 2000.

Редакция СС согласно первоначальному плану (см. «О принципах подготовки издания» — СС, 1:436) считает возможным печатать по рукописям лишь избранные страницы ДС, передающие целевую направленность, содержательный пафос и стилистику последнего труда Хлебникова. Самостоятельный интерес представляет происхождение и смысл самого названия (см.: «Доски Судьбы! читайте, читайте, прохожие!» — СС, 5:312).

Идея противостояния человека Судьбе (Року) выражена уже в разножанровых текстах Хлебникова около 1912 г. (см. примеч. к стих. «Мои глаза бредут, как осень...» — СС, 1:492). Судьба есть манифестация смерти. Главная задача будетлянина — победить смерть. Преодоление фатальной подчиненности человека биологическому финалу — такова интерпретация учения Ницше в статье Владимира Соловьева 1899 г. «Идея сверхчеловека» (см.: Арензон Е.Р. «Будетлянин»: происхождение и смысловой объем хлебниковского неологизма // Творчество В.Хлебникова в контексте мировой культуры XX века. Ч. 1. Астрахань, 2003. С. 12–17). Будетлянский инструментарий борьбы со смертью — число.

Открытие «основного закона времени» — искомая победа. Из стихотворения 1922 г.: «...моя мысль — точно отмычка / Для двери, за ней застрелившийся кто-то» (СС, 2:364). «Застрелившийся кто-то» — побежденный Рок. Уточняющая датировка вступительного текста ДС: «День мертвеца у соседей». В поэме 1920 г. «Ладомир»: «Смерть смерти будет ведать сроки».

В первом приближении «доски судьбы» — это гроб, место схрона преодоленного числом рока. В декларации 1916 г. «Труба Марсиан»: «Зачеловек в переднике плотника пилит времена на доски».

Но название последнего труда Хлебникова имеет также неявно выраженный смысл Книги Книг человечества, чьи страницы («листы»)

называются также «досками». Отсюда указание комментатора на такую предметно-историческую конкретику, как калмыцко-буддийские деревянные доски для гаданий и вычислений (см. ДС, 2000:161–162).

Однако хлебниковская «Единая книга» (СС, 2:114) в самом своем замысле делает ненужными все прошлые вероучения, юридические кодексы, научные теории. «Законы Велимира» вступают в «поединок» с законами Хаммураби (СС, 6:296), хлебниковские «числа» превосходят «научный жаргон» современных физических концепций (см. примеч. к статье «Голова Вселенной» — СС, 6:403).

В 1919 г. конструкция «ученого труда» о времени мыслилась как «Книга заветов» (см. примеч. СС, 6:402), что обращает нас не к регионально-этнографической вещи, а к библейской сакральности. «Скрижали завета» (в подлиннике: «лухот а-брит») — это союз с Творцом, заповеди Творца, высеченные в камне. Буквальный перевод существительного множественного числа «лухот» (скрижали): доски, таблицы времени, календарь. Образная трансформация Хлебникова 1919 г.: «серые доски — глаза каменной бабы», «любви каменный устав» (СС, 3:194). Как и другие важнейшие вехи истории и культуры, синайский деколог Библии (две каменные скрижали) входит на равных в орбиту «законов Велимира» («единой книги человечества»): Моисей образует пару «подобных вscore»ителей» с Буддой Гаутама (СС, 6:296). Доски Судьбы — это исчисление (то есть преодоление) смерти, но само открытие «чистого закона» приводит к тому, что «чувство времени исчезает» (С. 213) — прошлое и будущее спрессовано в одно *ладомирное* «настоящее». Велимир (меродатель) отождествляется с «уставом» Природы.

См. статьи о ДС:

Vroon Ronald. Velimir Khlebnikov's Otryvki iz dosok sud'by: Notes on the Publication History and Three Rough Drafts // Stanford, 1994. P. 326–342.

Hacker Andrea. Mathematical Poetics in Velimir Khlebnikov's Doski Sud'by // Вестник ОВХ. 3. 2002. С. 127–132.

Слово о числе и наоборот (С. 9) — Впервые: ДС-<1> под названием «Зарей Венчанный» (рукопись или корректура этого выпуска отсутствуют). Печатается по рукописи, оставшейся за пределами сгруппированных в фонде 527 РГАЛИ «листов» ДС (впервые с пропусками: ВЛ, 1985).

Смысл заголовка, идущего от древнерусской повествовательной традиции: рассказ словом о числе и — наоборот — числом о слове. Предисловие ко всему «ученому труду» с кратким изложением проблемы времени, а также истоков и обстоятельств собственной работы над «законом».

Историко-числовые сопоставления текста параллельны содержательному материалу XVIII плоскости «Зангези» (СС, 5:335 и примеч. 452). См. также «Царапина по небу» (СС, 3:267) и «В мире цифр» (СС, 6:185).

Доброковский — см. примеч. СС, 2:538.

Нина... Бакунина — см. стихи бакинского периода (СС, 2:145–46).

Ключ к часам человечества — см. стихотворение (СС, 2:363), которым начинался выпуск ДС-<1>.

Уравнение внутреннего пояса светил солнечного мира — см. следующий текст и примеч. к нему (С. 287), а также письмо 101.

В селе Бурмакине <у Кузнецова> — по-видимому, в гостях у товарища по Казанскому университету (см. примеч. СС, 5:398), что могло быть весной 1904 г. и, следовательно, до села дошла весть о потоплении 31 марта 1904 г. броненосца «Петропавловск», то есть о начале русско-японской войны. Цусимское морское сражение произошло в мае 1905 г., когда Хлебников был на Урале. См. о Цусиме в письме 52. См. в открытом письме 1914 г.: «Мы бросились в будущее от 1905 г.» (СС, 6:222).

Я хотел найти оправдание смертям — то есть найти числовую закономерность военного поражения России.

Бровко — бакинский знакомый Хлебникова.

Ермилов — см. письмо 102 и примеч.

Ариман и Ормузд — греч. именования древнеперсидских божеств Анхра-Майнью (злое начало) и Ахурамазда (доброе начало); в черновых набросках 1920 г. «Ответ Фрейду» (РГАЛИ) Ормузд назван «жильцом времени», Ариман — «жильцом пространства».

Древние самодержцы, бичующие море... — персидский царь Ксеркс, согласно греческой легенде, так наказал разбушевавшийся Геллеспонт (Дарданелльский пролив) за гибель своих судов.

Впервые я нашел черту обратности событий через 3^5 дней — см. примеч. к стих. «1789 год» (СС, 2:544).

Я вспомнил древнеславянскую веру в «чет и нечет» — то есть двоичную систему счисления, дающую оппозицию «жизнь» (движение вперед) — «смерть» (движение вспять). А.Андриевский вспоминал,

что в его «ночных беседах с Хлебниковым» поднимался вопрос «противоестественности десятичной системы счисления»; упоминались выдающиеся математики П.Ферма и К.Гаусс, которые «высказывались за примат двоичной системы счисления».

Мудрость есть дерево, растущее из зерна суеверия (в кавычках) — возможно, это переосмысление темы доклада проф. А.В.Васильева (см. примеч. СС, 6:354) — «Числовые суеверия. О древних письменных математических памятниках». Казань, 1886.

Мышеловка — см. примеч. к декларации <Рок, берегись!> — СС, 6:429.

Китеж-град — по легенде XIII в., спасенный Божьим промыслом от вражеского набега, город стал идеальным представлением о благодатной жизни. Известны две оперы на этот сюжет: С.Василенко. Сказание о граде великом Китеже и тихом озере Светояре (1901); Н.Римский-Корсаков. Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии (1904).

Читеж-град — от глагола *считать*; ср. Числоводск (рифма: Кисловодск) в стих. СС, 2:301.

Иегова (Ягве) — по ветхозаветной традиции обозначаемое четырьмя согласными буквами — YHWH — непроизносимое имя Бога.

Закон Моисея — явившийся Моисею в неопалимой купине на Синае, Бог написал на двух каменных досках свод запретов и повелений, т.н. «деколог» или «десятисловие»; см. Исход: 19–20.

Коран — буквально: «чтение»; боговдохновенная книга пророка Мухаммеда, основателя ислама.

Я не выдумывал эти законы — по воспоминаниям А.Н.Андриевского, на его замечание, что законы надо доказать, Хлебников отвечал, что во всем естествознании, включая физику, законы открываются, обнаруживаются, выявляются путем отвлечения от бесчисленных частностей,— доказываются только следствия этих законов.

«*Мне отмщение и Аз воздам*» — см. примеч. СС, 5:441.

Посадник Америки Гарфильд — Хлебников, вероятно, знал переиздававшуюся несколько раз книгу о двенадцатом президенте США: Сысоева Е.А. От бревенчатой хижины до Белого дома. СПб., 1894.

Царские долги были признаны Советской Россией 6.XI.1921 г. — имеется в виду нота наркома по иностранным делам РСФСР Г.В.Чичерина от 28.X.1921 г. о согласии признать довоенные долги прежней власти при условии заключения странами Антанты общего мира с Совет-

ской Россией и предоставления ей денежных кредитов для борьбы с голодом. Хлебников сблизил дипломатический акт советского правительства с четвертой годовщиной Октябрьской революции (см. примеч. к поэме «Ночной обыск». (СС, 4: 357) и назвал его «сдвигом вправо».

Правительство Милюкова—Керенского — первый состав Временного правительства 2(15) марта 1917 г. возглавил князь Львов (см. СС, 6:409), Милюков (СС, 4:361) — министр иностранных дел, Керенский — министр юстиции.

Правительство Ленина—Троцкого — Совет Народных Комиссаров был организован 26 октября (8 ноября) 1917 г. Председатель Совета — В.И.Ульянов (Ленин), нарком по делам иностранным — Л.Д.Бронштейн (Троцкий).

Остров был завоеван военной силой материка <...> Остров отомщен — здесь один из частных примеров «закона» борьбы суши и моря (см. примеч. к статье «Курган Святогора» — СС, 6:362).

Борис Самородов — см. примеч. к стих. «Юноша...» (СС, 2:547).

Девонский возраст Земли — третий период палеозойской эры (300 млн. лет до н.э.); об интересе Хлебникова к исторической геологии см. примеч. СС, 6:361.

Ученый Гольмес — возможно, Holmes William Henry (1846—1933), американский геолог и палеонтолог, занимался, в частности, изучением палеолита (каменный век). См. энциклопедию Britannika, 1994. Vol. 6. P. 13.

«О, числа времени...» (С. 23) — Впервые: Stanford, 1994. Печатается по черновой рукописи, оставшейся за пределами сгруппированных «листов» ДС. Конъектуры содержательного характера — по смыслу и с учетом известных хлебниковских текстов.

Этот вариант предисловия к заключительному «ученому труду» характерен ритмикой стихопрозы (ср. «Зверинец» с анафорическими периодами «Где...» — СС, 5:41 и письмо 17). В одном из планов сверхповестной композиции фиксируется название: «Числа (Зверинец)».

Два и три — ср. в стих. «Трата, и труд, и трение...» (СС, 2:373), которое было включено в ДС-2.

Года звезд внутреннего кольца — то же, что в предыдущем тексте: *Уравнение внутреннего пояса светил;* ср. уравнения в «Приказе Предземшаров» (СС, 6:284); тема ДС-3 («Азбука неба»).

Роспись поворотов вправо — см. примеч. о царских долгах в предыдущем тексте.

Шпенг<лер> — имеется в виду немецкий историософ и культуролог Освальд Шпенглер (1880—1936); на рубеже 1921—1922 гг. в России появились первые отклики на его сенсационный труд «Закат Европы» (1918) о замкнутости и циклическом характере известных в истории человечества культур; Шпенглер, в частности, предвещал появление новой культуры — «русско-сибирской». В концепции Шпенглера есть точки соприкосновения с книгой Н.Л.Данилевского «Россия и Европа», 1871 (см. примеч. СС, 5:401). В автографе: *Шпенгель.*

Выборгское воззвание — обращение группы членов разогнанной Государственной думы: «Народу от народных представителей» 10(23) июля 1906 г.

2^{18} дней — из ДС-2: «Показатель этой степени равен числу лет человека, когда голова кружится от несбыточных мечтаний. Что может быть сумасброднее 18 лет?»

Основание Тевтонского ордена — из ДС-2: «Основание тевтонского ордена (5/III 1198 года) с его заветной мечтой о господстве на земном шаре, о движении "дранг нах остен"» (см. примеч. СС, 6: 379).

Начала государства <русского> — см. в статье «Западный друг» (1913) о хронологическом соотношении Тевтонии и России (примеч. СС, 6:378).

Морские победы Англии — в ДС-2 есть два соответствующих раздела: «Железные часы морской славы» и «Уравнение морского закона Англии»; второй имеет стиховую концовку:

Я веду счетоводные книги
Побед и побоищ.
Грозней морских крепостей
Уравнения мои.
Честь народов я стерегу
Лучше плавучих громад.
Вот уравнение славы морской
Острова севера:
$X=3^9 2^n-3^6.2^{3-2n}+2(3+2)^n+K$
(К — это день).
Смотрите, я ставлю n,
И, покорные воле моей,
Острые, черною грудью
Плывут паруса <с> надписью «Deus afflavit».
Медина-Сидония ходит по палубе.
Золото в белом, перья павлина.
Битва морская.

«Deus afflavit» — см. примеч. СС, 6:389.

Из воспоминаний А.Крученых: «В 1921 г. уже в Москве он таинственно сообщил мне о своих открытиях, доверяясь: — Англичане дорого бы дали, чтобы эти вычисления не были напечатаны!

Я смеялся и заверял Хлебникова, что англичане гроша не дадут, несмотря на то, что "доски судьбы" грозили им погибелью, неудачными войнами, потерей флота и пр.» («Наш выход». 1996. С. 106).

Турневилль — по энциклоп. Брокгауза—Ефрона: адмирал *Турвиль* (1642—1701) командовал франц. флотом, который потерпел поражение у мыса Ла-Гуг от англо-голландской эскадры под командованием генерала Русселя; тем самым было предотвращено вторжение франц. армии на Британские острова.

Нельсон Горацио (1758—1805) — английский адмирал, знаменит своей победой над франко-испанским флотом в Трафальгарском сражении 21.X.1805 г. Союзная эскадра, блокированная в порту Кадис, пыталась прорваться в Средиземное море.

Дагербанка (Dogger Bank) — мель в Северном море, место сражения английского флота с германским 11(24) января 1915 г.

Сдвиги русского народа (С. 30) — Впервые: ДС-2 (общая тема «листа» — «Судьбы отдельных народов»). Печатается по рукописи.

Третий Рим — см. примеч. к стих. «На севере» (СС, 2:576).

Карл 2-ой — по аналогии с судьбой Николаая 2-го; имеется в виду английский король из династии Стюартов Карл I (1600—1649); казнен по приговору парламента, руководимого Оливером Кромвелем (1599—1658), см. в стих. «Народ поднял верховный жезел...» — СС, 2:7.

Битва при Навлохе — морское сражение у берегов Сицилии между Августом Октавианом и Секстом Помпеем.

Уравнение точек русской свободы — ср. илл. СС, 5:228.

Сверстанное человечество (С. 32) — Впервые: ДС-2. Печатается по рукописи.

Ср. в СС, 6 тексты на тему «подобных людей»: «Медные доски», «Колесо рождений», «Разговор...».

Мирза-Баб — см. примеч. СС, 2:533.

Тахире — см. примеч. СС, 3:486.

О степенях (С. 34) — Впервые: ДС-2. Печатается по рукописи.

Не времена подчиняются событиям, а события делаются временами — важнейший постулат Хлебникова: необходимо искать законы времени, а не причину событий.

Свайная постройка вселенной — равнозначно: «свайная хата» (СС, 2:287), «сруб новой избы» (СС, 2:289) и в начале следующего текста: «мировая изба из бревен двойки и тройки».

Азбука Неба (С. 36) — Впервые: ДС-3 (с аналогичным названием всего «листа»). Печатается по рукописи монтаж содержательно близких фрагментов текста на тему отвержения традиционно-европейского «курятника наук», во имя единой «науки материка» (СС, 6:199).

Единый мировой разум — ср. концовку последней поэмы «Синие оковы»: «Я верю: разум мировой / Земного много шире мозга...» (СС, 3:387).

Многие соглашаются: бывающее едино <...> — ср. данный фрагмент с ранним текстом «О времени» (СС, 6:16).

Лютер и Цвингли — вожди разных течений антикатолической Реформации XVI в.; см. примеч. СС, 6:396.

В городе Бакунина <...> напечатано стихотворение — см. примеч. к стих. «На нем был котелок вселенной...» (СС, 2:537), см. также фрагмент сверхповести «Сестры-молнии» (СС, 5:292).

Одиночество (С. 40) — Впервые: ДС, 2000 (лист IV с тем же названием). Печатается по рукописи.

Что будет три да три в степени три да три? — см. стих. «Рим, неси на челе, зверь священный...» (СС, 2:171 и 546).

«*Кобылица свободы*» — см. стих. СС, 2:311.

Рцы — буква старославянской азбуки, см. примеч. СС, 5:450.

Пришел мягкий звук Эль <...> время, картавя, село в кресло предтечи — зашифрованное указание на вождя пролетарской революции Ленина (см. стих. СС, 2:87); см. примеч. к поэме «Ночь в окопе» (СС, 3:465).

Кол из будущего — см. в рассказе «Перед войной» (СС, 5:235).

Глашатай (С. 45) — Впервые: ДС, 2000 (лист V с тем же названием). Печатается по рукописи.

Починка мозгов — ср. в монологе Зангези: «Гордый, еду, починкой мозгов» (СС, 5:343).

Кто на высоте, у того нет времени — ср. письмо 114.

<Качели> (С. 50) — Впервые: ДС-2 (с пропусками, под названием «Починка мозгов. Пути»). Печатается по рукописи.

Ср. стих. «Закон качелей велит...» (СС, 1:240), см. также поэму «Взлом Вселенной» (СС, 4:75), которую Хлебников характеризовал как «сон» (С. 100).

<Кое о чем> (С. 52) — Впервые: ДС, 2000 (листы VI и VII под названиями «Жезл Жизни» и «Мера Лик Мира»). Печатается по рукописи монтаж фрагментов на темы числовой интерпретации разных явлений человеческой жизни.

Платон — см. примеч. СС, 3:454.

Пещера чисел — см. примеч. «пещера Платона» (СС, 6:405) и текст «Это был великий числяр» (СС, 5:58).

Числа суть истинные судьи слов... — см. примеч. к тексту «Слово о числе и наоборот» (С. 285), см. следующий текст о гласных.

Ладомир — см. примеч. СС, 3:469.

Мы, моряки Земного Шара — весь фрагмент стилистически близок стихопрозе 1917 г. «Воззвание Председателей Земного Шара» (СС, 3:168).

Малые небеса азбуки (С. 55) — Впервые: ДС, 2000 (лист VII). Печатается по рукописи.

Написано в Харькове (см. в «Дневниковых записях» 15.VI.1920 г.).

Единственный у Хлебникова подробный числовой анализ гласных звуков. В статье «Наша основа»: «Гласные звуки менее изучены, чем согласные» (СС, 6:176). См. в примеч. к статье «Рычаг чаши» противопоставление «мужественных шумов» согласных «женственным элементам» гласных (СС, 6:394). См. целый ряд текстов «о простых именах языка» с анализом исключительно согласных; см. также примеч. к письму 52.

Щербина — Л.В.Щерба (1880–1944), языковед, см. примеч. к статье «Наша основа» (СС, 6:177 и примеч. 407).

Слово «ночь» в произношении украинца звучит как «ничь» — см. в сверхповести «Дети Выдры» (СС, 5:268).

Индусы произносят оум — см. примеч. к IX плоскости сверхповести «Зангези» (СС, 5:451).

Уа и *ау* — ср. «Ау-люд» и «уа-люд» («Время — мера мира»; СС, 6:106).

Куоккала — см. письмо 72.

Исчисление пятен времени (С. 62) — Впервые: ДС, 2000. Печатается по рукописи фрагмент одноименного текста, включенного в лист VI под названием «Жезл Жизни».

Бакунин — см. примеч. СС, 2:539.

Маркс — см. примеч. СС, 6:404.

Мусоргский и Корсаков — см. примеч. СС, 6:410.

Давид Бурлюк, Владимир Маяковский — см. илл. СС, 2:344.

11 (замечательное число) и 27 (ядовитое число) — см. в стих. «Ззыз—-жжа!..» (СС, 2:264).

Пушкин и чистые законы времени (С. 64) — Впервые: СП, V. Печатается по рукописи, включенной в лист VI (ДС, 2000).

См. о А.С.Пушкине в СС, 6: 104, 107 («Время — мера мира»).

Уравнение жизни Гоголя (С. 66) — Впервые: СП, V (под названием «Уравнение души Гоголя»). Печатается по рукописи, включенной в лист VI (ДС, 2000).

Текст содержательно полемичен относительно книги Д.Мережковского «Гоголь и чорт», 1906 (соотношение в Гоголе язычества и христианства). Ср. название работы А.Крученых «Чорт и речетворцы», 1913.

Песни Соломона — книга Ветхого завета «Песни Песней Соломона».

Менес (Мин) — первый правитель Египта, см. примеч. СС, 5:428.

<Я> (С. 68) — Впервые: ДС, 2000. Печатается по рукописи, включенной в лист VI.

В Сабурове — то есть в Харьковской психиатрической больнице (Сабурова дача), см. примеч. СС, 2:515.

Вещая речь «Девьего бога» — см. «Свояси» (СС, 1:7).

Я и Чосер (С. 69) — Впервые: ДС, 2000. Печатается по рукописи, включенной в лист VI.

Чосер Джефри (1340–1400) — «отец английской поэзии», по определению поэта и критика XVII в. Дж. Драйдена.

Пушкинское предание... английское (Раевский) — вероятно, имеется в виду суждение В.Ф.Раевского (1795–1872), поэта-декабриста, о «байронизме» Пушкина. См. в ранней статье «Курган Святогора» упрек Пушкину как послушнику воли древних островов и приветствие «первому русскому, осмелившемуся говорить по-русски» (СС, 6:24).

Я, отец будетлян — текст проецируется на смысловую тенденцию лекции Д.Бурлюка «Пушкин и Хлебников», 1913 (см. илл. СС, 6:218). «Рождение будетлян» Хлебников датировал декабрем 1913 г.

Я был ярый противник Канта — см. «Разговор двух особ» (СС, 6:62).

Азия хочет... стать единым островом — см. декларации 1918 г. «Индо-русский союз» и «Азосоюз» (СС, 6:271 и 299).

Я выступил против <Ньютона — ред.> с бумерангом — см. «Время — мера мира» (СС, 6:107).

<Дерево чисел> (С. 70) — Впервые: ДС, 2000. Печатается монтаж фрагментов по рукописям, отнесенным к листам VI и VII («Мера Лик Мира»).

Паньгу (Пань-гу) — первый человек на земле, имевший гигантские размеры, от земли до неба; его рождение стимулировало появление светлого начала, неба (ян) и темного, земного (инь), об этом см. примеч. СС, 3:456.

Фу-си — культурный герой китайской мифологии, см. примеч. СС, 5:397.

Бек — см. примеч. СС, 6:404.

Евклид — см. примеч. СС, 6:362.

Гаусс — см. примеч. СС, 6:426.

Аменхотеп IV — см. примеч. СС, 5:410.

Шанкарья Ачария — см. примеч. СС, 5:450.

МЫСЛИ И ЗАМЕТКИ (С. 73)

Особый жанр творчества Хлебникова составляют более или менее лаконичные записи, возникавшие в процессе обдумывания и написания его художественных произведений и «ученых трудов», по большей части не предназначавшиеся для печати. Это афористические высказывания,

отклики на события и явления научной, литературной, общественно-политической жизни, замечания по поводу своих и чужих идей и текстов, не вполне отчетливые творческие замыслы и предварительные планы.

Начало публикаций такого рода материалов положено изданием: Записные книжки Велимира Хлебникова. Собрал и снабдил примечаниями А.Крученых. М., 1925. В СП, V. 1933 есть раздел «Из записных книжек». См. также: Мысли и заметки разных лет. Из нового Собрания сочинений В.Хлебникова // газ. «Волга». Астрахань, 17 сентября 1992 г. (Р.Дуганов).

В данном разделе тома материалы, извлеченные из рабочих тетрадей, разрозненных листов рукописей (ИМЛИ, ИРЛИ, РГАЛИ, РНБ), собраны в хронологическом порядке, без тематического деления. Содержательно они соотносимы частично с ДС, частично с письмами и дневниковыми записями и, разумеется, со всем корпусом текстов Собрания сочинений. Значительная часть материалов данного раздела публикуется впервые.

Понятие энергия — в связи с теорией энергетизма (тождества энергии и материи) В.Оствальда (см. примеч. СС, 6:380).

Одно время может быть внутри другого — см. «О времени» (СС, 6:16).

Мнимые числа — см. примеч. к статье «Курган Святогора» (СС, 6:362).

Славяне сближали звуки и краски — см. примеч. к стихотворению «Бобэоби...» (СС, 1:476).

Заменгоф Л.М. (1859–1917) — создатель искусственного языка эсперанто; врач по образованию, жил в Варшаве.

Гершель Вильям (1738–1822) — английский астроном, исследовал распределение звезд в пространстве и строение Млечного Пути.

Лебедь — созвездие северного полушария неба, между созвездиями Дракона и Пегаса.

Минковский — см. примеч. СС, 6:354.

Странно, что Будда, Магомет, Конфуций начинаются с Б, М, К — в другом автографе это наблюдение продолжено соотношениями «Лаоцзы–Лившиц», «Христос–Хлебников».

Будетлянин — это Пушкин <...> — запись в альбоме Л.И.Жевержеева (1881–1942), председателя общества художников «Союз молодежи», мецената авангардного искусства; см. Харджиев 2:283.

Электричество — мост <...> — см. примеч. к стих. «Бог XX века» (СС, 1:520).

О князе Владимире <...> — см. Харджиев 2:283.

Связь урожаев и мировых цен на хлеб... с грозовыми бурями на Солнце — сопоставимо с теорией А.Л.Чижевского о физических факторах исторического процесса (см. примеч. СС, 2:502).

Учение Эйнштейна — среди черновых записей к поэме «Ладомир».

Скрипка Пикассо — постоянный предметный элемент натюрмортов Пабло Пикассо (1881—1973), изображенных в динамических сдвигах; работы этого франко-испанского авангардиста Хлебников видел в галерее С.И.Щукина (см. примеч. СС, 6:413); первая русская книга о художнике: Аксенов И.А. Пикассо и окрестности. М., 1917.

Ищи невозможного — вариант: «Хоти невозможного» (в противовес положению Леонардо да Винчи: «Ищи возможного»); афоризм Наполеона: «Требуй невозможного — получишь максимум».

Накормить земной шар хлебом одного числа — смысловая трансформация евангельского эпизода насыщения голодной толпы пятью хлебами и двумя рыбами (Мтф 14:15—21).

Достичь уравнения людей через уравнения чисел — ср. в ДС: «*уравнение и "уравнение"*» (то есть аналитическая запись задачи и общественное равенство).

Принцип единой левизны — ср. в стихах 1908 г.: «И скорее справа, чем правый, / Я был более слово, чем слева» (СС, 1:134)

Куропаткин — см. примеч. к поэме «Прачка» (СС, 4:361).

Стессель — см. примеч. к «Зангези» (СС, 5:453).

В творчестве художника Сурикова — см. примеч. к стих. «Мы, воины...» (СС, 1:471).

Гармодий и Аристогитон — граждане Афин, составившие заговор против тиранов (VI в. до н.э.).

Три Цезаря — первые римские императоры, носившие имя одной из ветвей патрицианского рода Юлиев; собственное имя становится титулом.

Басма — грамота ордынских ханов; в летописи XV в. отмечено, что Иван III, отказавшись платить дань хану Ахмату, растоптал его басму.

Татлин — см. стихотворение «Татлин...» (СС, 1:374).

Джиу-джитсу — см. примеч. СС, 3:490.

<Зангези> едет <...> — один из планов сверхповести.

«*Конь*» — «Смерть коня» в СС, 5:287.

«*Смерть будущего*» — драматическая сцена в СС, 4:285.

Зрячие очи — ср. мотив «сеятеля очей» в стихотворении «Одинокий лицедей» (СС, 2:255).

Кто зажигал эти миры? Где спичка? — ср. стих. СС, 2:165.

Верн Жюль (1828—1905) — франц. писатель-фантаст.

<Фарерские> острова — владение Дании в сев. части Атлантического океана; место крупного морского сражения в 1915 г.

Керенки — обесцененные бумажные купюры Временного правительства 1917 г.

Издатели, желающие меня обмануть <...> — ср. замечание о «редакторах» в письме 13.

Когда Мы станем Богом — ср. «человечество, верующее в человечество» («Наша основа» — СС, 6:180).

Числа как отношения Единого — ср. «время сближается с природой чисел, то есть с миром прерывных, разорванных величин» (там же).

ПИСЬМА

1. Неизвестному адресату (С. 107) — Печатается впервые по автографу (фонд Хлебникова в РГАЛИ).

С июля 1895 г. по январь 1898 г. В.А.Хлебников служил управляющим удельным имением в с. Помаево Буинского уезда Симбирской губернии.

По воспоминаниям сестры поэта В.В.Хлебниковой (1891—1941), «отец, естественник, желал видеть на том же пути своих сыновей, и с тех пор, как я начинаю помнить, они всегда возились с гнездами, яйцами, зверьками, бабочками» (Стихи, 1923. С. 58). См. первое известное стихотворение Виктора Хлебникова, датированное апрелем 1897 г., — «Птичка в клетке» (СС, 6:356).

Шура — младший брат, А.В.Хлебников (1887—1920).

Катя — старшая сестра, Е.В.Хлебникова (1883—1924).

2. Е.Н. и В.А.Хлебниковым (С. 107) — Впервые: СП, V (с пропуском). Печатается по автографу.

О причине ареста Виктора Хлебникова см. примеч. к прозаическому фрагменту «Нас не била плеть...» (СС, 5:398).

Кибардин Владимир Федорович — значился в списках студентов, задержанных казанской полицией 5 ноября 1903 г.

Срисовал из «Жизни» портрет Герцена — лондонская фотография писателя-эмигранта в органе легального марксизма (СПб., 1900. № 2); в литературном отделе журнала печатались М.Горький («Фома

Гордеев», «Трое», др. произведения), А.Чехов, В.Короленко, В.Вересаев, К.Бальмонт, переводы К.Гамсуна.

Минто Уильям (1845—1893) — последователь Дж. Милля (см. СС, 1:353), автор переведенного с англ. языка учебника: «Дедуктивная и индуктивная логика».

Васильев Александр Васильевич (1853—1929) — заслуж. проф. Императорского Казанского университета, математик (см. СС, 6:354); состоял также членом Общества любителей русской словесности при Казанском ун-те, издавшем в 1900 г. его лекцию «Афанасий Никитин и Хожение за три моря» (см. примеч. к повести «Есир» — СС, 5:425).

Сгорела ли художественная школа? — здание в стиле русского терема (по проекту казанского архитектора К.Л.Мюфке, 1902).

Катя, Шура, Вера — см. в предыдущем письме; не назван старший брат Борис (1884—1908), тяжело больной с детства и находившийся в основном в лечебнице.

3. Е.Н. и В.А.Хлебниковым (С. 109) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Обстоятельства и цель первого приезда Виктора Хлебникова в Москву точно не установлены.

Тургеневская читальня — общедоступная городская библиотека им. И.С.Тургенева на Сретенском бульваре.

Румянцевский музей — существовал с 1862 г. по 1925 г. (дом Пашкова на Моховой улице), в основе музейного собрания — коллекции русского и европейского искусства, собранные графом Н.П.Румянцевым (1754—1826).

Верещагин В.В. — см. примеч. СС, 6:427).

Канова Антонио (1757—1822) — итальянский скульптор.

4. Е.Н. и В.А.Хлебниковым (С. 110) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Уланский, Домниковский переулки — район Сретенки.

Дом Игумнова — на Якиманке, сейчас посольство Франции, построен в 1893 г. по проекту архитектора Н.И.Поздеева.

Успенский собор — арх. А.Фьораванти, 1479; главный храм Кремлевского ансамбля.

Василий Блаженный — общераспространенное название Покровского собора на Красной площади, 1561 (придел в честь московского юродивого Василия Блаженного построен в 1588 г.).

5. Горькому А.М. (С. 111) — Впервые: Максим Горький и XX век. Горьковские чтения 1997 г. Н.Новгород, 1998. С. 330 (публикация Смирновой Л.Н.: «Хлебников — корреспондент Горького» — по автографу в Архиве А.М.Горького, ИМЛИ).

Письмо сопровождало пьесу В.Хлебникова «Елена Гордячкина». В конторской книге изд-ва «Знание» за 1904 г. указано это название и резюме: «Послан отказ и возвращена рукопись Горьким из Ялты в середине сент. 1904 г.». Местонахождение рукописи пьесы не известно.

Из воспоминаний Веры Хлебниковой: «Я смутно помню, что как-то, взяв меня таинственно за руку, он увел в свою комнату и показал рукопись, исписанную его бисерным почерком, внизу стояла крупная подпись красным карандашом «Горький» и многие места были подчеркнуты и перечеркнуты красным. Витя объяснил, что он посылал свое сочинение Горькому, и тот вернул со своими заметками, насколько помню — одобрил, так как вид у Вити был гордый и радостный» (Стихи, 1923. С. 60).

См. статью: Парнис А.Е. Неизвестная пьеса Хлебникова «Елена Гордячкина»: к истории литературного дебюта // Творчество В.Хлебникова в контексте мировой культуры XX века. Часть I. Астрахань, 2003.

Приспособляясь к формуле Л.Н.Толстого — имеется в виду проблематика повести «Крейцерова соната». См. примеч. к прозе «Еня Воейков» — СС, 5:400.

6. Иванову В.И. (С. 112) — Впервые: НП, 1940. Печатается по автографу (фонд Иванова в РГБ).

Заключительная часть письма, посланного вместе с 11 стихотворениями на отзыв мэтру русского символизма (см. примеч. СС, 1:464-66); по-видимому, утерян лист с обращением к адресату, в ед.хр. отсутствует также и конверт.

Я помнил о «всеславянском языке» — ср. «общеславянское слово» в статье «Курган Святогора» (СС, 6:26); см. примеч. СС, 6:361.

7. Хлебниковой В.В. (С. 113) — Впервые: СП. V. Печатается по автографу.

Сестра Вера с матерью отдыхали на Кавказе.

Тетя Соня — Софья Николаевна Вербицкая (1861–1933), родная сестра матери; заведовала мастерской женских рукоделий в Петербургском училище для детей-сирот.

Дядя Саша — Александр Николаевич Вербицкий, родной брат матери; ротмистр.

Ольга П<етровна> — тетка матери.

Софья Н<иколаевна> — дочь тетки.

Тетя Варя — Варвара Николаевна Рябчевская, родная сестра матери; постоянно жила в Одессе.

Дядя Петя — Петр Николаевич Вербицкий (1854—1917), родной брат матери; полковник, редактировал журнал «Морской сборник».

8. Хлебникову В.А. (С. 113) — Впервые: СП, V (с пропусками). Печатается по автографу.

Шутливое обращение к отцу (ср. на открытке, посланной в 1903 г. матери: «Ее В<ысокоблагоро>дию»).

«*Зоология*» — авторами популярных и стабильных учебников могли быть знакомые В.А.Хлебникова, профессора М.А.Мензбир (1855—1931) или В.А.Вагнер (1849—1934); первый написал монографию «Птицы России» (1895), второй был зачинателем интересовавшей Виктора Хлебникова зоопсихологии.

«*Золотое руно*» — журнал московского круга символистов, издавался в 1906—1909 гг.

«*Вечер Северной Свирели*» — афишное название литературно-концертного выступления поэтов и музыкантов Петербурга на открытой парковой эстраде. Описание и оценку «вечера северной свирели» см. в статье А.Блока «Вечера искусств», опубликованной в газ. «Речь» 27 октября 1908 г.

Ф.Сологуб — см. примеч. СС, 3:427.

Городецкий — см. примеч. СС, 5:392.

Из зверинца — ассоциативная связь с названием книги Зиновьевой-Аннибал Л.Д. (1866—1907) — жены В.И.Иванова — «Трагический зверинец», 1907.

Я младорусский — самохарактеристика, имеющая конкретный политический смысл. В октябре 1908 г. газеты полны сообщениями о младотурецкой партии, свергшей режим султана. В кругах славянофильской ориентации стали подчеркивать единство русских и турецких интересов в борьбе с Австро-Венгрией на Балканах и вообще с экспансией пангерманизма.

Urbi et orbi — городу и миру; латинское крылатое выражение, послужившее названием известной книги стихов Валерия Брюсова (1903 г.).

Университет полон подонков — в связи с обсуждением в Государственной думе нового университетского устава во многих учебных заведениях была объявлена забастовка. Студенты разделились на два лагеря. Газета «Вечер» сообщала 6.X.1908 г.: «По всему университету пестрят заявления противозабастовочного комитета, объединяющего группу беспартийных и партию 17 октября. Противозабастовочный комитет считает борьбу с забастовкой делом самих студентов, отрицает проявление всякого насилия и признает единственным средством борьбы — слово».

Навье дело — см. «навий свет» (СС, 6:363); вероятна связь с названием прозы Ф.Сологуба «Навьи чары».

«*Славяне! В ряды антизабастовщиков!*» — см. примеч. к декларации <Воззвание к славянам> (СС, 6:410), напечатанной в газ. «Вечер» через 10 дней.

9. Хлебниковой В.В. (С. 114) — Публикуется впервые по автографу: трудночитаемый текст на почтовой открытке с автопортретом В.М.Васнецова.

Королевич Георгий — наследник сербского престола, прибыл в Петербург 15.X.1908 г. непосредственно после т.н. «боснийского кризиса», вызвавшего взрыв антигерманских настроений в русском обществе.

«*Искушение грешника*» — первая публикация В.Хлебникова в литературном журнале «Весна» (см. СС, 5:36).

Шебуев Николай Георгиевич (1874—1937) — журналист, писатель, владелец «Весны»; выпускник юридического факультета Казанского ун-та.

10. Хлебникову В.А. (С. 114) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Судейкин Григорий Семенович — знакомый отца, преподаватель Лесной академии.

Готов переселиться... в Одессу — осенью 1908 г. Хлебниковы гостили у родственников, Рябчевских (семья «тети Вари»).

Тетя Маша — М.К.Вербицкая (жена «дяди Пети», см. письмо 7); до замужества некоторое время жила в Черногории как учительница дочерей князя Николая Негоша.

Здоровье Кати? — сестра Екатерина училась на курсах стоматологии в Харькове.

11. Хлебниковой Е.Н. (С. 115) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Мои записки о Павдинском крае — см. «Орнитологические наблюдения на Павдинском заводе» (СС, 6:303).

Хор кузнечиков — по-видимому, молодые поэты, печатавшиеся в журнале «Весна» (Василий Каменский, Пимен Карпов и др.). В это время уже было написано стихотворение «Кузнечик» (СС, 1:104), впервые напечатанное в «Пощечине общественному вкусу», 1912.

Коля, Маруся — двоюродные брат и сестра, см. письма 65 и 66.

12. Хлебниковой Е.Н. (С. 116) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Москва — первый город, который победил и завоевал меня — см. стихотворение «Вы помните о городе, обиженном в чуде..» (СС, 1:200).

13. Каменскому В.В. (С. 116) — Впервые: НП, 1940.

Святошино — дачное предместье Киева, позднее ставшее частью города. Хлебниковы прожили здесь около года. См. примеч. к письму 18.

«*Скифское*» — стихотворение (СС, 1:193).

«*Крымское*» — стихотворение (СС, 1:129).

«*Курган Святогора*» — статья-декларация (СС, 6:22).

(Тексты посланы для публикации в газ. «Луч света», редактировать которую был приглашен В.Каменский; на втором номере газета прекратила существование.)

Савинов Александр Иванович (1882—1942) — живописец; на выставке выпускников Академии художеств осенью 1908 г. экспонировалось его большое панно «Купание лошадей на Волге» (250x600 см). Отзыв И.Е.Репина: «...увидев картину Савинова, я почувствовал себя на Ниле, в эпоху фараонов. Сколько света! Сколько жизни! И при этом такой своеобразный тон библейской жизнерадостности. Лошади, люди на берегу и в воде весело кишат и тонут в теплом мареве. Все настроение картины капризно, сломано. Без всякой логики натуры: лица, торсы, руки, фигуры громоздятся и до нелепости не считаются с собственными проекциями на плоскости. Да ну ее, перспективу! Как я рад! Поздравляю!» (см.: А.И.Савинов. Письма. Документы. Воспоминания. Л.: Художник РСФСР, 1983).

Дунай — герой цикла былин на тему умыкания невесты для князя Владимира; умерев, он превратился в реку.

Ремизов Алексей Михайлович (1877—1857) — см. примеч. к пьесе «Снежимочка» (СС, 4:369), к статьям «Курган Святогора» и «Учитель и ученик» (СС, 6:363 и 369), письма 17 и 18.

14. Хлебниковой Е.Н. (С. 118) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Шура (А.В.Хлебников) — в это время студент Новороссийского ун-та в Одессе.

15. Хлебникову В.А. (С. 119) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Я виделся с В.Ивановым — см. письмо 6; личное знакомство относится к лету 1908 г. в Судаке; с апреля 1909 г. Хлебников начинает регулярно бывать на «башне» В.И.Иванова как участник вечеров молодой современной поэзии (см. в СС, 3 примеч. к поэме «Передо мной варился вар...»). См. стихотвоение Вяч. Иванова «Подстерегателю», посвященное Хлебникову (Стихи, 1923. С. 5).

16. Хлебниковой Е.В. (С. 119) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Я скоро увижусь с вами — в Святошине Хлебников был два летних месяца 1909 г.

Я недавно снимался с черепом — см. фотографию СС, 5:48.

17. Иванову В.И. (С. 120) — Впервые: НП, 1940. Печатается по автографу (РГБ), сохранился конверт с адресом: «Здесь, Таврическая ул., д. 25, кв. 24» (дом с «башней»).

В.К. — Вера Константиновна Шварсалон, см. примеч. к стихотворению «Крымское» (СС, 1:468).

Я был в Зоологическом саду — далее следует первоначальный вариант одного из наиболее известных произведений Хлебникова — стихотворения в прозе «Зверинец» (СС, 5:41), посвященного Вяч. Иванову.

18. Каменскому В.В. (С. 122) — Впервые: СП, V (по книге В.Каменского «Путь энтузиаста», М., 1931, где контаминированы части двух разных писем). Печатается по НП, 1940 (источник не указан, но очевидно, что это автограф, принадлежавший адресату).

Бесерменский полох — басурманская суета (трескотня).

«*Внучка Малуши*» — драматическая поэма (СС, 4:12).

«*Поперек времен*» — замысел не был осуществлен, но общий план вещи дает представление о конструктивном принципе «сверхповести» («окрошка» — см. примеч. СС, 4:352) как особом жанре хлебниковского синтетизма. См. в письме 13: «Я мечтаю о большом романе...».

См. статью: Перцова Н.Н. О ненаписанном романе Хлебникова // Язык как творчество. К 70-летию В.П.Григорьева. М., 1996. С. 88–104.

Мой проспект на будущее человечества — возможно, в поле зрения Хлебникова оказалась работа петербургского зоолога В.М.Шимкевича «Будущее человечества с точки зрения натуралиста», 1906: размышления о законах развития человека как биологического вида, идея симбиоза как общественной кооперации. Ср. набросок статьи «О будущем человека» (СС, 6:13).

Глубокоуважаемый Ати Нежить Мохоелич — А.М.Ремизов.

«*Плагиат писателя*» — заметка в газ. «Киевская мысль» от 19 июня 1909 г.: «Плагиат Алексея Ремизова», основанная на статье «Писатель или списыватель?» в петербургской газ. «Биржевые ведомости» от 10 июня 1909 г.

«*Италия*» — сборник произведений русских писателей в пользу пострадавших от землетрясения на острове Сицилия в 1908 г.

«*Посолонь*» — самая известная из ранних книг А.Ремизова: реставрация народного мифа и языка допетровской Руси пересозданием разных жанров русского фольклора; сочувственно встреченная Вяч. Ивановым, она повлияла и на эстетическое становление Хлебникова.

<*Опровергающая*> *заметка* — М.Пришвин. Плагиатор ли Ремизов? // «Киевская мысль» 25 июня 1909 г.

Проппер Станислав Максимович (1855–1931) — издатель «Биржевых ведомостей».

P.S.

Второй кусок указанной выше публикации В.Каменского (см. СП, V:291 с датировкой — «Святошино, лето 1910 г. (?)»):

А вообще мы — ребята добродушные: вероисповеданье для нас не больше, чем воротнички (отложные, прямые, острозагнутые, косые).

Или с рогами или без рог родился звереныш: с рогами — козленок, без рог — теленок, а все годится — пущай себе живет (не замай).

Сословия мы признаем только два — сословие «мы» и наши проклятые враги, чтоб им пусто было, чтоб на том свете черт лил им в горло горячий свинец!

Мы знаем одну только столицу — Россию и две только провинции — Петербург и Москву.

Мы — новый род люд-лучей. Пришли озарить вселенную. Мы непобедимы. Как волну, нас не уловить никаким неводом постановлений. Там, где мы, там всегда вокруг нас лучисто распространяется столица. Руку, товарищ Василий, пожарищ веселий.

Венок тебе дам и листвой серебра
Чела строгий камень одену.

От В.Хлебникова.

Лексическая и образная фактура этого отрывка указывает, скорее, на «послесвятошинское» время — 1914—1915 гг.

Две только провинции — подчеркнутый отход от традиционной в русской литературе противопоставленности Петербурга (западники) и Москвы (славянофилы — восточники). Ср. у В.Розанова «Из переписки К.Н.Леонтьева»: «Оптина пустынь казалась самым поэтичным и самым глубокомысленным местом среди прозаичных и скучно-либеральных "Петербурга" и "Москвы". («Русский вестник». 1903, т. 284. С. 633).

19. Хлебниковой В.В. (С. 125) — Печатается впервые по автографу на художественной открытке.

Петровск — с 1922 г. Махачкала; пребывание в Дагестане отразилось в стихотворении «Могилы вольности, Каргебиль и Гуниб...» (СС, 1:202), датированном сентябрем 1909 г.

20. Хлебникову В.А. (С. 126) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

В начале сентября 1909 г. Хлебниковы переехали на жительство в уездный город Полтавской губернии Лубны.

Я перешел на историко-филологический — официальное зачисление Виктора Хлебникова студентом 1-го курса историко-филологического ф-та состоялось 15 октября 1909 г. Намерение его уйти с естественного отделения физмата вызвало недовольство отца и напряженность в их взаимоотношениях. Вначале Виктор думал перейти на факультет восточных языков и заниматься санскритом. Брат Шура писал об этом родным осенью 1909 г.: «Как мне кажется, не в факультете дело, без здоровья ни поэзия, ни восточные языки не пойдут» (Волга, 1987. С. 143).

21. Хлебниковой Е.Н. (С. 126) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Гумилев, Ауслендер, Кузмин, граф Толстой, Гюнтер — см. примеч. к поэме «Передо мной варился вар...» (СС, 3:425—430).

Гофман — вероятно, Гофман Модест Людвигович (1887—1959), историк литературы (пушкинист); автор книги стихов «Кольцо. Тихие песни скорби», 1907.

«Аполлон» — журнал, основанный в октябре 1909 г. (редактор — художественный критик С.К.Маковский, см. примеч. к пьесе «Маркиза Дэзес» — СС, 4:381).

Из некрологической статьи А.Н.Толстого «Н.Гумилев», 1921: «Литературная осень 909 года началась шумно и занимательно. Открылся "Аполлон" с выставкой и вечерами поэзии. Замкнутые чтения о стихосложении, начатые весной на "башне" у В.Иванова, были перенесены в "Аполлон" и превращены в "Академию стиха". Появился Иннокентий Анненский. Играл Скрябин. Из Москвы приезжал Белый с теорией поэтики в тысячу страниц».

22. Хлебникову А.В. (С. 128) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Брюсов Валерий Яковлевич (1873—1924) — состоял в совете «Общества ревнителей художественного слова» (официальное название «Академии стиха»), но практически в деятельности его не участвовал.

Гумилев написал «Данте» — см. первую строфу стихотворения Н.Гумилева «Беатриче»:

Музы, рыдать перестаньте,
Грусть вашу в песнях излейте,
Спойте мне песню о Данте
Или сыграйте на флейте.

Я пишу дневник моих встреч с поэтами — см. «документально»-сатирические поэмы «Передо мной варился вар...» и «Карамора № 2-ой» (СС, 3).

23. Хлебникову В.А. (С. 128) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

(Драма), может, будет поставлена на сцене — вероятно, Хлебников рассчитывал на домашнюю постановку у В.И.Иванова «Рождественской сказки» («Снежимочка»); см. примеч. СС, 4:370.

Чернов-Плесский Л.М. (1883—1943) — художник, был домашним учителем рисования Веры Хлебниковой в Казани.

Григорьев Борис Дмитриевич (1886—1939) — художник (см. СС, 4:286—7), казанский знакомый Хлебниковых. См. статью: Терехина В.Н. Велимир Хлебников в художественном мире Бориса Григорьева // Вестник ОВХ. 2. 1999. С. 23—31.

Статья Лаврова — имеется в виду «Систематический каталог позвоночных животных Зоологического музея Импер. Казанского университета. Ч. II. Птицы. Составил и.о. хранителя музея С.Лавров». Казань, 1907.

24. Кузмину М.А. (С. 130) — Впервые: сб. «Абраксас» (вып. 1). Пг., 1922 (публикация М.Кузмина). Републикация в СП, V.

Persae ex omnibus populis antiquis bellicosi erant лат. — персы были самыми воинственными из всех древних народов.

25. Хлебниковой В.В. (С. 130) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Вера Хлебникова в 1909 г. училась живописи и рисунку в частной художественной студии К.Ф.Юона в Москве.

26. Семье Хлебниковых (С. 131) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Любек и Велимир — см. примеч. СС, 3:430.

M-lle Adrienne — учительница французского языка в семье Хлебниковых (Адриенна Роже).

Сходство с молодым Тургеневым — ср. в стихотворном дневнике встреч с поэтами: «Толстой, точно сошедший с дагерротипа писателей 40-х годов» (СС, 3:425).

27. Хлебникову А.В. (С. 131) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Можно <...> высказаться мне о происхождении видов? — ср. мифо-поэтический ракурс «Зверинца» как оппозицию теории Дарвина о происхождении видов путем естественного отбора; авторская самооценка в письме В.И.Иванову: «Вот моя несколько величественная точка зрения» — С. 120. «Проспект на будущее человечества» (С. 123), вероятно, тоже предполагал рассуждения на эту тему.

Мария Николаевна — Маруся Рябчевская.

Коля старший — Николай Юрьевич Рябчевский, глава родственной семьи; старший ревизор акцизного управления Херсонской губернии.

28. Хлебниковой Е.В. (С. 132) — Впервые: СП, V (с пропуском). Печатается по автографу.

Я буду вспоминать Малороссию — см. в СС, 5 прозаические тексты: «Велик-день», «Лубны — своеобразный глухой город...», «Коля был красивый мальчик...».

Волкова деревня — по воспоминанию Д.Бурлюка, Хлебников снимал комнату в доме купца, расплачиваясь уроками двум дочерям хозяина; в окна комнаты глядели кресты Волкова кладбища. С этим местом связан рисунок Б.Д.Григорьева: «акварель изображает ворота Волкова кладбища, в арке их видны кресты, и Хлебников шагает своими аистообразными ногами под арку. Рисунок был воспроизведен в одном из питерских журналов того времени» («Фрагменты из воспоминаний футуриста». СПб., 1994. С. 53). См. статью: Старкина С.В. Велимир Хлебников — домашний учитель: по материалам семейного архива Михайловых // Русская литература. 2003. № 1. С. 213—219.

Ascania Nova — основанное в 1841 г. немецкими колонистами с.-х. поселение (сейчас — Ново-Алексеевский район Херсонской обл., Украина); в начале XX в. поселение представляло собой замечательный культурный оазис (ботанический сад, зоопарк) в целинной степи Причерноморья.

Фальц-Фейн — фамилия последних владельцев имения, ставшего основой современного государственного заповедника и НИИ животноводства.

Аскания-Нова находилась в сравнительной близости от другого крупного скотоводческого хозяйства, принадлежавшего графу А.А.Мордвинову; управляющим там был отец Д.Д.Бурлюка. Весной 1910 г. Хлебников впервые гостил у Бурлюков в Чернянке. Данное письмо косвенно свидетельствует о начале знакомства Хлебникова с Бурлюком на рубеже 1909—1910 гг. См. примеч. к стих. «Бурлюк» (СС, 2:579).

Я продолжаю бывать в «Академии стиха» — понимая свою чуждость атмосфере и стилю «Аполлона» (ожидавшиеся им публикации так и не появились в журнале), Хлебников не решается окончательно рвать с кругом символистов. Из воспоминаний Д.Бурлюка: «Он вечно посещал то Мережковского, то Ремизова, то В.Иванова, но отношение встречал там высокомерное... он казался "нечетким", непричесанным»

29. Хлебникову В.А. (С. 133) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Скоро увижу Брюсова — встреча, по-видимому, не состоялась.

Я собираюсь воскреснуть из своего пепла — намек на возможность новых благоприятных обстоятельств литературной деятельности в связи с возникшими творческими отношениями с группой художественного авангарда: Д.Бурлюк — В.Каменский — Н.Кульбин — М.Матюшин.

30. Хлебникову В.А. (С. 134) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Где живет Шура? — брат Александр, студент-естественник, в 1910 г. перевелся из Новороссийского университета в Московский.

Вижусь часто с Верой — сестра Вера переехала из Москвы в Петербург и поступила в школу Общества поощрения художников (класс Я.Ф.Ционглинского).

Издаю том своих сочинений — издание не состоялось.

О «Садке судей» заметка — насмешливая — «Аполлон» вместо рецензии на литературно-художественный сборник, вышедший в апреле 1910 г. (изд. М.Матюшин, ред. В.Каменский; вещи В.Хлебникова: пьеса «Маркиза Дэзес», поэма «Журавль», стихопроза «Зверинец»), поместил в юмористическом отделе «Пчелы и осы Аполлона» — «образцы нового творчества» (1910, № 12). Лично Хлебников здесь не был задет.

В.Каменский о сб. «Садок судей»: «Мы великолепно понимали, что этой книгой кладем гранитный камень в основание новой эпохи литературы» («Путь энтузиаста». М., 1931. С. 133).

31. Матюшину М.В. (С. 134) — Впервые: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского дома на 1974 г. Л., 1976 (публикация Б.Н.Капелюш).

Матюшин Михаил Васильевич (1861—1934) — профессиональный музыкант, один из организаторов и участников авангардного искусства в Петербурге (композитор, художник, издатель — см. СС, 4:370 и СС, 6:101).

Алферово — село и усадьба (см. стих. «Алферово» — СС, 1:237), где поселились родители Хлебникова, когда его отец стал управляющим удельным имением в Ардатовском уезде Симбирской губернии. Почтовый штемпель на письмах из Алферова — «Теплый стан» (ближайшая ж.-д. станция).

Елена Генриховна — Гуро Е.Г. (1877—1913), жена М.В.Матюшина, художница и поэтесса; см. СС, 4:362.

32. Хлебникову А.В. (С. 134) — Впервые: СП, V (фрагмент). Печатается по автографу.

Оствальд Вильгельм — см. примеч. СС, 6:380; здесь речь о книге.

Я усердно занимаюсь числами — первое подробное сообщение самого Хлебникова о своих нумерологических изысканиях. Ср. соответствующие данные в диалоге «Учитель и ученик» — СС, 6:40. Ср. в заметке под названием «3 сестры» (ИРЛИ): «Мои три сестры — Испания, Англия, Франция. Если брать начала этих государств и годы их завоевания, получается стройная решетка как показатель закономерности мировых событий, управляемых числовым рядом».

33. Матюшину М.В. (С. 136) — Впервые: НП, 1940.

Михаил Алексеевич — ошибка в отчестве (возможно, в связи с М.А.Кузминым).

Предать позорищу присылаемых уродцев — ироническая характеристика своих текстов связана, вероятно, с названием нашумевшей повести Л.Д.Зиновьевой-Аннибал (см. примеч. к письму 8) «Тридцать три урода».

Приступайте к печатанию! — вероятно, в конце 1910 г. Матюшин обещал Хлебникову издать сборник его произведений (см. письмо 30).

«*Велик-день*» — см. СС, 5:84 и 402.

«*Аспарух*» — см. СС, 4:157 и 267.

«*Смерть Паливоды*» — см. СС, 5:256 и 439.

«*Девий бог*» — см. СС, 4:128 и 365.

Юный художник — вероятно, Эндер Борис Владимирович (1893—1960), в 1920-е гг. активно сотрудничавший с М.В.Матюшиным в Гос. ин-те худож. культуры (Гинхук).

34. Хлебниковой В.В. (С. 139) — Впервые: СП, V (с неверной датировкой). Печатается по автографу.

О рисунках Веры для предполагавшейся книги «Черный холм» см. в предыдущем письме.

35. Гуро Е.Г. (С. 139) — Впервые: НП, 1940.

Что же касается <...> числа 365 — по поводу своих нумерологических изысканий.

Упал во время полета Васильев-Каменский — В.В.Каменский, активно занимавшийся авиацией в 1911—1912 гг., упал во время показательного полета в польском городе Ченстохове 29 мая 1912 г.

«Звенидень» — стих. В.Каменского в сб. «Садок судей».

Выставка, где царят Бурлюки — вторая выставка Общества художников «Союз молодежи» (СПб., апрель 1911 г.). Среди 18 выставленных работ братьев Бурлюков экспонировался и «Портрет поэта Хлебникова» Владимира Бурлюка, впоследствии утерянный.

Мясоедов — участник сб. «Садок судей» (фантастический рассказ «В дороге»). Из воспоминаний М.Матюшина: «Приходил к нам еще Сергей Мясоедов, учитель математики. У них в семье увлекались словотворчеством — и все предметы домашнего обихода имели у них свои, особенные, названия» (В.Хлебников. Избранные стихотворения. 1936. С. 17).

Буйная немка — лицо неизвестное.

«Дон-Кихот» — сюита для фортепиано М.Матюшина, изданная в 1915 г.

Тамара Иогансон — ученица М.Матюшина.

36. Семье Хлебниковых (С. 141) — Впервые: НП, 1940.

По-видимому, в конце августа 1911 г. Хлебников уехал в Казань и оттуда на пароходе спустился по Волге до Астрахани.

Горский — знакомый Хлебниковых, упоминается в ряде следующих писем.

Келлер Готфрид (1819—1890) — немецко-швейцарский прозаик, в его сб. новелл «Семь легенд» (русск. изд. 1911 г.) старинные христианские предания переосмысливаются в духе современного гуманизма.

Шура <...> пусть напечатается — речь идет о совместной с братом орнитологической статье — см. СС, 6:302.

Посланий, облитых горечью и злостью — ироническая аллюзия на концовку стих. М.Ю.Лермонтова «Как часто пестрою толпою окружен...» (1840).

Пчеловод — В.А.Хлебников (?).

37. Хлебниковой Е.Н. (С. 142) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Борис — Хлебников Борис Лаврентьевич (1877—1937), двоюродный брат Виктора, зубной врач.

Зинаида Семеновна — жена Бориса; по семейным преданиям, драматическая актриса, годы жизни: 1887—1927; о бытовых подробностях гостевания Виктора у астраханских родственников см. в письмах Александра (Волга, 1987. С. 148).

38. Хлебникову В.А. (С. 142) — Впервые: НП, 1940.

Виктор Хлебников был исключен из университета 17 июня 1911 г.

39. Хлебниковой Е.В. (С. 143) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Весну и лето 1912 г. Хлебников провел на юге: в дер. Чернянка (в гостях у Бурлюков), в Херсоне и Одессе (где братья Бурлюки снимали квартиры). Об отъезде Виктора к Бурлюкам Александр писал родным 21 марта: «Надеется там жить бесплатно, но просит прислать на первый месяц 20—40 рублей на свои дела. Он мне очень не нравится, как здоровьем, так и настроением» (ibid:151).

«Разговор учителя и ученика» — см. «Учитель и ученик» — СС, 6:34.

Поклон... — названы знакомые Хлебниковых; родители в это время готовились к переезду на постоянное жительство в Астрахань.

40. Андрею Белому (С. 143) — Впервые: НП, 1940 (в комм. указан черновик на обложке брошюры «Учитель и ученик»: перед подписью зачеркнуто «Я», далее зачеркнуто «я сын Азии», несколько слов не поддаются прочтению).

Андрей Белый — Бугаев Борис Николаевич (1880—1934); в конце марта 1912 г. надолго уехал за границу и, по всей вероятности, книгу и послание Хлебникова не получил.

«Серебряный голубь» — роман Андрея Белого, см. примеч. СС, 5:402.

Из стана осады в стан осаждаемых — намек на полемические выпады против символистов в «Учителе и ученике».

41. Семье Хлебниковых (С. 144) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

По поводу реакции семьи на брошюру «Учитель и ученик».

И.С.Рождественский — лицо не установленное.

Я пришлю еще «Разговор» — вероятно, имеется в виду «Разговор двух особ» (СС, 6:62), опубликованный через год.

42. Крученых А.Е. (С. 144) — Впервые: НХ, X.1928 (с неверной датировкой; так же в СП, V).

Крученых Алексей Елисеевич — см. примеч. СС, 2:519.

Спасибо... за книжку — о первом издании совместно написанной бурлескной поэмы «Игра в аду», см. примеч. СС, 3:494.

Casus belli лат. — повод к войне.

«*Щипцы старого заката — заплата*» — разбор стих. А.Крученых, напечатанного позже в «Пощечине», 1912 («Старые щипцы заката/заплаты»).

«*Куют хвачи черные мечи*» — стих. А.Крученых, вошедшее в сб. «Мирсконца», 1913.

Дети господ «истов» — по-видимому, марксистов; ср. в прозе «Велик-день» о «местных эсдеках и эсдечках» (СС, 5:86).

Составить книгу баллад — ср. в письме А.Пушкина к Н.Гнедичу (1825): «Тень Святослава скитается не воспетая, писали Вы мне когда-то. А Владимир? а Мстислав? а Донской? а Ермак? а Пожарский? История народа принадлежит поэту» (СС. М., 1966. Т. X. С. 126).

Сулима — гетман Запорожской сечи, год смерти 1635.

Японское стихосложение — см. примеч. к повести «Ка» — СС, 5:412.

«*Вила*» — см. примеч. СС, 3:441.

43. Матюшину М.В. (С. 147) — Впервые: НХ. XVIII. 1930; републикация в СП, V.

Д.Д. и В.В. — Бурлюк и Маяковский, участники сб. «Садок судей» II, в котором Хлебников хотел поместить подборку стихотворений «малороссиянки Милицы» (см. примеч. СС, 6:371). См. письмо 46.

44. Тени В.В.Хлебникова (С. 148) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Шуточное самообращение; отправлено перед отъездом в Астрахань — по адресу переехавших на новое местожительство родных.

Господин тени — аллюзия на тему повести немецкого романтика А.Шамиссо (см. СС, 6:397) о человеке, который потерял свою тень — «Необычайная история Петера Шлемиля».

45. Хлебникову Б.Л. (С. 149) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Адрес часов — речь идет о золотых наследственных часах деда, которые Борис Лаврентьевич (см. письмо 37) передал Виктору с просьбой «не закладывать и не продавать их» (из письма Александра, сентябрь 1911 г.). Виктор заложил часы Бурлюку, чтобы издать в Херсоне брошюру «Учитель и ученик».

«Пощечина общественному мнению» — Хлебников предполагал издать свою авторскую книгу с таким названием; реальностью стал коллективный сборник «Пощечина общественному вкусу». Из письма Александра родителям (декабрь 1912 г.): «С Витей часто вижусь, он занят своей поэзией. Кто-то на днях издает его книгу. Мне жаль, что вместе с Витей будут печатать работы его товарищей — людей с малым чувством правды и далеких от поэзии» (Волга. 1987. С. 153).

Я получаю место в 40—50 руб. при одном журнале — см. примеч. к статье «О расширении пределов русской словесности» (СС, 6:375).

Сережа Масловский — товарищ Виктора по Симбирской гимназии; юрист.

Тигр (Тигран?) — вероятно, астраханский знакомый.

46. Матюшину М.В. (С. 149) — Впервые: НХ. XVIII. 1930.

Продолжение темы письма 43.

Присылаю Вам новое стихотворение — в фонде Хлебникова (РГАЛИ) хранится следующий недатированный и неоткомментированный листок: «Милая мамочка! Вчера получила твое письмо. Скажи, чтоб В.В.Хлебников подписал мои стихи "Малороссиянка Милица". Очень поблагодари Виктора Владимировича. Новые стихи мои не особенно хороши, поэтому я тебе лучше напишу те, которые я сочинила в <Зарайске?>.

Мечта

Я воздушная фея-мечта
Расскажу вам волшебные сказки
Лишь закроете ясные глазки
Зазвучит, заблестит ручеек.
И проснется заснувший цветок,
Ветерок перелетный играя
Полетит, про любовь напевая.
А листочки кудрявой березы
Мне навеют волшебные грезы
И цветочки, главу наклоня,
Запоют: «Здравствуй фея-мечта»
И едва лишь появится утренний свет
Фея счастья пошлет всем последний привет.

На этой неделе экзамен по музыке. Я ужасно боюсь. Сегодня по устному русскому.

Кланяйся В.В.Хлебникову».

Радовался красивой внешности «Садка судей» — вероятно, речь идет о верстке сборника, который вышел в свет в феврале 1913 г.

«Страшный прыжок...» — из драматической поэмы «И и Э» (СС, 4:29).

47. Гуро Е.Г. (С. 151) — Впервые: НП, 1940.

Я пришлю более чистую книжку — то есть другой экземпляр «Учитель и ученик».

«Осенний сон» — пьеса и одноименный сб. произведений Е.Гуро с ее же иллюстрациями (изд. «Журавль», 1912), с авторским посвящением: «Отдаю эту книгу тем, кто понимает и кто не гонит». В книге напечатаны ноты скрипичной сюиты М.Матюшина (заслуга композитора, по Хлебникову,— ввод русского музыкального термина).

Лицейский переулок — местожительство Е.Гуро и М.Матюшина.

У нас в воздухе висят отчаянные драки — в связи с выходом декларативно-эпатажной «Пощечины общественному вкусу».

«Шаман и Венера» — поэма (СС, 3:99), вошла в «Садок судей II»; здесь речь идет о верстке сборника.

48. Матюшину М.В. (С. 152) — Впервые: НП, 1940.

Горе Ваше и Ваша утрата — Е.Г.Гуро умерла 24 апреля 1913 г. в Усикирко (Финляндия).

Плащ милосердия падает на весь животный мир — ср. «стяг галилейской любви» в автоэпитафии 1904 г. (СС, 6:7).

Небесные верблюжата — название поэтической прозы Е.Гуро в сб. «Садок судей» II.

Гафизовское признание жизни — см. примеч. СС, 3:453.

Петров Григорий Спиридонович (1868—1925) — публицист, сотр. газ. «Русское слово», бывший священник.

Боян — псевдоним поэта и прозаика Рославлева Александра Степановича (1883—1920).

Присылаю для Вас и Крученых — произведения, предназначенные для сб. «Трое» (см. СС, 5:107): поэма «Хаджи-Тархан», рассказы «Николай» и «Охотник Уса-Гали».

См. статью: Башмакова Наталья. Гуро и Хлебников: формы фрагментарного высказывания // Russian Literature. 2004. LV. P. 37—52.

49. Матюшину М.В. (С. 154) — Впервые: НП, 1940.

Во второй половине июля 1913 г. в курортном поселке Усикирко, где умерла Е.Г.Гуро, намечался всероссийский съезд деятелей нового искусства. В числе других мероприятий предполагалась организация театра «Будетлянин» (см. примеч. к пьесе «Снежимочка». СС, 4:370).

50. Матюшину М.В. (С. 154) — Впервые: СП, V (с неточной датировкой). Печатается по автографу.

Астрахань скучна, так как я в ней чужой — см. примеч. СС, 6:431.

51. Крученых А.Е. (С. 155) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Два последовательно написанных обращения к соавтору замысла театра «Будетлянин».

Предлагается словник, заменяющий общеупотребительную театральную терминологию иноязычного происхождения новообразованиями в духе архаического языкотворчества А.С.Шишкова (1754—1841), который ориентировал русский литературный язык на сугубо славянское корнесловие. В этой связи интересна статья Вс. Чешихина, посвященная Шишкову,— «Памятник отцу славянофильства» в газ. «Славянин» (1913. № 35), где печатался Хлебников. Словник частично использован в прологе к пьесе А.Крученых «Победа над солнцем» — «Чернотворские вестучки» (СС, 4:370).

См. статью: Байдин В.В. Языковая утопия Велимира Хлебникова // Творчество В.Хлебникова и русская литература. IX Международные Хлебниковские чтения. Астрахань, 2005. С. 193—98.

52. Крученых А.Е. (С. 157) — Впервые: НП, 1940.

Я поеду — на сообщение Крученых о переносе мероприятий будетлян (спектакли, вечера речетворцев) на более поздний срок.

«*Р.Б.*» *не читал* — Крученых обратил внимание Хлебникова на статью А.Редько: «У подножья африканского идола» (Русское богатство. СПб., 1913, кн. 6—7), в которой указана тенденция примитивизма в современном искусстве.

Чернянка — имеется в виду Д.Бурлюк.

«*Требник троих*» — сб. Д.Бурлюка, В.Маяковского, В.Хлебникова (изд. Г.Кузьмин и С.Долинский, март 1913 г.).

Я боюсь бесплодных отвлеченных прений о искусстве — в связи с листовкой А.Крученых «Декларация слова как такового» (апрель

1913 г.) — см. в кн.: Русский футуризм. Составители: В.Н.Терехина, А.П.Зименков. М., 1999. С. 44.

Ряд аио, еее — в «Декларации» Крученых гласным звукам придается значение вселенскости, тогда как «согласные дают быт, национальность, тяжесть». См. примеч. к декларации «Воин не наступившего царства...» (СС, 6:414); см. примеч. к тексту «Малые небеса азбуки» (С. 291).

ЕУЫ — у Крученых: «Лилия прекрасна, но безобразно слово "лилия", захватанное и изнасилованное. Поэтому я называю лилию ЕУЫ — первоначальная чистота восстановлена». Это сочетание гласных Крученых стал использовать в качестве своей издательской марки.

Пылкие слова в защиту Адама — у Крученых: «Художник... как Адам, дает всему свои имена»; в статье С.Городецкого «Некоторые течения в современной русской поэзии» («Аполлон». 1913. № 1) поэты-акмеисты названы «новыми адамами». См. манифест «Идите к чорту» — СС, 5:241.

Лыки-мыки — у Крученых: «Лучше заменять слово другим, близким не по мысли, а по звуку (лыки-мыки-кыки)».

Дыр бул щыл — у Крученых: «В искусстве могут быть неразрешенные диссонансы — "неприятное для слуха". Пример — дыр бул щыл и т.д.».

53. Матюшину М.В. (С. 158) — Впервые: Ежегодник РО Пушкинского дома на 1974 г. Л., 1976. Печатается по рукописи (ИРЛИ).

Съезд уже завершился — съезд был перенесен на осень.

54. Крученых А.Е. (С. 159) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Конкретный повод написания этого письма неизвестен, но можно видеть в нем отзвук общественной проблемы, специально обсуждавшейся с товарищем-соавтором. Сжатый очерк творческой судьбы Ф.М.Достоевского (1821—1881) дает представление об эволюции мировоззрения Хлебникова, от студенческой революционности 1903 г. к патриотике 1913 г. Почвенический пафос статьи 1908 г. «Курган Святогора» («И останемся ли мы глухи к голосу земли: "уста дайте мне!" Или же останемся пересмешниками западных голосов») имеет подспудную связь с характеристикой провинциальных «бесов» в романе Достоевского («Их звали насмешниками или надсмешниками, потому что они мало чем брезгали» — «Бесы». Часть 2. Гл. 5.I). Отсюда, вероятно, постоянные в словаре Хлебникова лексические формы: «Над-

смешка», «Надсмехаться», «Надсмейных» и т.д.

Из похода 1813 года в столицу галлов — русские войска заняли Париж в конце марта 1814 г.

Следует иметь в виду, что в 1913 г. широко отмечалось трехсотлетие царской династии Романовых.

Прудон Пьер Жозеф (1809—1865) — франц. христианский социалист, отстаивал интересы низших слоев общества.

Фурье Шарль (1772—1837) — франц. политический мыслитель, выдвинул идею свободных трудовых общин, т.н. «фаланстеров». В «Бесах»: «Если Липутин и мечтал когда-нибудь, что фаланстера могла бы осуществиться в нашей губернии, то [Шигалев] наверное знал день и час, когда это сбудется» — Часть 1. Гл. 4. IV.

Петрашевский (Буташевич-Петрашевский) Михаил Васильевич (1821—1866) — руководитель петербургского кружка молодых русских литераторов (Ф.Достоевский, А.Плещеев, М.Салтыков, Н.Спешнев), недовольных самодержавным строем; издатель «Карманного словаря иностранных слов, вошедших в состав русского языка» (1846) — литературного проводника идей материализма и социализма, с многочисленными ссылками на Сен-Симона, Фурье, Оуэна. В 1849 г. приговорен к расстрелу, замененному вечной каторгой.

Туда, туда — см. примеч. СС, 2:512.

Esprit français — французский дух, имеется в виду свобода, нравственное сознание; см. примеч. к пьесе «Чертик» (СС, 4:379), раздел «Мысли и заметки» — С. 76.

55. Крученых А.Е. (С. 160) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Крученых работал в это время над памфлетом «Чорт и речетворцы».

Филологические соображения Хлебникова связаны с его заметками 1912—1913 гг.: «Изберем два слова...», «Ухо словесника» и др. (СС, 6).

56. Крученых А.Е. (С. 161) — Печатается впервые по автографу (ИРЛИ).

Речь идет об издательских планах Крученых под собственной маркой «ЕУЫ», см. письмо 52.

«*Девий бог*» — пьеса (СС, 4:128); Хлебников не раз возвращался к мысли о включении ее в сложную («сверхповестную») композицию «Дети Выдры».

«*Дети Выдры*» — публикация в сб. «Рыкающий Парнас», тираж которого был конфискован за якобы непристойные рисунки П.Филонова; о проблематичности текста см. примеч. СС, 5:434.

Филонов... как книгописец — см. о роли художника в издании книги «Изборник стихов» в примеч. к стих. «Перуну» (СС, 1:481).

57. Каменскому В.В. (С. 161) — Впервые: НП, 1940.

В начале мая 1914 г. Каменский известил Хлебникова о своей женитьбе на А.В.Юговой.

Николаева — см. примеч. к стихотворению. «Бегство от себя» (СС, 1:517), примеч. к письму 58 и «Дневниковые записи».

Максимович Всеволод Николаевич (1894–1914) — художник-график, покончил жизнь самоубийством (некролог в газ. «Новь». М., 1914, 25 апреля, № 85. С. 8; автопортрет в той же газете № 86. С. 7); в конце 1913 г. снялся в кинофильме «Драма в кабаре № 13» (поставлен по инициативе М.Ларионова, см. Харджиев 2:155).

Письмо от «13 вёсен» — см. письма 43 и 46, а также «Дневниковые записи» — С. 221.

Записывай дни и часы чувств — ср. в «Свояси»: «Заклинаю художников будущего вести точные дневники своего духа» (СС, 1:9).

Сквозь И и Э — то есть сквозь отношения любящей пары (поэма «И и Э»).

Журнала II тома нет — имеется в виду несостоявшееся продолжение «Первого журнала Русских Футуристов», 1914.

«*Танго с коровами*» — пятиугольная книга стихов В.Каменского, вышла в марте 1914 г. в Москве.

Я живу... рядом с сыскным отделением — дом, в котором сняли первую квартиру в Астрахани родители Хлебникова, находился по соседству с полицейским участком.

«В ваших душах выцелован раб» — здесь и далее цит. трагедия «Владимир Маяковский», изданная в марте 1914 г. Д.Бурлюком.

Пишу полуученые статьи — материалы, вошедшие в историко-числовые работы «Новое учение о войне» и «Время — мера мира» (СС, 6).

58. Николаевой Н.В. (С. 163) — Впервые: НП, 1940.

Николаева Надежда Васильевна — в замужестве Н.В.Новицкая; см. в НП:18 выражение особой благодарности *Н.В.Новицкой* за предоставление редакции ценных материалов В.Хлебникова. Харджиев

указывал, что в его распоряжении находилось письмо Д.Бурлюка и Н.В.Николаевой В.Хлебникову, посланное 17 марта 1914 г. из Ростова-на-Дону (см. Харджиев Н., Тренин В. Поэтическая культура Маяковского. М., 1970. С. 216 и 323). В этот день в Ростове состоялось выступление В.Маяковского и Д.Бурлюка; поэтический вечер включал и выступление танцовщицы Нады Эльснер (о чем сообщала местная газета «Приазовский край»). Вероятно, «Нада Эльснер» — артистический псевдоним Надежды Николаевой. См. в незавершенной поэме «Как быстро носятся лета!..»: «Вот Нада. / Она себя звала "оно" / Не надо / Тревожить то, что умерло давно» (НП: 49—50; написано, по свидетельству Н.В.Новицкой, летом 1914 года).

Из личных записей Н.И.Харджиева: «Май 1935 г., знакомство и встреча с Н.В.Николаевой. У нее был роман с Хлебниковым, который даже помышлял о женитьбе <...>. Она представительница богемы второго десятилетия XX века, неудачница, дилетантка, [полуархеолог] полуискусствовед и полутанцовщица <...> Дочь крупного инженера, она была вполне обеспечена и начала вести самостоятельную жизнь, несмотря на юный возраст — в 1913 г. ей было 19 лет (она родилась в 1894)» — цит. по кн.: Перцова Н.Н. Словотворчество Велимира Хлебникова. М., 2003. С. 161—162. По-видимому, Нада Николаева снималась в фильме «Драма в кабаре № 13» (см. в примеч. к предыдущему письму). В Московском «Кине-журнале» (1914, № 11—12) изложено содержание фильма, в числе снимавшихся названа «Танцовщица г-жа Эльстер», исполнявшая «Футуристический танго».

После 1915 г. Н.В.Николаева в близких отношениях с военным летчиком (и поэтом) В.В.Михайловым, которого Хлебников включил в список Председателей Земного Шара (СС, 5:179, 180).

Присылаю Вам себя — сфотографирован «в незнакомом обществе» (см. в кн.: Старкина С.В. Велимир Хлебников, король времени. СПб., 2005. С. 216).

...котят — репродукция картины польского художника А.Вечерчика (ibid:214). См. начало стих. «Бегство от себя» (СС, 1:359).

...вопросительные знаки??? — см. примеч. к повести «Ка» (СС, 5:412).

59. Николаевой Н.В. (С. 164) — Впервые: НП, 1940.

«*День воина*» — всероссийское мероприятие, связанное с объявлением всеобщей мобилизации (начало Мировой войны).

60. Николаевой Н.В. (С. 164) — Впервые: НП, 1940.

13 октября — день рождения адресата.

Доканчиваю статью — вероятно, «Новое учение о войне».

Я вышлю две книжки — вероятно, «Ряв!» и «Изборник стихов».

61. Николаевой Н.В. (С. 164) — Впервые: НП, 1940 (с пропуском).

Василиск Гнедов — см. примеч. СС, 3:494.

Гумилев — см. примеч. СС, 3:427.

Лившиц — см. примеч. СС, 6:439.

Якулов Георгий Борисович (1883–1928) — художник; вместе с поэтом Б.Лившицем и композитором А.Лурье опубликовал перед приездом в Россию Ф.Маринетти декларацию «Мы и Запад».

«Бродячая собака» — см. примеч. к поэме «Жуть лесная» (СС, 3:452).

62. Матюшину М.В. (С. 165) — Впервые: НП, 1940.

Столица Го-Аспа — Астрахань как столица «конецарства» (СС, 1:354), поскольку *го* в «звездном языке» означает высшую точку, голову, государя (СС, 3:276), *асп* др.-иран. — конь (СС, 4:367).

Обречен смотреть на немецкого врача — описание картины, изображающей хирурга у трупа девушки.

Роюсь в Брокгаузе — энциклопедический словарь Брокгауза-Ефрона, один из важнейших источников хлебниковской историографии.

Примечания — имеют отношение к работе «Время — мера мира», но в печатный текст брошюры не вошли.

63. Матюшину М.В. (С. 167) — Впервые: НП, 1940.

Георгий Кузьмин — см. примеч. СС, 3:444.

Адамс и Леверье — англ. и франц. астрономы, независимо друг от друга в 1845 г. указали местонахождение еще не открытой планеты Нептун на основании математических вычислений.

Особое спасибо Крученых — см. «Предисловие А.Крученых» к работе «Битвы 1915–1917 гг. Новое учение о войне» (СС, 6:387).

Царапнуть... когтем — ср. название поэмы 1920 г. «Царапина по небу», четверостишие «Царапай мировой слух...» (СС, 2:240).

Гений — эта поддержка характерна не столько для Матюшина, сколько для эпохи. Из воспоминаний А.Ахматовой: «Как умели хвалить на Парнасе серебряного века!» («Лит. обозрение». 1989. № 5.

С. 12). В.Шкловский о Н.Кульбине: «Николай Иванович мне говорил: человеку полезно сказать, что он гений, чтобы у него прошел страх неверия в себя» («Жили-были». М., 1973. С. 87). См. автобиографическую заметку на С. 244.

Лернер Николай Осипович (1877—1934) — историк литературы, пушкинист.

Бехтерев — см. примеч. к прозе «Училица» (СС, 5:402).

Три полукружных завитка уха человека — см. примеч. к заметке «О времени» (СС, 6:359).

Пуанкаре Анри (1854—1912) — франц. математик и философ; первая русская публикация его труда «О природе математических доказательств» была осуществлена Казанским физико-математическим обществом в 1898 г.

Непонимание истинного смысла 4 измерения — см. примеч. СС, 6:359. Из статьи А.Крученых «Новые пути слова»: «В настоящий момент у нас есть три единицы психической жизни: ощущение, представление, понятие (и идея), и начинает образовываться четвертая единица — высшая интуиция (Tertium Organum П.Успенского)» — сб. «Трое». 1913. С. 25).

64. Матюшину М.В. (С. 169) — Впервые: НП, 1940.

Начинаю повесть о моей ошибке — см. стих. «В те дни, совсем как и сегодня...» и примеч. (СС, 1:315, 504).

Хрестоматия [Будийц] — то есть сборник образцовых произведений будетлян; ср. «Ржаное слово. Революционная хрестоматия футуристов». Пг., 1918 (сост. В.Маяковский).

65. Рябчевскому Н.Н. (С. 171) — Впервые: газ. «Вечерняя Одесса». 1976, 23 октября (публикатор А.Е.Парнис).

Поздравление родственной семье Рябчевских на художественной открытке с изображением каспийского лотоса.

Шура...— Александр Хлебников при военной мобилизации был направлен в школу прапорщиков.

Цветок — залог союза трех — ср. «кольцо азиатских союзов» (в статье 1913 г. «Западный друг»), «три мира — арийский, индийский и каспийский» (декларация 1918 г. «Индо-русский союз»).

66. Рябчевской М.Н. (С. 171) — Впервые: газ. «Вечерняя Одесса». 1976, 23 октября. Печатается по кн.: Петровский Мирон. Городу и миру. Киев. 1990. С. 92.

Своей кузине Марии Рябчевской (в замуж. Качинской) Хлебников посвятил стих. «Армянское Я» (см. СП, II. 1930 — по плохо читаемому черновику; об «армянской крови» см. в автобиографической заметке на С. 243).

67. Матюшину М.В. (С. 171) — Впервые: НП, 1940.

Продолжение темы предыдущих писем о возможности предвидения больших морских сражений; названы суда английского и германского флотов.

Асцу (Ислам) — см. примеч. СС, 5:410.

Лотос Каспия — художественная открытка; автограф Хлебникова: «С Новым гадом!», рисунок руки, поражающей копьем змея; ср. письмо 101.

Из Перми — то есть с В.Каменским.

Беляна — волжская самоходная баржа.

68. Беленсону А.Э. (С. 172) — Впервые: НП, 1940.

Беленсон Алексаидр Эммануилович (1895–1949) — поэт, издатель трех альманахов «Стрелец» (1915, 1916, 1922 гг.).

См. примеч. к рассказу «Сон» — СС, 5:408.

69. Матюшину М.В. (С. 174) — Впервые: НП, 1940.

Книжка издана с наибольшим вкусом — о книге П.Филонова «Пропевень о проросли миро́вой» с авторскими иллюстрациями (см. репринт в издании: Поэзия русского футуризма. Составление В.Н.Альфонсова и С.Р.Красицкого. СПб., 2001. С. 287–321). По характеристике А.Крученых, «это ритмованная сдвиговая проза, напоминающая раннюю прозу Хлебникова».

Строчки, которые относятся к лучшему, что написано о войне — ср. у П.Филонова: «Кости юношей русских...» и стих. «Где волк воскликнул кровью...» (СС, 1:343).

«*Мировой расцвет*» — издательская марка.

«*Дневник Марии Башкирцевой*» — см. СС, 1:453 и СС, 6:105.

70. Матюшину М.В. (С. 175) — Впервые: НП, 1940.

Бурлюков и К° увижу — Д.Бурлюк с женой и детьми, его брат, художник Владимир, и сестра Марианна, студентка консерватории, жили в это время в старинном подмосковном имении Михалево, неподалеку от ст. Пушкино. О жизни в Михалеве см. воспоминания М.Н.Бурлюк в ж. Colour and Rhyme. N.-Y., 1952, № 26.

Асеев Н.Н. — см. примеч. СС, 3:493; жил в Харькове, где вместе со своим соавтором Петниковым Г.Н. организовал издательство «Лирень» (в планах изд-ва был выпуск журнала «Слововед» с участием Хлебникова, П.А.Флоренского и др.).

71. Хлебниковой Е.В. (С. 175) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Деревня Акулова гора — недалеко от Михалева; через несколько лет здесь стали снимать дачу Брики и Маяковский.

Игнатий Шиманов — возможно, музыкант Шиманн, знакомый М.В.Матюшина (см. пнсьмо 74), или художник-прикладник Э.Г.Шиман, сотрудничавший позже в «Окнах Роста» с Маяковским.

Шура — брат Александр служил в учебной артиллерийской команде, расквартированной в Москве. 29 июня 1915 г. он сообщил матери о своих встречах с Внктором в Москве и «в дачной местности, недалеко от Бурлюка» (Волга, 1987. С. 156).

72. Семье Хлебннковых (С. 175) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Куоккала — дачный поселок (с 1948 г. Репино) на берегу Финского залива, 40 км. от Петрограда; здесь Хлебников провел конец лета и осень 1915 г. См. «Три Веры» (СС, 6:146) и «Дневниковые записи».

Лазаревский Борис Александрович — см. примеч. СС, 1:509; сын украинского историка А.М.Лазаревского.

Евреинов Н.Н. — см. прнмеч. СС, 3:456, см. «Дневниковые записи».

Чуковский К.И. — см. прнмеч. СС, 3:457.

Репин Илья Ефимович (1844—1930) — см. «Дневниковые записи».

Белохвост — морской орел, большие его гнездовья в дельте Волгн.

Белоостров — ж.-д. станция неподалеку от поселка Куоккала.

Так говорил Заратустра — здесь указание на стиль философской прозы Ф.Ницше.

73. Каменскому В.В. (С. 177) — Впервые: НП, 1940.

В предыдущем письме см. о запланированной поездке в Москву в начале сентября.

Повесть «Ка» — см. СС, 5:408.

Гейша — о Н.В.Ннколаевой, см. примеч. к прозе «Чао. 13 танка» (СС, 5:396). См. в варианте стих. «Бегство от себя»: «Китайская Ма-

донна» (СС, 1:425). Д.Бурлюк называл Николаеву «Китайской Богородицей»: «мной она описана в романе "Лествица Иакова" (рукопись)» — «Фрагменты из воспоминаний футуриста». СПб., 1994. С. 48.

Самуил Матвеевич — Вермель С.М. (1892—1972), издатель сб. «Московские мастера», поэт и театральный режиссер.

74. Асееву Н.Н. (С. 177) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

«*Взял*» — колл. сборник («Барабан футуристов»), издан О.М.Бриком в конце 1915 г.

Курский — московский вокзал южного направления, в частности, на Харьков.

Николаевский — вокзал петроградского направления.

Маяковский... занят писанием от руки крохотной книжки — рукописный подарок Л.Ю.Брик: поэма «Флейта — позвоночник» (первоначальное название — «Стихи ей»).

«*Еще Взял*» — издание не состоялось.

75. Петровскому Д.В. (С. 178) — Впервые: Дм. Петровский. Воспоминания о Велемире Хлебникове // Леф. М., 1923. № 1. С. 150.

Петровский Дмитрий Васильевич — см. примеч. СС, 1:520.

Король в темнице — то есть в казарме. См. стих. «Печальная новость» и примеч. (СС, 1:371 и 521).

В апреле 1916 г. Хлебников из казармы пехотного полка написал также Д.Бурлюку, который, в свою очередь, информировал о случившемся М.Матюшина и Н.Кульбина.

76. Кульбину Н.И. (С. 178) — Впервые: СП, V (как два отдельных письма, написанных в разное время). Печатается по черновому автографу, написанному по одному поводу и, очевидно, как одно послание, содержащее просьбу о помощи.

По-видимому, обращение к Н.И.Кульбину (см. СС, 6:419) как врачу-психиатру, профессору Военно-медицинской академии написано по совету Д.В.Петровского, приехавшего в Царицын 1 мая 1916 г. в связи с предыдущим письмом Хлебникова.

Прапорщиком я буду отвратительным — по образовательному цензу Хлебников мог рассчитывать на обучение в школе младших офицеров.

«Муромец» — самолет-бомбардировщик, поступил на вооружение русской армии в 1915 г.; см. примеч. СС, 5:411.

Участь Шевченко — каторга и военная служба украинского поэта (см. примеч. СС, 3:470).

Вечная Женственность — см. стихотворение В.С.Соловьева «Das Ewig-Webliche» (1898), то есть Вечно Женственное: символ, заимствованный у Гете («Фауст», ч. II) и обозначающий Премудрость (Софию) как женскую ипостась Божию.

Меня давно зовут «оно», а не он — см. название стих. «Харьковское Оно» (СС, 1:526); см. примеч. к стих. «Крымское» — СС, 1:468 (*«но мне с душой женомужа»*); см. в примеч. к письму 58 цитату из поэмы 1914 г..

Нас и меня звали только сумасшедшими — см. об этом в поэме «Полужелезная изба...» (СС, 3:212), в декларации «Труба Марсиан» (СС, 6:250), в письме 112.

77. Хлебниковой Е.Н. (С. 183) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Мальбрук — так назван герцог Мальборо в шуточной франц. песне антианглийской направленности («Malborough s'en vaten guerre...»).

78. Хлебниковой Е.Н. (С. 183) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

С Царицыном... расстаюсь — поездка не состоялась.

79. Хлебниковой Е.Н. (С. 184) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Стеценко, Супротивный — должностные лица в полку.

Сильва Татлин — сестра художника В.Е.Татлина, в это время находившегося в Царицыне.

80. Матюшину М.В. (С. 184) — Впервые: 30 дней, 1935 (публикаторы Т.Гриц и Н.Харджиев); включено в НП, 1940.

Вместо предполагавшейся отправки на комиссию в Казань Хлебников получил месячный отпуск для домашнего лечения в Астрахани. Дм. Петровский: «Стараниями Кульбина и других друзей, которым Хлебников писал письма, удалось таки выручить его из чесоточной команды и 93 запасного полка».

П, Л, Ш, Ч, Щ сделаны — заметки о содержательности согласных звуков (см. «Перечень. Азбука ума» — СС, 6:124).

10 книжек дошли — вероятно, брошюра «Время — мера мира».

81. Хлебниковой Е.В. (С. 185) — Печатается впервые по автографу (частное собрание).

Красная Поляна — см. примеч. СС, 3:471.

Брэкекекс № 3 — см. примеч. к пьесе «Чертик» (СС, 4:378).

Я около Харькова — воспользовавшись отпуском для лечения в домашних условиях, Хлебников уехал к своим друзьям (издателям).

Асеев — см. поэму «Синие оковы» и примеч. СС, 3:493.

Уречин — художник, муж М.М.Синяковой, см. стих. «Сегодня строгою боярыней Бориса Годунова...» и примеч. СС, 1:525.

Где Верёнок? итальянский суслик? — Хлебниковы в это время ожидали возвращения Веры из Италии, где она несколько лет занималась живописью в частных школах. См. о ее возвращении на С. 232.

«Труба Марсиан» — декларация, выпущенная издательством «Лирень» в виде свитка (см. СС, 6:246).

82. Асееву Н.Н. и Петникову Г.Н. (С. 186) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Я был на одной комиссии — после возвращения из Красной Поляны.

Я собрал для «Временника» — из перечисленного неизвестны: 1, 3, 5, 9, 12.

«Ка» — имеется в виду продолжение одноименной повести; см. «Скуфья скифа» (СС, 5:166 и 420).

83. Петникову Г.Н. (С. 188) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Шлю статью «Дерево войн» — неизвестна.

«Ка^2» — см. в предыдущем письме.

84. Матюшину М.В. (С. 188) — Впервые: 30 дней, 1935; включено в НП, 1940.

Петников просил Ваших вещей и Гуро — в сб. «Лирень» (1920) вошли произведения Е.Г.Гуро.

85. Петникову Г.Н. и Асееву Н.Н. (С. 188) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Сегодня ложусь в больницу — вскоре Хлебников был снова отправлен в пехотный полк.

Рассказ «Ка» — см. в предыдущем письме.

Уэльс (Г.Уэллс) — см. примеч. СС, 2:519.

Вильямс Гарольд — англ. журналист, о его личном знакомстве с Хлебниковым сведений нет.

Склад противоденег <...> — иронические образцы будетлянских рекламных объявлений на обложках книг, издаваемых «Лиренью».

86. Петникову Г.Н. (С. 189) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Три недели среди сумасшедших — освидетельствование на предмет годности к военной службе.

«*Зирин. Мяч Азии*» — текст с таким названием неизвестен; может быть, это «Письмо двум японцам» (СС, 6: 252).

Ундури Гайявата — сочетание двух имен-мифов; см. примеч. к пьесе «Боги» (СС, 4:388) и к поэме «Ладомир» (СС, 3:469).

«*Ляля на тигре*» — см. декларацию СС, 6:257.

87. Петникову Г.Н. (С. 190) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Запасной пехотный полк (учебная команда) в Саратове — последняя воинская приписка рядового Хлебникова.

См. Владислав Земацки. Из воспоминаний о Владимире Хлебникове // Вестник ОВХ. 3. 2002. С. 132–137. Возможно, Хлебников представился новому знакомому как Владимир (так он представлен в сб. «Рыкающий Парнас»).

88. Семье Хлебниковых (С. 190) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Блещет тысячью огней Саратов — ср. в очерке «Октябрь на Неве» (СС, 5:181).

«*Барышня Смерть*» — имеется в виду сборник Хлебникова «Ошибка смерти», изданный «Лиренью» в конце 1916 г. (на обложке — 1917 г.).

89. Петникову Г.Н. (С. 191) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Я получил... «Волю» — возможно, «Временник», напечатанный «Лиренью» в конце 1916 г.

Благодарю за «Барышню» <...> — см. в предыдущем письме; в сб. напечатана одноименная пьеса и несколько стихотворений.

90. Хлебниковой Е.Н. (С. 192) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Я посылал вам «Льва» — см. илл. на С. 193.

Что делает Шура? — Александр был в действующей армии на Северо-Западном фронте.

91. Матюшину М.В. (С. 192) — Впервые: 30 дней, 1935. Републикация в НП, 1940.

Получив отпуск по состоянию здоровья вслед за Февральской революцией, Хлебников уехал в Харьков, откуда через месяц отправился (вместе с Г.Петниковым) в Петроград.

92. Матюшину М.В. (С. 194) — Впервые: 30 дней, 1935. Републикация в НП, 1940.

Я в Киеве — см. в очерке «Октябрь на Неве»: «...я проехал два раза, туда и обратно, путь Харьков—Киев—Петроград. Зачем? Я сам не знаю» (СС, 5:181).

В списке драматических вещей — возможно, обсуждался проект нового авторского сборника под маркой изд-ва «Журавль».

93. Бруни-Соколовой А.А. (С. 194) — Впервые: Литературное обозрение. М., 1985. № 12. С. 99 (публикатор А.Е.Парнис).

Бруни-Соколова А.А. (1870—1949) — жена хранителя музея Академии художеств; в их ведомственной квартире в 1915—1917 гг. собирались художники «левого» направления, преодолевшие эстетику «Мира искусства» (см. очерк Н.Н.Пунина «Квартира № 5»); здесь П.В.Митурич, друживший с сыном хозяйки Львом Бруни (1894—1948), впервые увидел Хлебникова; в мемуарах Бруни-Соколовой есть страница о посещении их квартиры в мае 1917 г. Хлебниковым и Петниковым.

Днепр Славутич — в плаче Ярославны («Слово о полку Игореве»): «О Днепр Словутич!».

Ваш крест — Бруни-Соколова: «Когда Хлебников уезжал и прощался, я принесла маленький крестик на тесемочке и предложила надеть этот крестик ему на шею <...> Я получила от него открытку из Киева. Привожу содержание по памяти» (РГАЛИ).

94. Матюшину М.В. (С. 194) — Впервые: 30 дней, 1935; включено в НП, 1940.

В перечне драматических вещей — см. письмо 92.

«*Табор двух*» — неосуществленная идея.

95. Петникову Г.Н. (С. 195) — Впервые: СП, V.

Местожительство адресата в Харькове: Старомосковская, 54 (впоследствии Московский проспект, 76).

96. Рукавишникову И.С. (С. 195) — Печатается впервые по автографу (собрание М.С.Лесмана; Музей Анны Ахматовой, СПб.).

Рукавишников Иван Сергеевич (1877–1930) — поэт и прозаик, происходил из семьи нижегородских купцов; в 1917 г. в наследственном доме (на набережной Волги) вместе с братом Митрофаном (скульптором и архитектором) устроил городской музей искусства; издал на свои средства сб. «Без муз» (см. СС, 3:179), в котором участвовал Хлебников.

В 1919 г. был назначен А.В.Луначарским руководить московским Дворцом искусств (располагался в знаменитой дворянской усадьбе на Поварской улице, впоследствии здесь находились все официальные писательские организации, вплоть до правления СП СССР). Пользуясь покровительством своего нижегородского знакомого (см. на С. 235), Хлебников жил в одной из комнат огромного усадебного дома весной 1919 г., когда он писал статьи для сб. «Интернационал искусств» (см. примеч. СС, 6:401) и готовил материалы для несостоявшегося Собрания сочинений (см. примеч. СС, 3:458).

Из воспоминаний кинорежиссера Эсфири Шуб (1894–1959) о Дворце искусств и его обитателях: «Я знала от Ивана Сергеевича, что под одеждой Хлебников носил вериги. Как говорили, он не мылся и не причесывал выросших без стрижки пепельных волос. Глаза его тоже были застывшим пеплом. Он мог часами сидеть, не произнося ни слова. Разговаривал он — и то тихо с одним Рукавишниковым. Мне и хотелось, чтобы он заговорил со мной, но одновременно я боялась этого. Мне казалось, что я не найду слов, чтобы ответить ему. Спал он не раздеваясь в венецианской комнате на больших подушках, крытых старинной парчой. Затем он исчез. Рукавишников скучал без него, ждал его возвращения, но я больше его не видела во Дворце искусств» (Э.Шуб. Крупным планом. М., 1959. С. 58).

Перцев — В.О.Перцов, см. примеч. к статье «Наша основа» (СС, 6:406).

P.S.

Предположение о неподлинности письма Рукавишникову И.С. в собрании М.С.Лесмана см. в журн. Russian Literature Triquartely. 1975. № 13. P. 442. Здесь приводится еще одно письмо:

Дорогой Иван Сергеевич!

Спасибо Вам за добрые письмо и деньги.

Скоро появлюсь в Москве, а пока посылаю Вам для издания «Братную улицу».

Погода скверная. Настроение тоже. Скорее вон!

Ваш В.Хлебников.

«Братная улица» — ?

Подозрение, возможно, вызывает нечеткий почтовый штемпель на конверте: «Витебск. 21.6.18». Следует иметь в виду, что в середине июня 1919 г. прямая связь Харькова с Москвой была прервана; письмо могло быть отправлено кружным путем.

97. Петникову Г.Н. (С. 197) — Впервые: СП, V.

Стихотворение из Меня — тема соотношения гласных («закон азбуки») в форме инфантильного словопроизводства.

98. Брику О.М. (С. 198) — Впервые: НП, 1940.

Брик О.М. — см. примеч. СС, 5:423 и примеч. СС, 6:391.

Изданы мои сочинения или нет? — спустя два года проблема оставленных в Москве в 1919 г. рукописей приобрела драматический характер. См. стихотворение «Всем» и примеч. — СС, 2:393 и 589. См. «Открытое письмо художника П.Митурича В.Маяковскому» // Митурич П. Записки сурового реалиста эпохи авангарда. М., 1997. С. 37 и примеч. 80–82 на С. 170–171.

Харьков, Чернышевская, 16, кв. 2 — см. на С. 72.

99. Брику О.М. (С. 198) — Впервые: НП, 1940.

Мне делали предложения Есенин и др. — см. примеч. к стих. «Москвы колымага...» (СС, 2:522). Три стихотворения Хлебникова вошли в сб. имажинистов «Харчевня зорь» (1920); в изд-ве имажинистов в 1921 г. была опубликована поэма «Ночь в окопе» (см. примеч. СС, 3:464). В 1922 г. Хлебников предполагал передать Сергею Александровичу Есенину (1895–1925) ряд своих вещей для публикации в русских изданиях Берлина (запись в последней рабочей тетради: «к 1 мая Есенину в Берлин...»).

Лидия Юрьевна — Лиля Юрьевна Брик (1891–1978).
Владимир Владимирович — В.В.Маяковский (1893–1930).

100. Семье Хлебниковых (С. 199) — Печатается впервые по автографу (частное собрание).

Я служу лектором — 27 октября 1920 г. Хлебников был зачислен лектором в школьно-библиотечную часть политпросвета Волжско-Каспийской флотилии. Одновременно он сотрудничал в Бакинском филиале Кавказского отделения Роста (см. примеч. к стихотворению «Каракурт» — СС, 2:538).

Вспомните о мне в день моего рождения — то есть 10 ноября; письмо датировано по новому стилю.

Я провел 2 недели в ауле около Дербента — см. примеч. к стихотворению «Россия, хворая, капли донские пила...» (СС, 2:536).

101. Хлебниковой В.В. (С. 200) — Впервые: СП, V (с неверной датировкой и пропусками). Печатается по автографу.

Этот год будет годом великой и последней драки со змеем — ср. в гимне «Интернационал»: «...последний и решительный бой»; см. примеч. к письму 67.

Прочел доклад в ученом обществе — см. дату 17 декабря 1920 г.: «Предсказания» (СС, 6:286).

Марксистам я сообщил, что я Маркс в квадрате — ср. на С. 96 («Мысли и заметки»).

Я курил трубку из пушечного пороха — ср. стихотворение «Год» (СС, 2:146) и «Мы дети страны советованной» (СС, 2:454).

Я не буду «хороводиться с ружьем» — вероятно, отказ от ношения оружия по идейным соображениям; см. стихотворение «Отказ» (СС, 2:366). См. дневниковую запись на С. 237.

Вот уравнение звезд <...> — см. «О, числа времени...» (С. 23).

Курносов Степан Михайлович (р. 1899 г.) — работник политотдела Волжско-Каспийской флотилии. Возможно, встреча с человеком, дед которого «служил у Хлебниковых», явилась импульсом для написания поэмы «Ночь перед Советами», 1921.

Что такое город как таковой? — ср. стихотворение «Город, где люди прячутся от безумия...» (СС, 1:208); см. в «Свояси»: «Город задет в “Маркизе Дэзес” и “Чертике”» (СС, 1:7).

102. Ермилову В.Д. (С. 203) — Впервые: НП, 1940 (с пропуском).

Ермилов Василий Дмитриевич (1894—1968) — художник, член харьковской авангардной группы «Союз семи»; литографским способом (50 экз.) опубликовал поэму «Ладомир» в июне 1920 г.

Мане Кац [Иммануэль Кац] (1894—1962) — художник, коллега В.Ермилова; автор портрета Хлебникова, который демонстрировался на спектакле «Ошибка смерти» в Ростове-на-Дону (см. примеч. СС, 4:387); с 1921 г. — во Франции, с 1958 г. — в Израиле (мемориальный музей в Хайфе).

Шлейман П.С. (1893—1968) — литератор.

Долина Биби-Эйбата — см. примеч. СС, 2:540.

103. Маяковскому В.В. (С. 204) — Впервые: СП, V (как два письма). Печатается по черновому автографу (на двух сторонах одного листа).

Думаю писать вещь, в которой бы участвовало... 3 миллиарда — речь идет об историко-числовых изысканиях, получивших название «Доски судьбы»; здесь, по-видимому, есть и соревновательный намек на поэму «150 000 000», с чтением которой Маяковский выступал в конце 1920 г. в разных аудиториях Москвы и Петрограда (об этом была печатная информация, ставшая известной в Баку).

Солнышкин Николай Кузьмич (1896—1938) — сослуживец Хлебникова; участник театральной самодеятельности, см. в письме 104.

Самородов — см. примеч. СС, 2:547.

«*Эво-э!*» — см. примеч. СС, 3:457.

104. Мейерхольду В.Э. (С. 205) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Мейерхольд Всеволод Эмильевич (1874—1940) — лозунгом «театрального Октября» завоевал огромное доверие большевистского руководства; Хлебников, вероятно, рассчитывал на его помощь в печатании своих «законов времени» Госиздатом. О возможном личном знакомстве с известным режиссером см. в примеч. к пьесе «Маркиза Дэзес» — СС, 4:382.

105. Ермилову В.Д. (С. 206) — Впервые: НП, 1940.

Катюша — Екатерина Карловна Неймаер (балерина и поэтесса) — см. СС, 6:181.

106. Хлебниковой Е.Н. (С. 206) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

О Шуре не мог узнать — с лета 1920 г. родители перестали получать известия от сына Александра, мобилизованного в Красную армию.

107. Хлебниковой В.В. (С. 206) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Энзели — см. примеч. СС, 2:551.

«*Курская Вера*» — ср. *Вера Казанская* в прозе «Три Веры» (СС, 5:151).

Мирза-Баб— см. на С. 33.

Крапоткин (Кропоткин) — см. примеч. СС, 2:564.

108. Хлебниковым Е.Н и В.В. (С. 208) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Стрелял из ружья в... судаков — см. стихотворение «Иранская песня» (СС, 2:199).

Боря — двоюродный брат, см. письма 37 и 45.

109. Семье Хлебниковых (С. 209) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Авантюристы шаек Америго Веспуччи и Фердинанда Кортеца — см. примеч. СС, 1:513.

Я сотрудник русского еженедельника — Хлебников сотрудничал в армейской газете «Красный Иран» (приложение — «Литературный листок»), где были напечатаны несколько его стихотворений.

Среди тех, с кем Хлебников общался по разным делам армейского политпросвета: редактор газеты А.Е.Костерин (1896—1972), написавший впоследствии воспоминания о революционных событиях в Северном Иране («Русские дервиши» //ж. «Москва», 1966. № 9); художник М.С.Доброковский (СС, 2:538), литератор Р.П.Абих (СС, 2:554).

110. Хлебниковой Е.Н. (С. 210) — Печатается впервые по автографу (частное собрание).

Решт — см. примеч. СС, 2:552.

111. Хлебникову В.А. (С. 210) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Гай (Гайк Бжишкян, 1887—1937) — командир конного корпуса Красной армии.

В плен в Германию — вероятно, описка, по смыслу — «в Польшу».

Здесь, в Пятигорске — см. поэму «Шествие осеней Пятигорска» (СС, 3:324) и ряд стихотворений в СС, 2 (написанных в Пятигорске и Железноводске).

Вы слишком неподвижны и малолюбопытны — по А.С.Пушкину: «Мы ленивы и нелюбопытны» («Путешествие в Арзрум»).

Купил доски — то есть обувь на деревянной подошве.

Дм. Серг. Козлов — в США жил как политэмигрант; см. его воспоминания «Хлебников на Кавказе» // ж. «Красная новь». М., 1927. № 8.

112. Брик Л.Ю. (С. 212) — Впервые: НП, 1940.

Об адресате см. в примеч. к письму 99; см. стихотворение СС, 2:43.

Записка послана с письмом В.В.Маяковского, в котором сообщалось: «Приехал Витя Хлебников: в одной рубашке! Одели его и обули. У него длинная борода — хороший вид, только чересчур интеллигентный» (Янгфельдт Б. В.В.Маяковский и Л.Ю.Брик. Переписка. 1915—1930. М., 1991. С. 88).

Л.Брик вела в Риге переговоры с владельцем большой типографии, который выразил интерес к изданию книг современных русских авторов. Из ее письма от 17.XI.1921 г.: «Хорошо бы издать Маяковского, Хлебникова, Пастернака и т.д., по возможности полностью, сборник статей из "Искусства Коммуны", книгу "Русский плакат" со вступительной статьей. Словом, любую книгу, как бы дорого ни обошлось ее издание» (Янгфельдт Б.: 74). Идея не реализовалась.

113. Семье Хлебниковых (С. 212) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Ехал в теплом больничном поезде — см. стих. «Как я увидел войну?» и примеч. (СС, 2:334 и 580).

114. Митуричу П.В. (С. 213) — Впервые: СП, V. Печатается по автографу.

Об адресате см. СС, 5:433.

От всей души сочувствую покорению неба — по-видимому, П.Митурич, занимавшийся активно и техническим изобретательством, сообщил Хлебникову о каком-то своем проекте.

Чувство времени исчезает — ср. в Апокалипсисе голос Сильного ангела с раскрытой книгой: «И клялся живущим во веки веков... что времени уже не будет» (Откровение 10:6). См. примеч. к стихотворению «Ты же, чей разум стекал...» — СС, 2:504.

Мы затеваем заграничное издательство — возможно, это связано с планами реанимации «ИМО» (примеч. к письму 112), или с неосуществленным же «Интернациональным журналом левого искусства», вариантом которого оказался журнал «Вещь» (Берлин. Изд. И.Эренбург и Эль Лисицкий), в котором была републикована статья Хлебникова «О современной поэзии» (см. примеч. СС, 6:407).

Каменский издал «Мой журнал» — см. примеч. СС, 6:434.

Скоро приедет Асеев — см. примеч. к поэме «Синие оковы» (СС, 3:492).

Я выпускаю «Вестник Велимира Хлебникова» — еще в феврале 1922 г. младший товарищ Митурича художник С.П.Исаков (1900–1967) получил разрешение на литографию «Вестника». См. на С. 26–27 и СС, 2:401.

115. Хлебниковой Е.Н. (С. 215) — Впервые: СП, V (с пропуском). Печатается по автографу.

Готовлю книгу — имеется в виду подготовка к печати «Досок судьбы».

«Революция и печать» — в журн. «Печать и революция». М., 1921, № 3 была статья И.Аксенова «К ликвидации футуризма» (с упоминанием Хлебникова).

«Красная новь» — статья А.Воронского «Литературные отклики» (с упоминанием Хлебникова) в № 2 за 1922 г.

«Начала» — рецензия В.Жирмунского в указанном журнале (№ 1 за 1922 г.) на исследование Р.О.Якобсона «Новейшая русская поэзия. Набросок первый: подступы к Хлебникову». Прага, 1921. (Якобсон читал свой «Набросок» как доклад на первом заседании Московского лингвистического кружка 11 мая 1919 г. в период подготовки им для издательства «ИМО» Собрания сочинений В.Хлебникова.)

Тарасов-Родионов Александр Игнатьевич (1885–1938) — участник студенческой демонстрации в Казани в 1903 г. (см. примеч. СС,

5:398); юрист по образованию и член РКП(б), он после Октябрьской революции работал в ЧК и Верховном трибунале. С 1922 г. стал печататься как прозаик, входил в руководство РАПП.

Денике Борис Петрович (1885—1941) — окончил историко-филологический факультет Казанского ун-та; автор нескольких книг по истории искусств Японии, Китая, Ирана, Средней Азии. См. примеч. СС, 6:413.

Пуришкевич Владимир Михайлович (1870—1920) — крайне «правый» депутат Государственной думы, основатель организаций «Союз русского народа» и «Союз Михаила Архангела».

Комиссаров Михаил Степанович (1870—?) — жандармский генерал, руководил тайной типографией, печатавшей черносотенные издания в 1910-е гг.

Краснов Петр Николаевич (1869—1947) — генерал-лейтенант, в 1918 г. атаман Донского казачества, был арестован «красными» и отпущен на поруки. В годы Второй мировой войны активно сотрудничал с немецкими фашистами; казнен по приговору Верховного суда СССР.

Художник Спасский — см. стих. «Евгению Спасскому» (СС, 2:403).

116. Давыдову А.П. (С. 218) — Впервые: Зверинец, 1930; републикация в СП, V.

Адресат — московский знакомый; см. Владычина Г.Л. О Велимире Хлебникове // Вестник ОВХ.2.1999. С. 94.

Я попал на дачу в Новгородскую губернию — последний смертный путь Хлебникова подробно отражен в дневнике П.В.Митурича 1922 г., начиная с записи 14 мая: «Отбыли из Москвы в деревню» («Записки сурового реалиста...» 1997. С. 14).

Коростец — по мнению П.Митурича, сознательная трансформация топонима *Крестцы* в «коросту».

ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ (С. 219)

Впервые: НХ.XI–XII.1929 (под названием «Дневник Хлебникова») с предисловием А.Крученых:

«Предлагаемый дневник В.Хлебникова велся им в 1913–17 гг. преимущественно во время его житья в Питере. Если исключить немногочисленные литературные и научные записи, то почти весь дневник окажется личным и даже интимным. Хлебников все время в кого-нибудь влюблен, собирается жениться, "прилаживается", но из этого, обыкновенно, ничего не выходит. Сколько известно, до самой смерти он не имел "счастливого романа" и умер неженатым. Насколько велик Хлебников в поэзии — провидением слов и чисел, настолько беспомощен в практической и личной жизни, подлинно человек не от мира сего.

Дневник Хлебникова записан на двух блокнотах (один получен мной от В.Ф.Алексеева и другой от В.А.Силлова). Часть страниц вырвана, может, этим и объясняются пробелы в дневнике».

Публикация НХ повторена в СП, V. 1933 под названием «Из дневника».

О влюбчивости Хлебникова, о разных случаях его увлечений и ухаживаний остались воспоминания нескольких современников.

Профессор-геолог Д.И.Дамперов, казанский товарищ Хлебникова, рассказал о сильном увлечении Виктора его сестрой (см. примеч. СС, 1:468): «Внешне это увлечение выражалось угрюмой молчаливостью в ее обществе и усиленным угощением шоколадом, подносились и стихи (кажется, была написана и целая поэма), а также рисунки, очень тонкие и расцвеченные. Мне ярко запомнилась последняя наша встреча. В ночь на 29 февраля 1908 г. бурно проявилась стихийность будущего Велимира. Его друзьям и мне с трудом удалось предотвратить яростное столкновение с мнимым соперником (и товарищем по гимназии), которого Хлебников грозил "застрелить как куропатку"» (Харджиев 2:274).

В мемуарах Б.Лившица есть выразительная страница с описанием такого же рода любовной ревности Велимира в связи с художницей Ксаной Пуни (см. «Полутораглазый стрелец». Гл. 8.III).

Из воспоминаний К.М.Синяковой о весне 1922 г.: «Мы жили во Вхутемасе. Он пришел к нам, а я чистила на корточках картошку. Он сел тоже на корточки и говорит мне: "Будьте моей женой". Я говорю: "Как так, Витя, ведь я же замужем за Асеевым". Он сказал: "Это ничего..." А влюблен он был на даче [Красная Поляна — *ред.*] во всех по очереди, начиная с Марии, потом перешел на меня<...> Последняя

была Вера, в которую он был влюблен до своей смерти. Он страшно за ней ухаживал и писал ей стихи» (Вестник ОВХ.1.1996. С. 59). См. также примеч. к поэме «Синие оковы» — СС, 3:492.

Хлебников никогда не вел дневник систематически, день за днем и длительное время. К отдельным событиям своей жизни он возвращался зачастую позже, фиксируя их в дневниковой форме, комментируя post factum. В указанных источниках записи велись, очевидно, не в порядке следования страниц блокнотов, а вразброс, что характерно, например, и для такого известного автографического источника в фонде РГАЛИ, как Гроссбух (1920—1922).

В данном случае предпринята некоторая реконструкция дневниковых записей 1913—1917 гг. с аранжировкой последовательности событий, их календарной канвы.

Редакция сочла также необходимым выделить в разнообразных рукописных источниках Хлебникова ряд других записей дневникового характера (за период 1918—1922 гг.), чтобы по возможности нагляднеи представить важные моменты его жизни (лично им зафиксированные), смену интеллектуальных и эмоциональных состояний, самооценок. Очень существенна перекличка и взаимодополняемость дневниковых записей с письмами, разделом «Мысли и заметки».

Гумилев — см. примеч. к письмам 21 и 22; возможно, Хлебников в 1909 г. действительно писал «дневник встреч с поэтами», превращенный в стихотворные сатиры. Запись 1913 г. относится к встречам с Н.С.Гумилевым на заседаниях акмеистического Цеха поэтов.

«Бродячая собака» — см. примеч. к письму 60.

Мандельштам Осип Эмильевич (1891—1938) — поэт-акмеист. См. «Мандельштам и Хлебников» в кн.: Григорьев В.П. Велимир Хлебников в четырехмерном пространстве языка. М., 2006.

Шкловский Виктор Борисович (1893—1984) — литературовед; в основе его первой книги «Воскрешение слова» — доклад, прочитанный в «Бродячей собаке». Он вспоминал, что инцидент с О.Мандельштамом возник из-за несохранившегося стихотворения Хлебникова на тему ритуального убийства («дело Бейлиса»). См. «Велимир Хлебников в размышлениях и воспоминаниях современников (по фонодокументам В.Д.Дувакина 1960—1970 годов)» // Вестник ОВХ. 1.1999. С. 48—49.

«с ужасом отстранят от гордого чела...» — см. манифест «Пощечина общественному вкусу», пункт 3 (СС, 4:37).

Пуни (моя Солодка) — см. примеч. СС, 1:498.
От «13 весен» — см. примеч. к письму 57.
З.С.Х. — Зинаида Семеновна Хлебникова, жена двоюродного брата Бориса; см. примеч. к письму 37.
Л.Дз. — «малороссиянка Милица» или «13 весен», см. примеч. к письму 46; возможно, «Дзигановская» в списке Председателей Земного Шара (СС, 5:180).
Святополк-Мирский П.Д. — см. примеч. СС, 6:386.
Вера — здесь В.В.Хлебникова, сестра.
Тоня — лицо неизвестное.
Надочка — Н.В.Николаева, см. примеч. к письму 58.
Парсифаль — рыцарь чаши Грааля, своими подвигами искупил самого Искупителя; герой одноименной оперы Рихарда Вагнера.
Лишневский — петроградский знакомый.
Беленсон — см. примеч. к письму 68.
Вера Лазаревская — см. примеч. СС, 1:509.
Вера Ал. [Будберг] — см. примеч. СС, 1:511.
Глебова — актриса и художница Глебова-Судейкина Ольга Афанасьевна (1890–1945), см. А.Ахматова «Поэма без героя»; по воспоминаниям композитора А.Лурье, Хлебников читал в гостях у Глебовой свои стихи.
Лукомский — см. примеч. СС, 3:430.
К.Р. — по-видимому, поэт К.Р. (Великий князь Романов Константин Константинович, 1858–1915).
Урванцев — лицо неизвестное.
Андреев — лицо неизвестное.
Жевержеев — см. примеч. на С. 294.
Пастернак — см. примеч. СС, 5:423.
Г.Л.Кузьмин — см. примеч. СС, 3:444.
Мария Михайловна Уречина — Синякова М.М.; см. примеч. СС, 1:526.
«*Союз 317*» — см. в письме 76; см. примеч. СС, 5:419.
Пичета — муж Н.М.Синяковой.
Мать Надежды Васильевны — Е.Н.Николаева (1871–1942), дочь генерала Давыдова; см. Зубкова Н.А. Надежда Новицкая и Велимир Хлебников // Рукописные памятники. Вып. 1. СПб.: РНБ. 1996.
Золотухин Георгий Иванович (1886 — после 1940) — поэт, издатель сб. «Четыре птицы», 1916.

Вера [въезд в Россию] — см. примеч. к письму 81.

Письма персиянки — возможно, материалы о Гурриэт-эль-Айн.

Вермель — см. примеч. к письму 73.

Шота Руставели — см. «Поединок с Хаммураби» (СС, 6:296).

Целинский — лицо неизвестное.

«Кафе поэтов» — в Настасьинском пер. (район ул. Тверской); открыто во второй пол. 1917 г. Д.Бурлюком и В.Каменским с помощью мецената Н.Д.Филиппова.

Петровский — см. письмо 75.

Крестик, купленный в Троице-Сергиевом посаде — см. примеч. СС, 5:419.

Манифест Председателей — см. СС, 6:270.

Заветы И.С.Рукавишникова — см. примеч. к письму 96.

Егоров — харьковский знакомый, см. примеч. СС, 2:518.

Закон азбуки (у-о-а) — см. *«Малые небеса азбуки»* (С. 55).

Лагранж Жозеф Луи (1736—1813) — франц. математик и механик.

Эйлер Леонард (1707—1783) — швейцарский математик и механик; см. «Эйлерово число» (СС, 6:396).

Штулькерц Петр Григорьевич — знакомый Хлебникова по Баку, астроном.

Альтман Моисей Семенович (1896—1986) — филолог-античник, ученик В.И.Иванова в Бакинском ун-те; см. Альтман М.С. Разговоры с Вячеславом Ивановым. СПб., 1995.

Дорога чада милого — см. примеч. СС, 2:580. К этой записи П.В.Митурич позднее добавил слово — «Свобода».

АНКЕТЫ

<Ответы на анкету С.А.Венгерова> (С. 240) — Впервые: СП, V (без вопросов анкеты); печатается по Творениям, 1986.

Венгеров Семен Афанасьевич (1856—1920) — профессор С.-Петербургского ун-та, организатор Российской книжной палаты; вел картотеки «Критико-библиографического словаря русских писателей и ученых». В 1909 г. Хлебников недолгое время посещал Пушкинский семинарий С.А.Венгерова.

Ханская ставка — почтовое именование зимнего поселения кочевников-калмыков северо-восточных районов Астраханской губернии

(ближе к Царицыну); в настоящее время — село Малые Дербеты, Калмыкия.

Е.Н.Вербицкая — см. примеч. к поэме «Ночь перед Советами» (СС, 3:488); была старше своего мужа на восемь лет.

В.А.Хлебников (1857—1935) — из потомственных почетных граждан (купеческого сословия), окончил отделение биологии естественного факультета С.-Петербургского ун-та. См. «Жизнеописание» // Вестник ОВХ.2.1999.

Православный — см. статью: Гервер Л. Вероисповедание — православный // Russian Literature. 2004. LV.

Краткая история рода — родословное древо со стороны отца просматривается до середины XVII в.; см. Мамаев А.А. Астрахань Велимира Хлебникова. Астрахань, 1996.

Дед — см. примеч. к поэме «Хаджи-Тархан» (СС, 3:447); имел пятерых сыновей от двух жен (трое — Лаврентий, Евгений, Павел — постоянно жили в Астрахани; старший Петр — сводный брат В.А.Хлебникова — был профессором физической географии Военно-медицинской академии, автором монографии «Физика земного шара. О явлениях, производимых на земном шаре теплотой». СПб., 1866. См. письмо Александра Хлебникова родителям — Волга, 1987. С. 146).

В «Шиповнике» — отзыв Чуковского — см. примеч. СС, 1:480.

365±48 — см. примеч. СС, 5:440.

«*Игра в аду*» — совместно с А.Крученых (см. СС, 3:494).

<Автобиографическая заметка> (С. 243) — Впервые: НП, 1940; вероятно, написано одновременно с анкетой С.А.Венгерова.

Монгольские, исповедующие Будду, кочевники — калмыки Малодербетовского улуса («дербеты» — западно-монгольское племя, откочевавшее в прикаспийские степи в XVI в.) исповедуют ламаизм, который возник в Тибете в XIV—XV вв.

Мой предок — по сведениям краеведов, в 1696 г. Петр I встречался с астраханским купцом П.Курочкиным, родственная связь которого с Хлебниковыми не доказана.

Армянская кровь (Алабовы) — см. примеч к письму 66; см. также в воспоминаниях Владислава Земацкого: «Происходил он, по его словам, от одного из первых русских насельников Астраханского края, занимавшего видный пост и женатого на армянской (или грузинской) княжне» (Вестник ОВХ.3.2002. С. 135).

Кровь запорожцев (Вербицкие) — см. примеч. СС, 5:416.
Пржевальский — см. примеч. СС, 3:433.
Миклухо-Маклай — см. примеч. СС, 4:349.
Сигай — китайского происхождения название моря-озера.
Горынь — река на Волыни (Украина); см. примеч. СС, 5:428.
Перейдя перешеек — см. «Разин напротив» (СС, 5:230).
Залив Судака — см. примеч. СС, 3:422.
Енотаевск — пристань выше Астрахани на 150 км.
Очистить русский язык — см. в пьесе «Снежимочка» (СС, 4:176).
Воззвание к сербам и черногорцам — см. СС, 6:197.
В защиту угророссов — см. СС, 6:68.
Материк... вручает жезл людям морских окраин — ср. декларацию 1918 г. «Индо-русский союз» (СС, 6:271).
Был назван великим гением современности — см. листовку «Пощечина общественному вкусу» (СС, 4:36); см. примеч. к письму 63.

<Автобиографическая заметка> (С. 245) — Впервые: СП, V (с неверной датировкой). Печатается по автографу (ИРЛИ).

Цель заметки (ее адресат) — не выяснены. Указаны публикации в коллективных и авторских сборниках без хронологической последовательности и жанровых различий, с неточностями в названиях собственных текстов и публикационных источников.
Воззвание к славянам — см. выше.
«*Славянин*» — см. СС, 6:73.
«*Природа и Охота*» — см. СС, 6:302.
«*Весна*» — см. СС, 5:36.
«*Футуристы*» — Первый журнал русских футуристов, см. СС, 5:54.
«*Временник*» — четыре выпуска (1916—1918 гг.).
Газета «Заем свободы» — разовый выпуск: «Во имя свободы» (см. примеч. СС, 2:499).
Газета «Красный воин» — см. СС, 6:152.
Статья о кукушке — см. СС, 6:11.

<Ответы на анкету ВСП> (С. 246) — Впервые: Творения, 1986 (по черновому автографу РГАЛИ; вопросы отсутствуют).

ВСП — Всероссийский союз поэтов (председатель — В.Я.Брю-

сов); известно и другое название: СОПО — Союз поэтов, располагался в Доме Герцена (Тверской бульвар, 25).

6. 1909 — по-видимому, вопрос о начале поэтической деятельности.

10. «Зангези» — о текущей поэтической работе.

16. Передовому отряду будетлян — о творческом или мировоззренческом направлении (в широком смысле).

17. Гилея — о групповой принадлежности (в узком смысле).

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ 5–6 ТОМОВ[1]

[1] См. Алфавитный указатель произведений 1–4 томов в т. 4: С. 398.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И НАЗВАНИЙ

Включены имена, которые встречаются в текстах В.В.Хлебникова (в том числе в автобиографических материалах), вошедших в данное Собрание сочинений: исторических деятелей, ученых, писателей, художников, композиторов; героев мировой мифологии, литературы и искусства; значимых для автора современников.

Приводятся также названия книг мировых религий, классических произведений литературы и искусства, журналов, газет, манифестов.

Окказиональные неологизмы (например, «пушкиноты» — СС, 1:103), прилагательные определения (например, «в пугачевском тулупчике» — СС, 2:372), другие случаи образного и грамматического словоизменения имен (например, «тейлоризация правительств» — СС, 2:134) включены в общий ряд их употребления (конкретно: «Пушкин А.С.», «Пугачев Е.И.», «Тейлор Ф.»).

Возможны случаи, когда имя заменяется принадлежащим ему признаком (например, вместо «Бальмонт К.Д.» — название книги стихов «Будем как солнце» — СС, 3:145; вместо «Кузмин М.А.» — названия ряда его произведений — СС, 1:203, вместо «Иисус Христос» — «железный лик Еврея» — СС, 1:335).

В некоторых случаях восстанавливается подразумеваемое имя по контексту (например, «Дамперова В.И.» по буквам «В. и Д.» — СС, 1:130; «Богуславская-Пуни К.Л.» по имени «Оксана» — СС, 1:291; «Самородова Ю.С.» по инициалам посвящения — СС, 2:217) и т.д.

Годы жизни указанных лиц и другая информация о них, как правило, содержится в примечаниях к соответствующим текстам.

Отсутствуют имена родственников В.В.Хлебникова, знакомых семьи Хлебниковых (в письмах, анкетах) и неидентифицированных лиц. В пункте «Хлебников В.В.» учтены случаи подчеркнутого самоименования псевдонимом: «Велимир» и «Velimir».

В перечне употребления имени или названия указывается том и после двоеточия — страница. С. — указание только на страницу (страницы) данной второй книги шестого тома.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ

ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ

ПРИЛОЖЕНИЕ

Х55 **Хлебников В.**

Собрание сочинений: В 6 тт. Т. 6. Книга вторая. «Доски Судьбы» (избранные страницы). Мысли и заметки. Письма и другие автобиографические материалы. 1897–1922 / Под общ. ред. Р.В.Дуганова. Сост., подгот. текста и примеч. Е.Р.Арензона и Р.В.Дуганова. — 384 с.

Компьютерная верстка
А.З.Бернштейн

Художник
Д.Е.Долгов

Корректор
Е.Н.Сченснович

Подписано в печать 7.12.2006 г.

Формат 84×108/32. Бумага офсетная
Гарнитура Академическая. Печать офсетная.
Печ. л. 24,0. Тираж 1500 экз.

ИМЛИ им.А.М.Горького РАН.

121069, Москва, ул. Поварская, дом 25-а,
тел. (495) 202-21-23, 291-23-01.

Отпечатаио в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6
Заказ № 5057